

2

Вопросы исторического и экологического регионоведения

2024

Вопросы исторического и экологического регионоведения

Том 2

Арзамас 2024

Администрация г.о.г. Арзамас Нижегородской области
Департамент культуры администрации г.о.г. Арзамас
Централизованная библиотечная система г. Арзамаса
«Межпоселенческая централизованная библиотечная система» г.о.г. Арзамас
Арзамасский историко-художественный музей
Музей «Природа» им. С.И. Трофимова г.о.г. Арзамас
Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас
Корпоративный университет правительства Нижегородской области

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
V ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
21–22 марта 2024 г.

Том 2

Издательство Эдитус
Москва
2024

УДК 908(063)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж) я 43+20.1(2Рос-4Ниж) я 43
В74

Авторы и редакционная коллегия выражают благодарность мэру города Арзамаса Александру Александровичу Щёлокову и депутату Совета депутатов г. о. г. Кулебаки Алексею Владимировичу Малышеву за большую помощь в проведении конференции и издании сборника

Рецензенты:

В. А. Сомов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин факультета гуманитарных наук Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

В. В. Фомин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семёнова-Тянь-Шанского

Редакционная коллегия:

к. и. н., доцент В. И. Грубов (ответственный редактор),
к. филос. н. А. А. Исаков (научный редактор)

В74 ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ: сборник статей участников V Всероссийской научно-практической конференции (21–22 марта 2024 г.). В 2 тт.: серия книг. – М.: Эдитус, 2024.

ISBN 978-5-00217-390-7

Том 2. – 242 с. + 28 с. ил.

ISBN 978-5-00217-392-1

Отв. ред. В. И. Грубов; науч. ред. А. А. Исаков; Адм. г. о. г. Арзамас, Деп-т культуры адм. г. о. г. Арзамас; ЦБС г. Арзамаса; МЦБС г. о. г. Арзамас; Арзамасский ИХМ; Музей «Природа» им. С. Т. Трофимова г. о. г. Арзамас; ГАНО, г. Арзамас; КУПНО.

В сборнике статей представлены доклады участников V Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы исторического и экологического регионоведения», проведенной в г. Арзамасе 21–22 марта 2024 г. Участниками конференции были сотрудники архивов и музеев, археологи, краеведы, преподаватели, аспиранты и студенты вузов и средних учебных заведений, учителя и ученики школ Нижегородского региона. В их докладах рассматриваются различные аспекты локальной истории с древнейших времен до наших дней. Сборник адресован преподавателям вузов и школ, аспирантам, студентам, школьникам и всем интересующимся историей родного края.

УДК 908(063)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж) я 43+20.1(2Рос-4Ниж) я 43

ISBN 978-5-00217-392-1 (т. 2)
ISBN 978-5-00217-390-7

© Коллектив авторов, 2024

A decorative border resembling a rolled-up scroll, with a vertical strip on the left and a horizontal strip at the top, both featuring rounded, scroll-like ends.

**Педагогический
потенциал
краеведения**

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО КУРСА ПО ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Акимов Сергей Сергеевич

МБУ ДО «Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина “Изограф”»

к. искусствоведения, доцент, педагог дополнительного образования

Россия, Нижний Новгород, e-mail: ss.akimov@mail.ru

В статье в искусствоведческом и педагогическом аспектах анализируется опыт создания и реализации в МБУ ДО «Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина “Изограф”» (Нижний Новгород) образовательной программы по истории изобразительного искусства и архитектуры Нижегородской области от Средневековья до современности, работа над которой позволила не только предложить нижегородцам принципиально новый образовательный ресурс, но и решить ряд научно-исследовательских задач.

Ключевые слова: *изобразительное искусство; архитектура; Нижний Новгород; Нижегородская область; искусствоведение; методика преподавания истории искусств*

В 2017–2018 учебном году автором данной статьи в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина “Изограф”» (Нижний Новгород) была разработана и реализована дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Искусство и архитектура Нижегородского региона: прошлое и современность». Ее содержание охватывает развитие пространственных искусств на территории области от наиболее ранних произведений древнерусской иконописи и книги, имеющих нижегородское происхождение и относящихся к концу XIV – XV столетиям, до творчества современных художников. Актуальность такого учебного курса обусловлена как значимостью вклада нижегородских мастеров в отечественную художественную культуру на разных этапах ее истории и наличием в регионе большого числа уникальных памятников зодчества разных эпох, так и необходимостью создания обобщающего труда по нижегородскому искусству, задачами популяризации регионального художественного наследия.

Программа адресована взрослой аудитории, что для системы дополнительного образования в Нижнем Новгороде еще является относительно мало развитым направлением, и рассчитана на всех, кто интересуется искусством и краеведением. Для ее освоения

от слушателей не требуется наличия какой-либо искусствоведческой подготовки. С другой стороны, мы преследовали не только образовательные, но и научные цели, рассматривая курс как возможность для систематизации и обобщения разнородных сведений по нижегородскому искусству, выявления и восполнения имеющихся в его истории белых пятен. В итоге программа и в первый, и в последующие годы своей реализации оказалась востребована не только любителями искусства, но и специалистами в сферах туризма и музейного дела как наиболее простой способ получить подробную, тщательно выверенную и структурированную информацию об искусстве региона в прошлом и настоящем. В свою очередь для школы «Изограф» это явилось новым тематическим направлением работы, позволившим расширить аудиторию и более активно участвовать в культурной жизни города и региона, поэтому идея сразу нашла поддержку руководства учебного заведения в лице директора Г.А. Савкиной и заместителя директора Т.А. Силуяновой. Подобная программа подготовлена и осуществлена в Нижнем Новгороде впервые.

Целью программы является систематическое освещение исторического развития архитектуры и изобразительного искусства на территории Нижегородского региона от периода Средневековья до XX в., анализ тенденций и явлений современной художественной жизни региона. Отсюда вытекает целый ряд конкретных задач: 1) осветить особенности архитектуры и искусства средневекового Нижнего Новгорода; 2) ознакомить обучающихся с особенностями архитектуры и искусства Нижегородского региона XVIII – начала XX в.; 3) провести сравнительный анализ региональных тенденций художественно-исторического процесса с магистральной линией развития отечественного искусства; 4) ознакомить слушателей с развитием нижегородской архитектуры советского периода и достижениями современных нижегородских архитекторов, проанализировать творческие проблемы современной архитектуры Нижнего Новгорода, в т. ч. вопросы сохранения исторической застройки и ее согласования с современным строительством; 5) проанализировать художественную жизнь региона в 1930–1990 гг. в контексте развития советского изобразительного искусства и тенденции современного развития нижегородского искусства, творчество его ведущих представителей; в итоге – сформировать у слушателей представле-

ний об исторической и художественной значимости архитектурно-художественного наследия региона.

Объем программы составляет 64 часа аудиторной работы. Ее содержание, в которое мы попробовали уместить примерно 600-летний период, не сделав при этом неоправданных купюр, было разработано, исходя из трех основных соображений. Во-первых, это художественная значимость рассматриваемых явлений. Особенно это касается современного периода, поскольку невозможно (да, вероятно, и не нужно) осветить творчество всех профессиональных художников, работающих сейчас в Нижнем Новгороде и области, или даже хотя бы упомянуть о каждом из них. Весной 2023 г. Нижегородское областное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» отметило 90-летие со дня основания и на тот момент насчитывало 225 членов [7, с. 12]. В данном случае выбор имен для включения в учебный материал неизбежно будет носить отчасти субъективный характер. Мы постарались при этом осветить творчество не только наиболее известных мастеров, но и тех безусловно талантливых и самобытных авторов, чьи произведения еще не стали объектом искусствоведческого анализа и пока вниманием публики пользуются меньше, чем того заслуживают.

Во-вторых, учитывалась степень изученности тех или иных этапов, тенденций и явлений в истории нижегородского искусства. Она весьма неравномерна. Исследований об архитектуре и народных художественных промыслах гораздо больше, чем об изобразительном искусстве, литература о котором ограничивается справочными изданиями, каталогами выставок и альбомами об отдельных художниках при почти полном отсутствии обобщающих публикаций. Именно поэтому мы сделали акцент на изобразительном искусстве, а не на архитектуре. Наконец, свою роль сыграли профессиональные интересы автора, в которых краеведческая тематика занимает периферийное место и ограничена наследием Арзамасской школы живописи А.В. Ступина, творчеством некоторых современных художников и историей искусствоведения в Нижнем Новгороде.

Содержание курса выходит за рамки только местной проблематики, будучи связано с магистральными тенденциями в развитии отечественного искусства и актуальными вопросами искусствовед-

ческой методологии. Анализируя нижегородские иконы конца XIV – XVI вв., невозможно кратко не затронуть историко-теоретические аспекты понятия «школа иконописи». Говоря об изобразительном искусстве Нового времени, нельзя обойти вниманием развитие живописи в российской провинции XVIII – середины XIX столетия в целом, такие явления, как купеческий портрет или художественный примитив. Без обращения к теме западноевропейского влияния в русском провинциальном искусстве того периода неполным будет представление о творческой деятельности А.В. Ступина и его учеников, а разговор о современной живописи и графике невозможен без понимания методологических основ художественной критики. Мы не выделяем эти вопросы в самостоятельные темы, чтобы не отходить излишне далеко от нижегородского материала, но стараемся каждое явление рассматривать в его культурно-художественных связях [1].

Архитектурное наследие Нижегородского региона изучено с высокой степенью полноты. Достаточно вспомнить ставшие классическими исследование выдающегося архитектора-реставратора С.Л. Агафонова о Нижегородском кремле или многочисленные книги и статьи историка-краеведа Н.Ф. Филатова, охватывающие развитие нижегородского зодчества от Средневековья до начала XX столетия и содержащие огромное количество фактической информации о биографиях архитекторов и истории конкретных зданий. Работы Ю.Н. Бубнова и О.В. Орельской, включая совместную книгу этих авторов [5], посвящены архитектуре Нижнего Новгорода периодов эклектики, модерна, авангарда и более поздних советских десятилетий. В исследованиях А.И. Давыдова устанавливаются и уточняются сведения о строительной истории большого числа памятников зодчества разного времени. Наконец, на высоком научном и полиграфическом уровне издается каталог объектов культурного наследия Нижегородской области, структурированный по географическому принципу и снабженный многочисленными иллюстрациями; вышли в свет тома, посвященные Нижнему Новгороду, Арзамасу, Балахнинскому, Павловскому, Городецкому, Лысковскому районам. Наличие фундаментальной историографической базы обусловило две особенности архитектурных разделов курса: их обзорный характер и акцент на связях нижегородского зодчества с российским контекстом. Нет необходимости пересказывать общеиз-

вестные или легко доступные сведения, зато важно показать, какое место нижегородские здания и ансамбли занимают в эволюционном архитектурном процессе. Нижегородский кремль рассматривается в контексте отечественного оборонного зодчества конца XV – начала XVI в., комплексы Печерского и Благовещенского монастырей в Нижнем Новгороде, Макарьевского монастыря на Волге и Флорищевой пустыни в современном Володарском районе – в связи с особенностями планировочных структур русских монастырей и стилистическим развитием зодчества в XVII столетии. Если говорить о более поздних эпохах, то застройка неоклассицизма в Дзержинске и Заволжье дает богатейший материал для изучения советского градостроительства и вопросов стиля в архитектуре послевоенного десятилетия [4]. При этом основное внимание сосредоточено не на строительной истории того или иного объекта или связанных с памятником архитектуры событиях и личностях, а на художественной стороне зодчества.

Решающий вклад в изучение произведений древнерусской иконописи, имеющих нижегородское происхождение и бытование, внес П.П. Балакин (1931 – 2015), который подвел итоги своих многолетних изысканий в книге «Древнерусское искусство Нижнего Новгорода» (1999). Он пришел к выводу, что в силу исторических обстоятельств – прежде всего непродолжительности существования самостоятельного княжества – в Нижнем Новгороде не сложилось самобытной художественной школы, и местные мастера XV – XVI вв. ориентировались на разные, главным образом, московские и новгородские традиции. Исследования П.П. Балакина обстоятельны настолько, насколько позволяет имевшаяся в его распоряжении источниковая база. К сожалению, ученый не нашел продолжателей своего дела, и сейчас из нижегородских искусствоведов изучением древнерусского периода не занимается никто. Ждет своего исследования также монументальная церковная живопись XVII в., например, такой незаурядный памятник, как фрески Троицкого собора Макарьевского монастыря. Они заслуживают публикации в виде специального альбома-монографии, подобно тому, как недавно были опубликованы росписи Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире [6].

Одна из лекций посвящена иконописи XIX – начала XX в. и имеет целью показать стилистическое разнообразие поздней ико-

ны, соседство и нередко взаимодействие традиционной иконописной манеры и общеевропейских стилей. Иконопись Нового времени в советское время оставалась на периферии интересов исследователей, причиной чему были не только идеологические моменты, но и чрезвычайно неоднородное художественное качество произведений, отчего эта эпоха оставалась в тени по сравнению с великим наследием Древней Руси. Однако в последние три десятилетия во многих регионах ведется активное изучение церковного искусства Синодального периода: это, например, исследования В.К. Цодиковича в Ульяновской области (среди российских искусствоведов он был одним из пионеров в обращении к данной тематике), А.И. Мордвиновой в Чувашской Республике или Н.Е. Плаксиной в Республике Коми. При этом вводится понятие «иконное наследие» [9] для обозначения всей совокупности произведений, бытовавших на определенной территории независимо от места их создания и формировавших локальную или региональную духовную и художественно-эстетическую среду. Нижегородское искусствоведение остается в стороне от этих тенденций. В рамках курса данная тема также раскрывается недостаточно глубоко, на основе анализа лишь немногих произведений из фондов Государственного литературно-мемориального музея Н.А. Добролюбова в Нижнем Новгороде и нескольких действующих храмов города и области [2].

В разделе об искусстве XVIII – XIX вв. наиболее значительное место отводится педагогической системе и творческому наследию Арзамасской школы живописи А.В. Ступина как явлению передовому для своей эпохи и оказавшему немалое воздействие на дальнейшее развитие искусства и художественного образования в провинции. Историография Ступинской школы весьма обширна, при этом кроме трудов предшественников – П.Е. Корнилова, В.В. Тюкиной, арзамасского краеведа П.В. Еремеева и других авторов – составитель программы опирался на результаты собственных изысканий. Нас в наследии арзамасских художников интересовал в первую очередь аспект взаимодействия с западноевропейским искусством, каналом которого были собранные Ступиным библиотека, коллекция картин и гравюр, благодаря чему ученики могли познакомиться с особенностями итальянской, французской, фламандской и других европейских школ. Ученики школы широко исполь-

зовали западноевропейскую печатную графику как образец для копирования, источник мотивов и композиционных решений, что проявлялось и в церковном монументальном искусстве (например, в росписях храма в Катунках современного Чкаловского района Нижегородской области), и в станковых произведениях. Перспективным направлением дальнейших исследований остаются атрибуционные поиски, поскольку велика вероятность обнаружить ранее не известные произведения. Яркий тому пример – «Портрет неизвестной с книгой», недавно пополнивший собрание Арзамасского историко-художественного музея благодаря дару антиквара А.М. Кудиновича. Картина имеет подпись А.В. Ступина и дату 1852 г. Если они аутентичны, то перед нами редчайший образец живописного творчества Ступина, т. к. сейчас известно лишь несколько его произведений. Портрет заслуживает самого тщательного исследования.

Говоря о художественной жизни XVIII – XIX вв. невозможно обойти стороной тему коллекционирования произведений искусства. В рамках нашего курса она раскрывается на примере собрания нижегородских дворян Шереметевых, представителей младшей, нетитулованной ветви знаменитого рода. Их коллекция, в послереволюционные годы вывезенная в Нижний Новгород из усадьбы Юрино (ныне на территории Республики Марий Эл), была очень разнородной по составу, широко демонстрирующей не только русское, но и западноевропейское искусство, тем самым являя характерный образец дворянского усадебного коллекционирования. В конце 2006 – начале 2007 г. западноевропейское искусство из собрания Шереметевых показывалось на специально посвященной ему выставке в Нижегородском государственном художественном музее [10]; в дальнейшем было исследовано несколько картин фламандских и голландских мастеров из этой коллекции [3].

Относительно советского и современного периодов главная задача состояла в том, чтобы систематизировать большую по объему и разнохарактерную информацию и сделать на ее основе концептуальные выводы. Как уже говорилось, литература о горьковских – нижегородских художниках представлена в основном каталогами выставок и альбомами, а также справочными изданиями, т. е. жанры этих публикаций не предполагают цели проследить этапы и тенденции развития регионального искусства. Одна из таких

редких попыток сделана полвека назад в книге П.П. Балакина и В.П. Батуру «Художники города Горького» (1974), включающей кроме репродукций и биографических справок аналитический очерк и сохраняющей свое значение до сих пор. К юбилеям Нижегородского областного отделения Союза художников России в 2003, 2013, 2018, 2023 гг. выходили справочники, посвященные членам отделения. Эти издания различаются концепцией, полнотой охвата материала и способами его структурирования, но в силу жанровой специфики опять же не подразумевают обобщающе-аналитического подхода. Последнее из них [7], подготовленное, как и два предыдущих, под руководством известного искусствоведа Н.В. Квач, кроме написанной ею вступительной статьи, характеризующей в целом 90-летний творческий путь НОСХ, содержит статьи о нижегородской скульптуре (автор Е.В. Советская) и творчестве пейзажистов (А.А. Марцев), но ситуацию это не меняет.

Нам было важно дать слушателям не перечень имен, фактов и произведений, а целостную панораму развития изобразительного искусства региона от становления советской культуры до наших дней. Поэтому для раздела «Изобразительное искусство города и региона в советский период и на современном этапе» был выбран жанрово-тематический подход. В лекции «Становление советского искусства в Нижнем Новгороде» речь идет о творчестве выдающихся живописцев Л.А. Хныгина и А.М. Каманина и их современников, создании и начальном этапе деятельности художественного училища, организации отделения Союза советских художников. В следующей лекции анализируются пути развития тематической картины (исторический и бытовой жанры) в творчестве таких нижегородских мастеров, как А.Г. Варламов, братья В.Ф. и М.Ф. Холуевы, Д.Д. Арсенин, А.В. Сайкина, В.Ф. Жемерикин, В.Ю. Грачев. Тема «Пейзаж в живописи нижегородских художников» также охватывает и советский, и современный периоды. В данном случае мы постарались как можно нагляднее показать весь диапазон образно-стилистических подходов, использовавшихся и использующихся нижегородскими пейзажистами: строго академический подход М.А. Каманина и импрессионистически свободная, основанная на цветовом пятне и сближенной гамме оттенков манера Ю.Д. Либерова, колористическая сдержанность И.И. Еськова и декоративная яркость живописи А.М. Осминина, эмоциональность

цвета у А.И. Быкова и ощущение метафизической «инаковости» при внешней почти фотографической достоверности в городских видах В.Н. Семиклетова. Аналогичный подход лежит в основе раскрытия темы о современной нижегородской акварели и графике, где речь идет не только об акварелистах (отец и сын Н.П. и В.Н. Величко, Ю.Н. Макаренков, А.А. Терентьев, Н.В. Еряшкин и др.), но и об офортах П.К. Рыбакова, резцовых гравюрах И.К. Логинова, литографиях А.Б. Гладкова, удивительных по образной глубине тональных рисунках С.В. Рязановой. В значительной мере автор курса опирается на информацию и впечатления, полученные при личном общении с художниками, зачастую длящимся на протяжении многих лет, а также свой опыт написания художественно-критических статей для газеты «Репортер и время» (Дзержинск). В отдельной лекции рассматривается творчество нижегородских скульпторов и тех мастеров советской пластики – И.А. Менделевича, В.И. Мухиной, О.К. Комова, – кто создавал монументальные произведения для Нижнего Новгорода.

Завершается программа разделом «Прошлое и современность нижегородских народных промыслов». Изучение народного искусства региона – старейшая и наиболее развитая часть нижегородского искусствознания. Огромный вклад в разработку этой тематики внесли М.П. Званцев (1902 – 1977), открывший для специалистов и любителей искусства нижегородскую архитектурную резьбу по дереву, и Т.И. Емельянова (1940 – 2004), чьи многочисленные работы, включая несколько книг, посвящены хохломской и городецкой росписям. На современном этапе во многом благодаря поддержке региональных органов власти продолжают появляться многочисленные издания о народных ремеслах области; среди них масштабом замысла выделяется издательский проект «Библиотека им. И.П. Склярова “Народные художественные промыслы Нижегородской области”», реализованный в 2009-2010 гг. при участии ведущих искусствоведов, краеведов, журналистов. Автором множества книг и статей о народном искусстве региона является Н.В. Квач. Как в случае с разделами курса, посвященными архитектуре, наличие столь серьезной научной базы привело нас к решению сосредоточиться на ключевых творческих проблемах промыслов в прошлом и настоящем, а не на детальном описании каждого из них. Каковы условия возникновения и развития того или иного

промысла? Как взаимодействовало народное искусство с древнерусским наследием и «высоким», академическим искусством XVIII – начала XX в.? Что считать народными промыслами в XX столетии, когда произошла «профессионализация» этой сферы благодаря фабричному способу производства и подготовке мастеров в специальных учебных заведениях? Каково соотношение традиции и авторской индивидуальности в современном народном искусстве? История и современность нижегородских промыслов дает богатейший материал для размышлений об этих вопросах.

Например, главная особенность творчества мастерицы семеновской и мериновской росписей по дереву, члена Союза художников Т.Г. Корьевой заключается в умении соединить традиции народного искусства с индивидуальной, авторской фантазией, расширить круг привычных образов, не нарушив при этом основных законов народного художественного творчества. Она обогатила промысел новыми сюжетами, обращаясь к темам истории, современности, литературным образам. Среди ее произведений есть серия матрешек, приуроченная к 300-летию создания Нижегородской губернии и представляющая города нашей области, произведения на тему Великой Отечественной войны и освоения космоса, образы сказок и повестей А.С. Пушкина (подробно см. [8]). При этом все авторские новации согласованы, «сплавлены» с местными художественными традициями и всегда сохраняют свойственные народному искусству яркую красочность, жизнелюбие, позитивный эмоциональный настрой. Поэтому можно говорить о творчестве Т.Г. Корьевой как уникальном явлении, представляющем новую стадию в эволюции промысла. Мериновскую же роспись она фактически спасла от исчезновения.

Разумеется, описанная нами программа не свободна от недостатков и требует доработки, поскольку некоторые темы были раскрыты довольно поверхностно. Вместе с тем создание этого курса позволило: 1) собрать воедино и систематизировать целый массив информации о нижегородском искусстве и на этой основе сформулировать целостную, строго упорядоченную картину его эволюции на протяжении многих столетий; 2) провести историографические исследования, систематизировать сведения по истории нижегородского искусствоведения; 3) выявить лакуны и обозначить направления дальнейших исследований. В итоге курс может стать основой

для подготовки сводной истории нижегородского искусства, поскольку необходимость в такой работе существует. Сеем надеяться, что данная программа может представлять методический интерес также для коллег из других регионов, занимающихся изучением и популяризацией местных художественных традиций.

Источники и литература

1. Акимов С.С. Изобразительное искусство в художественной культуре российской провинции во второй половине XVIII – середине XIX в. (на материалах Верхнего и Нижегородского Поволжья). Автореферат дисс. канд. иск. Н. Новгород, 2014. 30 с.
2. Акимов С.С. Иконное наследие Нижегородского региона XVIII – начала XX вв. К постановке темы // Карповские чтения. Сборник статей. Вып. 7. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. С. 4-14.
3. Акимов С. Картина Отто Марсеуса ван Схрика в собрании Нижегородского художественного музея и актуальные проблемы изучения наследия художника // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2019. № 1 (25). С. 51-56.
4. Акимов С.С., Светлаков Н.Д. К стилистическому определению советской архитектуры послевоенного десятилетия // Вестник Волжского регионального отделения Российской Академии архитектуры и строительных наук. Вып. 16. Н. Новгород, 2013. С. 100-105.
5. Бубнов Ю.Н., Орельская О.В. Архитектура города Горького. Очерки истории: 1917-1985. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1986. 192 с., ил.
6. Денисов Д.В. Росписи Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. М.: Северный паломник, 2021. 320 с., ил.
7. Зрелость творческого долголетия. К 90-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Авторы-сост. Квач Н.В., Квач С.И. Н. Новгород: ИП Квач С.И., 2023. 300 с., ил.
8. Квач Н.В., Квач С.И. Матрешка, ставшая судьбой. О мастере семеновской росписи Тамаре Георгиевне Корьевой. Н. Новгород: ИП Квач С.И., 2018. 192 с., ил.
9. Комова М.А. Иконное наследие Орловского края XVIII-XIX веков. М.: Индрик, 2012. 500 с., ил.
10. Произведения западноевропейского искусства из собрания П.В. Шереметева. Из фондов Нижегородского государственного художественного музея. Каталог выставки / Авт. вст. ст. И.Н. Кузнецова, сост. И.Н. Кузнецова, Л.Д. Галущинская. Н. Новгород: «Деком», 2006. 56 с., ил.

ФИЛОСОФИЯ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ГЕОБОТАНИКА В.Н. ХИТРОВО В СТАНОВЛЕНИИ КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДМЕТА

Аксенова Галина Владимировна

Московский государственный педагогический университет, д.и.н., доцент,
профессор кафедры истории России института истории и политики;
Российский университет дружбы народов, ведущий научный сотрудник кафедры
истории России факультета гуманитарных и социальных наук,
Россия, Москва; email: galax23@yandex.ru

Уроженец Орловской земли, выпускник Императорского Киевского университета святого Владимира, ученый-геоботаник, флорист, фенолог, краевед, представитель старинного дворянского рода В.Н. Хитрово много времени отдавал преподавательской деятельности. Увлеченность и преданность своему делу привели к пониманию необходимости определения места и роли краеведческой работы в школьной педагогической системе. Сформулированные им задачи и методы, а также философские смыслы краеведения в специальной статье «Начальная школа и краеведение», а также в коллективной монографии «Природа Орловского края» не утратили своего научно-педагогического значения и в настоящее время, когда необходимо уделять особое внимание истории регионов, патриотическому воспитанию и историческому образованию. Актуальность статьи определяется прежде всего современным состоянием школьного образования, требующим обращения к опыту российских ученых и актуализации их наследия в области краеведческой работы. Труды В.Н. Хитрово, раскрывающие смыслы предмета школьного краеведения, являют собой пример такого значимого опыта.

Ключевые слова: школьное краеведение; образовательная политика; В.Н. Хитрово; региональная история; природоведение; история Отечества; педагогический потенциал краеведения

В 1924 г. в Советском Союзе вышел небольшой «подручный справочник» и «учебное пособие» [9, с. 34] «Начальная школа и краеведение», автором которой был геоботаник и педагог Владимир Николаевич Хитрово (1879 – 1949). Материал именно этой работы, а также изданная в 1925 г. книга «Природа Орловского края» стали серьезным информационным поводом для размышления о философии школьного краеведения и о содержательном наполнении этого школьного предмета, предложенных ученым еще в 20-е годы XX столетия – в годы серьезнейших революционных перемен, происходивших в российском образовании. Именно в это время начался процесс формирования новой, советской, образовательной модели – строительства массового образования, которое

надо было наполнять новыми смыслами при сохранении лучших отечественных традиций и при введении запрета на целый ряд дисциплин, среди которых были религиозные предметы; главным же принципом организации учебного процесса становилась общественно-трудовая деятельность (*приложение 9, илл. 1*).

В начале 1920-х гг. «поднимавшееся повсюду после революции широкой волной краеведческое движение» [9, с. 3] стало одной из главных составляющих в жизни общества и, «докатившись до школы» [9, с. 3], утверждалось в школе как важнейших образовательный предмет. Свои размышления об особенностях наполнения школьного курса краеведения и его философской составляющей изложил В.Н. Хитрово – профессор, доктор биологических наук, геоботаник и флорист, фенолог и исследователь флоры России средней полосы и Западной Сибири, геолог и почвовед, гидрограф, этнограф и краевед В.Н. Хитрово, «являвшийся примером ученого, бескорыстно преданного своему делу, <...> отдавший все силы и знания на устройство жизни и процветания родного края» [5, с. 4], представитель одной из ветвей древнего дворянского рода Хитрово, история которого восходит ко временам великого князя Дмитрия Донского.

В.Н. Хитрово родился 8 января 1879 г. Его отец, Николай Михайлович, офицер артиллерии, участвовал в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг., его мать Елизавета Викторовна была оперной певицей. Начальное образование он получил в Таганрогской гимназии, после которой, в 1897 г., поступил в Императорский Киевский университет святого Владимира на естественное отделение физико-математического факультета. Его учителем и наставником стал выдающийся цитолог и эмбриолог С.Г. Навашин.

В годы учебы В.Н. Хитрово увлекся ландшафтными исследованиями и обратился к изучению реликтовой растительности Галичской горы [7, 8, 10], ставшей известной «как местонахождение редких растений» в 1882 г. [7, с. 40] Многолетние, начавшиеся в 1900 г., систематические наблюдения позволили «подметить некоторые черты динамики ее растительного покрова и определить важные задачи исследования не только флоры, но и растительности» [4, с. 5]. В собранную им коллекцию растений вошли 222 гербарных образца, представляющих флору Галичской горы [6, с. 7], был составлен и «список растений в 503 вида» [3]. Интерес к иссле-

довательской работе был столь велик, что полученное в наследство имение Муратово В.Н. Хитрово превратил в 1901 г. в научную базу комплексных исследований для преподавателей и учащихся разных возрастов, которая функционировала и после революции 1917 г.

Первая студенческая работа «Геоботанические исследования в области верхних левых притоков Оки», написанная по итогам летних экспедиций, в ходе которых были собран богатейший гербарий и сделаны «фотографические снимки с характерных формаций» [2, с. 138], появилась на страницах «Трудов Юрьевского ботанического сада» в 1902 г. Это сочинение в университете приняли как зачетное выпускное исследование [1, с. 279].

Оставленный по окончании университета на должности лаборанта он вскоре перешел на преподавательскую работу и в 1910 г. получил звание приват-доцента кафедры ботаники. Занимаясь преподавательской деятельностью, с целью популяризации научных знаний в области растениеводства и флористики, а также агрономии, В.Н. Хитрово активно включился в работу Киевского общества грамотности и организовал в нем отдел диапозитивов для наглядного представления материалов во время чтения лекций. В годы перед Первой Мировой войной он участвовал в открытии на территории Полесья опытных станций.

События Первой Мировой и революционные процессы 1917 г. оказали сильное влияние на жизнь ученого. В 1918 г. В.Н. Хитрово, оставив преподавание в Киевском университете и сосредоточив научно-исследовательскую и педагогическую деятельность в Орловской области, в своем дневнике писал: «...я по первому призыву отдал свои силы советскому делу, не вернулся в Киевский университет, а остался служить своему родному краю, научному исследованию которого я со школьной скамьи посвятил свою жизнь. Октябрь развязал мне возможность отдать эти знания массам, новым строителям края. Я мобилизовал без остатка все свое время и все находящиеся в моем распоряжении внутренние ресурсы для осуществления этой цели. Работа внешкольная в местном Наробразе, курсы, лекции, музейное дело, издательство, осуществление вуза в Орле, широкая консультация по моей специальности <...> вот в чем заключалась моя жизнь, в чем была ее цель и к чему я шел, презирая всякие недостатки, лишения и личные вопросы» [1, с. 281].

На родной Орловской земле в 1919 г. В.Н. Хитрово принял активное участие в организации университета и педагогического института, а в 1921 г. его утвердили в должности профессора ботаники. Организация ботанической базы как центра ботанических исследований и краеведческих работ, изучение биологии развития растений, фенологии, почвоведческие и климатологические исследования, вопросов мелиорации и травосеяния, геоботанические исследования заболоченных речных долин, геоботанические экспедиции в Сибирь, Забайкалье и на Урал – вот неполный перечень основных направлений тех работ, которые проводились совместно со студентами.

Высланный в 1931 г. в Сибирь В.Н. Хитрово продолжил свои научно-исследовательские, организационно-просветительские и педагогические труды, руководя работой опытной станции животноводства, решая вопросы мелиорации, биологии развития луговых растений, эволюции лугопастбищной растительности, фенологии цветения, вопросы севооборота и т. п.

Накануне Великой Отечественной войны он стал участвовать в работе Омской детской технической станции юннатов, организуя экспедиции, проводя лекции и беседы, проводя вместе с детьми наблюдения за природой, формируя необходимые для научных исследований гербарии [1, с. 282]. В годы войны он вернулся к научно-прикладной работе: его геоботанические труды были направлены на изучение кормовых угодий Сибири, на изучение агроклиматических условий региона. С 1944 по 1949 гг. Владимир Хитрово – старший научный сотрудник Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства. В 1946 г. за многочисленные труды ему присвоили степень доктора биологических наук.

«Неутомимый» ученый и педагог скончался 7 июля 1949 г.

Подводя итог жизни и деятельности В.Н. Хитрово как ученого, характеризуя его вклад в науку В.Н. Андреев в некрологе писал: «Владимир Николаевич стремился создать свою школу в области флористики и геоботаники. Это был энтузиаст, природный краевед, всегда стремившийся связать науку с практикой. Изучение лугов он тесно связывает с вопросами кормодобыывания. Изучая болота, он намечает пути к их осушке и к использованию для торфодобыывания и земледелия. Изучая сорняки, он намечает меры борьбы с ними

путем сортирования зерна и обработки почвы. Наблюдая эрозию почв, он намечает приемы борьбы с ней или ставит вопрос о разработке этих приемов. Советская ботаника в лице Владимира Николаевича Хитрово потеряла крупного и широко образованного ученого, энергичного общественного деятеля и патриота своей Родины» [1, с. 284-285].

Заслуги В.Н. Хитрово в области геоботаники и флористики высоко оценены в научном мире. Его же работы в области краеведения как направлении научного знания, которое основывалось на взаимосвязи естественных, общественных и гуманитарных наук, известны меньше. Но именно эти труды, опубликованные сто лет назад, звучат сегодня не просто актуально, но и имеют огромное значение в организации современной образовательно-педагогической деятельности, нацеленной на воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

К решению вопросов, связанных с изучением родного края, к пониманию смыслов и предназначения краеведения как особой комплексной научной дисциплины, которая строится и развивается на стыке естественных и гуманитарных наук и помогает обобщать разнообразные обширные факты и сведения о населении, экономике, культуре, быте, обычаях и традициях региона (от небольшого поселения и местности до целого государства), В.Н. Хитрово пришел в ходе своей природоведческой фенологической и геоботанической работы. Их совокупное рассмотрение в историческом развитии с учетом природно-климатического фактора, шло постепенно, в ходе многочисленных экспедиций по регионам Центральной России и Северного Кавказа, в процессе преподавания в вузах, в общении с людьми. Образование и полученный опыт ученого и педагога привели к формулировке главной образовательной задачи эпохи, сформулированной в первом же абзаце выше названной статьи. Указал он и на главную проблему, связанную с началом преподавания предмета краеведения в школе: зародившееся движение краеведения «сразу поставило в тупик рядовое учительство, которое и чувствует, какое великое жизненное содержание вливает ворвавшаяся волна в старую схоластику, но которое не подготовлено ни к принятию методов преподавания, сопутствующих идее краеведения в школе, ни к тому, чтобы своей инициативой вложить в предмет краеведения определенное местное содержание» [9, с. 3].

Итак, вопросам преподавания краеведения была посвящена изданная в виде брошюры статья «Начальная школа и краеведение» (1924) (*приложение 9, илл. 2*).

Следом за ней, в 1925 г., в развитие темы краеведения, вышла коллективная монография «Природа Орловского края». Ее главную цель В.Н. Хитрово сформулировал следующим образом: «Цель настоящей книги – дать хозяину ключи от принятого им хозяйства. <...> Ключи – это знание своей страны и своего края. Тот не хозяин еще, кто не знает материальной основы того, над чем распоряжается; кто не изучил и не сравнил возможностей, открываемых наличием природных средств» [11, с. III]. Указывая на роль созданного труда как на погружение в краеведческие исследования и привлечение к ним как можно большего числа людей, в том числе школьников и молодежи, он писал: «Наш сборник рассчитан на то, чтобы служить и справочником по местной природе, и средством к ее изучению – руководством по краеведению, помощью в использовании напечатанных трудов, и собранных в виде коллекций и музейных экспонатов результатов прежних исследовательских работ» [11, с. III].

После коллективной монографии последовал цикл работ В.Н. Хитрово: «Об упорядочении сбора, хранения и регистрации гербарного материала краеведческими организациями» (1926), «Организация низового краеведческого музея» (1926), «На переломе краеведческой работы» (1927), «Школьное краеведение в связи с общими задачами краеведения в губернии» (1927), «Стереозрение и стереоастигматизм» (1928) «В Орловской губернии и округе (О краеведческой работе)» (1929), «Краевед и карта» (1929), «Краевед и поднятие урожайности» (1929), «Вниз по Оке на лодке» (1930). Все они были опубликованы в «Бюллетенях Орловского губернского бюро краеведения», в «Известиях Центрального бюро краеведения», в журнале «Мироведение». А начало размышлениям о школьном образовании и его особенностях положила статья «Детская игрушка как орудие воспитания», увидевшая свет еще в 1920 г.

Вернемся к анализу философской концепции краеведения, предложенной В.Н. Хитрово в своей аналитической работе «Начальная школа и краеведение». При определении главной цели статьи автор как ученый-практик указал, что прежде всего необходимо понять, каково «место краеведения в круге преподавания на

первой и второй ступени¹» и каковым может быть «примерный перечень конкретных задач, которые могли бы дать учителю <...> наглядное представление о характере того подручного материала, который пригоден для заполнения в школе рубрики “краеведения”» [9, с. 3].

Предложенная постановка вопроса, представляющая специфику преподавания краеведения в школьном курсе при работе с учащимися в возрасте от 8 до 17 лет, способствовала формулировке конкретных задач, соответствующих имевшейся рубрикации образовательных программ. Это были пять основных направлений, связанных с обучением, с фиксированием и передачей мысли, упорядочением знаний, физическим развитием, «развитием самостоятельности учеников и их общественных навыков» [9, с. 4] и получением знаний через освоение фактического материала. При проведении краткого анализа наполнения школьного курса и «методов обращения с материалом», начиная с первых лет обучения, ученый обратил внимание на тот важный факт, что «старая школа включала в программу свою в качестве образовательных предметов **историю и географию**, которые являлись в совокупности школьной энциклопедией знания, или мироведением» [9, с. 5].

Как специалист-геоботаник В.Н. Хитрово обратил внимание читателей на специфику географического метода познания мира, на тот факт, что «география обнимает ряд самых разнородных знаний» и что «под наукой географии условились понимать **страноведение** как учение о **ландшафтах**» [9, с. 5]. Значение географии как школьного предмета, по мнению ученого, заключается прежде всего в том, что она «является удобным способом **систематизировать** материал, заимствованный от всех этих наук и подобранный согласно своему пространственному распределению по земной поверхности» [9, с. 5-6].

Если география развивает пространственное мышление и позволяет проводить пространственную систематизацию материала, то история – это серьезный и значимый «метод обзора материала по времени» [9, с. 6], это метод, позволяющий «расположить фактиче-

¹ В 1920-е в советская школа делилась на две ступени. Детей, как правило, отдавали учиться с восьми лет. Первая ступень предназначалась для детей 8 – 11 лет, вторая – для 12 – 17.

ские материалы в порядке скалы времени» [9, с. 6]. Сходство географического и исторического методов, по мнению ученого, заключается в том, что они позволяют «объединить разнородный материал, принадлежащий разным наукам» [9, с. 6].

Отметив общность методологических подходов двух важнейших наук (географии и истории), «увеличивающих общественную ценность гражданина и делающих его более пригодным к деятельности» [9, с. 4], указав, что в школьном курсе к их изучению необходимо переходить на втором образовательном этапе, «после объяснительного чтения», В.Н. Хитрово логично переходит к рассмотрению вопросов, связанных с краеведением, начав с определения самого понятия и поставив знак равенства между школьным краеведением и школьным мироведением. Отметив специфику восприятия учеником материала, которая определяется «радиусом непосредственной досягаемости» [9, с. 7], он сформулировал следующий важный тезис, касающийся содержательной составляющей предмета краеведения: географический и исторический «способы обозрения материала и в пространстве и во времени являются свойственными краеведению; выражаясь старым языком, и элемент **географии** и элемент **истории** в него привходят» [9, с. 7]. Подобный подход к методике преподавания вводимого предмета позволит, как считал В.Н. Хитрово, «сделать ученика с первых же шагов **исследователем**, а не схоластиком, вызубривающим содержание учебника», а применение же исторического метода еще даст «надежный критерий для оценки более важного – и отделения менее важного» [9, с. 8].

Ученый-педагог В.Н. Хитрово, имея богатый опыт научно-исследовательской работы, проведенной со студентами в университетских лабораториях и на Муратовской научной базе, в своей статье обратил особое внимание на достоинства краеведения как школьного предмета. Прежде всего этот предмет позволяет «вести ученика путем исследовательской работы», при которой «большой фактический материал усваивается путем активной переработки» [9, с. 10], а поставленная творческая задача определяет путь к «хоть и маленьким, но открытиям» [9, с. 11].

Размышляя об исторической составляющей краеведения, В.Н. Хитрово определяет следующий подход к этой области познания мира: «в первый концентр исторических знаний должна лечь

современность, от которой концентрически можно идти уступами назад, дополняя реальные и существеннейшие явления» [9, с. 11], т. е. использовать методы динамической геологии. В этой области краеведческих исследований должен работать следующий исследовательский критерий, понятный ученикам: путь «от того, что меня непосредственно и более всего касается к мифическим и на моих жизненных поступках вовсе не отражающимся представлениям о царях Горохах» [9, с. 12].

Т. е., по мнению В.Н. Хитрово, объединяя географию и историю, краеведение являет собой «такой угол зрения на внешний мир, когда критерием важности той или иной категории основных фактических знаний принимается субъективный признак – близость по пространству и по времени и наиболее частая встречаемость явлений на жизненном пути ученика» [9, с. 11]. Также, что особенно важно, краеведение, как справедливо считает ученый, «представляет богатейшую почву для развития в школе комплексного метода, ибо многие знания и умения, обычно входящие в состав отдельных самостоятельных предметов, могут гармонично сливаться, служа средствами и методами к разрешению главной творческой задачи» [9, с. 13].

Обзор тем, предложенных В.Н. Хитрово, безусловно у современного читателя может вызвать некоторое недоумение. Но каждую из тем он наполняет широкими смыслами. Например, наблюдение неба позволяет «от наглядного факта принадлежности краю» перейти к размышлению «о великом единстве – планете Земля и солнечной системе» [9, с. 15], к измерению «расстояния до точки, подойти к которой невозможно» (что ведет к будущему пониманию тригонометрии). Тема «погода» ведет не только к развитию наблюдательности, но и к формированию опыта статистических исследований, обучению сопоставительному анализу. «Новым методическим возможностям обработки данных» научают геология динамическая и страноведение. Проработке изучаемого материала способствует коллекционирование, являющееся неотъемлемой составляющей геологических и не только исследований.

Для усвоения сложного материала, понимания подходов к исследовательской работе и ее интенсификации В.Н. Хитрово предлагает использовать метод игры, который «при удачном применении делает учеников положительно неутомимыми» [9, с. 18]. Он под-

черкнул: «Игра на каждом шагу даст повод к наблюдению и к высшей форме исследования – опыту» [9, с. 20]. Сложность внедрения метода игры состоит в том, что перед учителем ставится новая задача – быть «нужным энциклопедистом»: «учитель сам должен увлечься игрой и для этого все время учиться практике тех производств, которую повторяет игра» [9, с. 20].

При размышлении об экскурсионной деятельности в рамках школьного предмета краеведения В.Н. Хитрово отмечает, что ее необходимо «направить не только на природу, но и на заводы, на постройки и т. д.» [9, с. 19]

Одну из серьезных задач краеведения ученый видит в охране природы. Для этого надо «приучить с малых лет ребят любить и беречь дерево». Экскурсии же «на оставшиеся нераспаханными степные склоны и неуничтоженные еще леса», наглядный показ того, «чем была наша местная природа и как испортил ее человек, подорвавши этим самым и сумму своих будущих ресурсов пропитания» [9, с. 22], наглядно воспитывают школьников разных возрастных групп. При размышлении о значении изучения природы В.Н. Хитрово указывает, что «несравненно больше значения имеет наблюдение за животными в природе, вместе с выяснением в особенности положительного значения животных для человека и окружающей его природы» [9, с. 23]. Охрана природы, связанная с ведением наблюдения за растениями, почвами и животными, практическая работа, связанная с уходом за растениями и домашним скотом как составляющая краеведения, должны способствовать воспитанию чувства коллективной ответственности и общественной пользы и противостоять «духу противообщественного собственничества и привычке противопоставления “своего” и “общественного”, т. е. ничьего, подлежащего “поток и разграблению”» [9, с. 24].

Школьное краеведение, а именно его природоведческая составляющая и методы исследования, присущие науке географии, приводит к пониманию необходимости трудового воспитания и приучению «всей детской летней скорби и заботы на свои плечи через посредство тех же детей» [9, с. 25].

Также В.Н. Хитрово считал, что краеведческим материалом, находящимся «вполне в пределах конкретной досягаемости» и позволяющим раскрыть «особенности антропологического типа», является язык и в связи с этим находятся «экскурсии в область срав-

нительного языкознания» [9, с. 26]. С языком связаны антропометрическая статистика, топонимика и топография. Все это важные формы той «низовой статистической работы», которая связывает общественную практику с поучительностью. Примером такой деятельности ученый считает «нанесение на карту-трехверстку новых селений, проверку списков населенных мест и многое другое» [9, с. 28].

От анализа применения географического метода в краеведческой работе и в школьном краеведении В.Н. Хитрово переходит к размышлениям о необходимости «введения в школу элементов исторического метода» [9, с. 28]. (Следует здесь уточнить, что в 1923-1932 гг. истории как школьной дисциплины не существовало). Ученый-геоботаник, указав в своей статье на «временную благоприятность» возвращения курса истории в школу и утверждения ее еще и как составляющей краеведения, подчеркнул, что исторический метод являет собой «элемент масштаба времени, исторический “дифференциал”» и он необходим при изучении предметов и явлений [9, с. 28].

Выступив за возвращение истории в школу и включение исторического метода в краеведческое познание мира, В.Н. Хитрово писал, что «без исторического взгляда на вещи нет ни устойчивости во всех наших предприятиях, ни терпения» [9, с. 28]. Он также задает вопрос, указывающий на важность знания истории и овладения историческим методом познания: «Оттого может быть так быстро разваливаются наши дела, и нам приходится десятки раз с азов начинать одно и то же дело, что у нас нет в достаточной степени вкуса к историческому методу» [9, с. 29]. Знание традиций, умение их сохранять и следовать им, беречь наследие, переданное нам нашими предками, осознание того, что национальные «особенности нашего внутреннего психологического и отвечающего ему внешнего уклада созданы исторически», – все это необходимо современному государству в том числе и для «развития производительных сил» [11, с. V]. Для движения вперед, к достижению поставленных целей, «надо развить у молодого поколения нашего вкус к историческим параллелям и сравнениям» [9, с. 29]. По мнению ученого, период середины 1920-х гг. благоприятен, чтобы «на фундаменте личного мерила истории, какое явилось даже у самого несознательного гражданина, построить те исторические восприятия, которые

должны перейти в двигательную нашу сферу, и побудить к устройству и закреплению сдвинутых, более совершенных в историческом смысле форм нашего быта и общественности» [9, с. 30].

Все вышесказанное и есть составляющие программы разностороннего научного обследования родного края. И предложенные учебная и исследовательская составляющие краеведения являются гранями воспитательной работы с учащимися, поскольку именно краеведение «может дать многое и в смысле выработки средств человеческого общения» [9, с. 32].

Краеведение, как считает В.Н. Хитрово, способствует формированию «художественного чувства меры», выработке критериев «необходимого» и «достаточного», а художественный язык является «средством для решения задач краеведения» [9, с. 32].

Завершая философские размышления о смыслах, содержании и задачах школьного краеведения как важнейшего предмета, формирующего гражданина и члена общества, В.Н. Хитрово представил краеведческий по своему содержанию и предназначению сборник – коллективный труд «Природа Орловского края». Ведь «краеведческая работа есть труд коллективный по преимуществу; в кооперировании исследовательских сил залог ее успеха» [9, с. V].

Владимир Николаевич Хитрово, геоботаник по образованию и педагог по своему призванию, стал одним из тех ученых, которые не просто посвятили свою жизнь служению науке, а отдали много сил на вовлечение подрастающего поколения в исследовательскую деятельность, в воспитание граждан Отечества. Он стремился поставить науку на службу новому обществу и осознавал, что этому должно и может содействовать включение краеведения и краеведческих исследований в базовую школьную образовательную программу. Осмысливая содержание предмета и осознавая, что после Октября 1917 г. историю исключили из школьной программы, он требовал активного включения исторического метода во вводимый в школах краеведческий курс и подчеркивал, что «...сознательное использование поместных производительных сил и выдвигает повсеместное развитие краеведения. Не нам судить, насколько мы выполнили нашу задачу в настоящем сборнике, но желание наше – сделать из него боевое оружие для развития у нас краеведческой работы. Чтобы наша цель была достигнута, нужно, чтобы наши краеведы смотрели на настоящий сборник как на рабочую сводку,

судьба которой – как можно скорее устареть под напором ею же вызванной критики всего сделанного, и широкой волны новых краеведческих изысканий» [11, с. V].

Полученный научно-исследовательский и педагогический опыт позволили В.Н. Хитрово стать автором не только целого ряда статей и монографий по геоботанике, фенологии, флористике, геологии, почвоведению, гидрографии, этнографии, но и важнейших работ по краеведению. Определение понятия «краеведение», его философские смыслы, особенности школьного предмета «краеведение» – все это вместе взятое стало поводом для написания серьезнейшего теоретического труда «Начальная школа и краеведение», труда, в котором он показал необходимость выстраивания взаимодействия двух важнейших наук (географии и истории), благодаря которым у учащихся формируются не только исследовательские навыки, но и понимание смыслов бытия и служения и которые «увеличивают общественную ценность гражданина и делают его более пригодным к деятельности» [9, с. 4].

Источники и литература

1. Андреев В.Н. Памяти профессора В.Н. Хитрово // Ботанический журнал. 1952. Т. 37. № 2. С. 279-286.
2. Ботанические путешествия // Труды Ботанического сада Императорского Юрьевского университета. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1902. Т. III. Вып. 1. С. 138.
3. Знаменитые люди Липецкой области. Хитрово Владимир Николаевич. (1879–1949) [электронный ресурс] <http://person.lib48.ru/khitrovo-vladimir-nikolaevich> (обращение 23 декабря 2023 г.)
4. Камышев Н.С. Предисловие // Растительный покров Галичской горы и история его исследования. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1971. С. 5.
5. Лавров Е.М. Предисловие // Данилов В. И. Ученый В.Н. Хитрово. Тула: Приокское книжно издательство, 1985. С. 3-4.
6. Радыгина В.И. Гербарий В.Н. Хитрово // Флора и растительность средней России. Материалы научной конференции 3-5 октября 1997 г. / Под ред. проф. А.Г. Еленевского. Орел: Орловский госуниверситет, 1997. С. 6-7.
7. Хитрово В.Н. Ботанико-топографические очерки. Путеводитель по Галичской горе. Орел; Киев: Общество для исследования по Орловской губ., 1913. 118 с.
8. Хитрово В.Н. Критические заметки по флоре Орловской губернии. 1. Новинки Орловской флоры и новые данные о распространении более редких растений. СПб.: б.и., 1904. 14 с.
9. Хитрово В.Н. Начальная школа и краеведение. Орел: Красная книга, 1924. 34 с.

10. Хитрово В.Н. О Галичьей горе (Орловской губернии Елецкого уезда) // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. СПб., 1904–1905. Т. 35. Вып. 1. С. 147–158.

11. Хитрово В.Н. От редактора // Природа Орловского края. / Под общей ред. и предисл. В.Н. Хитрово. Орел: Б. и., 1925 (тип. Труд). С. III–VI.

С ЛЮБОВЬЮ К БОРСКОЙ ЗЕМЛЕ: КРАЕВЕД, УЧИТЕЛЬ, МУЗЕЕВЕД ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГОГОЛЕВА (1935 – 2023 гг.)

Варенцова Лариса Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, д.и.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права

Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: l_varentsova.65@mail.ru

Статья посвящается замечательному человеку, талантливому педагогу, музееведу, популяризатору краеведческих знаний Ирине Сергеевне Гоголевой. Вектор ее жизни был направлен на познание истории родного города. С большим увлечением она по крупицам собирала исторические источники, в том числе старинные фотографии, воспоминания, документы, материалы дореволюционной, советской, постсоветской периодической печати, статистические и справочные сведения. Она знала пофамильно жителей старого Бора, историю борских улиц и храмов. Ирина Сергеевна обладала энциклопедическими знаниями в области локальной истории. Она любила людей, щедро делилась с ними своими глубокими знаниями. Она постоянно публиковала свои статьи на страницах «Борской правды», «БорИнфо», выступала по радио и на телевидении. Она проводила экскурсии по городу, принимала группы учащихся борских школ, техникумов, профессионально-технических училищ, студентов нижегородских вузов в музее завода «Теплоход». Она организовала в Доме культуры завода «Теплоход» великолепную выставку старинной фотографии «Бор – родина наших предков». Это была так называемая «Бархатная гостиная». Тысячи борчан и гостей города с большим удовольствием посетили ее. Невозможно забыть фотозаксусии Ирины Сергеевны. Она рассказывала очень эмоционально, красиво, опираясь на широкий спектр знаний в области истории России, истории Нижегородского края. Она очень хотела, чтобы о городе Бор, расположенном прямо напротив Нижегородского Новгорода, на левой луговой стороне великой реки Волги, были написаны историко-краеведческие исследования. Она приложила много сил, чтобы собрать единомышленников, организовать сбор необходимых материалов, а затем выпустить нескольких книг по истории Борской земли.

Ключевые слова: Ирина Сергеевна Гоголева; учитель русского языка и литературы; учитель истории; директор музея завода «Теплоход»; главный редактор книг по истории города Бор; создатель «Бархатной гостиной»; популяризатор краеведческих знаний; Почетный гражданин городского округа Бор

Книги «Борское отечество мое» [1], «Борское Заволжье в фотографиях» [2], известны большинству борчан. Они есть во всех борских библиотеках, школах, в книжных коллекциях

любителей краеведения. Эти книги стали настольными для тех, кто по долгу профессии «сеет разумное, доброе, вечное», и, прежде всего, для учителей истории. Труженикам старейшего предприятия на Бору – завода «Теплоход» особо дороги работы «Завод “Нижегородский теплоход”»: история и современность» [3], и «Теплоходцы о времени и о себе» [4]. Выход в свет этих книг связан с именем борского краеведа, учителя, музееведа Ирины Сергеевны Гоголевой. Тематика этих трудов обуславливается сферой ее научных интересов. Всю свою жизнь она по крупицам собирала материалы по истории Борского Заволжья. Одновременно она была директором музея истории завода «Теплоход». По долгу службы и по зову сердца она кропотливо писала историю этого завода.

Ирина Сергеевна Гоголева родилась 20 ноября 1935 г. городе Бор Горьковской области. Ее детство прошло на берегах речки Везломы, на речных просторах Борского Заволжья. Ее родители Сергей Петрович и Галина Александровна Кузовцовы были родом из крестьян. Ирина Сергеевна с особым теплом отзывалась о своих родителях. Она отмечала, что в ее семье было принято уважительно относиться к людям. Она помнила своих родителей всегда.

С детства она мечтала стать учителем. Большое влияние на ее мировоззрение оказала известный борский педагог Е.Б. Федорова, воспитавшая целую когорту замечательных учителей истории на Бору. Заметим, что Е.Б. Федорова была наставницей, советчицей, почетной гостьей для И.С. Гоголевой на протяжении всей жизни.

В 1953 г. с отличием она закончила борскую среднюю школу № 4, за особые успехи в учебе была награждена серебряной медалью. В том же, 1953 г. она поступила на историко-филологический факультет Горьковского педагогического института им. М. Горького. С отличием его закончила в 1958 г. Во время учебы в институте по путевке ВЛКСМ на четыре месяца направлялась в числе передовой молодежи на освоение целинных и залежных земель Казахстана – в Акмолинскую область [5, с. 82].

После окончания вуза занималась преподаванием русского языка и литературы, истории в школах города Бор. Ирина Сергеевна считала себя ученицей известного нижегородского краеведа И.А. Кирьянова. Спустя много лет после окончания вуза она ездила к И.А. Кирьянову, консультировалась с ним по всем сложным вопросам в поиске и обработке исторических источников. Она много

общалась с археологами Т.В. Гусевой, В.А. Пинегиным, архивистами Б.М. Пудаловым, В.А. Харламовым. Общение с учеными Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – профессорами А.В. Седовым и Н.Ф. Филатовым позволило впоследствии подготовить совместные с ними научные труды.

В 1976 г. на заводе «Теплоход» был открыт музей боевой и трудовой славы. По приглашению она пришла на работу в музей истории завода «Теплоход», где трудилась вместе с его создателем И.А. Косаревым, редактировала его книгу, посвященную истории предприятия. Так начался новый этап в жизни и деятельности Ирины Сергеевны, когда она связала свою жизнь с музееведением. При этом она не оставила и преподавательскую деятельность, давая уроки в Профессионально-техническом училище № 27. В 1976 – 1991 гг. одновременно вела политехучебу в судостроительном цехе завода «Теплоход». Главным ее делом оставалась история завода, основанного купцом Д.В. Сироткиным в далеком 1911 г. Она интересовалась как деятельностью руководителей завода, так и простых тружеников. Постоянно встречалась с теплоходцами.

Встречи со старожилами Бора, сбор новых документов, редких фотографий, поиски уникальных экспонатов, сотрудничество с нижегородскими учеными позволили Ирине Сергеевне расширить сферу деятельности музея истории завода «Теплоход», заниматься историей всей Борской земли.

В начале 1990-х гг. в городе было создано общество «Борский краевед». В его состав вошли неравнодушные к историческому прошлому родной земли молодые преподаватели борских образовательных учреждений: Л.М. Добролюбова, Л.Ю. Варенцова, Н.В. Васюточкина, В.С. Костригина, Г.В. Целовальнова, И.В. Тряпичникова, Г.А. Кустова, С.Н. Коршак, Ю.М. Югин, Ю.К. Харитонов и др. Во всех школах были созданы краеведческие кружки. Стали регулярно проводиться краеведческие чтения, мы приезжали на них со своими учениками. На первых краеведческих чтениях выступала сама И.С. Гоголева. В 1991 г. на таких чтениях я впервые увидела Ирину Сергеевну. Она выступала с темой «Декабрист Н. Муравьев в истории Борского Заволжья в XIX в.» Она рассказывала очень интересно, показывала портреты семьи Муравьевых, многочисленные старинные фотографии. И.С. Гоголева была высокой, статной, красивой женщиной.

На краеведческие чтения она приглашала борских и нижегородских поэтов, писателей, художников, ученых. Затем мы, преподаватели истории, готовили свои выступления в порядке очереди. Тогда появилась идея собирать материалы по истории Борского района, работать в архивах, публиковать статьи на страницах газеты «Борская правда». Для учащихся мы проводили краеведческие конкурсы, определяли победителей. На страницах «Борской правды» печатались «ученические диссертации».

И.С. Гоголева активно писала статьи по краеведческой тематике, передавала свои знания широкой общественности. Читатели газет «Борская правда», «Боринфо», «Большая Волга», журнала «Речной транспорт» высоко ценили ее работы. Она постоянно готовила радиопередачи, телевизионные выступления по краеведческой тематике. И мы, молодые учителя, шли вслед за ней. Хочется отметить, что Ирина Сергеевна очень тепло, по-матерински, относилась к нам, молодым историкам. Обсуждение краеведческих проблем могло проходить как в официальной обстановке, так и неофициально. Она тепло встречала нас в ее музее, приглашала к себе домой и на дачу.

В это время в школах города стали открываться музеи. Велась огромная просветительская работа. Борские школьники под руководством И.С. Гоголевой и ее единомышленников были победителями Всероссийских краеведческих чтений, областных и районных конкурсов. Много внимания уделялось экскурсионной работе с обучающимися, изучению памятников истории и культуры Нижегородского края и России. Со школьниками мы ездили по всей стране. Сама Ирина Сергеевна любила шутить и называть занятие краеведением «добровольной каторгой». Действительно, мы работали без выходных. Было интересно жить и трудиться.

В 1994 г. при музее завода «Теплоход» она создала выставку старинных фотографий, посвященных истории Борской земли в XIX – начале XX вв. И.С. Гоголева и Ю.К. Харитонов стали открывателями наследия борского светописца А.М. Драницина – ученика фотографа М.П. Дмитриева. А.М. Драницин был уроженцем села Бор, выходцем из государственных крестьян. Он работал складским рабочим, затем счетоводом. В конце XIX в. он увлекся фотографией, стал фотографом-любителем.

Ю.К. Харитонов обработал старинные негативы, воспроизвел

уникальные фотографии А.М. Драницина. С легкой руки посетителей – учащихся школ фотовыставка, размещавшаяся в одном из залов дома культуры завода «Теплоход», была названа «Бархатной комнатой» или «Бархатной гостиной». Такое название произошло неслучайно. Действительно, фотографии с дореволюционной тематикой, отражавшие особенности социально-экономического, духовного развития Борской земли, располагались по черному бархату, которым были задрапированы стены зала, от пола до потолка.

Ирина Сергеевна Гоголева и Юрий Кузьмич Харитонов сгруппировали их по темам, к каждому блоку дали оригинальные названия, например, «Борская Венеция в работах А.М. Драницина» и др. Гостями уникальной выставки являлись взрослые и дети, борчане и гости города. Ирина Сергеевна очень много работала в то время, нередко проводила по несколько экскурсий ежедневно. Она великолепно, очень артистично рассказывала, ее было приятно слушать. Все, что она рассказывала, легко запоминалось. К каждой категории экскурсантов она подходила индивидуально, с точки зрения педагогики и психологии. Чаще всего Ирина Сергеевна с посетителями ее фотовыставки общалась так, как будто знала их всю жизнь.

В конце XX в. собранный историко-краеведческий материал, обнаруженное фотонаследие А.М. Драницина и других борских светописцев позволили подготовить первую серьезную книгу по истории Бора. Ее авторами стали И.С. Гоголева, Н.В. Васюточкина, Л.Ю. Варенцова, Л.М. Добролюбова, С.Н. Коршак, Г.А. Кустова, С.Ю. Варенцов, П.А. Лебедев и др. Было привлечено 19 авторов. В подготовке очерков для новой книги приняли участие ученые Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского А.В. Седов, Н.Ф. Филатов. И.С. Гоголева стала главным редактором этой книги. Она называлась «Борское отечество мое». Книга вышла в свет в 1998 г.

Помню переживания Ирины Сергеевны во время подготовки книги. Она тщательно выверяла исторические факты как историк-профессионал, содержание текста – как специалист в области русского языка и литературы. Она тщательно выверяла каждую дату, проверяла каждую букву. Очень кропотливо отбирались фотографии. Эпиграфом книги стали слова: «Посвящается предкам нашим,

с именем и безымянным, чьими трудами сотворена для жизни потомков во веки веков Борская отчина».

В 2007 г. И.С. Гоголевой, Л.Ю. Варенцовой, Н.В. Васюточкиной и Ю.К. Харитоновым была подготовлена еще одна книга «Борское Заволжье в фотографиях». Главным редактором вновь стала И.С. Гоголева. Книга богато иллюстрирована, содержит множество фотографий старинного Бора, исторические комментарии к каждому снимку, указывает на серьезный перечень разноплановых исторических источников и литературы.

С большой любовью к Борской земле на одной из первых страниц книги «Борское Заволжье в фотографиях» И.С. Гоголева поместила стихотворение В. Савельевой «Изначалие», начинающееся словами:

*Бор! Как много в твоём названье
От ушедших давно времен.
Ты один только знаешь тайну
Тех, сгоревших в веках имен... [2, с. 3].*

И.С. Гоголева являлась «Отличником речного флота», «Заслуженным теплоходцем». По ее инициативе на территории завода «Теплоход» открылись мемориальные доски в память о Герое Советского Союза А.Н. Голубеве; о человеке, повторившем подвиг летчика Н. Гастелло, А.Д. Шурганове; о погибшем в Афганской войне С.В. Мальцыне.

Последний этап творчества И.С. Гоголевой был связан с изучением истории завода «Теплоход». В 2011 – 2012 гг. вышли в свет книги: «Завод “Нижегородский теплоход”»: история и современность», «Теплоходцы о времени и о себе». Ее коллегами по перу стали Ф.А. Селезнев, Т.А. Подгорнова, И.Н. Лоскутов, М.П. Польшин, Ю.К. Харитонов.

Моя последняя встреча с Ириной Сергеевной была мимолетной. В июне 2020 г. я возвращаясь с работы, шла с канатной дороги мимо дома культуры завода «Теплоход», у дверей которого стояла Ирина Сергеевна с одной из своих коллег. Она очень обрадовалась, обняла меня, попрощалась, видимо, навсегда.

За особые заслуги перед городом, за большой вклад в развитие краеведения, за развитие музейно-краеведческой работы и пропаганду историко-культурного наследия 14 апреля 2004 г. Земским собранием Борского района было принято решение о присвоении

И.С. Гоголевой звания «Почетный гражданин Борского района».

Ирина Сергеевна ушла из жизни 28 ноября 2023 г. Ей только что исполнилось 88 лет. 27 ноября 1938 г. город Бор получил статус города. 27 ноября отмечается День рождения Бора. Она умерла на другой день после Дня рождения города, истории которого посвятила свою жизнь.

Ирина Сергеевна всю жизнь прожила в городе Бор, в котором родилась и выросла, с большим интересом, энтузиазмом воссоздавала его историю. Она не имела ученых степеней и званий, но от природы была мудрым и глубоким человеком, настоящим патриотом Борской земли, педагогом, музееведом, популяризатором историко-краеведческих знаний. Она подготовила целое поколение краеведов. Ее наследием стали замечательные книги. Нам посчастливилось сотрудничать и дружить с Ириной Сергеевной.

Источники и литература

1. Борское отечество мое. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского института экономического развития, 1998. 316 с.
2. Варенцова Л.Ю., Васюточкина Н.В., Гоголева И.С., Харитонов Ю.К. Борское Заволжье в фотографиях / Гл. ред. И.С. Гоголева. Н. Новгород, 2007. 240 с.
3. Гоголева И.С., Селезнев Ф.А., Подгорнова Т.А., Лоскутов И.Н. Завод «Нижегородский теплоход»: история и современность. СПб.: Издательство «Региональная пресса», 2011. 173 с.
4. Польшин М.П., Гоголева И.С., Харитонов Ю.К. Теплоходцы о времени и о себе. Бор: б/и, 2012. 448 с.
5. Гордость Земли Борской: Краткий биографический справочник / Сост. Л.Б. Лабутина. Н.Новгород: б/и, 2008. 148 с.

ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ-ФИЛИАЛА № 7 ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ САМОЛЕТА «АРЗАМАССКИЙ ШКОЛЬНИК»

¹*Веселова Елена Ивановна*, ²*Васильева Нина Николаевна*

МБУК Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области; Библиотека-филиал №7

¹заведующая отделом библиотека-филиал №7,

²ведущий библиотекарь библиотеки-филиала №7.

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arzbiblio-7@yandex.ru

В статье освещена деятельность библиотеки-филиала № 7 г. Арзамаса Нижегородской области по краеведческому просвещению детей и подростков. От-

дельное внимание уделено формам и методам работы по популяризации истории самолета «Арзамасский школьник» и продвижению краеведческого фонда.

Ключевые слова: детская библиотека; краеведческая деятельность; «Арзамасский школьник».

Библиотечное краеведение как составная часть патриотического воспитания является одним из актуальных направлений деятельности библиотеки – филиала №7. Традиционно проводится непрерывная работа, направленная на воспитание любви к малой родине, родному краю, его культурному многообразию. Большое значение приобретает поиск и разработка инновационных подходов к краеведческому воспитанию, которые позволяют воспитывать патриота и гражданина не на абстрактных идеалах, а на конкретных примерах, приобщая ребят к истории малой родины.

В целях популяризации истории арзамасского края в 2023 г. проводилась интересная работа, приуроченная к значимой дате в истории Арзамаса: 80 лет назад (в годы Великой Отечественной войны) на средства учащихся города и района был построен самолёт ЛА-5 «Арзамасский школьник». Впоследствии он вошел в одну из эскадрилий самолетов «Валерий Чкалов».

Обратимся к истории этого знаменательного события. Осенью 1942 г. по всей стране прокатился клич тружеников колхоза «Красный доброволец» Тамбовской области, решивших передать свои личные сбережения на строительство колонны танков. Инициативу тамбовцев подхватила вся страна. Включились в это благородное дело пионеры и школьники Арзамаса. Был брошен клич: соберем деньги на постройку самолета «Арзамасский школьник». 17 школ города и района в 1943 г. собрали 190 тысяч рублей. В своей книге «На крутых виражах» арзамасский краевед В.М. Панкратов объясняет, из каких источников сформировалась данная сумма:

«23 февраля 1943 г. газета “Арзамасская правда” опубликовала сообщение, что учащиеся городской школы №6 внесли из своих сбережений 1700 руб. на строительство боевого самолета “Арзамасский школьник”. А еще раньше, 15 февраля, газета опубликовала заметку, что учащиеся арзамасской школы им. С.М. Кирова внесли 400 руб. на строительство самолета. “Так, ученик Бестужевской школы Сергей Молодкин внес 250 руб., его сестра Нюра – 100 руб., ребята Шатовской школы собрали 4000, Кожинской – 350 тыс.

руб.». [3, с. 61] Из рублей складывались сотни, тысячи, десятки тысяч. В райкоме комсомола ежедневно получали рапорты: «Медынцево. Собрано 2200 рублей. Новый Усад – 6400, Морозовка – 1700, школа имени Пушкина – 8012, Васильвражская начальная школа – 1600, средняя школа № 6 – 3200». За короткий срок собрали сначала 160000 рублей, затем еще 30000» [5, с. 291].

В апреле в Арзамас пришла телеграмма Верховного Главнокомандующего, в которой он тепло поблагодарил наших школьников. «Передайте школьникам Арзамасского района Горьковской области, собравшим 160 000 руб. на строительство самолета “Арзамасский школьник” для эскадрильи самолетов “Валерий Чкалов”, благодарность Красной армии и мои пожелания им здоровья и успехов в учебе и общественной работе. И. Сталин» [5, с. 292].

Конечно, в полном смысле слова купить советский самолет было невозможно. Речь шла лишь об отчислениях денежных средств в пользу государства, точнее, об отказе от личного потребления на эту сумму.

Заказанный самолет был собран неподалеку – на горьковском авиационном заводе № 21 им. С. Орджоникидзе (ныне – НАЗ «Сокол»). В июне 1943 г. состоялась торжественная церемония передачи боевой машины летчику А. Максименко. Заведующий районным отделом народного образования Зинаида Васильевна Зюзина вспоминает: «В один из майских дней из Горьковского обкома в Арзамас поступило радостное сообщение: через пару дней примите ваш самолет. Началась подготовка к встрече, в школах шло обсуждение, какой подарок преподнести летчику. И вот в назначенный день на аэродроме, расположенном вблизи Васильев Врага, приземлился истребитель ЛА-5, на борту которого красовалась надпись: “Арзамасский школьник”. Его пришли встретить делегации из разных школ и ребята вместе с учительницей Е.Ф. Коротковой из Охлопковской школы. Передавая самолет, школьники дали пилоту свой пионерский наказ – уничтожить в воздушных боях не менее 15 вражеских самолетов» [3, с. 64].

Самолет был получен летчиком Алексеем Иосифовичем Максименко, но он не был его личным самолетом. «Арзамасский школьник» был передан полку. «А вскоре из воинской части 36664 в адрес учащихся пришло письмо от ее командира майора Маркова, в котором он сообщал об участии самолета в боевых действиях про-

тив врага. «Арзамасский школьник» летал на разведку, штурмовал наземные войска противника, в воздушных боях над Брянском и Орлом летчики А.И. Максименко и гв. лейтенант Зазыбо сбили 20 самолетов фашистов» [4, с. 127]. Письма на фронт из Арзамаса шли постоянно. Фронтовые почтальоны разыскивали полк, в котором сражался самолет, построенный на деньги арзамасских ребят. Сколько теплых, добрых минут доставляли летчикам строчки ребячих писем.

«Молодцы, ребяташки. Так держать!» – говорили пилоты, перечитывая послания юных друзей. В 1991 г. Алексей Иосифович Максименко вспоминал: «На самолете “Арзамасский школьник” я воевал целый год, а потом сдал в ремонтные мастерские. Наш экипаж поддерживал постоянную связь с юными арзамасцами. Мы им докладывали о боевых успехах, они об успехах в учебе и общественной жизни» [2, с. 31]. Накануне 45-летнего юбилея Победы Алексею Максименко было присвоено звание «Почетный гражданин города Арзамаса».

В своей деятельности по знакомству читателей с историей самолета «Арзамасский школьник» мы использовали довольно большое количество форм и методов. Началась работа с того, что была организована выставка-досье «Арзамасский школьник», у которой проводились беседы, и предлагалось самостоятельно изготовить модель самолета из бумаги. Увидев заинтересованность детей, мы решили продолжить работу с данной темой и вставили информационно-творческий блок об истории самолета в сценарий других мероприятий патриотической тематики. Для удобства детей эскиз на бумаге был сделан таким образом, чтобы после сборки самолета на нем виднелись надписи «Арзамасский школьник» с одной стороны и ЛА-5 с другой. Эскизы печатали на обычной белой бумаге, пока библиотекари не обратили внимание на воспоминания З.В. Зюзиной «На аэродроме, между тем, шла обыкновенная лётная работа: самолеты взлетали один за другим и отрабатывали навыки боевых действий. «Каждая появившаяся в небе точка будоражила ребят. – Наш! Наш! – кричали. Но самолет пролетал мимо. Наконец в два часа по полудню появляется истребитель и делает несколько кругом над аэродромом. Это, конечно, наш! Восторгов не опишешь. Прыгают, хлопают в ладоши, кувыркаются, катаются по траве и кричат. – Ура! Наш! Спускается голубой красноразвездный самолет

с белой надписью «Арзамасский школьник» [3, с. 64]. Дело в том, что нижняя часть фюзеляжа самолетов окрашивалась в голубой цвет. В бумажный эскиз были внесены поправки, и после этого читатели, побывавшие на мероприятиях, уносили домой голубые самолеты с красными звездами с тем, чтобы дома рассказать родителям удивительную историю об арзамасских ребятах, которые собирали деньги на строительство самолета.

Идея донести до детей краеведческую информацию в ходе творческих занятий и мастер-классов оказалась удачной находкой нашего коллектива. Когда большая часть постоянных читателей уже сложили свои самолетики из бумаги, пришла мысль попробовать изготовить «Арзамасский школьник» другим удобным и доступным способом. В библиотеке открылась авиамастерская «Арзамасский школьник», где дети собирали конструктор ЛЕГО, лепили из пластилина, склеивали аппликацию, рисовали, складывали мозаику и пробовали технику плетения из бисера.

Чтобы у читателей сформировалась система знаний, а не осталась в памяти разрозненная, обрывочная информация об истории самолета «Арзамасский школьник», постоянно велись информационные беседы на эту тему. Когда ребята поинтересовались, откуда у школьников такие деньги в годы войны, библиотекари предложили им вместе поискать информацию в книгах. Ответы нашлись в нескольких публикациях. Известный краевед Вадим Петрович Булыгин писал: «Они собирали и сдавали государству металлолом и макулатуру, а полученные средства откладывали на покупку самолёта» [1, с. 104]. Дети и библиотекари подвергли сомнению этот ответ, так как все понимали, что в годы войны был дефицит бумаги, и в больших количествах металл и макулатуру было сложно собрать.

Более реальной юные исследователи сочли версию Станислава Кирилюка о том, что подростки могли организовать сбор средств, выполняя разнообразные сельскохозяйственные работы бесплатно, не отоваривая начисленные им трудодни. Ребята старших классов после окончания учебы вышли на поля и выполнили все работы, которые им поручили. Они пахали, жали, скирдовали хлеба, возили снопы, пропалывали посевы, возили на поля навоз, убирали урожай: «На счету семиклассницы Ирины Парамоновой из Морозовки в 1942 году было 157 заработанных трудодней, у ее по-

други Паши Скворцовой – 146, 4350 трудоней выработали ребята Слизневской школы, 2800 – Морозовской..» [2, с. 46].

Начав работу с освещением истории самолета «Арзамасский школьник» в конце марта в рамках Недели детской книги, библиотекари продолжили ее и на летних каникулах. Каждый раз приходилось придумывать что-то новое и интересное. Мы рекомендовали к прочтению книги, в доступной форме рассказывающие об устройстве и моделях самолетов, основах аэродинамики, видах военной авиации, а также о героях-лётчиках. Особое внимание уделяли биографии летчика-земляка Валерия Чкалова.

Интересным вариантом долговременной игры поискового и творческого характера стал буклет «История одного самолета», который содержал информацию об истории самолета, раскраску, кроссворд по авиации, задание на поиск значения тематических слов по словарю и рекомендательный список литературы.

Удобство такой формы работы с читателями заключается в том, что все задания оформляются в виде печатного издания, и участники получают их в личное пользование. Это позволяет им играть в любом удобном для них месте и в любое время. Творческие задания участники выполняли самостоятельно или привлекая друзей, библиотекарей, родителей. В помощь им была оформлена выставка книг на старшем абонементе.

В 2023 г. о самолете «Арзамасский школьник» дети и подростки получили информацию в ходе таких мероприятий, как библиопленер «Мы вам напомним о войне» в Парке культуры и отдыха им. А. П. Гайдара, уличная площадка «Путь мужества и славы», тематическая программа «Тот самый первый день войны», патриотический час «Мы – дети России» и др.

Источники и литература

1. Булыгин В.П. Арзамас в годы войны // Прогулки по Арзамасу; из прошлого в настоящее. Наследие В. П. Булыгина. М., 2022. С. 73–97.
2. Кирилук С. История одного самолета // Кирилук С. В годы огневые. Ч. 2. Горький, 1968. С. 46-50.
3. Панкратов В.М. На крутых виражах. Саров, 2020. 309 с.
4. Самолет «Арзамасский школьник» // Город Арзамас. Люди. События. Факты / сост. и ред. И.А. Гордеевцев. Арзамас, 2006. С. 127.
5. Учащиеся Арзамаса и района в годы Великой Отечественной войны // История Арзамаса: прошлое и настоящее: коллективная монография. Арзамас-Саров, 2019. С. 282–284.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОЛОВЬЁВОЙ АННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Завьялова Светлана Владимировна¹,

Завьялова Александра Арефьевна²

¹ Филiaal ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» в г. Нижнем Новгороде, к.и.н., преподаватель
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: zavyalova_sv@mail.ru

² МБОУ «Школа № 60» г. Нижнего Новгорода, учитель
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: zavialova_a@mail.ru

В статье рассказывается о детстве и юности Соловьёвой Анны Александровны, о самоотверженном труде.

Ключевые слова: Горьковская область; деревня; семья Груздевых; Соловьёва Анна Александровна; Великая Отечественная война

18 сентября 1927 г. в деревне Степановское Краснобаковского уезда Тонкинской волости Нижегородской губернии в семье Груздевых Августы Васильевны и Александра Александровича родился четвертый ребенок. И опять девочка – вопреки ожиданиям появления в семье мальчика! Ожидания были настолько велики, что с матерью случилась родовая горячка. Не знала еще она, что эта девочка будет ее надежной помощницей по дому во всех делах, настоящей труженицей и доброй, заботливой, рачительной хозяйкой в своей семье.

*Анна Александровна
Соловьёва*

Родители Ани Груздевы Александр Александрович и Августа Васильевна родились в 1899 г., в 1921 г. создали семью. Семья Груздевых была большая: родители, восемь детей, отчим Александра Александр Васильевич и его жена Евлампия Ивановна, мать Александра Уралова Анна Григорьевна.

Жили трудно, трудились много. Одежду носили из домотканого холста, который получали сами из нитей льна. Лен сушили, вальком отбивали соцветия, потом мяли, отделяли волокно от твердой оболочки, чесали, пряли, ткали

на ткацком стане, шили одежду. Августа Васильевна – женщина чистоплотная. В те времена мыла для стирки не хватало, она делала из золы щелок и стирала белье, поучая детей: «Рукава засучиваете вот так, а коски (волосы) прибирайте» [3].

Дом Августы Васильевны и Александра Александровича был большим и светлым, состоял из зимней и летней избы с окнами, выходящими на солнечную сторону. Коридор (сени) в доме был длинный и широкий, в летнее время здесь стояли кровати с пологам от комаров; пол выглядел как «желтыш», так как при мытье для чистоты его натирали песком. На карнизе дома было большое окно, там сушили малину, вешали рябину. Красный угол в доме занимал киот с иконами, родители были православными по вероисповеданию.

Что ели? На стол ставили обычно чугунок картошки и блюдо соленых огурцов. У родителей было принято всем вместе, сообща собирать стол: кто за квасом идет, кто за хлебом на кухню, кто за чем... Летом за квасом в подполье, в погреб чаще всего бегала Аня, помощница по дому. В подполье стояла квасница, бочки с огурцами, кадка пяти ведерная с брусникой.

В семье принято было так: если ели щи и в них было мясо, мясо брать было нельзя до тех пор, пока отец не постучит ложкой по краю блюда, чаще всего ели «гуленницу» (картофельное пюре на воде) [1].

Основу питания составляли продукты, полученные в собственном хозяйстве, ягоды и грибы, собранные в лесу, основная доля в питании приходилась на хлеб. Из продуктов животного происхождения первое место отводилось молоку. Питание было скудным и однообразным. Для продуктов использовалась глиняная посуда: крынки, горшки. Со жнивы, с колхозных работ взрослые приходили поздно, затемно, хлеба на еду часто не хватало, ходили брать хлеб в долг к тетушке Татьяне Кузьминичне (естественно, с возвратом).

Аня была небольшого роста, красивая, русая, подвижная, плясунья и певунья. В детстве в летнюю пору хорошо плавала в местном пруду на спинке и «по-собачьи»; мать Августа Васильевна называла Аню «нагудкой» за то, что она постоянно, что бы ни делала по дому, что-то напевала.

Бабушка Евлампия Ивановна любила маленькую Аню. Пословная Аня на пруду стирала и полоскала одежду Евлампии Ивановны, в старости у бабушки была водянка, болели ноги.

Дед по матери Василий Андреевич Обручев – хозяин домовитый, богатством славился на всю округу, жил в починке Петровский Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии, в его доме была лавка. Дед нанимал работников на строительство своего дома, кормил хорошо горохом, кашей пшенной, щами из селы капусты с мясом, так сказать, «на убой»; щи были настолько густы и наваристы, что ложка стояла в блюде, в чулане Обручевых висели связки баранок, в сундуках – разный товар [3]. Так богатство и достаток деда Василия наложили отпечаток на детскую память Ани, которая будучи ребенком лет шести – семи ходила к деду в гости.

Брат Василия Андреевича Обручева Лаврентий Андреевич Андреев тоже запомнился Ане человеком предприимчивым, смекалистым, умным, инициативным, немногословным. Лаврентий Андреевич жил в двухэтажном доме в селе Пакали Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии, содержал мясную лавку, для этого построил добротное здание из красного кирпича, в потолке которого были вмонтированы крючки для туш [1].

Лаврентий Андреев владел бакалейной лавкой в селе Пакали Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии, торговал мясом [7].

В годы коллективизации у Лаврентия Андреевича отняли и магазин, и дом, другие постройки, в которых разместили интернат для учеников школы, магазин. У Василия Андреевича тоже забрали и лошадь, и кирпич, отняли товарную лавку. Смысл жизни, его труд и труд близких ему людей – все пошло прахом, и он умер от разрыва сердца.

Коллективизация не обошла стороной и многодетную семью Груздева Александра Александровича. Заставили вести в колхоз корову. Хоть 12 человек семья, хоть 2 человека – одна корова должна быть на семью. Вторую корову повели в колхоз, все дети заплакали. Жили трудно. У родителей было восемь детей и двое стариков, т. е. двенадцать человек на одну корову. А у соседей было две девочки и родители, у них одна корова на четверых. В колхоз во время коллективизации забрали тарантас, каретник и лошадь Воронка [1].

Подрастали братья, сестры, Аня нянчилась со всеми маленькими детьми: Женей 1935 г.р., Колей 1939 г.р., Васей 1941 г.р. –

вместо матери. Сама была голодная, накладывала в марлю кашу для малышей, напевала и баюкала, качая в люльке: «Баю, баю, баю, спать укладываю, придет серенький волчок, утащит во лесок, зароеет в желтенький песок». Небольшая по возрасту и невысокого роста маленького Васю заворачивала в фуфайку и выносила погулять на улицу, падая, Вася при этом ревел, просил есть [5].

В школу Аня ходила пешком в деревню Малое Тарасово Тонкинского района Горьковской области (километра за 1,5 – 2), из обуви были только лапти и на зиму, и на лето. В зимнее время у Ани оторвались веревки у лаптей, и она села на крыльцо односельчанки тетушки Клавдии, завязала веревки, наревелась и пошла дальше в школу. Подруг-сверстниц у нее из своей деревни не было, ходила с мальчиком Пашей Дубининым. В школе Аня дружила с Женей Губернской, с Леной Латухиной. Ученики в школе были послушные. Из деревни Большое Тарасово мальчишки приходили в школу с котомкой, в ней – бутылка молока и кусок хлеба. Аня ходила без питания в школу, поэтому думала только об одном, как, когда и что покушать, учеба на ум не шла.

На весенний Первомайский праздник Мира, Мая и Труда на Аню надели платье с взрослой сестры, подвязали («подфрунтили») и отправили в школу. В праздник Первомая ходили с флагами по улице деревни, с красными галстуками на шее. В школе пели про Ленина, про Сталина: «Первый сокол Ленин, второй сокол Сталин...», а также пели песню «Легко на сердце от песни веселой...» Парты в школе стояли в три ряда, сидели по двое. Школа располагалась в доме раскулаченных. Аня окончила 4 класса. У родителей не было ни сил, ни средств на дальнейшую учебу детей. Уроками дома не занимались, на подготовку домашнего задания, на чтение не было времени. Дома после школы ткали рогожку из мочала (из вымоченной коры липы), ее сшивали, получался куль, кули отправляли в химартель в деревню Носовское Тонкинского района Горьковской области. В кули там складывали уголь, известку, отправляли по назначению. Стан по изготовлению рогожки был похож на ткацкий стан. Детей измучивали изготовлением рогожки, каждый день было задание соткать по 5 кулей каждому. Старшие сестры стояла у трепала, а младшие дети – у челнока. При трепке мочала в избе стоял удушливый запах.

Летом Аня годиков с девяти вместе с отцом пасла скотину с шести утра до девяти вечера, волков видела, в жару слепни заедали и скотину, и пастухов.

Двадцать второго июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Весть о войне по деревне разнеслась мгновенно, все жители были напуганы, кричали: «Война! Война!» На следующие дни уже стали приходить повестки на фронт, начались проводы на фронт, стоял плач («урева»). Взяли соседа Леонида Павловича Кочнева на войну, ему было 19 лет, пропал без вести; ушел на войну и не вернулся с нее односельчанин Виктор Кузьмич Иванов 1926 г.р., сын тетушки Василисы, которого Аня считала своим женихом...

Начавшаяся война изменила не только характер сельскохозяйственного производства, но и повседневные будни колхозников, жителей деревни. Ане было 13 лет, она начала работать в колхозе. С подружкой Анной Минеевной и другими колхозницами они ушли теревить лен далеко от своей деревни к деревне Большое Тарасово. Поле огромное, пересекаемое оврагами. От деревни Малое Тарасово до деревни Большое Тарасово стоял перелесок. Все ушли полдничать, а Аня не пошла. Захотелось ей еще десяток снопов навязать, хотя за всю работу платили один трудодень. И вдруг Аня увидела, что бежит собака, останавливается и смотрит на нее. На самом деле это был волк, но зверь, услышав звон кос, которые точили женщины на лугу, побежал к перелеску. Вот по его бегу, не похожему на бег собаки, стало Ане понятно, что это был волк.

В войну Аня с другими подростками носила на себе в мешке зерно в село Урень Горьковской области, в глубинку. В котомку накладывали зерна по шестнадцать килограмм (пуд). Расстояние от деревни Степановское до села Урень составляло приблизительно тридцать пять километров, тропинка проходила через лес. С собой брали пирожок из дуранды с луком, чтобы перекусить, всю дорогу шли, почти не останавливаясь, человек по семь – восемь. Так жители деревень содержали армию, фронт. Веялку для зерна вертели по два человека, в одиночку не хватало силы. За это писали им «соточку» [3].

В годы Великой Отечественной войны, когда Анастасию Груздеву 1925 г.р. родители ушли провожать на рытье окопов, домовничать осталась Аня. Будучи подростком, она умело управлялась с хозяйством по дому, со скотиной и с детьми.

Женщины, дети, старики работали в войну не покладая сил, главным желанием всех было то, как быстрее одолеть фашистов, помочь фронту, о себе не думали. Они благодаря своему героическому труду кормили город, страну, снабжали армию продовольствием, промышленность – сырьем.

Четырнадцатилетнюю Аню направили работать на ферму скотничать. Четыре долгих военных года Аня работала свиначкой, управлялась одна со всей фермой. Вставала в четыре часа утра («додни»), надевала ватники и шла на ферму, которая стояла на окраине деревни. На улице темно, мороз трещит, месяц на небе. Приходила на ферму, накачивала бочки воды по лотку из обледевшего колодца тяжелой бадьей, топила кочегарку, в холодной воде руками намывала 12 ведер картошки для скота. Свиньям в колоду выливали корм, они набрасывались на нее, были голодные. На ферме до Ани работала соседка Фиона Минеевна Арисова. Василий, заведующий фермой, говорит: «Поросята стали у Анны Александровны другие, чем у Фионы Минеевны, привес большой». Мясо отправляли на фронт [6].

Летом свиней увели в деревню Корыпалово этого же района на летний выгон, а Аня с отцом стала опять пасти коров. Пастись коров было и ответственно, и трудно, потому что в годы войны вокруг деревень стаями ходили волки. Зимой Аню опять поставили ухаживать на ферме за свиньями и коровами. В войну и коровы были голодными, висели на веревках, чтобы не было у них пролежней. Зимой, когда не хватало сена, с крыши солому снимали и коров кормили. Голодали и люди. У соседки Устиньи Кочневой была ступа и жернова, толкли траву, от клевера толкли маковки, колокольцы от головок льна, весной ели песты. Хлеба всегда не хватало, его пекли с примесью липовых листьев, лебеды, картошки, картофельных очистков [4].

В домах по вечерам жгли лучину из березового полена. Сидели однажды «на поседках» у Анны Минеевны. Пришла Августа Васильевна: «Идемте домой, смотрите как у Горького зенитки освещают». Пришли домой, Аня легла на лавку у окошка, и вдруг грохнуло так, что простенки зазвенели. Это бомбили деревню Емельяново Тонкинського района Горьковской области, на деревню упало две бомбы. Были убиты парень и девушка, возвращавшиеся

с «посиделок», и женщина с ребенком, так как другая бомба попала в дом [4].

В войну приходилось и лес валить, и чурку пилить длиной с палец, эта чурка нужна была в качестве топлива паровозам, машинам; на ферме приходилось «бить навоз». Веяли зерно, попадет зерно в онучи под лапти – тащили домой, мололи и ели. По ночам осенью скирдовали снопы яровые и ржаные. Зимой молотили снопы и зерно отправляли на войну. Помогали фронту всем, чем могли, вязали варежки и носки, «крошили» картошку на лапшу и сушили [2].

Аня самоотверженно переносила все трудности, и лишения военного времени, голод, холод, тяжелейшую работу, недосыпание. Трудовые и бытовые будни были тяжелы и почти невыносимы, работали от зари до зари. Жители деревень думали, что война никогда не окончится. Узнав о победе, они бежали по единственной улице своей деревни и кричали: «Война кончилась, война кончилась!» Плакали и кричали уже от радости.

За героический труд в годы войны Анна Александровна Груздева указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.06.1945 г. была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». Медаль и удостоверение АО № 408205 «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» были вручены Груздовой Анне Александровне 26 февраля 1947 года за подписью председателя Тонкинско-го исполкома райсовета [8].

Победа в Великой Отечественной войне ковалась не только на фронте, но и в тылу, ежедневной кропотливой работой всех, в том числе и подростков. Будучи подростком, свой вклад в великое дело Победы внесла и Аня, Соловьева Анна Александровна, детские и юношеские годы которой совпали с военным временем. После войны Аня вышла замуж и вместе с мужем вырастила и воспитала троих детей, наполняя семейный очаг душевной щедростью, теплотой и любовью, которых ей так не хватало в военные годы.

Источники и литература

1. Воспоминания Соловьевой А.А. (Груздовой), записанные Завьяловой А.А. 28.01.2000 г. // Хранятся в архиве Завьяловой А.А.
2. Воспоминания Соловьевой А.А. (Груздовой), записанные Завьяловой А.А. 07.05.2006 г. // Хранятся в архиве Завьяловой А.А.

3. Воспоминания Соловьевой А.А. (Груздевой), записанные Завьяловой А.А. 20.07.2006 г. // Хранятся в архиве Завьяловой А.А.
4. Воспоминания Соловьевой А.А. (Груздевой), записанные Завьяловой А.А. 11.11.2007 г. // Хранятся в архиве Завьяловой А.А.
5. Воспоминания Соловьевой А.А. (Груздевой), записанные Завьяловой А.А. 07.04.2010 г. // Хранятся в архиве Завьяловой А.А.
6. Воспоминания Соловьевой А.А. (Груздевой), записанные Завьяловой А.А. 27.02.2010 г. // Хранятся в архиве Завьяловой А.А.
7. ГАНО Ф. 1765, ОП. 840, № 1. 1909 г. 115 л., д. 39, с. 12. Список владельцев торгово-промышленных помещений по Варнавинскому уезду.
8. Удостоверение АО № 408205 «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» о награждении Груздевой А.А. // Хранится в архиве семьи Завьяловых.

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ПОПУТЧИК (штрихи к творческой биографии Сергея Кондакова) *Курдин Юрий Александрович*

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Центральная городская библиотека имени А.М. Горького, заведующий сектором
проектно-исследовательской деятельности
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; yukurdin@mail.ru

В статье прослеживается жизненный и творческий путь известного арзамасского журналиста и писателя С.Г. Кондакова, дается краткая характеристика его творческому наследию.

Ключевые слова: журналистика; газета «Арзамасская сторона»; Арзамас; арзамасское телевидение

В 1978 году, отслужив в армии и поработав на трассах будущих газопроводов Сибири, я поступил на дневное отделение факультета русского языка и литературы, куда годом ранее, но только на заочное отделение, был зачислен Сергей Кондаков. А так как обучение на очной форме было на год короче, то закончили мы Арзамасский педагогический по специальности учитель русского языка и литературы одновременно, летом 1982 года. Надо сказать, что заочное обучение в советские времена здорово отличалось от нынешнего. Требования преподавателей были едины к разным формам обучения, контрольные работы у О. Н. Варваровой или у А. Ф. Атрощенко переписывались не по одному разу, а явка на сессию была обязательной. Так что четыре раза в год коридоры

литфака были буквально переполнены, особенно в большой перерыв, когда чаще всего я сталкивался с группой ребят-заочников, увивавшимися вокруг степенного Бориса Батманова – однокашника Кондакова. Наше студенческое знакомство с Сергеем было безличностное, как у случайных попутчиков, может, потому, что я никогда не курил и дышать дымом от любимого им «Беломора» не особо стремился.

Последующее десятилетие оказалось судьбоносным для всех нас: перестройка, развал страны, крушение идеалов – все это мы пережили каждый по-своему. У меня к 1990 году были за спиной начало работы в АГПИ, 3 года очной аспирантуры в Москве, где я познакомился и подружился с Вячеславом Фоминым и другими учениками Аполлона Кузьмина, в общении с которыми сформировалось мое русское восприятие действительности.

Десятилетие Кондакова оказалось совсем не линейным. Сразу же после окончания пединститута, уже семейного, без двух месяцев 27-летнего, его призвали в армию, в железнодорожные войска. Тут можно было пасть духом, но он не без гордости вспоминал присягу на Мамаевом Кургане в Волгограде, а армейская тема оказалась посильной и небезынтересной для начинающего писателя: достаточно прочитав его рассказ «Казарма», созданный в эти годы. После демобилизации целый калейдоскоп профессий: рабочих, окололитературных, литературных. Он легко сходиллся с людьми и одинаково общался с сотрудниками редакций и рабочими городской типографии. В этой спайке профессий формировался его талант журналиста, газетчика, редактора и издателя. Но он был предан более всего своей Музе – беллетристике. Результаты своих ночных бессонниц – рассказы – он представлял на суд своих коллег по литературной группе при редакции газеты «Арзамасская правда», примериваясь при этом к более крупным формам.

В конце 80-х годов Сергей Кондаков окончательно созрел как писатель, близко знавший современную жизнь и способный улавливать различные оттенки общественных настроений. Его вхождение в большую литературу оказалось размашистым и уверенным. Рассказ «Китайская стена» увидел свет в коллективном нижегородском сборнике «Погода на завтра» (1990 г.), повесть «Прохожий» в сборнике «Стрелка» (1991 г.) [5], а повесть «Крах

фирмы ПоНеус» была опубликована в московском журнале «Мы» (№ 6, 1997 г.)

Произведения молодого автора выделялись в сборниках не только своим объемом, но и несомненными литературными достоинствами, о которых поведал в своей рецензии Б. С. Кондратьев [3]. В таком состоянии праздника, но не эйфории, пребывал Сергей Кондаков на рубеже 90-х, когда мы сблизились с ним уже окончательно и, как показала жизнь, оказались неслучайными попутчиками.

Это было время русского ренессанса, подкрепленного романтикой молодости. В феврале 1990 года в пединституте прошло организационное собрание культурно-просветительского общества «Русский клуб». В мартовском номере [4] опубликовано интервью сопредседателя общества В. А. Кабешева, своего рода манифест нового общественного объединения, ставившего во главу угла духовно-просветительскую деятельность, которая буквально захватила всех разделявших идеи русофильства. Сейчас говорить о русском мире, о русскости стало модой, или, как еще выражаются, «трендом» всех записных патриотов – перевертышей, а тогда слово «русский» было под негласным запретом, а порой и подвергалось травле. Почивший в Бозе Юрий Кудимов, из тогдашней плеяды псевдодемократов, в открытой печати называл «Русский клуб» гнездом фашизма, а его активистов – фашистами. Чем же занимались эти новоявленные «фашисты»? Впервые в Горьковской области провели в 1990 году праздник Славянской письменности и культуры, открыто, на площади им. В. И. Ленина, с большой концертной программой. Привлекли студенческую молодежь к участию в субботниках по восстановлению арзамасских храмов и Никольского монастыря. В следующем 1991 году на праздновании Дня Славянской письменности и культуры студенты раздавали горожанам первую в области культурно-просветительскую газету «Арзамасская сторона», с любовью созданную Сергеем Кондаковым. 6 июня 1991 года – это и время, когда после многолетнего молчания вновь зазвучали колокола Воскресенского собора.

Август 1991 года буквально расколол, разрубил чашу нашего бытия. 19 августа я с Фоминым и Кондаковым поднимал стакан за успех ГКЧП, а уже 21 августа нам пришлось пить за упокой! За упокой страны, советского строя, всего светлого, что мы не ценили,

а потому и потеряли. С января 1992 года началась «шоковая терапия», его величество рынок запустил щупальца во все сферы жизни. Газета «Арзамасская сторона», с любовью принятая жителями города и массово выходившая по подписке, оказалась нерентабельной и не вписалась в новые демократические нормы жизни, просуществовав с перерывами два года. Не в чести оказались и русская культура с литературой. Для Сергея Кондакова начался новый период жизни и деятельности, напоминавший бег белки в колесе в поисках элементарных средств для обеспечения семьи. В это время родилась его вторая дочь Настя, которой он буквально бредил. Его раннее утро начиналось с бегов за молоком с бидончиком в руке, а в течение дня он успевал оббегать разные конторы для получения субсидий на оплату жилья. И все это сочеталось с активной деятельностью в заводской многотиражке, в телеприложении к «Арзамасской правде», в редакционно-издательском отделе пединститута. От былого лоска не осталось и следа и произошло перевоплощение в того Серёгу Кондакова, каким он запомнился многим из нас. Худой как сайгак, вечно в шлейфе застоялого дыма от «Беломора» и свежачка от выпитой рюмки, в небрежно натянутом свитере вбегал он в помещение, произносил свои сакраментальные «мне плохо» или «злые вы, уйду я от вас» и так же стремительно исчезал. Его внутренний надлом усугублялся постоянными разборками с женой, закончившимися окончательным разладом и разводом. Осталось, как писал Валерий Брюсов, «единое счастье – работа». А работа его в Арзамасском педагогическом не была легкой. Ректор Е.П. Титков гордился, что редакционно-издательский отдел вуза издает в год до 70-ти книг, сборников, монографий, а это значило, что каждые 5-6 дней Кондаков-редактор корпел над сборниками научных трудов разных кафедр или над толстыми ректорскими книгами. Как всё выдерживали его глаза – непостижимо. А после дневной суматохи еще нужно было сосредоточиться на сиденье за стареньким компьютером, которому единственному он доверял самое дорогое свое сокровище – Слово художника и журналиста. Сочинять и записывать он мог на чем угодно, хоть на клочке бумаги, и в сохранившемся его рукописном архиве много образцов, по его выражению, «стихоплюйства», но на суд читателей он выносил только зрелые вещи, аккуратно набранные им на компьютере и как бы согласованные с ним.

После буйного разлива 1990-х жизнь постепенно входила в берега, приобретала устойчивые формы. В 2000 году увидел свет пилотный номер журнала «Арзамасская сторона», которым Сергей бредил наряду с любимой дочкой Настей. В это же время вышла и первая самостоятельная книга Кондакова – повесть «Потерянный», а затем и «Рок-н-ролл в белых тапочках». Яркие, самобытные черты новых повестей Кондакова были подмечены в статьях-рецензиях Сергея Пяткина и Ольги Широковой. К 50-летнему юбилею вышло собрание повестей и рассказов, которые он неожиданно назвал «Случайные попутчики», хотя изначально озаглавил «На этих улочках...» [2]. На банкете по случаю его юбилея присутствовала жена Маргарита Борисовна с дочерьми Наталией и Анастасией. Сергея чествовали вполне заслуженно как выдающегося писателя и журналиста, но, как известно, для жён гениев не бывает: продолжения семейной жизни не последовало. Его жизненная драма завершилась так же нелепо, как и последние земные мытарства: он умудрился умереть 29 февраля, поэтому в этот день мы встречаемся и скорбим лишь раз в 4 года, хотя прошло уже 16 лет с тех минут, когда мы виделись с ним в последний раз. К печальной годовщине друзья-единомышленники Сергея Кондакова подготовили и выпустили в свет собрание сочинений, в которое включены материалы к его творческой биографии [1].

Источники и литература

1. Кондаков С. Г. На этих улочках... / Подг. текстов, сост., комментар. Ю.А. Курдина, А. А. Исакова; под ред. А.В. Пряникова; Арзамасский филиал ННГУ, департамент культуры г. Арзамаса, Арз. отд. СП России. Арзамас, 2024. 644 с.
2. Кондаков С.Г. Случайные попутчики: Повести и рассказы. Арзамас: АГПИ, 2005. 401 с.
3. Кондратьев Б.С. А когда не будет «прохожих»... // Арзамасская правда. 1991. 18 сентября.
4. Петров А. Создан клуб // Арзамасская правда. 1990. 24 марта.
5. Стрелка: Поэзия и проза молодых. Н.Новгород, 1991. 286 с.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ОПЫТ РАБОТЫ АРЗАМАССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО ПО ПРОГРАММЕ «ПУШКИНСКАЯ КАРТА»

Лисенкова Евгения Алексеевна¹, Сорокина Татьяна Петровна²

Муниципальное бюджетное учреждение культуры

Централизованная библиотечная система города Арзамаса Нижегородской области, Центральная городская библиотека им. А.М. Горького

¹заведующий сектором массовой работы

Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: evgenialisenkova24@gmail.com

²заведующий сектором абонемента

Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: arz-ab@yandex.ru

Текст аннотации: в статье рассматривается комплекс разноплановых мероприятий, направленных на популяризацию краеведения, как одного из основных приоритетных направлений работы библиотеки с молодежью, в рамках реализации проекта «Пушкинская карта».

Ключевые слова: краеведение; молодежь; библиотека; Арзамас; Пушкинская карта; гусь; кукла-мотанка; лук

Краеведение является одним из важнейших направлений работы учреждений культуры. Согласно «Концепции модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки» современные библиотеки «интегрируют и реализуют опыт сохранения мирового культурного наследия, в том числе местную культуру и развивают краеведение» [2]. Вторят концепции и годовые отчеты библиотек. Так в «Докладе о деятельности общедоступных библиотек Нижегородской области в 2022 г.» целый раздел посвящён краеведческой деятельности, где представлены как масштабные проекты, так и новые малые формы. Примечательно, что одной из рекомендаций успешной деятельности библиотеки в краеведческом направлении является «привлечение молодежи к поисково-исследовательской работе библиотек» [1, с. 72]. Именно это направление деятельности призвано укрепить связь между поколениями, сохранить и передать уникальные знания. Современное общество, пользуясь благами четвертой информационной революции и, прежде всего, интернетом, столкнулось как с положительными, так и с отрицательными аспектами всеобщей информатизации. В огромном документальном потоке сложно найти нужные сведения, их достоверность и качество тоже может вызывать сомнения. Поэтому библиотека в современном обществе становится

информационным фильтром, гарантом достоверности источников, интеллектуальным поисковиком. Это важная функция библиотеки особенно актуальна для сведений, связанных с прошлым и настоящим родного края. Библиотечное краеведение активно развивается.

Поиск новых форм, постоянная работа по накоплению и систематизации материалов позволяют увеличивать число акций, мероприятий, конкурсов, выставок по истории Арзамасского края. Число краеведческих мероприятий Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького (далее ЦГБ им. А.М. Горького) за последний год увеличилось вдвое: согласно годовым статистическим отчетам в 2022 г. составило 39, а в 2023 – 85. Большинство краеведческих мероприятий ориентировано на широкий круг читателей. Ярким примером этому служат традиционные площадки ко Дню города, рассчитанные на жителей и гостей Арзамаса различных возрастов и социальных групп. При этом сохраняется акцент на молодежь. Число мероприятий, рассчитанных на эту возрастную категорию, постоянно растет: в 2022 – 18, в 2023 – 30. Главная задача, стоящая перед работниками библиотеки при работе с этой возрастной группой, – вызвать неподдельный интерес молодого поколения к истории малой Родины. Именно в краеведении заложен тот воспитательный потенциал, который способствует формированию гражданско-патриотических качеств.

Дмитрий Сергеевич Лихачев в адресованных в первую очередь молодым людям «Письмах о добром и прекрасном» так пишет о патриотизме: «Любовь к родине – это не нечто отвлеченное; это – и любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей. Вот почему преподавание истории в школе должно быть конкретным – на памятниках истории, культуры, революционного прошлого своей местности» [3, с. 224]. Данная цитата служит прямым руководством в просветительской деятельности библиотек по продвижению истории родного края, тем более что она основана на богатом материале, которой хранится в фондах.

Накопленный опыт работы по краеведению позволил создать ряд мероприятий в новом формате по программе «Пушкинская карта» [4], предназначенной для культурного просвещения молодежи в возрасте от 14 до 22 лет за счёт государственных средств. Для успешного внедрения этой программы был проведен анализ

уже реализованных мероприятий всероссийского уровня. В «Справочнике рекомендуемых мероприятий по Пушкинской карте» [5], в котором отражены самые востребованные молодежью мероприятия 2021–2022 гг., был представлен список из 79 удачно реализованных событий по различным направлениям: «Фотография и видео», «Языки и коммуникация», «Музыка, вокал, танцы», «Ремесла и народные забавы», «Исторические и патриотические программы», «Современные технологии», «Праздничные и юбилейные события», «Театральное и сценическое искусство» и «Экология и экспедиции». Проанализировав данную выборку, можно утверждать, что тема краеведения актуальна в мероприятиях по Пушкинской карте, их доля составляет почти половину: 36 из 79 (45,6%).

Был дополнительно рассмотрен опыт Нижегородской области по внедрению Пушкинской карты. Среди всего разнообразия форм и направлений нас заинтересовали краеведческая лаборатория «ЛЕГЕНДАрный балахнинский кирпич» (Балахнинский м.о.), исторический квиз «У каждого свой праздник» (Богородский м.о.), заочное интерактивное путешествие по усадьбам русских писателей и поэтов «Дворянских гнезд заветные аллеи» (г.о. Сокольский) [1, с. 43].

Совокупность полученных данных определила краеведческое направление в рамках работы ЦГБ им. А.М. Горького по Пушкинской карте как основное. С ноября 2022 г. сотрудниками библиотеки по данной программе проведено 54 мероприятия, участниками которых стали представители молодого поколения Арзамаса и близлежащих районов – 35 из них были краеведческой направленности, что составило 65% от общего числа.

Особо стоит отметить те из них, которые направлены на популяризацию сведений о родном городе – Арзамасе. Наиболее удачным стало краеведческое путешествие «По следам арзамасского гуся». Не одно столетие арзамасцев называли «гусятниками». Гусь прочно вошел в историю города и принес ему всероссийскую известность, став символом «Золотого века» Арзамаса.

Увлекательное путешествие в прошлое Арзамаса помогает участникам ответить на вопросы: кто и когда назвал город «гусиной столицей»? как организовывались гусиные походы и как использовали при них смолу и лапти? почему эмблемой литературного общества «Арзамас» стал гусь, регулярно подаваемый на ужин? кто из

писателей «любопытствовал» об арзамасских гусях, а кто любил наблюдать за гусиными боями? Творческой составляющей мероприятия стал мастер-класс по изготовлению птицы в стиле «куклан-мотанка».

Успех краеведческого путешествия вдохновил на создание еще одного события по Пушкинской карте, посвященного брендам Арзамасской стороны – в начале 2024 г. была разработана краеведческая мастерская «Золотые луковицы», которая объединила историю луковичных куполов арзамасских церквей с достижением местного сельского хозяйства, а именно с сортом лука, который стал еще одним символом края.

В рамках мастерской участники знакомятся с искусством средневековых монахов – квиллингом. В этой же технике, которая утратила статус искусства и получила вторую жизнь в современном популярном хобби, на мастер-классе участники создают открытку с прекрасными видами города.

Два других мероприятия были направлены на популяризацию библиотеки как центра краеведения. Это в первую очередь экстрим-экскурсия «Тайными тропами библиотеки». Участники «путешествуют» там, где не ступала нога обыкновенного читателя. В этой экскурсии есть всё: знакомство с библиотекой от самого нижнего хранения до второго этажа, ее структурой, рассказ об истории библиотеки и истории книги, популяризация фонда редких книг с акцентом на краеведение.

Площадка экскурсии «Хранитель книг» полностью посвящена редким книгам, таким как труд Николая Михайловича Щеголькова «Исторические сведения об Арзамасе», изданная в Арзамасе и напечатанная в типографии Доброхотова в 1911 г. Эта книга, знакомая всем по репринтному изданию, охватывает историю Арзамаса от первых упоминаний о мордве до начала XX века. В 1909 г. увидела свет другая книга Н.М. Щеголькова – «Арзамасский Воскресенский собор». Эта книга, хранящаяся у нас в библиотеке, ценна тем, что на ней рукой автора начертано: «Достоуважаемому отцу протоиерею Федору Ивановичу Владимирскому от автора. Н.Щ.» и далее в тексте встречаются пометки Ф.И. Владимирского. Есть в фонде библиотеки и книга самого протоиерея Федора Владимирского. Эта «Записка об устройстве водосбора из источников Мокрого оврага в городе Арзамасе», изданная

типографией Доброхотова в 1915 г. В ней собраны результаты кропотливого труда автора по созданию первого арзамасского водопровода. Также интерес участников экскурсии вызвали экземпляры с дарственными надписями Максима Горького и Владимира Галактионовича Короленко. Возможность прикоснуться к страницам самой старой книги библиотечного фонда «История царствования Петра Великого», выпущенной в Санкт-Петербурге в 1858–1863 годах, вызывает неподдельный интерес представителей поколения гаджетов к печатным изданиям. Участники экскурсии получают незабываемые впечатления от масштабности и загадочности храма книги, знакомятся в игровой форме с работой библиотеки, библиотечной структурой и уникальным книжным фондом. Особо стоит отметить использование элементов театрализации экскурсии: привидение, реставратор книг, медсестра, хранитель фонда не позволяют заскучать участникам.

Более полное погружение в библиотечную деятельность предоставляет краеведческий квест-рум «Библиокриптограмма». Слово «библиография» в переводе означает «книгоописание». Этот термин появился еще в древности и обозначал труд переписчика книг. С появлением печатной книги он принял несколько иное значение. В современном понимании библиограф – это специалист, который занимается классификацией и систематизацией информационных материалов разных видов и форматов: книг, журналов, газет, диссертаций, электронных документов, интернет-ресурсов и других. Душа библиографии – поиск, неперменный спутник и инструмент человеческой любознательности, вечного стремления к познанию. Кроме того, библиография – это интереснейшее занятие.

Игра включает себя «Библиографическое домино» (знакомство с азами библиографии, информационными ресурсами библиотеки, по которым можно осуществить поиск информации в печатных документах и электронных каталогах), литературно-краеведческую викторину «Сбежавшие слова» и интеллектуальную игру «Городские прогулки». Заключительный этап – это мастер-класс, где можно освоить технику брошюрования и декупажа, окунуться в творческий мир и дать волю своей фантазии, изготовив самостоятельно уникальный блокнот.

Интересен опыт сотрудничества с другими учреждениями в рамках программы «Пушкинская карта». Новым методом работы стала организация гастрольной деятельности.

В ноябре 2023 г. библиотека принимала гостей. Для студентов историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского был организован литературный мастер-класс «Создатели миров» от Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина. Главными действующими лицами мероприятия стали нижегородские писатели, работники библиотеки: Олег Модестович Сухонин (редактор отдела организации библиотечного обслуживания) и Юлия Рудольфовна Белова (заведующая редакционно-издательским отделом). На встрече они рассказали о своём творчестве, поделились личным опытом в написании книг, обсудили реалии фантастического жанра в современной литературе, дали практические советы начинающим авторам. В ходе мастер-класса слушатели узнали, как принять участие в литературных конкурсах и премиях – в том числе в конкурсе Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки «Будущее – для человека!», а также, какой путь необходимо проделать для издания собственных произведений в разных форматах. В завершении авторы ответили на вопросы участников мероприятия. Центральная городская библиотека получила в подарок книги О.М. Сухонина, которые заняли достойное место в ее фонде.

В сентябре 2023 г. на базе ЦГБ им. А.М. Горького состоялось увлекательное интеллектуальное соревнование «Пушка-Квиз», организованное при поддержке Министерства культуры Нижегородской области. Его участниками стали учащиеся всех школ города Арзамаса, которым предстояло ответить на вопросы об уникальном всероссийском проекте «Пушкинская карта», об известных местах и талантливых людях Нижегородской земли, о родном городе.

Опыт работы ЦГБ им. А.М. Горького в краеведческом направлении в рамках программы «Пушкинская карта» позволяет сделать следующие выводы:

– рост мероприятий краеведческой направленности свидетельствует об интересе жителей Арзамаса к региональной истории;

- основное направление работы по краеведению должно быть рассчитано на широкий круг читателей, с обязательным акцентом на молодежь;
- уникальные сведения и экземпляры книг – достояние библиотеки, которое активно стоит использовать;
- наиболее удачными формами работы с юным поколением становятся игровые. Особо стоит отметить важность визуализации материала: антураж, театрализация, спецэффекты, творческие мастерские;
- при работе с молодежью важно формировать имидж библиотеки как надежного источника информации, в том числе и по краеведению.

Сотрудники ЦГБ им. А.М. Горького не планируют останавливаться на достигнутом результате. Интерес со стороны молодого поколения заставляет самосовершенствоваться, осваивать наиболее эффективные формы работы и идти к новым вершинам на пути сохранения, систематизации и распространения информации, в том числе и краеведческой.

Источники и литература

1. Доклад о деятельности общедоступных библиотек Нижегородской области в 2022 году / Мин-во культуры Нижегород. обл.; Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина; отв. за вып. М.Б. Кувшинова. Н. Новгород, 2023. 97 с.
2. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки: офиц. изд. / Мин-во культуры РФ. Текст: электронный. URL: <https://culture.gov.ru/documents/kontseptsiya-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-rossiyskoy-federatsii-na-osnove-modelnogo-standa/> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общ. ред. Г.А. Дубовской. М., 1988. 238 с.
4. Пушкинская карта : офиц. сайт / ФКУ Цифровая культура. [Москва], 2022-2024. URL: <https://xn--80atoqz.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Справочник рекомендуемых мероприятий по Пушкинской карте. Текст: электронный // Система Культура. 2007-2024. URL: <https://vip1cult.ru> (дата обращения: 10.12.23).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАЕВЕДЕНИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ РЯЗАНСКОГО МУЗЕЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Мишнина Елена Ивановна

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, к.г.н, доцент, преподаватель кафедры экономической и социальной географии и туризма, научный сотрудник Рязанского музея путешественников, Россия, г. Рязань; e-mail: emishnina71@yandex.ru

В статье рассматриваются возможности и условия реализации педагогического потенциала краеведения и музейной педагогики посредством реализации концептуального замысла развития регионального музея путешественников, рассказывающего о первооткрывателях и путешественниках – уроженцах Рязанского региона. Подобная музейная экспозиция – единственная в России, что создает уникальные условия для изучения и популяризации региональной науки и истории географических открытий для обучающихся, туристов и населения региона. Предлагаемый концептуальный замысел является модельным для организации экспозиций с подобными целями для других регионов.

Ключевые слова: музейная педагогика; концепция развития музея; краеведение; музей путешественников; Рязанская область; музейная экспозиция; туризм

С 2012 г. в г. Рязани начинает работу Рязанский музей путешественников, который рассказывает о многих выдающихся исследователях. В его задачу входит объединение достижений путешественников и исследователей России и зарубежья с целью популяризации географической науки, проведения мероприятий, имеющих большое общественное значение и значительную патриотическую составляющую. Территориально музей расположен в Рязани весьма благоприятно, буквально на пересечении основных экскурсионных и туристических потоков города, что делает его географическое положение уникальным и обеспечивает пространственный потенциал развития.

Требования Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», Стратегии развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 г. обуславливают актуальность проблемы сохранения исторической памяти и формирования современных представлений о территориях и событиях, которые входят в сферу научно-исследовательской и просветительской деятельности музея. Представляемый концептуальный замысел связывает в социально-культурном пространстве Рязанской области музейное собрание Рязанского музея путеше-

ственников, культурно-познавательный и образовательный туризм [2, с. 130]. В связи с этим необходимо более четко обозначить возможности использования предметов и коллекций музея во внутреннем туризме, а также в региональном и межрегиональном социокультурном пространстве. Включение музейных объектов и коллекций в туристические маршруты региона – это вклад в формирование его информационного поля, в популяризацию культурно-исторического и географического наследия России и Рязанской области, в понимание ответственности перед будущими поколениями за сохранение историко-культурных ценностей, биографического и документального наследия. Эффективное использование музейной экспозиции активизирует познавательную и эстетическую активность посетителей и туристов. Музей является центром историко-патриотического воспитания, формирования географической культуры населения. Расширяется роль музея как института формирования исторической памяти, современной географической культуры, непрерывного просвещения и нравственно-эстетического воспитания [3, с. 5]. Актуальность замысла определяется тем, что эффективность деятельности музея находится в прямой зависимости от того, насколько он, реализуя традиционные формы деятельности, дополняет и обогащает их разнообразными методами вовлечения посетителей в активные формы социокультурной деятельности и туризма [1, с. 23-28].

Цель работы музея – сохранение историко-географического наследия российских первооткрывателей и популяризация современного научного знания в области географических открытий и исследования Земли российскими путешественниками.

Задачи музея:

- создание экосистемы современного общественно-культурного, образовательного и туристического центра межрегионального значения, выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций о российских путешественниках;
- осуществление доступной досуговой, просветительской и образовательной деятельности для местного населения и туристов в области истории и географии освоения Земли;
- проведение профориентации школьников и участие в обучении студентов, обучающихся;

- организация работы с населением по историко-географическому просвещению и участие в социальных программах и акциях, расширение музейной аудитории;
- организация сотрудничества с музеями со сходной тематикой экспозиции, ведущими учеными историками и географами, а также любителями историко-географического наследия России;
- исследование, публикация и популяризация для широкой аудитории музейных предметов и описаний музейных коллекций посредством современных технологий;

Миссия музея – сохранение и демонстрация на основе своих коллекций гражданам России и зарубежным гостям историко-географического наследия российских первооткрывателей и путешественников, их вклада в историю освоения Земли, а также создание музейно-информационного и просветительского пространства, обеспечивающего возможность коммуникации между различными группами посетителей.

Предложения по развитию и обновлению экспозиций опираются на научно обоснованный, исходящий из содержания экспозиции Рязанского музея путешественников, порядок группировки и организации экспозиционных материалов. Основной используемый метод экспонирования – тематический, которому соответствует тематическая экспозиция, направленная на раскрытие разработанного экспозиционного концептуального замысла. С этой целью планируется привлечение подлинных музейных предметов, воспроизведения, реплики, научно-вспомогательные материалы, аудиовизуальные средства.

В рамках концептуального замысла тематической реэкспозиции Рязанского музея путешественников посредством экспозиционных материалов будет создан музейный образ отражаемых событий и явлений, связанных с историко-географическим наследием России, полученным в ходе открытий, освоения и изучения новых территорий, поиска нового фактического материала российскими путешественниками различных исторических периодов.

В структурном отношении реэкспозиция будет представлять собой систему взаимосвязанных и соподчиненных разделов и тем, содержание которых обосновано концептуальным замыслом. Основной структурной единицей тематической реэкспозиции Рязанского музея путешественников будет тематико-экспозиционный

комплекс, представляющий собой группу предметов разных типов – предметы, документы, изобразительные материалы, фотоматериалы, картографические материалы, приборы, макеты транспортных средств.

Рязанский музей путешественников развивается в соответствии с принятым в 2022 г. на ассамблее Международного совета музеев (ИКОМ) новым определением музея как учреждения, которое «исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и демонстрирует материальное и нематериальное наследие». Решение этих задач музей находит благодаря содружеству разнообразных наук и дисциплин, объединённых для работы в музее: истории, географии, технических наук, этнографии, литературоведения, картографии. Междисциплинарное поле, в котором музей будет развиваться, – специфически сложное, не лишённое внутренних противоречий явление [4, с. 18]. Реэкспозиция музея базируется на идее развития музейного организма в поле междисциплинарности, личностном подходе, а также на применении логического анализа и системного подхода, постоянной коммуникации специалистов.

Обновленная экспозиция начинается с «Галереи имен» великих российских первооткрывателей, путешественников-исследователей: П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.И. Венюкова, М.Д. Скобелева, А.П. Авинова, В.М. Головнина, Л.А. Загоскина, В.Ф. Ошанина, А.В. Белякова.

Логика тематического содержания обуславливает переход в следующий тематико-экспозиционный комплекс – зал развития средств достижения цели всех путешественников, а именно различных видов транспорта с названием «По суше, по морю, по воздуху». Здесь к уже существующей постоянной экспозиции развития российского воздухоплавания будут добавлены экспонаты, показывающие развитие морских и сухопутных транспортных средств, использовавшихся российскими путешественниками в своих экспедициях.

После обзора развития и устройства средств передвижения первооткрывателей и путешественников-исследователей, логика тематического метода экспонирования обуславливает переход к территориям их исследовательского интереса. В рамках реэкспозиции будет создан новый зал «Исследования Арктики и Антарктики». Здесь будут размещены экспонаты, показывающие историю

открытия и освоения этих территорий и акваторий, их природные особенности. Основное внимание этого тематико-экспозиционного комплекса приковано к персоналиям российских первооткрывателей и путешественников-исследователей от первых имен XIX века до современных полярников. Будет проводиться вечер-портрет, сюжетная викторина, парад героев, хронограф.

Следующий зал – Российские исследователи в Северной Америке («Русская Америка»), являющийся визитной карточкой музея, также обновит свою экспозицию. Ее начало будет посвящено географическому положению, природе, этнографии Аляски, Алеутских островов и других североамериканских территорий, принадлежавших России. Далее будут размещены экспонаты, показывающие полную историю открытия, освоения и развития Русской Америки трудами российских первооткрывателей, путешественников-исследователей и современное существование этих территорий, изученное в рамках новейших экспедиций нашими соотечественниками. Отдельное внимание будет уделено православной миссии на территории Русской Америки, связанной с именем нашего земляка – святителя Германа Аляскинского. Действующая экспозиция зала обогатится макетом жилища индейцев Аляски. Будет проводиться видеовикторина, олимпиада.

В рамках реэкспозиции и, следуя логике тематического содержания музея, появятся новые залы, рассказывающие о современных путешественниках и маршрутах их экспедиций «Мир без стереотипов». В нем будут представлены экспонаты, собранные из 170 стран мира, расположенных на разных континентах. Отдельным разделом будут представлены экспонаты современных экспедиций российских путешественников по нашей стране под названием «От моря до моря». Будет работать аукцион знаний, музейный караван, видеокруиз, лицей, панорама, путеводитель, фестиваль.

Междисциплинарное поле музея и запасы его фондов обуславливают в рамках реэкспозиции создание тематико-экспозиционного комплекса зала путешественников-поэтов и писателей – «Муза дальних странствий», в котором будут представлены экспонаты, цитаты из произведений Есенина, Полонского, Паустовского, Гумилева. Здесь будет проводиться библио-глобус, альманах путешественников.

Развивающееся музейное пространство будет включать современные формы музейной педагогики, представления музейного продукта и взаимодействия с обучающимися, экскурсантами и посетителями:

- альманах путешественников – мероприятие о путешественниках объединённых по тематическому признаку;

- аукцион знаний – творческое мероприятие, разновидность викторины, способствующее привитию интереса к познанию, расширению географического кругозора, росту творческой активности участников, приобретению знаний о путешественниках и странах мира всеми участниками;

- библио-глобус – мероприятие, посвященное книгам о путешествиях поэтов, писателей и путешественниках-литераторах;

- музейный караван – цикл выездных мероприятий, выставок, обзоров, объединённых темой путешественников и путешествий, и представленных в разных организациях и учреждениях;

- вечер-портрет – мероприятие, цель которого раскрыть различные грани личности героя вечера, ознакомить читателей с его биографией и творчеством; героем вечера может быть исторический персонаж и путешественник-современник, в том числе – наш земляк;

- видеовикторина – викторина о путешественниках и маршрутах путешествий с использованием видеофрагментов;

- видеокруиз – мероприятие-путешествие (круиз) с использованием видеоматериалов;

- викторина сюжетная – интеллектуальная игра, построенная на основе занимательного сюжета, в который вплетаются вопросы; сюжет может быть любым: космическое путешествие, мореплавание, авиация, путешествие по заданной территории или в конкретный исторический период;

- лицей – цикл мероприятий с углубленным изучением каких-либо тем, согласно содержательному наполнению музея;

- олимпиада – конкурсы, соревнования на лучшее выполнение определённых заданий в области знаний о путешественниках и путешествиях, странах, народах;

- панорама – мероприятие, широко и обзорно охватывающее какую-либо тему, согласно содержательному наполнению музея;

– парад путешественников – мероприятие, включающее в себя смотр персоналий по одной теме;

– путеводитель – мероприятие в виде устного, электронного или аудиовизуального справочника о городе, историческом месте, стране;

– фестиваль путешествий – широкая общественная встреча, может быть на самые разные темы;

– хронограф – мероприятие-рассказ по годам о путешественниках, открытиях, путешествиях, построенное по типу летописи.

Ход выполнения проекта развития и реэкспозиции музея должен включать поэтапно:

1. Разработку научной концепции экспозиции: определение цели и задач новой экспозиции; обоснование необходимости реэкспозиции; характеристику содержания и тематической структуры новой экспозиции.

2. Подготовку тематической структуры и тематико-экспозиционного плана: характеристику музейной экспозиционной площади; определение ведущих экспонатов; расширение музейных фондов; рекомендации по применению музейных и технических средств и оборудования, предложения по художественному решению.

3. Подготовку художественного и технического проекта экспозиции: создание проекта, сметы и проведение ремонтно-реставрационных работ; приобретение актуального экспозиционно-выставочного и мультимедийного оборудования, современной компьютерной и офисной техники; закупку программного обеспечения, необходимого для автоматизации учета музейных ценностей, создания единой цифровой базы фондов; привлечение художников, дизайнеров и оформителей; разработка сувенирной и рекламной полиграфической продукции, музейного мерча.

4. Подготовку и актуализацию методических разработок и просветительских программ работы музея: разработку сценариев интерактивных программ работы с посетителями; разработку и актуализацию контрольных текстов экскурсий; формирование банка технологических карт мероприятий; актуализацию фонда музейного лектория; обновление и актуализацию фильмотеки; актуализацию программы работы «Клуба путешественников»; актуализацию пе-

редвижных выставок; издание каталогов, брошюр научно-популярного содержания.

5. Научно-исследовательскую работу: изучение историко-географического и научного наследия первооткрывателей, путешественников-исследователей, ученых, государственных деятелей, жизнь и деятельность которых связана с Рязанской областью; выступления на научно-практических конференциях, публикация научных статей.

Общие ожидаемые результаты развития и реэкспозиции:

- создание конкурентноспособного, современного, доступного для посетителей музейного продукта;
- расширение аудитории музея офлайн и онлайн;
- повышение узнаваемости Рязанского музея путешественников в межрегиональном туристском пространстве;
- рост в динамике общего количества посетителей и экскурсантов.

Источники и литература

1. Мишнина Е.И., Мишнин М.Н. Актуальные проблемы географического образования на современном этапе. М.: Русайнс, 2023. 172 с.
2. Российский энциклопедический словарь «Туризм» / Под ред. С.Ю. Житнева. М.: Институт Наследия, 2018. 492 с.
3. Сборник нормативно-правовых документов по туристско-краеведческой работе, организации отдыха детей и молодежи. М., 2006.
4. Словарь музейных терминов. Сб. научных трудов. М., ГЦМСИР, 2010. 232 с.

НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВНА НАЙДЕНКИНА – ИМЯ В ИСТОРИИ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ КУЗБАССА

Орлов Михаил Александрович

ГКУ «Государственный архив Кузбасса»,
к.и.н., главный археограф отдела информации
Россия, г. Кемерово; e-mail: orlov_m_a@mail.ru

Статья посвящена жизненному и трудовому пути одного из основателей архивной службы Кемеровской области – Н.Г. Найденкиной. В 1936-1943 гг. она заведовала Кемеровским городским архивом, в 1943 г. возглавила только что образованный Государственный архив Кемеровской области (ныне Государственный архив Кузбасса), в 1949-1958 гг. работала в партийном архиве Кемеровского обкома ВКП(б)-КПСС.

Ключевые слова: Н.Г. Найденкина; архивное дело; Государственный архив Кузбасса; Кемеровская область

Государственный архив Кузбасса, самый старый и наиболее крупный среди государственных архивов региона, в 2023 г. отметил свое 80-летие. В этом же году архив принял на хранение личный фонд Надежды Григорьевны Найденкиной – первого руководителя данного архива. В публикациях, посвященных истории архивного дела в Кузбассе [18; 20], о Н.Г. Найденкиной говорится довольно кратко, тогда как материалы ее личного фонда и документы целого ряда других фондов архива позволяют осветить ее биографию значительно подробнее.

Надежда Григорьевна Найденкина родилась в октябре 1912 г. в селе Яминском (ныне село Целинное Алтайского края) в семье русских крестьян-бедняков. Отец Н.Г. Найденкиной, по ее свидетельству, еще до революции 1917 г., а затем и до середины 1920-х гг. был батраком, во второй половине 1920-х гг. пас в Яминском общественное стадо, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. вступил в местный колхоз, в 1936 г. ушел из жизни. Его супруга (мать Н.Г. Найденкиной, Александра Ефимовна) родилась в 1896 г. [1, д. 347, л. 1, 3, 7; 5, д. 800, л. 2, 4, 6, 8; 6, д. 40, л. 1].

Кроме Надежды Григорьевны, в семье было еще по меньшей мере трое детей. Об одной из сестер Н.Г. Найденкиной удалось выяснить лишь то, что по данным на 1946-1949 гг. она была замужем и работала на кемеровской шахте «Ягуновская» [5, д. 800, л. 4 об.; 6, д. 40, л. 1 об.].

Василий Григорьевич Найденкин, брат Н.Г. Найденкиной, родился в 1914 г., получил 4 класса образования. С 1938 по 1941 гг. работал в военизированной охране на различных объектах: в Амурском железнодорожном исправительно-трудовом лагере (Амурлаге), в Сорокском исправительно-трудовом лагере (Сороклаге), на строительстве Онежского гидролизного завода, на Кемеровском азотно-туковом заводе имени XVIII съезда ВКП(б). В 1941-1942 гг. был призван в армию и в 1942-1943 гг. погиб [5, д. 800, л. 4 об.; 6, д. 40, л. 1 об.].

Еще одна сестра Н.Г. Найденкиной, Мария Григорьевна, родилась в 1913 г., в замужестве носила фамилию Бессонова. В 1939-1944 гг. трудилась в качестве няни Кемеровской городской больницы

цы, санитаря эвакогоспиталя № 2495, надомного работника артели «Победитель», уборщицы дома партийного просвещения Кемеровского горкома ВКП(б).

Сама Надежда Григорьевна, которой посвящена данная статья, при оформлении кадровых документов отмечала, что свой трудовой путь начала в родном селе в неполные 13 лет: в 1925-1928 гг. она нянчила детей местных жителей, с 1928 г. стала помогать отцу в выпасе общественного стада. В конце 1920-х гг. здесь же, в Яминском, вступила в ВЛКСМ и прошла обучение в школе для малограмотных [1, д. 347, л. 3, 7, 7 об.; 5, д. 800, л. 2, 4; 6, д. 40, л. 1].

В 1930-1931 гг. Яминский райком комсомола направил Н.Г. Найденкину в Бийск на учебу: здесь функционировала школа инструкторов по лесохимии, а в 1930 г. на ее базе был образован лесохимический техникум, который Н.Г. Найденкина и окончила в 1932-1933 гг. С момента окончания техникума и до 1936 г. девушка состояла в нескольких дегазационных взводах Осоавиахима: сначала в качестве бригадира (в Сталинске), а после этого – младшего техника (в Ленинске-Кузнецком, затем в Кемерове) [1, д. 347, л. 3, 3 об., 7, 7 об.; 5, д. 800, л. 2, 2 об., 4, 8; 6, д. 40, л. 1]. В конце 1933 г., перед переводом в Ленинск-Кузнецкий, Н.Г. Найденкина была командирована в Новосибирск на курсы химической обороны [17, д. 2, л. 1].

С 1936 г. трудовая деятельность Н.Г. Найденкиной оказалась связана с новой для нее сферой – архивной отраслью. Приказом по Кемеровскому городскому Совету депутатов трудящихся № 98 от 21 декабря 1936 г. 24-летнюю девушку назначили на пост заведующей городским архивным бюро (в более поздних документах должность именуется немного иначе – заведующая городским архивом) [1, д. 347, л. 1, 3 об., 7 об.; 8, д. 764, л. 27 об.; 13, д. 7, л. 7]. 4 января 1937 г. назначение было утверждено постановлением президиума горсовета [7, д. 54, л. 1]. В приказах по общему отделу горсовета, относящихся к 1938-1939 гг., говорится о предоставлении Н.Г. Найденкиной очередных отпусков и назначении ее третьестепенным распорядителем кредита по смете архива [8, д. 833, л. 19 об., 33, 52]. Молодая заведующая в 1937 г. окончила краевые курсы архивных работников, а в 1939-1941 гг. обучалась по вечерам в местном строительном техникуме, но не окончила его, уйдя с третьего курса [1, д. 347, л. 7; 5, д. 800, л. 2, 4, 8]. Сам архив до 1939 г.

подчинялся городскому Совету депутатов трудящихся, а затем, как и другие государственные архивы страны, перешел в ведение органов внутренних дел.

В августе 1938 г. Н.Г. Найденкина стала кандидатом в члены ВКП(б), а 8 октября 1939 г. на общем собрании парторганизации городского Совета депутатов трудящихся была принята в члены партии (10 ноября 1939 г. решение о приеме Н.Г. Найденкиной в члены ВКП(б) было утверждено на заседании бюро Кемеровского горкома партии). Материалы дела, заведенного в связи со вступлением Н.Г. Найденкиной в члены ВКП(б), свидетельствуют о том, что она не только была занята работой в архиве, но являлась также агитатором на избирательном участке и агентом по страхованию жизни [1, д. 347, л. 1, 1 об., 7, 8 об.; 2, д. 215, л. 39].

Другие документы позволяют установить, что Н.Г. Найденкина в первой половине 1940-х гг. занимала пост председателя Кемеровского горкома профсоюза работников политико-просветительных учреждений СССР, а с августа 1941 г. по ноябрь 1943 г. была председателем Кемеровского горкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР). В связи с успешной работой, в том числе по сбору средств на строительство танковой колонны, горком МОПР во главе с Н.Г. Найденкиной в течение трех лет удерживал переходящее Красное знамя областного комитета МОПР. Н.Г. Найденкина приказом Новосибирского обкома МОПР от 23 декабря 1942 г. была премирована суммой в 500 рублей, а позднее, в 1948 г., за проводившуюся в годы Великой Отечественной войны мобилизацию средств на нужды Красной Армии была награждена почетной грамотой Кемеровского обкома МОПР [5, д. 800, л. 3 об., 4 об., 6; 6, д. 40, л. 1; 9, д. 4, л. 3, 5 об., 6, 8].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская. Решением Кемеровского облисполкома № 555 от 3 сентября 1943 г. в новом регионе создавался областной государственный архив. Так же, как городские и районные государственные архивы, областной архив подчинялся отделу государственных архивов (впоследствии – архивному отделу) Управления НКВД-МВД СССР (УНКВД-УМВД СССР) по Кемеровской области. Приказом областного УНКВД № 483 от 24 ноября 1943 г. на должность начальника областного государственного архива была назначена

Н.Г. Найденкина [5, д. 800, л. 2 об., 4 об., 8, 8 об.; 6, д. 40, л. 1]. Ей, ставшей первым руководителем данного учреждения, был в это время 31 год. Сохранившаяся распорядительная документация 1940-х гг. содержит сведения о предоставлении Н.Г. Найденкиной отпусков, о ее направлении в командировки и включении в состав различных комиссий (например, экспертно-поверочной комиссии и комиссий по списанию материальных ценностей). В мае 1946 г. Надежде Григорьевне было поручено руководство трехдневным семинаром заведующих городскими и районными государственными архивами. Более того, как правило, именно на Н.Г. Найденкину возлагалось исполнение обязанностей начальника архивного отдела областного УНКВД-УМВД, когда руководитель отдела находился в отпуске или командировке [12, д. 1, л. 11, 20, 30, 41, 71, 73, 123, 124, 128, 156, 177, 184, 185, 187; 14, д. 4, л. 16].

С 1949 г. профессиональная деятельность Н.Г. Найденкиной оказалась связана с другим архивным учреждением: по просьбе Кемеровского обкома ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС) Надежду Григорьевну перевели на работу в партийный архив обкома. Согласно материалам личных дел, Н.Г. Найденкина приказом областного УМВД № 166 от 10 марта 1949 г. была уволена с поста начальника областного государственного архива, а месяцем ранее, еще 8 февраля, на заседании бюро обкома партии была утверждена в должности инструктора партийного архива (при этом в протоколах заседаний бюро обкома от 8 февраля 1949 г. сведения об утверждении Надежды Григорьевны в данной должности отсутствуют) [5, д. 800, л. 2 об.; 6, д. 40, л. 1; 13, д. 18, л. 11].

Через некоторое время Н.Г. Найденкину с должности инструктора партийного архива перевели на другой пост: на заседании бюро обкома партии, состоявшемся 27 февраля 1951 г. (протокол № 198, пункт 8), она была утверждена в должности хранителя фондов этого же архива [3, д. 22, л. 187; 5, д. 800, л. 1, 5; 6, д. 40, л. 1].

В 1952 г. в Институте Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) Н.Г. Найденкина прошла обучение на курсах работников партийных архивов: 29 апреля 1952 г. (протокол № 305, пункт 16) бюро Кемеровского обкома партии постановило рекомендовать ее в качестве слушателя данных курсов, а успешное окончание обучения подтверждалось соответствующим удостоверением на имя

Н.Г. Найденкиной от 23 августа 1952 г. [3, д. 121, л. 194; 5, д. 800, л. 1 об., 9].

Н.Г. Найденкина сочетала труд в партийном архиве не только с повышением квалификации, но и с общественной работой. Например, в 1954 г. первичная парторганизация Кемеровского обкома КПСС выдвинула Н.Г. Найденкину кандидатом в народные заседатели народного суда 1-го участка Центрального района областного центра. Регистрация Надежды Григорьевны в качестве кандидата в народные заседатели была оформлена решением Центрального райисполкома № 338 от 26 ноября 1954 г., а ее избрание – протоколом голосования, составленным окружной счетной комиссией 13 декабря 1954 г. [5, д. 800, л. 3; 10, д. 24, л. 251; 11, д. 17, л. 315].

Личный листок по учету руководящих кадров, заполненный Н.Г. Найденкиной в мае 1955 г., свидетельствует о присвоении ей третьей группы инвалидности. Следствием болезни стало раннее завершение трудового пути Н.Г. Найденкиной: 9 мая 1958 г. (протокол № 16, пункт 18) бюро обкома КПСС постановило освободить ее от работы хранителя фондов партийного архива в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья [4, д. 191, л. 31; 5, д. 800, л. 1, 3 об., 10; 6, д. 40, л. 1].

Для поправки здоровья Надежда Григорьевна с 1940-х по 1970-е гг. регулярно ездила на курорты, в частности, в Белокуриху, Ессентуки, Кисловодск, Трускавец, Крым, на озеро Шира [17, д. 4, 10, 12-16, 18, 20-22].

За заслуги на профессиональном поприще и в общественной деятельности Н.Г. Найденкина неоднократно награждалась и поощрялась. В 1946 г. ее наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в 1970 г. – медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В 1964 г. вручили почетную грамоту Кемеровского городского жилищного управления и его месткома за успехи в работе по содержанию жилого фонда (вручение грамоты было приурочено к Международному женскому дню) [5, д. 800, л. 3 об., 8; 15, д. 377а, л. 12, 16; 16, д. 1, л. 1]. Постановлением Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР (протокол № 48 от 27 августа 1969 г.) Н.Г. Найденкиной с 16 августа 1969 г. была пожизненно установле-

на персональная пенсия республиканского значения в размере 70 рублей [16, д. 2, л. 3 об.].

Архивные документы дают основания полагать, что на протяжении многих лет Н.Г. Найденкина поддерживала добрые отношения со своими родными. В тот период, когда она возглавляла областной государственный архив, здесь же, пусть и на скромных должностях, трудились ее родственники.

Сестра, Мария Григорьевна Бессонова, в архиве работала сторожем (по другим данным – вахтером). Начальник архивного отдела областного УНКВД принял ее на работу приказом № 6 от 15 января 1944 г., но затем приказ был признан недействительным, а прием Марии Григорьевны на работу был оформлен приказом начальника отдела № 9 от 1 марта 1944 г. (вторым приказом предусматривался другой оклад). Позже, приказом начальника отдела № 24 от 22 июня 1946 г., за некоторые нарушения трудовой дисциплины М.Г. Бессоновой объявлялся строгий выговор, а уже приказом № 25 от 4 июля 1946 г. на основании поданного ею рапорта она была уволена [5, д. 800, л. 4 об.; 12, д. 1, л. 7, 10, 43, 80, 81; 14, д. 4, л. 2]. При этом, согласно акту, датированному 3 августа 1946 г., М.Г. Бессоновой уже после увольнения из архива наряду с другими его работниками была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [15, д. 20, л. 2]. В дальнейшем, с августа по декабрь 1946 г., М.Г. Бессонова являлась упаковщицей областной базы Росглавлегсбыта, а в декабре 1946 г. перешла на работу в областную больницу в качестве санитары.

Приказом начальника архивного отдела областного УМВД № 39 от 1 октября 1946 г. на должность вахтера областного государственного архива была принята мать Н.Г. Найденкиной – Александра Ефимовна Найденкина (в ряде документов можно встретить сведения о предоставлении ей отпусков). Спустя некоторое время (приказом начальника архивного отдела № 22 от 15 августа 1949 г.) Александра Ефимовна была уволена [12, д. 1, л. 91, 134, 172, 204, 210; 13, д. 18, л. 33; 14, д. 1, л. 38].

В 1951 г. мать и сестра Н.Г. Найденкиной ушли из жизни. 3 июня в возрасте 60 лет скончалась мать, а несколько дней спустя, 10 июня, в 37 лет, умерла сестра – Мария Григорьевна Бессонова. Сына умершей сестры (своего племянника, оставшегося без родителей) стала воспитывать Н.Г. Найденкина. Документы свидетель-

ствуют о том, что по данным на май 1955 г. она и ее племянник проживали в Кемерове в доме № 20 на улице Николая Островского (позднее, по данным на 1969 г., Н.Г. Найденкина жила на улице Ггарина в доме № 157) [5, д. 800, л. 3 об.; 16, д. 2, л. 2 об.].

7 декабря 1975 г. на 64-м году жизни Надежды Григорьевны не стало. Два дня спустя, 9 декабря, объявление о ее смерти было опубликовано в газете «Кузбасс» [16, д. 3, л. 1; 19, с. 4].

В семье племянника, воспитание которого взяла на себя Н.Г. Найденкина, документы самой Надежды Григорьевны и ее ближайших родственников были бережно сохранены. В 2020 г. семья передала часть этих документов в Государственный архив Кузбасса. Другую часть, не поступившую в архив, его сотрудникам разрешили оцифровать. В 2023 г. научно-техническая обработка переданных материалов завершилась, они были приняты на государственное хранение и сегодня образуют личный фонд, в котором насчитывается 25 дел.

Источники и литература

1. Государственный архив Кузбасса (далее – ГАК). Ф. П-15. Оп. 3.
2. ГАК. Ф. П-15. Оп. 7.
3. ГАК. Ф. П-75. Оп. 7.
4. ГАК. Ф. П-75. Оп. 8.
5. ГАК. Ф. П-75. Оп. 16.
6. ГАК. Ф. П-483. Оп. 3.
7. ГАК. Ф. Р-8. Оп. 1.
8. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1.
9. ГАК. Ф. Р-58. Оп. 1.
10. ГАК. Ф. Р-453. Оп. 3.
11. ГАК. Ф. Р-464. Оп. 1.
12. ГАК. Ф. Р-513. Оп. 2.
13. ГАК. Ф. Р-513. Оп. 3.
14. ГАК. Ф. Р-650. Оп. 1.
15. ГАК. Ф. Р-790. Оп. 10.
16. ГАК. Ф. Р-1519. Оп. 1.
17. ГАК. Ф. Р-1519. Оп. 2.
18. История архивной службы Кузбасса в документах и материалах / публ. Б.И. Берлинтейгера, Р.С. Бикметова // Архивы Кузбасса. 1999. № 1 (3). С. 69–75.
19. Кузбасс. 1975. 9 декабря.
20. Усков И.Ю. Из истории архивной службы Кузбасса // Архивы Кузбасса. 2013. № 1 (17). С. 109–146.

Н.А. ГАЛОЧКИН – ХУДОЖНИК, ПЕДАГОГ, ТВОРЕЦ!
Соколов Вадим Сергеевич¹, Макарова Людмила Евгеньевна²

Арзамасский Историко-художественный музей

¹ научный сотрудник Выставочного отдела

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: xxx-falcon@mail.ru

² научный сотрудник Выставочного отдела;

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: milamakarova@bk.ru

В статье рассматривается биография члена Союза художников России, Заслуженного работника культуры Российской Федерации Н.А. Галочкина. Графические работы, созданные художником хранятся, в фондах Арзамасского историко-художественного музея, в других музеях, частных коллекциях.

Ключевые слова: Н.А. Галочкин; графика; художник; акварель; картины; детская художественная школа

Художник – это человек, который преображает наш мир, приносит красоту и гармонию в обыденность. Человек, о котором пойдет речь в этой работе, был настоящим художником, Художником с большой буквы. Об этом говорят не только такие высокие звания Николая Александровича Галочкина, как Заслуженный работник культуры и член Союза художников России, но и народное признание. Ведь в нашем городе Арзамасе тяжело найти человека, который не знаком с творчеством Николая Александровича Галочкина. Он был замечательным художником, преподавателем, из-под крыла которого вышло огромное число учеников.

Родился Николай Александрович 31 марта 1939 г. «Детство мое прошло в деревне Отерево, – рассказывал он, – в поселке Зеленые Горы Горьковской области. Рос я с матерью, в селе её называли “Ирина – мать солдатская”. Отец без вести пропал в Великую Отечественную войну. Все тяготы жизни легли на плечи матери. Ей пришлось воспитывать и учить меня и сестру, которая была постарше. С нами жили еще дед и бабушка по линии отца, приходилось и их кормить, а это значит – трудиться без отдыха целые сутки. Жили трудно, когда учился в начальной школе, приходилось ходить даже в лаптях. Весной на лапти привязывали колодки из липы, сделанные в виде буквы “П”» [8, с. 7-8].

С самого детства будущему художнику приходилось работать наравне со взрослыми. «Вспоминается труд в летнее время, – рассказывал Николай Александрович. – Это сенокос. Косил в ряду с мужчинами на лугах реки Серези, а также в оврагах, начиная с

маленькой косы, согласно возрасту своему, и до большой. А в обед слушал рассказы мужчин, которые были на войне». Уже в старших классах юноше доверяли лошадь, чтобы возить людей на поля, и телегу для перевозки дров из леса. Чтобы нарубить дрова, ему приходилось забираться на восьмиметровые сосны с топором и рубить ветви. А чтобы полную тележку наполнить, надо было залезть на 5-7 сосен [8, с. 8].

Учился Николай Александрович в Зеленогорской местной школе и уже с того времени художник увлекся рисованием. Завораживающие пейзажи родной природы, картины сельской жизни с детства манили мальчика и нашли отражение в первых его рисунках. Услышав от старших, как тяжело было на войне, стал изображать войну и поле боя. Участь в старших классах, в школе он оформлял наглядные пособия, стенные газеты [8, с. 8-9].

После окончания средней школы Н.А. Галочкина призвали на службу в ряды Советской Армии. Служил Николай Александрович в лётной части в составе группы советских войск в Германии с октября 1958 по июль 1961 г. [4, д. 116, л. 2]. Это время и своих однополчан он всегда вспоминал с особой теплотой и благодарностью. Командование части, видя несомненный художественный талант солдата, отпустило его как отличника службы сдавать экзамены в Казанское художественное училище им. Н.И. Фешина [4, д. 122, л. 23]. После демобилизации Н.А. Галочкин проучился там 3 курса, в фондах нашего музея сохранилась его книжка успеваемости. В 1964 г. Николай Александрович продолжил обучение на художественно-графическом факультете в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева [8, с. 11]. В классах института, работая над композицией, анатомией человека, натюрмортом или в очередные выходы студентов на пленэр – познал, что такое эстетическое переживание, понял, что для этого переживания нужна чистая душа, которая рождает эстетическое удовлетворение [6, с. 20].

В 1968 г. Николай Александрович получил диплом преподавателя рисования и черчения, и семья Галочкиных переехала в Арзамас. Город находится близко от Зеленых гор, от родителей, а в старинном Арзамасе традиционно была хорошая культурная среда, несколько общеобразовательных школ и художественная школа имени знаменитого Ступина.

Николай Александрович Галочкин становится учителем изобразительного искусства и черчения в Арзамасской школе № 3 им. В.П. Чкалова, где проработал с 1966 г. по 1971 г. [4, д. 116, л. 1], а с 1971 г. по 1984 г. с небольшим перерывом проработал 13 лет в школе № 6 им. А.С. Макаренко [4, д. 117, л. 8]. В течение 2-х лет он руководил городским методическим объединением учителей черчения и изобразительного искусства, был членом эстетического совета школы [4, д. 116, л. 4]. Руководство школы выделяло в работе Н.А. Галочкина особый подход: «Его уроки способствуют развитию у учащихся творческого образного мышления, пространственных представлений, имеющих большое значение в производственной деятельности и техническом творчестве... На уроках изобразительного искусства уделяет внимание развитию у учащихся творческого отношения к процессу рисования, поощряет самостоятельность в выборе тем, эмоциональность в их раскрытии. Воспитывает интерес и любовь к искусству» [4, д. 116, л. 8].

Также Николай Александрович поработал художником-декоратором в Арзамасском театре драмы и даже главным художником Арзамасского строчевышивального объединения с февраля по август 1977 г. Многосторонний талант мастера проявился и в разработке эскизов для вышивок многих швейных изделий: косынок, салфеток, скатертей, рушников. Там Николай Александрович овладел методикой преподавания прикладного искусства и стал автором программы по вышивке на тему «Золотошитье Нижегородской области». За разработку этой методики был отмечен дипломом Всероссийского смотра методических работ преподавателей учебных заведений Министерства Культуры РФ [11].

С 1984 г. Н.А. Галочкин начал работать преподавателем рисунка, живописи, композиции в Арзамасской детской художественной школе им. А.В. Ступина. Там он проработал 30 лет, выпустив огромное количество учеников. Педагогическая работа стала самым важным и значимым аспектом в жизни Николая Александровича. Он очень заботливо передавал свои знания подрастающему поколению, постоянно искал новые формы работы с детьми, использовал новые методы преподавания рисунка, живописи, композиции и ДПИ, старался научить детей правдивому изображению действительности в рисунке, обучить линейной и воздушной перспективе [4, д. 117, л. 2]. Николай Александрович кропотливо обучал работе

с разными материалами: карандашом, акварелью, тушью, чтобы каждый ученик мог найти тот материал, который ему по душе.

На его уроках всегда царила благотворная, творческая атмосфера, которая хорошо влияла на формирование у ребят устойчивых эстетических начал, помогала устраивать интересную трудовую жизнь [4, д. 117, л. 2].

Николай Александрович был близок к своим ученикам, их творческим стремлениям. Он умело давал установку очередной задачи на урок и садился рядом, работал карандашом и кистью [4, д. 117, л. 2]. Ученики вспоминают, как мастер водил их на пленэр по красивым местам родного города. На занятиях учитель всегда был внимательным и добрым и никогда не отказывал в помощи. Помогал своим воспитанникам определиться в профессиональном выборе, способствовал развитию у учащихся устойчивого интереса к творческому поиску и развитию русского национального художественного достояния: золотой шитье, вышивки ручной гладью, традиции Нижегородской области [4, д. 117, л. 1]. Даже после окончания ДХШ многие ученики продолжали общаться с любимым преподавателем и зачастую обращались за советами [4, д. 117, л. 2].

В 1989 г. приказом министерства образования РСФСР Н.А. Галочкину присвоено звание старшего учителя изобразительного искусства с вручением удостоверения № 11273. В сопроводительной характеристике указывалось, что за время работы Николай Александрович показал себя как отличный специалист, серьезно относящийся к своим обязанностям – художественному и эстетическому воспитанию учащихся [10]. В 1988 г. художник награжден престижным значком Министерства Культуры СССР «За отличную работу» [4, д. 117, л. 6]. 3 июля 1995 г. в Москве он был принят в члены Союза художников России – это большая честь для каждого, кто мечтает о признании своего мастерства известными художниками страны [4, д. 117, л. 7]. За большие заслуги в профессиональной деятельности и активное участие в общественной жизни города Николаю Александровичу присвоили почетное звание Лауреата 1995 года [10].

С 2003 г. по инициативе департамента образования Н.А. Галочкин стал проводить мастер-классы для учителей рисования школ г. Арзамаса. Целью таких мастер-классов было повышение квалификации преподавательского состава и отработка методи-

ки написания картин различного жанра. Художник рассказывал о разных приемах написания картин. На своих занятиях он рассказывал об особенностях художественного написания портрета, натюрморта, пейзажа и рисунка на ткани [4, д. 122, л. 16]. Впоследствии Николай Александрович стал автором каталога методических пособий для преподавателей общеобразовательных школ, в котором представлены основные этапы и виды работ по рисунку, живописи и композиции [3].

Николай Александрович – мастер многогранно одаренный, его кисти были подвластны любые художественные жанры. Он был разносторонне одаренным художником – мастером городского пейзажа, яркого эмоционального натюрморта [4, д. 117, л. 2]. Все его творчество основано на большом художественном вкусе, на умении строить композицию и выискивать интересные сюжеты. Работая над пейзажами, мастер стремился раскрыть людям очарование той природы, которой восхищался он сам. Мастер так умело мог передать живость природе в своих пейзажах, что она не утрачивала реальной красоты. Он обладал удивительным даром видеть в самом обычном – необыкновенное.

Художник в своих картинах передавал собственные мысли и чувства, настроения, возникающие от общения с теми или иными уголками природы. Николай Александрович любил работать на этюдах, среди природы, забираться в тихие места и изучать природу и её особенности, подбирать красивые места, которые в дальнейшем становились интересными сюжетами для его работ. Художник обладал редким даром – удачным выбором «кадра». Именно поэтому его картины смотрятся с интересом и надолго запоминаются [4, д. 122, л. 8]. Для того, что бы выбрать из окружающей природы интересный фрагмент, художник призывает смекалку и фантазию. Очень часто впечатлившие его виды дорабатывал дома по памяти, так как считал её главным оружием: «Память – вот мое оружие. Я считаю, что художники должны философски подходить к написанию пейзажей. Мы не должны «фотографировать» природу. Наша задача – обнажить её душу, передать все оттенки настроения, внести что-то свое: мысли эмоции, фантазии» [4, д. 122, л. 31]. Он мог работать в любых условиях: в дождь, мороз, зной, для Н.А. Галочкина творчество было постоянной и неотъемлемой частью жизни – как «зубы чистить» [9, с. 147].

Его пейзажи полны любви к родной Нижегородской земле. Сам художник говорил: «Я восхищаюсь русской природой, люблю ее красотой, стараюсь запечатлеть увиденное, чтобы и другие могли соприкоснуться с миром прекрасного» [4, д. 122, л. 23]; «Вокруг нас природа, без которой нам не жить. А художник создает дополнительную красоту, без которой наша жизнь не была бы такой яркой и запоминающейся» [4, д. 122, л. 22].

Все его творчество связано с городом Арзамасом. Сотни пейзажей посвящены Арзамасу и его окрестностям – малой родине художника. «Вот тот колодец из которого я пил, вот моя школа. А это дом моей жены. Я никогда не пишу с фотографии, благо память не подводит» [4, д. 122, л. 26].

В своих произведениях он запечатлел многие уголки родного города, заповедные места, памятники архитектуры и зодчества [7]. «Я люблю рисовать улицы нашего города, возрождающиеся к жизни храмы» [4, д. 122, л. 22].

В акварелях художника реальность обретает гармонию и одухотворенность. Акварель капризный материал, требуется большое мастерство, чтобы передать изящество, нежность, прозрачность природы и архитектуры. У Николая Александровича было удивительное сочетание: виртуозное владение акварелью и душа, которую он вложил в свои работы [7].

Николай Александрович создал серию графических работ «Родной Арзамас», в которой создается правдивый и многоликий мир старинного провинциального города, с удивительно богатой и яркой историей. Именно такие работы волнуют и не оставляют равнодушными людей разных возрастов [2, с. 197-198].

Работы художника поучаствовали в серии арзамасских открыток: «Городской пейзаж», «Пейзажи сел Арзамасского района», «Натюрморты». Настоящей визитной карточкой города стала серия «Арзамас в 70-е годы». Интерес этих открыток заключается в том, что многих зданий уже нет, но благодаря Н.А. Галочкину они остались в истории [1].

В натюрмортах мастер грамотно располагал предметы в пространстве. Художник прекрасно владел красками, что придает свежесть и красоту восприятия его работ [7]. Николай Александрович любил изображать красоту цветов, фруктов, ягод, обычной домашней утвари. Большое значение для него имела естественность и ре-

альность описания предмета. «Живость картине придает воля художника и способность компоновать предметы на холсте», – говорил Николай Александрович [4, д. 122, л. 26].

Преуспел художник и в портретном жанре. Особое внимание привлекает его серия портретов современников в технике цветного карандаша. «Это очень сложная техника. Естественность очертаний человеческого лица цветным карандашом передать гораздо труднее, чем тягучими красками, но Николаю Александровичу это блестяще удастся» [5]. Работы Н.А. Галочкина выразительно точны, удивительно верно переданы черты характера, индивидуальность и внутренний мир своих изображаемых героев. В Арзамасском филиале ННГУ им. Н.И. Лобачевского находится серия таких портретов, посвященная преподавателям и сотрудникам филиала.

С большой любовью художник выполнял портреты своих учеников, которые могли воочию увидеть мастерство своего учителя и стремились овладеть приемами его работы. Сам автор говорил: «Эти портреты сделаны обычной гелевой ручкой. Трудно, конечно, ведь ручка – это не карандаш, ручка ошибок не прощает. Однако есть и свое преимущество – выразительность на лицо» [4, д. 122, л. 26].

Ежегодно Николай Александрович проводил множество разнообразных выставок в Арзамасе, Нижнем Новгороде, Москве, он – участник областных и межзональных выставок.

Первая персональная выставка мастера открылась 20 января 1978 г. и посвящалась 400-летию Арзамаса. Он участвовал в престижной выставке, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию Всероссийской промышленной художественной выставки, «Дорогая моя столица» к 850-летию Москвы. Трижды приглашали арзамасского художника участвовать на значительных зональных выставках «Большая Волга» в Казани и Нижнем Новгороде [4, д. 117, л. 6]. У Николая Александровича много почетных грамот и дипломов, они – ступень роста его творческой биографии [10]. Его многочисленные работы находятся в музеях и галереях, в частных коллекциях.

Многие выставки он проводил совместно со своими учениками под названием «Учитель и ученики». Вот лишь малая часть выставок, в которых Николай Александрович участвовал совместно со своими учениками: фольклорный конкурс-фестиваль «Рождествен-

ские каникулы», организованный центром народных традиций «Россия» при поддержке фонда содействия ЮНЕСКО в январе 1993 г. в Москве [4, д. 117, л. 3], «Зима в родном городе», г. Арзамас, «Никто не забыт, ничто не забыто», март 2010 г., «Ополчение Кузьмы Минина и Дмитрий Пожарского», выставка живописи и графики «Волшебная палитра мастера», посвященная 70-летию Николая Александровича, 2013 г. «Край родной – Арзамасский», апрель 2014 г. Большое количество выставок под названием «Учитель и ученики» прошло в Выставочном зале Арзамаса. Работы учеников, как и работы мастера – наставника отмечены дипломами и призами разного уровня.

Работы его учеников демонстрировались на областных и межрегиональных выставках детского творчества в Нижнем Новгороде, а в 2013 г. работы его учеников приняли участие в международном конкурсе «Лидица-2013» в Чехии.

За вклад в культуру не только нашего города, но и всей России, в 2003 г. из рук и.о. губернатора Нижегородской области В.П. Кириенко Николай Александрович получил почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» [4, д. 117, л. 10-11].

Николай Александрович выбрал реализм основным жанром в своем творчестве, потому что видел реальную красоту окружающего мира. Как художник он прошел большой путь, всего себя посвятил искусству, прекрасному и великому, тому, без чего жизнь тускла и однообразна. Он всегда был предан делу и своей работе, был очень светлым и добрым человеком. В нём не ослабевал творческий темперамент, а его искусство давно обрело заслуженное звучание и стало достоянием многих людей [4, д. 117, л. 3].

Николай Александрович был настоящим тружеником, и если что-то начинал делать, то не мог этого не закончить. Даже в последние дни жизни он не заканчивал работать. Буквально за 5 дней до смерти он успел закончить свою последнюю картину. 16 июля 2014 г. его не стало.

Николай Александрович ушел, но его дело живет, и будет жить, пока его ученики продолжают уже свой творческий путь. А нам остается смотреть его работы, восхищаться мастерством художника и вспоминать этого замечательного и жизнерадостного человека.

Светлая память об этом замечательном человеке, художнике, мастере своего дела, навсегда останется в наших сердцах, а его удивительно радостные и светлые полотна будут по-прежнему радовать, вдохновлять и приобщать нас к великому и вечному, к тому, что называется искусство.

Источники и литература

1. Астрова Н. Талант, помноженный на трудолюбие // Арзамасские новости. 2014. 29 марта.
2. Балакин М.Ф., Балакина М.А. Арзамас в XX веке. Книга первая. Арзамас, 2003. С. 197-198.
3. Галочкин Н.А. Каталог методических пособий для преподавателей общеобразовательных школ: рисунок, живопись, композиция. Арзамас: АГПИ, 2008.
4. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. Ф. Р-3306. Оп. 1.
5. Данилов Д. Учитель и его ученики // Арзамасская правда. 2012. 7 марта.
6. Еремеев П.В. Дерзай, художник! // Художник Николай Галочкин. Арзамас: АГПИ, 2006.
7. Звукзапись открытия выставки «Кисть мастера» в память Н.А. Галочкина 10.07.2015 // Хранится в личном архиве В.С. Соколова.
8. Кондаков С.Г. Художник-состояние души // Художник Николай Галочкин. Арзамас: АГПИ, 2006.
9. Корнилова А.М. Три века Арзамасской Ступинской школы. К 220-летию школы живописи академика А.В. Ступина. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2022.
10. Фонд МБУК АИХМ. Личная коллекция Н.А. Галочкина.
11. Художнику Н.А. Галочкину – 75 лет. // Центральная библиотечная система г. Арзамаса [электронный ресурс] Режим доступа: <https://arzbiblio.ru/index.php/2009-10-07-06-13-00/2009-11-29-17-05-15/843-khudozhniku-n-a-galochkinu-75-let?ysclid=lrg7oorbub665454097>

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИКО- ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ И ШКОЛ г.о.г. АРЗАМАС

Федорова Марина Владимировна

Арзамасский историко-художественный музей, научный сотрудник

Россия, Нижегородская область, г. Арзамас;

e-mail: Fedoriva.mary2010@yandex.ru

В статье рассмотрен ряд аспектов изучения вопроса «Патриотическое воспитание и образование школьников средствами музейной педагогики». На практике Арзамасского историко-художественного музея показано как реализуется система музейных занятий, позволяющих задействовать разнообразный исторический материал как основу для патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: музейная педагогика; тематические уроки; музейные занятия; этнография; Арзамасский край; интерактив; историческая реконструкция.

Одна из центральных функций музейно-педагогической деятельности заключается в том, чтобы формировать и хранить культурные представления и историческую память. Под исторической памятью понимается комплекс знаний историко-культурного характера, ментальный код нации, сформированный столетиями и транслируемый потомкам в виде системы ценностей, сведений, предметов, нравственной системы [1]. Историко-художественным музеем г. Арзамаса ведется непрерывная работа с подрастающим поколением. Учащиеся всех образовательных учреждений города вовлечены в образовательную деятельность музея, они имеют возможность получить уникальные сведения, увидеть уникальные музейные артефакты, через которые они получают знания о прошлом родного края.

Музейные фонды представлены более чем 35000 предметов, среди них присутствуют очень интересные этнографические коллекции. На основе разнообразных предметов этнографии формируется постоянная экспозиция, а также временные, передвижные и мини-выставки, разрабатываются лекции, интерактивы, тематические уроки и другие музейные занятия. Данные форматы музейно-педагогической деятельности крайне информативны, обеспечивают высочайшую эмпатию участников; отметим также обеспечение оптимальных условий для познания национального культурного наследия. Школьники получают возможность поддержать в руках интереснейшие предметы народного быта, характеризующие жизнь жителей Арзамасского края на протяжении многих веков. Этнографические аспекты музейно-педагогической работы крайне важны, и применение этнографических коллекций в данной работе представляет собой важное подспорье для музейного работника.

При этом нужно учитывать, что сознание ребенка XXI века весьма специфично, отличается целым рядом характерных особенностей. Современный ребенок требует от музея не просто классической экскурсии-монорассказа, наполненной интересной информацией, ему необходима интерактивность, клиповое построение экскурсии, непосредственное ознакомление с предметом, возможность

оперировать с ним и при этом пользоваться новейшими гаджетами и современными технологиями. [2]

Типичный современный подросток, посещающий музейную экспозицию, живет динамичной жизнью, в которой множество информационных потоков, огромное количество технологий, но имеется дефицит непосредственного соприкосновения с предметом и живого человеческого общения. Исходя из этого современным музееведением по-новому структурируются целевые музейные группы (среди одиночных посетителей все больше путешествующих семей с детьми и школьников), мотивация туристских групп, специфика мышления современного посетителя (так называемое клиповое, построенное на неустойчивом восприятии кратковременных ярких кадров). В связи с этим появляются новые разработки музейно-педагогических занятий, а также ведется деятельность музейных сотрудников по анализу обратной связи, приемов коррекции и закрепления знаний.

В современных условиях классическая экскурсионная подача информации с ее высокой информативностью, когда экскурсовод оперирует множеством сведений исторического характера, называет даты и цифры, не подходит. Устарело и привычное время экскурсионного рассказа, которое продолжалось около часа. Форма подачи материала в виде монологической речи экскурсовода, сообщającego исторические данные, также мало интересна современному молодому посетителю. Представителю подрастающего поколения мало обычного созерцания предметов в музейных витринах, он стремится тесно взаимодействовать с вещами, оперировать ими, познавать в практической деятельности.

Музейные работники обладают значительным опытом в разработке и реализации мероприятий разного формата и разной тематики, позволяющим закрыть основные потребности образовательного учреждения в сфере патриотического воспитания учащихся. Поэтому образовательный процесс любой школы городского округа удачно дополняется системой занятий на базе музея, позволяющих осуществлять гражданское воспитание школьников, требует относиться к музейной педагогике как образовательному процессу, средством которого является культура, этнография, артефакты родной культуры, а целью – воспитание у ребенка аксиологического восприятия историко-культурной системы предков [3]. Музеем

разрабатываются и реализуются интерактивные программы, нацеленные на ознакомление учащихся с историей родного края: «Музей в чемодане», музейный детский театр, проект «Патриоты земли Арзамасской», а также отдельные интерактивные занятия («Салют Победы», «Мир забытых вещей», «Народные игры и забавы», «Традиции русского чаепития», «Звуки волшебного оркестра», «Арзамас живописный» и др.; многочисленные мастер-классы).

Разработанная система сотрудничества музея с образовательными учреждениями города обеспечивает хорошую базу для усвоения школьниками культурно-исторического кода, и в свою очередь облегчает реализацию задач воспитательного и образовательного характера.

Эффективно действует общее образовательно-воспитательное пространство музейной экспозиции и школы, строящееся на принципах гуманного отношения к ребенку, применения современных методик и технологий, сотрудничества, на системе совместной деятельности.

На постоянной основе проводятся историко-краеведческие музейные мероприятия разного формата для школьников. Они продуманы так, что представляют систему и способны включаться в школьный курс истории России на любом этапе. Эта система занятий дает возможность для интегрированного обучения: в школьную работу по истории, географии, литературе интегрируются музейные знания; в систему дополнительного среднего образования – в деятельность художественной и музыкальной школ, музыкального колледжа и т.д.; многие школьники и студенты пишут научно-исследовательские работы под руководством научных сотрудников музея – это служит дополнительной мотивацией к посещению музея. [4]

Главная задача современного музея – привлечь молодежь. Решить ее максимально эффективно можно, если сформировать зоны интерактивности, сотрудничества, диалога, которые дадут экскурсоводу базу для свободного взаимодействия с экскурсантом, проработать вопросы, касающиеся вовлеченности музейных экспозиций в образовательный процесс школ и разработки специальных музейных программ для школьников. [2]

Музейными сотрудниками созданы разнообразные интерактивы, позволяющие затронуть практически любые направления му-

зейной деятельности. Одним из наиболее ярких и успешных проектов такого характера стала патриотическая квестовая игра-интерактив для детей 6-10 лет «Салют Победы». Квест предполагает прохождение ребятами нескольких интерактивных площадок (их число может варьироваться от 3 до 6), которые располагаются в разных разделах музейной экспозиции. В процессе прохождения квеста дети получают возможность оперировать артефактами военного времени – предметами из фондов музея, а также сами создают артефакты – письма на фронт, плакаты «Голосуем за мир», «За Победу!».

Цель игрового квеста – вызвать у младших школьников интерес к истории России, познакомить с участием арзамасцев в Великой Отечественной войне, с жизнью и бытом бойцов на фронте. Для младших школьников игровая деятельность еще сохраняет свою актуальность как форма получения информации о мире, поэтому и был выбран формат квеста, командной игры. Этот формат позволил максимально вовлечь каждого ученика в работу, дал возможность оптимально сочетать возможность для каждого ребенка выполнить все задания лично и при этом принести очки команде.

Игровой интерактив «Салют Победы» представляет собой сложное по формату мероприятие, которое включает в себя компоненты урока мужества, встречи с известными людьми, мастер-класса, художественного и музыкального занятия, театрализации. Все эти элементы объединены одним – непосредственным участием ребенка в каждой минуте предлагаемого действия. Школьники становятся не просто участниками игры, а ее организаторами, во многом определяющими ее ход.

Предполагается, что каждый игрок во время прохождения квеста может окунуться в разные ситуации военного времени: оказаться на передовой, полечиться в полевом госпитале, отдохнуть во время привала, а также подержать в руках и рассмотреть артефакты военной археологии, побеседовать с фронтовиками и военнослужащими арзамасской войсковой части, научиться разбирать учебный автомат, принять участие в спектакле, организованном для раненых школьниками 1940-х годов.

Методом жеребьевки школьники делятся на три команды, каждая из которых получает медали своего цвета. Каждая из команд в соответствии с полученным маршрутным листом проходит

по очереди все базы квеста. На прохождение каждой из них отводится 10-15 минут, что обеспечивает своевременное переключение внимания. Каждая станция посвящена определенной теме, которой соответствует практическое задание, выполняемое школьниками.

Охарактеризуем некоторые из станций, в разные годы оборудованных сотрудниками музея для данного квеста (год от года число и содержание станций менялось). Попадая на первую станцию – привал, школьники окунаются в обстановку солдатского привала у костра. Антураж зала соответствующий: на полу разложены плащ-палатки, на которые сядут школьники, в углу стоит пенек, на котором сидит гармонист. Обстановка зала воссоздает атмосферу прифронтовой поляны: походный военный патефон, солдатские котелки, вещмешки, а также другой антураж. На этой станции школьники могут послушать и хором спеть песни времен Великой Отечественной войны, послушать патефон, посмотреть открытки военного времени, написать письмо солдату на фронт и сложить его в треугольник- конверт. В последние годы актуально написание детьми писем на СВО и последующая их коллективная отправка с гумконвоєм на фронт.

Попадая «на фронт», дети в процессе беседы с экскурсоводом или специально приглашенным ведущим – ветераном Великой Отечественной войны, военнослужащим из арзамасской воинской части или реконструктором в форме военного времени – актуализируют свои знания по истории Великой Отечественной войны, знакомятся с историями жизни реальных героев-арзамасцев в годы войны. Особый информационный раздел этой станции – «Арзамасцы в годы войны».

Интерактивность представлена общением с реконструктором в красноармейской форме, воссоздающим исторические сведения, позволяющий детям рассмотреть макеты оружия того времени и особенности военной одежды. Студенты - представители поискового отряда «Рассвет» (руководитель Е.В. Колосунин) знакомят школьников с тем, что такое военная археология, рассказывают, для чего они ежегодно ведут раскопки в Белоруссии, в месте яростных боев, где погибли многие арзамасцы, воевавшие в составе 127 стрелкового полка, сформировавшегося в г. Горький. Вариантом проведения станции является общение с военнослужащими арзамасской войсковой части, которые приносят с собой учебный авто-

мат Калашникова и обучают детей собирать его и разбирать. Младшим школьникам такое занятие очень нравится, и зачастую особенно хорошо сборка и разборка оружия получается у девочек.

Разрабатывая материал по Великой Отечественной войне, можно успешно опираться на приемы живой истории – военно-исторической реконструкции. При этом необходимо активно разрабатывать научную основу музейно-педагогических идей, обеспечивать фундаментальную научную базу построения музейных экспозиций с учетом достижений психолого-педагогических дисциплин.

Под исторической реконструкцией понимают воспроизведение, воссоздание исторических предметов и событий и их применение в воссоздании исторического облика человека различных исторических эпох. Современные военно-исторические клубы Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира, Арзамаса основывают свою деятельность на принципе живой истории. Живая история – высшая степень реконструкции, не только воссоздание исторического облика человека, но и воссоздание окружающей его среды, быта, морали, духовной жизни, социальной атмосферы эпохи. Живая история Великой Отечественной войны предоставляет уникальную возможность совершить небольшое путешествие во времени.

Применение богатых возможностей этого популярного общественного движения должно непременно сочетаться с информативностью музейного предмета, с возможностью для ребенка непосредственно взаимодействовать с реконструктором, расспрашивать его, иметь возможность для свободного общения. Как известно, реконструкторы знают много интересных и неординарных фактов о российской истории, при этом являются патриотами родной земли и умеют верно расставлять акценты в оценке ряда событий, происходивших в истории России и происходящих в наше время. В данную работу входит предварительная работа с детьми, собирающимися прийти в музей впервые.

В 2021 г. стартовал культурно-образовательный выставочный проект «Патриоты Земли Арзамасской», в который удалось вовлечь всех учащихся арзамасских образовательных учреждений.

Цель проекта – знакомство учащихся со страницами военной истории страны, вкладом арзамасцев в эти события. Проект ставит и другие цели – формирование основ нравственности и патриотизма, правильной гражданской позиции у подрастающего по-

коления. Проект был разработан также в поддержку Специальной военной операции на Украине.

Он рассчитан на образовательные учреждения города (школы, СПО, вузы) и включает цикл выставок:

1. «Арзамасцы в Отечественной войне 1812 года» (кураторы – научный сотрудник музея, кандидат исторических наук Илья Вячеславович Чиркунов; научный сотрудник Марина Владимировна Федорова);

2. «Арзамас в годы Первой мировой войны» (кураторы – старший научный сотрудник Алина Евгеньевна Щеглетова; научный сотрудник Ирина Сергеевна Косолапова);

3. «Арзамасцы – герои Великой Отечественной войны» (кураторы – научный сотрудник Наталья Александровна Спирина; главный хранитель фондов Ольга Николаевна Коннова);

4. «Арзамасцы в локальных конфликтах» (кураторы – научный сотрудник музея, кандидат филологических наук Светлана Алексеевна Скрыбина; научный сотрудник Нина Ивановна Суетнова).

Проект оказался особенно актуальным. Каждая выставка сопровождается открытием, на котором научные сотрудники музея знакомят учащихся с соответствующим периодом военной истории страны, арзамасцами, воевавшими на полях сражений и героями тыла. Также каждую выставку проекта сопровождают виртуальные викторины, оформленные в виде QR-кодов с помощью сервиса Learningapps.org. Викторины способствуют закреплению полученной информации в привычной современным школьникам и студентам форме с помощью гаджетов, обеспечивают оптимальные условия для познания национального культурного наследия. Время действия проекта 2022-2023 учебный год. В 2022 году проектом были охвачены 5 учебных заведений: МБОУ СШ №16, МБОУ «Лицей г. Арзамаса», МБОУ СШ №12 им. адмирала А.И. Сорокина, ЧПОУ «Нижегородский экономико-технологический колледж», МБОУ «Гимназия» [5].

Таким образом, одна из центральных функций музейно-педагогической деятельности заключается в том, чтобы формировать и хранить культурные представления и историческую память. Под исторической памятью понимается комплекс знаний историко-культурного характера, ментальный код нации, сформированный

столетиями и транслируемый потомкам в виде системы ценностей, сведений, предметов, нравственной системы. Историко-художественным музеем г. Арзамаса ведется непрерывная работа с подрастающим поколением. Учащиеся всех образовательных учреждений города вовлечены в образовательную деятельность музея, они имеют возможность узнать и присвоить уникальные сведения, уникальный музейные артефакты, через которые они получают знания о прошлом родного края. На практике реализуется система музейных занятий, позволяющих задействовать богатейший исторический материал как основу для патриотического воспитания молодежи.

Источники и литература

1. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика. М.: Высш. шк., 2019. 215 с.
2. Столяров Б.А. Музейно-педагогическая программа «Здравствуй, музей!» // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 2019. 319 с.
3. Разина Н.В. Из опыта работы музея со школой // Из фондов историко-художественного музея г. Арзамаса.
4. Косолапова И.С. Роль музея, как сферы социально-культурной деятельности в нравственном и гражданском воспитании и образовании школьников // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе. Арзамас, 2020. С. 135-138.
5. Щеглетова А.Е. «И живо памятью столетье...». // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Выпуск VI / под общ. ред. В.И. Грубова; АГПИ им. А.П. Гайдара, ГАНО г. Арзамас. Арзамас: АГПИ, 2010. С. 28-33.

ТРАДИЦИИ ТИМУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АРЗАМАССКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ № 7 ИМ. А.П. ГАЙДАРА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Харитоновна Анастасия Евгеньевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: haritonova.2017@yandex.ru

В статье рассматривается становление и развитие тимуровского движения в арзамасской СШ № 7 им. А.П. Гайдара, основные направления и эволюция этого движения с середины XX века до настоящего времени.

Ключевые слова: Арзамас; Аркадий Гайдар; пионеры; тимуровское движение; средняя школа № 7 им. А.П. Гайдара

В январе 2024 г. исполнилось 120 лет со дня рождения замечательного советского писателя Аркадия Петровича Гайдара (1904–1941). Арзамас часто называют «городом Гайдара», хотя родился он не здесь. Тем не менее, в Арзамасе прошли его детство и юность, здесь он сформировался как личность, отсюда подростком ушел воевать «за «светлое царство социализма». В нашем городе многое названо именем Гайдара: пруды, где с друзьями он устраивал «морские сражения», парк культуры и отдыха МБОУ, детская библиотека. Арзамасский пединститут (ныне – Арзамасский филиал ННГУ) тоже был назван именем А.П. Гайдара. Имя писателя носит и СШ № 7 города Арзамаса.

Основой практически всех произведений А.П. Гайдара являются искренняя дружба и товарищество. Мир гайдаровских книг близок детям, здесь автор понятным языком говорит с ними о взрослых, порой трудных темах, здесь царят дружба, честность, справедливость. Мужественные и смелые герои произведений любимого писателя являлись и до сих пор являются примером для подражания тысяч школьников. Воспитание на гайдаровских традициях – одно из приоритетных направлений деятельности школы № 7. В ней с самого ее основания развивается тимуровское движение, базирующееся на ценностях взаимопомощи, бескорыстия и добра. Цель данной статьи – проследить процесс зарождения и развития, рассмотреть основные направления тимуровского движения в МБОУ СШ № 7 города Арзамаса.

Напомним, что упомянутое движение зародилось в СССР в 1940 г., после выхода в свет повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда». Книга о мальчишках, тайно и бескорыстно помогающих семьям солдат и офицеров, вызвала невероятный резонанс. Образ Тимура настолько вдохновил советских школьников, что появились подражатели. Так в Советском Союзе появилось первое добровольческое движение – тимуровцы [7].

Арзамасская средняя школа № 7 была основана в 1940 г. История развития тимуровских идей в школе, располагавшейся тогда в здании двух бараков поселка Хлебной базы № 13 по улице Короленко, берет свое начало в 1953 г., когда ей было присвоено имя А.П. Гайдара [9, с. 2].

В день 60-летия со дня рождения писателя, 22 января 1964 г. был открыт школьный литературно-краеведческий музей

А.П. Гайдара. Инициаторами открытия музея стали учителя школы Н.М. Расторгуева и Г.И. Гордеева. Первым директором музея стала Н.М. Расторгуева, возглавившая впоследствии и саму школу [9, с. 8]. Юные тимуровцы того времени никогда не забудут линейку в честь открытия школьного музея. Главный Тимур школы и города Сергей Швецов зачитал приветственную телеграмму, присланную вдовой А.П. Гайдара, а ленточку у входа в музей перерезала друг детства писателя Н.Н. Похвалинская [9, с. 9]. Первыми экскурсантами музея стали ребята из школы-интерната.

В 1964 г. в честь юбилея Гайдара пионеры собрали большое количество металлолома, который пошел на постройку тепловоза «Аркадий Гайдар» [9, с. 12].

В 1979 г. в школе начал работу литературный клуб «Звезда Гайдара», созданный по инициативе учителя русского языка и литературы Е.И. Глебовой [9, с. 5]. Работа клуба началась с проведения вечера поэзии, в дальнейшем регулярно стали проводиться поэтические чтения, литературные конференции, диспуты. Клуб во многом был посвящен патриотическим литературным произведениям, он был насыщен разнообразными тематиками, собиравшими вокруг себя множество любителей поэзии. В 80-ю годовщину со дня рождения А.П. Гайдара членам клуба удалось выступить с написанной ими песней «Звезда Гайдара» перед посетившими школу гайдароведами нашей страны. Президент этого литературного объединения Н. Аввакумова говорила: «Члены клуба очень увлечены своим занятием, воспитывают любовь к книгам у сверстников» [1].

Большую помощь в развитии клуба оказывали не только учителя школы, но и жители города, например, музыковед Г.С. Масленникова, солисты городского народного хора А.В. Липатова, Ю.В. Жукова, Г.Д. Круглова и другие [9, с. 6]. В заседаниях книголюбов принимал участие и арзамасский поэт, член Союза писателей СССР, Заслуженный работник культуры РСФСР А.И. Плотников.

Кроме творческой деятельности, участники клуба занимались изучением родного края, исследовали материалы из истории города, а после создали масштабную литературно-музыкальную композицию «Уголок России», куда вошли стихи местных поэтов,

архивные документы, материалы из биографий писателей, в разное время посетивших Арзамас [1].

Помимо литературно-патриотической деятельности, тимуровцы школы № 7 активно помогали ветеранам войны. В «зоне пионерского действия» школьников проживало 70 ветеранов Великой Отечественной войны, над чьими дверями, как и в повести «Тимур и его команда», были изображены красные звезды. Все ветераны были окружены заботой и вниманием ребят [6].

Е. Рябова потеряла всю свою семью во время войны. Ее сын был офицером и погиб в 1942 г. под Сталинградом. Самой ей тоже пришлось пройти «огненными дорогами войны». Помогать по хозяйству – мыть полы, ходить в магазин и аптеку – к пожилой женщине приходили тимуровцы из 7-й школы, ученицы четвертого класса [5].

Позднее за пионерскими отрядами школы были закреплены ветераны войны и труда микрорайона № 9 Арзамаса [2]. Неравнодушные семи- и восьмиклассники помогали им в быту, в уборке квартиры, ходили за продуктами и в аптеку для тех, кто уже не мог делать этого сам. Люди, совершавшие подвиги на фронте или не покладая рук трудившиеся в тылу, часто беседовали с тимуровцами школы № 7, рассказывая им о трудностях военных лет. В дни памятных дат ребята приглашали ветеранов посетить школу с рассказами о пережитом в период Великой Отечественной войны.

Тимуровцы школы № 7 не оставались в стороне и от масштабных государственных проектов по сбору макулатуры и металлолома, уборке урожая. Они активно принимали участие в таких операциях как «Миллион – Родине» и «Уренгой», благодаря которым собрали 10 тонн металлолома. А в ходе операции «Урожай» осенью 1983 г. они убрали урожай картофеля с 30 га, лук – с 18-ти, свеклы – с 1,5 га [6]. В 1984 г. пионеры школы № 7 перечислили 300 руб., заработанных в колхозе, на строительство монумента Славы юным героям в Артеке [9, с. 11]. Были у нас и свои герои: в 1986 г. шестиклассник школы № 7 Михаил Федосеев был награжден медалью «За спасение утопающих» и занесен в книгу Почета Всесоюзной пионерской организации [9, с. 12].

Вообще 1980-е – начало 1990-х гг. стали временем расцвета тимуровского движения в школе № 7. Произошло это, во многом, благодаря неравнодушному человеку – Ирине Александровне Хо-

мутинниковой. В сентябре 1980 г. она пришла работать в среднюю школу № 7 им. А.П. Гайдара старшей пионервожатой, еще учась на II курсе филфака АГПИ им. А.П. Гайдара. В 1984 г. она успешно окончила институт по специальности «учитель русского языка и литературы», но продолжала работать пионервожатой [2].

Ирина Александровна – человек, который зажигал детские сердца гайдаровским духом. Она оставила неизгладимый след в развитии тимуровской организации школы. В 1980-х гг., когда И.А. Хомутиникова возглавляла пионерскую организацию школы № 7, учащиеся принимали активное участие в работе школьного литературного музея им. А.П. Гайдара. Они вели переписку с тимуровцами из разных городов и союзных республик: Стерлитамаком, Львовом, Киевом, Москвой, Горьким, Кировом и др. [4].

В школу № 7 приезжали «гайдаровские эскадрильи» из учеников школ разных городов нашей страны, делились накопленным опытом пионерской работы. Наши тимуровцы проводили для них экскурсии по гайдаровским местам. После посещения школы № 7 пионеры оставляли свои впечатления в «Книге Почета средней школы им. Гайдара», которая до сих пор хранит теплые воспоминания посетителей. Так, пионеры из казанской школы № 99 сердечно благодарили за радушный прием и интересную беседу по стендам гайдаровского музея [3, с. 16]. Участники слета, посвященного 70-летию Гайдара, из села Константиново писали о том, что узнали многое о жизни Гайдара благодаря экспонатам школьного музея (фотографиям, документам, вырезкам с различными сведениями о писателе) [3, с. 18].

Помимо пионеров, школу посещали и взрослые люди – бывшие тимуровцы, не растерявшие духа единства с юными продолжателями идей Гайдара. Так, горьковчанин С.М. Богомолов после посещения школы № 7 в 1974 г., оставил следующую запись: «Я – тимуровец 40-х гг. Получил большое удовольствие и радость, побывав у вас на огоньке, посвященном 70-летию со дня рождения А.П. Гайдара. Очень понравился школьный кинофильм о Гайдаре. Молодцы!» [3, с. 17].

В 1982 г. тимуровцам школы № 7 удалось посетить слет гайдаровских отрядов в Москве, где они повстречались с писателями Б.Н. Камовым (биографом А.П. Гайдара) и С.А. Фуриным (главным редактором журнала «Пионер») [2]. А в 1984 г. наши тимуров-

цы принимали у себя пионеров и комсомольцев из московской школы № 23. Москвичи благодарили арзамасских сверстников из 7-й школы за интереснейшую экскурсию, отмечая, что многие из группы впервые побывали в Арзамасе, и город им очень понравился [3, с. 38].

Самые активные тимуровцы, помимо участия в работе школьного музея, находили возможность сотрудничества с городским Литературным музеем А.П. Гайдара. Во время «Гайдаровских недель», посвященных памяти писателя, экскурсоводы музея посещали школу с рассказами о его жизни и творчестве, а тимуровцы придумывали разнообразные викторины и конкурсы по сюжетам гайдаровских книг [2]. Экскурсионные группы школы наносили ответные визиты в Литературный музей.

Деятельность школьной пионерской организации закончилась после того, как осенью 1990 г. X Всесоюзный слет пионеров объявил о прекращении деятельности Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. Но развитие тимуровского движения в школе на этом не прекратилось. По инициативе И.А. Хомутильниковой 1 сентября 1995 г. был создан совет старшеклассников «Акцент», члены которого проводили различные акции, направленные на поддержку детей-сирот, воспитанников детских домов, престарелых и всех тех, кому необходимы внимание и забота [2]. В 2004 г. также по инициативе И.А. Хомутильниковой было создано детское объединение «ЛИПС» – «любим играть, путешествовать, спорить», которое смогло сплотить не только старшеклассников, но и совсем юных школьников [2]. Целью ЛИПС стало объединение усилий учащихся для добрых и полезных дел.

Гайдаровские традиции живы в школе и по сей день. Каждый год в дни рождения и гибели писателя проводятся викторины и конкурсы по произведениям Гайдара. Школьники рассказывают стихи о писателе, читают отрывки из его произведений, рисуют самые запоминающиеся моменты из книг. Школьный гайдаровский музей открыт для посетителей, в нем собрана уникальная коллекция, посвященная жизни и творчеству писателя. Старшеклассники проводят экскурсии для учащихся младших классов и гостей школы, сотрудничают с различными организациями города. В честь 120-летия со дня рождения писателя учащиеся совместно с сотрудниками Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького

провели мероприятие под названием «Краеведческое путешествие по Гайдаровским местам».

Школьная тимуровская организация «Море чистых сердец» активно занимается пропагандой идеи товарищества, взаимопомощи, любви к своей Родине и ответственности за нее среди всех учащихся школы. Тимуровцы помогают организовывать общешкольные акции по сбору макулатуры, субботники, участвуют в изготовлении блиндажных свечей, сборе гуманитарной помощи для военнослужащих в зоне СВО, а также для сверстников в Луганской Народной республике. Члены «Моря чистых сердец» – это активные и неравнодушные ребята, всегда готовые откликнуться и прийти на помощь нуждающимся.

Идеи, высказанные Аркадием Петровичем Гайдаром, положили начало массовому детскому тимуровскому движению. И в школе № 7 города Арзамаса всегда будут чтить память этого выдающегося человека. Дети, выросшие на идеалах добра, товарищества и бескорыстия, привитых им неравнодушными педагогами, для которых эти слова не просто звук, навсегда сохраняют в своих сердцах гайдаровскую искру. Тимуровцы арзамасской средней школы № 7 им. А.П. Гайдара помнят прошлое, действуют в настоящем и создают светлое будущее для себя и своей Родины.

Источники и литература

1. Аввакумова Н. Литературный клуб // Арзамасская правда. 1984. 4 января. С 3.
2. Воспоминания И.А. Хомутинниковой // Хранятся в семейном архиве семьи Хомутинниковых.
3. Книга Почета средней школы № 7 им. А.П. Гайдара // Хранится в музее МБОУ СШ № 7 им. А. П. Гайдара.
4. Переписка с гайдаровцами (История школы № 7 им. А.П. Гайдара. Альбом № 2) // Хранится в музее МБОУ СШ № 7 им. А. П. Гайдара.
5. Рябова Е. Настоящие тимуровцы // Арзамасская правда. 1984. 4 января. С 3.
6. Терменева С. Зовут красные звезды // Арзамасская правда. 1984. 4 января. С 3.
7. Тимуровское движение: прошлое и настоящее первых добровольцев СССР // РИА Новости. URL: <https://sn.ria.ru/20180613/1522388802.html>
8. Швецов С. Слет лучших // Арзамасская правда. 1984. 4 января. С 3.
9. Этапы становления и развития средней общеобразовательной школы № 7 имени А.П. Гайдара 1940–2007 гг. (рукописный альбом) // // Хранится в музее МБОУ СШ № 7 им. А.П. Гайдара.

**Музеи и библиотеки
в исследовании
и популяризации
региональной истории
и культуры**

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧГМА КАК ЧАСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Губанова Инна Валерьевна¹,
Воронова Нина Алексеевна²*

¹Научная библиотека Читинской государственной медицинской академии
заведующая методическим отделом;

²Научная библиотека Читинской государственной медицинской академии
главный библиотекарь отдела комплектования и обработки литературы
Россия, Забайкальский край, г. Чита

В статье представлены результаты краеведческой деятельности научной библиотеки ЧГМА, в частности этапы работы над библиографическим сборником «Бессмертный полк ЧГМА».

Ключевые слова: медицинское краеведение; воспитательная работа; информационный поиск; архивные документы; ветераны Великой Отечественной войны

Ни одно государство, ни один регион не может развиваться успешно, если не хранят историческую память. Изучение, сохранение и продвижение информации об истории страны, своего региона, города – важнейший аспект в образовании и воспитании граждан, значение которого все более возрастает. Руководство и коллектив Читинской государственной медицинской академии прекрасно понимают всю важность такого направления в своей научно-исследовательской, педагогической и общественной деятельности и традиционно уделяют ей большое внимание [3]. Во все процессы образования и воспитания в ЧГМА активно вовлекается и научная библиотека, краеведческая деятельность которой в целом, медицинское краеведение в частности – важная составляющая этой работы.

Краеведение в нашей библиотеке очень разнообразно по тематике, формам и методам: формирование информационного массива, включающего собственно библиотечный фонд, ведение полнотекстовых баз данных, наполнение архива фото, видео- и аудиоматериалов, публикационная деятельность, информационное сопровождение научно-исследовательской деятельности и подбор информации для подготовки мероприятий Академии и организация

самостоятельных культурно-просветительских проектов. Особенно глубоким смыслом в настоящее время наполняются для нас события Великой Отечественной войны, судьбы наших сотрудников, участвовавших в войне, в которых ярко прослеживаются параллели событий тех лет и дня сегодняшнего.

Для популяризации истории ЧГМИ / ЧГМА прекрасные возможности предоставляет сайт Академии, где научная библиотека, размещает результаты своих изысканий: материалы к юбилеям кафедр, основателями которых стали бывшие фронтовики, персональным датам ветеранов. В последнее время опубликованы такие материалы как: «Н.А. Чарторижский: к 100-летию со дня рождения», «Земную жизнь пройдя до половины: к 100-летию со дня рождения А.Д. Носкова», «Со знанием дела: к 100-летию со дня рождения Е.М. Медведевой» и мн. др. В рамках празднования Дня Победы в разные годы были подготовлены и опубликованы на сайте презентации и интерактивные плакаты: «Медицина как подвиг», «Надежный тыл Великой войны», «Сражение за жизнь» и др.

Целевая аудитория в работе по сохранению и популяризации истории читинской государственной медицинской академии – обучающиеся. Для работы с молодежью совершенно недостаточно публикаций, интерактивных плакатов, персональных выставок – со студентами нужно общаться, разговаривать, рассказывать и объяснять. Библиотека проводит часы истории, встречи с ветеранами Академии, учителями которых были участники Великой Отечественной войны, конкурсы на знание истории вуза, экскурсии в музее истории ЧГМА и т.д. Это, пожалуй, самая важная часть нашей работы по воспитанию обучающихся. Именно на примере жизни наших ветеранов можно доступно и правдиво рассказать будущим врачам о самых важных вещах в медицине: ответственности, человеколюбии и служении профессии [2;3].

Стоит отметить, что уже несколько лет библиотекари принимают активное участие в подготовке студентов к конференции «Медицина завтрашнего дня», которая проходит в стенах Академии. Они помогают студентам собрать необходимый материал, предоставляют фотографии и документы. Много лет занимаясь изучением истории медицинского образования и практического здравоохранения края, сотрудники достигли такого уровня владения материалом и глубины погружения в вопрос, что последние годы

осуществляют и научное руководство студенческими работами, а не только информационное сопровождение исследовательского процесса. Так, например, в 2023 г., победителем конференции стала студентка 1 курса педиатрического факультета, одним из научных руководителей работы которой был сотрудник библиотеки [1].

Педагоги и руководители Читинской государственной медицинской академии, участвовавшие в Великой Отечественной войне, внесли выдающийся вклад в развитие образования, медицинской науки и практического здравоохранения края и страны. Такие яркие личности являются очень четкими ориентирами для формирования системы профессиональных и человеческих ценностей будущих врачей. Для сохранения информации об их жизни и деятельности был сформирован Бессмертный полк ЧГМА.

Инициатором этого проекта был заведующий кафедрой патологической анатомии – Валентин Павлович Смекалов. На протяжении многих лет скрупулезно, вдумчиво, с четким пониманием, зачем это нужно, В.П. Смекалов работал над сохранением и изучением истории ЧГМА. Результатом этой многолетней и кропотливой работы стали десятки опубликованных статей, участие в проекте «Энциклопедия Забайкалья», огромное количество исследовательских работ студентов и ординаторов, написанных под его научным руководством, созданный по крупицам Бессмертный полк ЧГМА.

Работа по сохранению материалов об участниках Великой Отечественной войны в нашем вузе велась с первых лет его существования, но именно в момент работы над «Энциклопедией Забайкалья» сформировалась идея объединить разрозненную информацию в один информационный массив. Создать, таким образом, не просто список имен ветеранов, но биографический справочник, содержащий максимально возможную полноту информации о них. И с этого момента начинается планомерная, систематическая работа по сбору и уточнению сведений, изучению архивных документов, поиску родственников, сбору воспоминаний, в которую активно включилась научная библиотека. В 2022 г. Валентин Павлович ушел из жизни, не успев довести до конца работу над изданием биографического сборника «Бессмертный полк ЧГМА». Сотрудники библиотеки продолжили деятельность этого замечательного человека [2].

Невозможно не рассказать предысторию появления книги «Бессмертный полк ЧГМА». В 2010 г. вышло распоряжение ректора о создании мемориальной доски «Они сражались за Родину» с именами преподавателей, сотрудников ЧГМА, являющихся ветеранами Великой Отечественной войны. В 2012 г. в г. Томске зародилось движение «Бессмертный полк», которое молниеносно было подхвачено всеми регионами страны. И в ЧГМА из числа сотрудников, участвовавших в Великой Отечественной войне, так же был создан Бессмертный полк. В 2013 г. вышло в свет очередное юбилейное издание «ЧГМА 60 лет», в которое был включен список из 100 имен преподавателей, сотрудников ЧГМА, являющихся ветеранами Великой Отечественной войны и 50 кратких биографий.

В следующие 10 лет работа по сбору, уточнению и дополнению информации о наших ветеранах велась систематически и достаточно результативно. Основными источниками стали архив ЧГМА, где хранятся личные дела и карточки сотрудников, и фонды музея истории ЧГМИ / ЧГМА. В архиве вуза были найдены личные дела около 60 сотрудников вуза – ветеранов Великой Отечественной войны, которые ранее не были включены в Бессмертный полк ЧГМА. Среди них Владимир Антонов Щепин – заведующий кафедрой биохимии, Пётр Андреевич Шовкун – преподаватель кафедры физической культуры, Татьяна Григорьевна Углова (сестра знаменитого хирурга Фёдора Углова) – врач-офтальмолог, заведующая кафедрой глазных болезней и многие другие.

Музей истории ЧГМА располагает коллекцией фото-видео документов, использованных как источники для сбора и уточнения информации о ветеранах вуза. Уникальные альбомы по истории кафедр, созданные к 25-летию вуза в 1978 г., хранят много не зафиксированных подробностей развития образовательной, научной и воспитательной работы.

Дополнило результаты работы с архивными документами общение с коллегами, учениками и родственниками наших ветеранов. Возможности получить информацию из таких источников необходимо использовать и живое общение дает возможность уточнить, оживить сухие сведения из личных дел и других архивных документов. Активно велся поиск в социальных сетях, давший довольно существенный результат: благодаря работе с родственниками удалось восполнить недостающие пробелы в биографиях неко-

торых ветеранов, трудившихся в Читинском государственном медицинском институте.

Определённый эффект дал и поиск на сайтах «Память народа», «Дорога памяти» и др. Стоит сказать, что далеко не всегда информация на этих сайтах может быть истолковано однозначно. Вся полученная из таких открытых источников информация сопоставлялась с личными делами сотрудников и другими архивными документами (распоряжениями, приказами и т.д.). Когда же документального подтверждения по какой-либо причине не было, поиск усложнялся – сотрудники библиотеки тщательно анализировали и проверяли мельчайшие детали, включая дату рождения, годы учёбы, в какие годы человек был на фронте и мн. др. Поиск информации о тружениках тыла был сложнее, так как о них, как правило, информация на общероссийских сайтах отсутствует. Для написания статей о тружениках тыла использовались материалы из различных периодических изданий, статьи из «Энциклопедии Забайкалья», «Календаря знаменательных дат Забайкальской медицины» и др.

Важным источником в поиске информации стала вузовская газета «Медик Забайкалья», архив изданий которой за несколько десятков лет хранится в фонде научной библиотеки. Многие статьи нашей вузовской газеты уникальны по своему содержанию и содержат информацию, более нигде не публиковавшуюся. Например, авторы книги нашли заметки о Кобылине Александре Александровиче – преподавателе курса органической химии, Лисиной Марии Мефодьевне – медицинской сестре хирургического кабинета стоматологической клиники ЧГМИ и других участниках Великой Отечественной войны, ранее не включенных в Бессмертный полк ЧГМА. После подведения всех итогов, тщательной проверки информации и редакторских правок сборник был отдан в печать. Летом 2023 г. в виде электронного издания книга была размещена на сайте Академии в режиме открытого доступа, что сделало возможным всем интересующимся историей высшего медицинского образования и практического здравоохранения воспользоваться опубликованной информацией. Электронная версия была разослана всем родственникам ветеранов ЧГМА, которых удалось найти в ходе работы над книгой.

Выход в свет печатного издания книга «Бессмертный полк ЧГМА» был приурочен к череде юбилейных событий в октябре

2023 г. В сборник вошли 111 биографических статей и список из 39 имен сотрудников, о которых еще нет достаточного количества информации. Составители книги провели анализ проделанной работы и выяснили, что помимо увеличения списка имен Бессмертного полка Академии, удалось уточнить и дополнить информацию о большинстве включенных в полк ветеранов.

Книга была передана во все структурные подразделения ЧГМА и библиотеки нашего города, медицинские вузы других городов. Издание получило положительные отзывы – информация, приведенная на его страницах, цитируется, используется в работе других медицинских библиотек и вузов, что подтверждает важность, актуальность и качество проделанной работы.

Подводя итоги, можно сказать, что деятельность научной библиотеки ЧГМА в области медицинского краеведения является неотъемлемой частью образовательного и воспитательного процесса. Основными целями этой работы является сохранение, систематизация и популяризация истории вуза, формирование у обучающихся профессиональных и гуманистически ориентиров, развитие уважительного отношения к истории своей Alma mater, края, страны. Внимание к семьям наших ветеранов, выражение благодарности за сотрудничество и почтительности к памяти сотрудников вуза, стоявших у истоков истории ЧГМА, так же является одним из направлений нашей деятельности. Многообразие форм и методов работы, применяемых в такой деятельности, позволяет достичь большей результативности и избежать статичности и скучной однообразности.

Источники и литература

1. Зайцев Д.Н. Воспитательно-патриотическая деятельность в ФГБОУ ВО ЧГМА Минздрава России / Д.Н. Зайцев, И.К. Богомолова // Забайкальский медицинский журнал. 2023. № 2. С. 5–6.

2. Губанова И.В. Изучения истории медицины Забайкальского края в рамках совместной работы научной библиотеки и музея Истории ЧГМИ / ЧГМА/ И.В. Губанова, Н.В. Капустина, Е.Б. Петрушенко // История медицины в собраниях архивов, музеев и библиотек: материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции (Волгоград, 26 мая 2022) / под ред. В.Л. Аджиенко. Волгоград: ВолГМУ, 2022.

3. Терешкина О.В. Роль регионального компонента истории медицины в воспитании молодого поколения врачей / О. В. Терешкина // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22, № 1. С.121–127.

КЛАДОВЫЕ ПАМЯТИ

Шайхутдинова Марина Викторовна

МБУК ЦБС Приокского района г. Нижнего Новгорода

филиал-библиотека им. С.В. Михалкова, библиотекарь

e-mail: marshay@mail.ru

Работа знакомит с положительным опытом просветительской деятельности муниципального учреждения культуры, основанного 60 лет назад как библиотека на общественных началах. Залогом успеха стало подвижничество активистов из числа представителей старшего поколения, которым удалось привить любовь к общению с книгой детям своего двора и молодежи, в том числе благодаря уважительному отношению к имени и творческим достижениям одного из классиков отечественной литературы.

Ключевые слова: Библиотека им. С.В. Михалкова; коллекция музейных предметов; просветительство; популяризация краеведческих знаний

В читальном зале нижегородской библиотеки им. С.В. Михалкова особое место занимает музейный уголок, где расположены витрины с коллекцией предметов из личного архива классика отечественной литературы, имя которого носит учреждение. У посетителей и читателей библиотеки всех возрастов они неизменно вызывают большой интерес и множество вопросов. Даже те, кто появился здесь впервые и чью любовь к чтению нам еще предстоит завоевать, охотно разглядывают раритетный набор елочных игрушек в виде дяди Степы, светофора и автомобиля или красивую серебряную чайную пару, из которой по легенде писатель любил пить какао. Зрители постарше обязательно останутся около наградных орденских планок Михалкова, памятных сувениров от В.С. Черномырдина, Н.А. Назарбаева, подарочных наручных часов писателя. Библиотекари благодарны уникальной возможности рассказывать об истории жизни и творчестве известного поэта, драматурга и баснописца, опираясь на реальные предметы, до которых можно дотронуться рукой, а не только взывая к воображению экскурсантов.

В 2024 г. библиотеке исполняется 60 лет. Специальное место в экспозиции принадлежит группе предметов, задача которых сохранить историю появления и развития самой библиотеки. Тем более, что эту историю можно назвать типичной для шести десятков лет назад, но скорее любопытной и маловероятной для сегодняшнего дня.

Сохранились фотодокументы о работе библиотеки первых лет, о первых событиях в стенах учреждения, первых читателей и библиотекарях. По воспоминаниям очевидцев «группа общественников, пенсионеров-энтузиастов во главе с бывшим фронтовиком Кузнецовым Борисом Васильевичем, решили создать библиотеку. Приокский райисполком выделил двухкомнатную квартиру в цокольной части дома 12 на ул. Сурикова. К моменту открытия в библиотеке насчитывалось 450 экземпляров книг, принесенных местными жителями, к которым с просьбой обратились организаторы. Они так же писали письма в районные, городские, вузовские библиотеки с просьбой помочь книгами новой читальне. Большую помощь в организации библиотеки, на тот момент, оказала центральная библиотека Приокского района. Библиотека обслуживала детей и взрослых, работала 4 дня в неделю с 17.00 до 19.00. В те годы она была настолько востребована, что по подсчетам устроителей за вечер ее посещали около пятидесяти человек. Книги выдавали дежурные библиотекари. При библиотеке был создан Совет, который вскоре обратился к писателю С.В. Михалкову с просьбой дать свое согласие на то, чтобы библиотека носила его имя, на что поэт дал свое личное разрешение» [2, с.62]. Таким, образом нижегородская библиотека стала первой среди библиотек в нашей стране, носящих его имя. На сегодняшний день их насчитывается более двух десятков.

Бывая в нашем городе, писатель не оставлял без внимания «свою» библиотеку, он трижды встречался с ее читателями – в 1967, 1968, 1974 гг., о чем свидетельствуют фотографии и книги с его дарственными надписями (*приложение 12, илл. 1,2*). Михалков регулярно посылал в библиотеку поздравительные открытки с приветствиями и добрыми пожеланиями по случаю праздников. В фондовом книжном собрании библиотеки до сих пор можно обнаружить книги со специальным штемпелем «Книги, переданные в дар библиотеке им С.В. Михалкова от товарища _____». Имеются среди них и книги от самого Михалкова. Особенно много им было передано в первые годы – около 400 экземпляров. Удивительно, но книги с дарственными надписями читателям от поэта до сих пор поступают в библиотеку, только теперь они занимают свое почетное место в музейном уголке. Их сохранили в своих домашних биб-

блиотеках те, кто еще будучи юными читателями присутствовали на встречах с Сергеем Михалковым.

Как на любопытный факт краеведческого исследования можно указать, что на сегодняшний день в нашем городе осталась одна единственная библиотека, которая не изменила своему статусу – библиотека на общественных началах. Ее можно назвать «сестрой» библиотеки им. Михалкова. Это библиотека им. Шолохова в доме 1 на ул. Заломова, в 2024 г. ей тоже исполняется шестьдесят лет. У нее своя летопись достижений, успехов и неудач. Увы, спустя более полувека учреждение переживает не лучшие дни. Работает только раз в неделю, да и то два часа – по четвергам с 12.00 до 14.00.

С историей ее появления на карте города можно познакомиться, листая сборник воспоминаний «Памятные записки общества старых нижегородцев»: «Улица Заломова, тихая, очень зеленая, похожая на деревню, состояла из двух порядков. Дома стояли окнами навстречу друг другу, деревянные, одноэтажные с мезонинами и двухэтажные с дворовыми постройками. Небольшое хозяйство, удобств никаких нет...промышленных предприятий не было, если не считать типографию, под которую приспособили православную церковь <...> На этой тихой улице жили и учителя, и врачи, и юристы, и другие представители старой нижегородской интеллигенции. Во многих домах были большие библиотеки, собираемые всей семьей не одним поколением. В начале 60-х годов прошлого века на территории улиц Похвалинский откос (ул. Заломова) и Суетинская начинается строительство нового микрорайона “Гребешковский”. Старые деревянные дома идут на слом, жителей переселяют в многоэтажные каменные дома “с удобствами”. В новых малогабаритных квартирах не могут поместиться ни старинная мебель, ни большие библиотеки, ни картины, становится не нужной домашняя утварь – самовары, ухваты, угольные утюги... И переезжая в новые дома, многие жители, по возможности, пристраивают свое имущество в музеи, школы, библиотеки, театры, либо просто оставляют брошенными на прежнем месте, в том числе огромное количество журналов и книг. И тогда зарождается идея создания в новом микрорайоне библиотеки на общественных началах». [1, с. 69] Идея была успешно претворена в жизнь в 1964 г., а через год в 1965 г. по просьбе библиотечного Совета библиотеке решили

присвоить имя М.А. Шолохова в связи с 60 -летием писателя. Он прислал в библиотеку свою книгу «Тихий Дон» с дарственной надписью «Любите книгу: она не только ваш лучший друг, но и до конца верный спутник». По счастью, живы еще те, кто уже не стоял у истоков, но были среди первых. Обратимся к воспоминаниям Евгении Александровны Фонтановой – библиотекаря-общественнику, учителю географии более чем с полувековым стажем, многолетнему члену «Общества старых нижегородцев», солистке хора и ведущей концертов этой ветеранской организации: «...библиотека включала два абонементов: для детей и взрослых...но библиотеки не было бы без ее добрых союзников и друзей, без общественных работников... Работало 38 постоянных активистов...» [3, с. 56]

Понятия «шестидесятые» и «оттепель», можно сказать по-дружились и термины эти редко ходят друг без друга. Сегодня чаще всего вспоминаются улыбки, открытость, доброжелательность и воодушевление на лицах людей. Давно подмечено, что «оттепель» – было сказано не только про политику, а про реальную оттепель в душах людей, их стремление к весеннему настроению, обновлению в мыслях и делах. В поступках людей это проявлялось в желании быть в ногу со своим временем, людьми постоянно двигало желание созидать, действовать, не стоять на месте. И еще отличительной чертой той эпохи, на мой взгляд, было бескорыстие.

Вот как раз тогда и создавались такие общественные организации людей, как «Общество старых нижегородцев». Целью этого объединения, по сути, было бескорыстное просветительство. Люди встречались, общались, делились друг с другом своими воспоминаниями. Какое просветительство без книг, без печатного слова, без записи для потомков всего «разумного, доброго, вечного», что пережило и помнит наше и старшее поколение? Так появился на свет журнал «Памятные записки общества старых нижегородцев», первый номер можно было подержать в руках уже в 1964 г. Альманах был назван рукописным, хотя текст был набран на печатающей машинке, фотографии изготовлены в домашних «фотоателье» и вклеены вручную. Каждый мог почувствовать себя просветителем! Сейчас мы с благодарностью знакомимся с уникальными личными воспоминаниями нижегородцев – участников и свидетелей событий, происходивших в нашем городе на протяжении последних

более чем шести десятилетий, в том числе о деятельности учреждений культуры.

Приходить в библиотеку за книгой было естественным, как в булочную за хлебом. Это тоже один из знаков того времени. Читать было престижно. Человек с книгой в руках вызывал уважение. Конечно, были и городские библиотеки, но ведь «мы и сами так можем»! Каждому хотелось внести свой посильный вклад в благородное дело просветительства. Делать дело сообща и бескорыстно – вот стезя настоящего «шестидесятника». Поделиться одной-двумя книгами из личной библиотеки вполне по силам любому книголюбу. А если вдруг кому-то стало вдруг некуда пристроить целое книжное собрание, то это вообще большая удача! С таких житейских историй, как история создания библиотеки им. Шолохова и начинались первые шаги большинства библиотек на общественных началах в нашей стране.

Библиотека им. С.В. Михалкова в 1969 г. была принята на государственный бюджет и получила статус государственной детской, а с марта 2010 она стала общедоступной, то есть доступной и для детей, и для взрослых. Уникальность этой библиотеки в ее особом пути – от организованной на общественных началах небольшой детской читальни до общедоступной городской библиотеки, читателем которой может стать буквально каждый нижегородец. Эта возможность получила реальное воплощение после введения в 2023 г. ее фонда в единый городской библиотечный фонд, с вручением каждому читателю Единого читательского билета. И в начале XXI века библиотека продолжает свою успешную работу. Только за прошедший год сотрудниками было организовано и проведено более 130 просветительских мероприятий для своих читателей и это, не считая традиционной выдачи литературы для чтения дома. Благодаря новым встречам с литераторами, художниками, музыкантами, коллегами из других городов музейный уголок постоянно обогащается новыми предметами. В экспозиции, представляющей работу содружества библиотек им. С.В. Михалкова, можно отыскать «вещественные доказательства невещественных отношений» из всех двадцати городов нашей страны, где существуют библиотеки его имени. Бывали здесь с визитами и представители Российского фонда культуры, и члены семьи Михалковых-Кончаловских.

Оставили свои автографы в книге почетных гостей Егор Андреевич Кончаловский и вдова писателя Юлия Валериевна Субботина.

В библиотеке им. Шолохова нередко цитировали слова Петра Андреевича Заломова, рабочего-революционера, имя которого носит улица, где расположилось учреждение: «Ценность жизни, счастье жизни заключается в не том, что человек получит от других, а в том, что он сумел дать другим». В этой связи хотелось бы обратить внимание на еще один уникальный экспонат из музейного уголка библиотеки Михалкова. Речь идет об одной из книг 1973 г. издания небольшого формата и внешне совсем не броской. В витрине она стоит раскрытой на первой странице, на которой автором сделана дарственная надпись. Сделала ее Наталья Петровна Кончаловская. Она подарила библиотеке свою книгу «Кладовая памяти» с напутствием «Библиотеке имени моего мужа на улице имени моего деда» (*приложение 12, илл. 3*). По мнению библиотекарей и читателей, это один из самых значимых предметов нашего небольшого музейного собрания. Несмотря на то, что в ней теперь присутствует небольшая топографическая неточность, поскольку в 2008 г. библиотека сменила свой адрес, перебравшись в специально отремонтированное помещение на Анкудиновском шоссе. Особую трепетность вызывает не только емкость краткого пожелания, отражающем одновременно призыв к знакомству с творческим наследием великого русского живописца Василия Сурикова и известного в стране поэта, баснописца и общественного деятеля Сергея Михалкова. Главное, что содержание этой небольшой книжечки и есть просветительство! Издание представляет собой сборник избранных статей Н.П. Кончаловской, посвященных людям разных профессий, но отличающихся от других редкой талантливостью, одаренностью и посвятивших жизнь преданному служению своему делу. Среди них выдающийся хирург А.А. Вишневский, скульптор С.Т. Коненков, художник П.П. Кончаловский, композитор С.С. Прокофьев, французский шансонье Брассанс и многие другие деятели отечественной и мировой культуры и искусства. Писательница щедро делится с читателями своими воспоминаниями о личных встречах и дружбе с этими людьми. Рассказывая о них, Наталья Петровна раскрывает перед нами и свой дар – умение замечать в окружающих все лучшее, восхищаться успехами и достижениями талантливых личностей в любых сферах человеческого бытия. Игорь Шклярев-

ский в предисловии к одному из сборников ее статей отмечал: «...разные жанры, разные читатели, но цель одна – сохранить, сбелечь, записать, пока не забыли, передать будущему мужество, благородство и культуру своих замечательных современников». «Наталья Петровна Кончаловская победила грустную судьбу – быть просто внучкой Василия Сурикова и дочерью Петра Кончаловского. Сотворила свой мир в поэзии, в искусстве. Ее жизнелюбивый дар, ее кладовая памяти служат настоящему и будущему» [4, с. 4].

Популяризация знаний об организации и развитии деятельности городских библиотек, это не только возможность, но и необходимость для молодежи в развитии краеведческих компетенций, связанных с реальными событиями истории своей улицы, своего города, своей малой родины. Это одновременно призыв к сотрудничеству с «хорошими и верными товарищами, живущими в соседнем дворе». Это хороший пример деятельного воспитания патриотизма у подрастающего поколения.

Музейные уголки, обустроенные в библиотеках для сохранения знаний о жизни и творческом наследии именитых и известных деятелей литературы, можно праву называть «кладовыми памяти». В этом смысле шестидесятилетний опыт работы нижегородских библиотек, основанных, как библиотеки на общественных началах, представляется нам полезным и показательным.

Источники и литература

1. Ивина И.А. Взгляд с Гребешка // Памятные записки общества старых нижегородцев. Т.31. Н. Новгород, 2006.
2. Мальцева И.Г. Содружество библиотек им. С.В. Михалкова: опыт, традиции, инновации / И.Г. Мальцева, Ц.В. Цепляева // «Нас объединило имя...»: сборник материалов межрегиональной конференции 26 октября 2021 года. Рязань: Рязанская областная детская библиотека, 2021.
3. Фонтанова Е.А. Библиотека на общественных началах им. Шолохова // Памятные записки общества старых нижегородцев. Т. 35. Н. Новгород, 2008.
4. Шкляревский И.И. С надеждой на продолжение // Кончаловская Н.П. Избранное. В 2-х тт. Т.1. М.: «Художественная литература», 1987.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.М.ГОРЬКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Галина Александровна Мулюн

Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Центральная городская библиотека им. А.М. Горького,
заведующий отделом обслуживания
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; arz-OO@yandex.ru

В статье представлены основные вехи становления и развития Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького.

Ключевые слова: Центральная городская библиотека им. А.М. Горького; А.М. Горький; А.М. Храбров; Л.П. Цыбышев; Арзамасская общественная библиотека имени поэта Н.А. Некрасова, библиотека, читатели, фонд

«Вот я в Арзамасе и очень доволен этим... Славный город. 36 церквей и – ни одной библиотеки». Эта характеристика нашего города, данная Максимом Горьким, не совсем соответствует истине: библиотеки в Арзамасе были, и не одна. Работали публичная библиотека при Крестовоздвиженской церкви (с 1861 г.), библиотека Арзамасского духовного мужского училища (с 1869 г.), библиотека Воскресной школы (с 1893 г.) и бесплатная библиотека Кирилло-Мефодиевского братства (с 1897 г.).

Данное высказывание Горького странно еще и потому, что он сам к тому времени уже более года сотрудничает с Александром Михайловичем Храбровым в деле устройства Арзамасской уездной учительской библиотеки (высылает книги и журналы). Знакомство их состоялось, по всей вероятности, весной 1901 г. Летом этого же года писатель положительно ответил на просьбу А.М. Храброва принять участие в устройстве этой библиотеки в г. Арзамасе. В августе 1901 г., то есть за год до ссылки, А.М. Горький в письме к Константину Петровичу Пятницкому пишет: «Будьте любезны выслать в Арзамас, нижегородскому губернскому инспектору народных школ Александру Михайловичу Храброву все издания «Знания» за мой счет по одному экземпляру. Это нужно для устраиваемой мною совместно с Храбровым библиотеки для учителей и учительниц. Совершить это надо поскорее» [6, с. 3].

Уехав лечиться в Крым, 5 марта 1902 г., писатель посылает Храброву книги и письмо: «Александр Михайлович! Мною послано вам по почте два тючка книг. Получив, сообщите, как вы намереваетесь поступить с такими вещами, как рассказы Бунина, Андреева,

Эсхила, Софокла и т.д. Не окажется ли возможным, постепенно, по мере возможности создать в Арзамасе публичную библиотеку? Я бы пришел с готовностью на помощь вам в этом деле. Всего доброго. А. Пешков» [6, с. 3].

В мае 1902 г. Горький оказался в Арзамасе в ссылке, познакомился с городом, людьми. Идея устройства общедоступной библиотеки витала в воздухе. Леонид Петрович Цыбышев взял на себя ответственность открыть ее на свое имя в собственном доме на базе домашней библиотеки отца по адресу Попов переулоч (ныне ул. Владимирского), дом 29. А.М. Храбров организовал сбор денег по подписному листу на ее содержание. Горький же занялся комплектованием фонда библиотеки.

В августе 1902 г. учредители библиотеки послали прошение Нижегородскому губернатору с ходатайством городской управы на ее открытие. В сентябре разрешение было получено. Библиотека начала работу: стала налаживать выдачу книг, вести просветительскую работу с читателями. И вот уже в конце года арзамасский полицейский надзиратель в донесении к уездному исправнику о библиотеках в городе наряду с Кирилло-Мефодиевской библиотекой числит и публичную библиотеку «арзамасского мещанина Леонида Петровича Цыбышева». Через год при библиотеке было избрано правление из шести человек во главе с председателем и секретарем. Вскоре правление подготовило Устав библиотеки, который был утвержден заместителем министра внутренних дел 9 марта 1904 г. С тех пор она стала именоваться «Арзамасская общественная библиотека имени поэта Н.А. Некрасова».

Таким образом, как частная, библиотека мещанина Цыбышева уже работала в 1902 г., а с 9 марта 1904 г. она стала государственной, поэтому нет точной даты отсчета ее создания. Одни краеведы (Фешин, Стерлин) ведут ее начало с августа 1902 г., другие (Еремеев) с марта 1904 г.

Интересен и до сих пор непонятен тот факт, что в объявлении об открытии библиотеки в «Нижегородском листке» от 27 декабря 1904 г., указан адрес: ул. Прогонная (ныне Советская), дом Оболенского, но библиотека так и осталась в доме Цыбышевых по Попову переулочу.

С избранием правления и принятием Устава библиотека стала управляться на демократических началах. Раз в месяц созыва-

лись заседания правления и шесть раз в год – общие собрания читателей. Бюджет ее складывался главным образом из подписной платы, пожертвований, небольшого пособия от земства и платы за абонементные книжки. «Чтение книг, журналов, газет, пользование различными пособиями, специальными и справочными изданиями и т.п. в залах библиотеки для всех – бесплатное» [8, с. 3], – говорилось в Уставе

«Арзамас. Нижегородской Губернии. 15 декабря 1904 г. в помещении женской гимназии состоялось первое общее собрание членов вновь открываемой библиотеки имени Н.А. Некрасова. Из 64 записавшихся членов на собрание прибыли 29. Председателем собрания избран А.М. Храбров, секретарем – Петр Петрович Цыбышев. (...) Основанием библиотеки послужит 702 тома книг и 252 книги журналов, поступивших из библиотеки Цыбышева на сумму более 700 рублей. Леонид Леонидович Оболенский сообщил, что большая половина книг (более 500 рублей) пожертвована известным писателем А.М. Пешковым (Максимом Горьким), которого Оболенский предложил избрать почетным членом. Избрание состоялось единогласно» – так рассказал о первом собрании корреспондент на страницах газеты «Волгарь» от 28 декабря 1904 г.

Уезжая из Арзамаса осенью 1902 г., Горький обещал пополнять ее фонд и слово свое сдержал. В годовом отчете Некрасовской библиотеки за 1905 г. читаем: «В текущем году почетным членом библиотеки А.М. Пешковым пожертвовано книг 162 названия». Даже будучи в тяжелых условиях, за границей, Горький помнил об арзамасской библиотеке. Из Италии он пишет: «Уважаемый Александр Михайлович. Помочь я вам могу мало – дела мои плохи, конфискуют книги, денег нет. Но есть надежда, что они будут у меня в начале года, и тогда я пришлю вам рублей на 300, а пока пошлите прилагаемую записку в «Знание» и получите оттуда книги по беллетристике. Если же вам требуются книжки серьезного тона, составьте список, пришлите мне, я постараюсь достать вам все, что нужно. Крепко жму руку, желаю всяких успехов и бодрости духа. Ваш А. Пешков». До 1907 г., пока Храбров жил в Арзамасе, книги шли на его имя [6, с. 3].

В 1914 г. Алексей Максимович Горький последний раз прислал книги в арзамасскую библиотеку имени поэта Некрасова в количестве 83. К сожалению, большую часть книг сберечь не удалось.

До сегодняшнего дня сохранились лишь несколько экземпляров, переданных писателем в дар арзамасцам. В 1960 г. в фонде ЦГБ им. А.М. Горького насчитывалось всего 17 таких книг. Все они были переданы в фонд городского краеведческого музея. Спустя 23 года, в 1983 г., при создании в Арзамасе литературного музея им. А.М. Горького пять книг из семнадцати были переданы туда и сегодня представлены в его мемориальной экспозиции. На каждом издании сделана надпись карандашом: «Пожертвовано Горьким в 1912 году...». «В этот год Некрасовская библиотека получила более 70 книг от писателя. Судя по документам Арзамасской городской управы, хранящимся в архиве Арзамаса, с 1906 по 1912 гг. библиотекой заведовала дворянка Софья Ивановна Тархова. Попечительский совет возглавляла Евдокия Евгеньевна Богоявленская. Предположительно, рукой одной из этих женщин и были сделаны надписи, сообщающие о дарителе книг и времени их поступления в фонд библиотеки» [3, с. 13].

В 1918 г. библиотека переехала в новое здание по улице Большой, дом 21 (сегодня это улица Коммунистов) – дом фабриканта Жевакина. В отчете о деятельности библиотеки за июнь 1919 г. говорится о том, что пользование ею подписчиками было платным, существовали компенсационные меры: залоговые суммы, штрафные суммы за абонементные книжки. Библиотека открывалась в понедельник, четверг, субботу. Остальные дни недели отводились на ведение «карточной системы». Читальня работала все дни недели, кроме среды.

В годы Советской власти, несмотря на финансовые и материальные трудности, вопросы библиотечной работы обсуждались уездными властями, хотя, может быть, и не так часто, как работа изб-читален. В 1920-е гг. это было далеко не одно и то же: библиотека и изба-читальня. Первые были «наследием прошлого» и, как правило, «политически незрелыми», а библиотекари – «политически совершенно неграмотными» – все беспартийные, в отличие от работников изб-читален – «избачей». В 1918 г. произошла первая централизация: библиотека приняла фонды школьных библиотек, в 1922 г. этот шаг признали нецелесообразным – фонды возвратили обратно. В 1920-х – начале 1930-х гг. библиотека им. Н.А. Некрасова претерпела не одну реорганизацию. Ее называли то городской, то уездной, а после 1934 года районной, но чаще всего – центральной.

В 1928 г. библиотеке было присвоено имя великого писателя Алексея Максимовича Горького. Так «Арзамасская общественная библиотека имени поэта Н.А. Некрасова» стала «Арзамасской центральной городской библиотекой имени А.М. Горького».

В 1931–1932 гг. прошли вторая централизация и библиотечный поход «Книгу – в колхозы», в рамках которых осуществлялась передача денежных фондов всех организаций, выделяемых для библиотек, в Центральную библиотеку для общей закупки и организации специальных библиотек – кабинетов по основным отделам. Основной целью централизации была очистка фонда от литературы, «которая не может удовлетворить рабочего, которая идеологически не выдержана».

Центральная городская библиотека им. А.М. Горького постоянно участвовала в конкурсах на лучшую постановку библиотечного дела и культпросвет работы в районе, области, стране. В 1933 г. проводился конкурс на лучшую постановку культпросвет работы Арзамасского района. В обязательствах по району значилось: «...11. Увеличить книжный фонд библиотеки до 1 экземпляра на 1 человека читающего населения. Иметь средний оборот читаемости 4–5 раз в год... Установить премии: лучший работник библиотеки – 100 р.». Премиировали не только работников, но и читателей библиотек [5, с. 106–107].

В 1935 г. проходил Всесоюзный конкурс на лучшую библиотеку, по итогам которого, в январе 1936 г., библиотеку премируют из краевого фонда на 1000 рублей и объявляют благодарность всему коллективу. В архиве сохранился «План конкурса Арзамасской центральной библиотеки». В ноябре 1935 г. председатель районной конкурсной комиссии Ноздрин в информационном отчете пишет: «...Центральная библиотека взяла шефство над библиотеками Кожино, Хватовка, Каменка, станции Арзамас—1...».

Работники центральной библиотеки, как т. Никольская О.А. (работник абонементов) дала обязательство обучить библиотекаря т. Буланову О.П. библиотечной технике и подготовить ко 2 разряду.

Со стороны центральной библиотеки в области подготовки работников колхозных библиотек был проведен однодневный семинар 19/X – 35 г., где присутствовало 13 человек... Работа центральной библиотеки.

В библиотеке налаживается самообразовательная и библиографическая работа, чего до конкурса не было.

Библиотека ведет работу с активом, актив в свою очередь помогает библиотеке, привлекая новых читателей, и ведет беседы с читателями об охране книг и о значении книги. Число читателей за октябрь месяц возросло по взрослому отделению 63 чел, по детскому 26 ч.

По детскому отделению зав. Т. Петровой на средства, которые были мобилизованы путем организации постановки в доме колхозника силами детского актива библиотеки, закуплено детской литературы на сумму 50 рублей для подшефных библиотек, где организованы детские полочки.

Передвижная работа

Число передвижек на 30/X – 35 имеется по району 36 за октябрь месяц вновь заключено 6 договоров.

Центральная библиотека ведет подготовку к книго-читательской конференции по книге «Чапаев» Фурманова.

Центральная библиотека вызвала на соцсоревнование Сергачскую центральную библиотеку (копию договора высылаем)...» (орфография и пунктуация сохранена) [7].

К середине 30-х годов библиотека имени Горького имела штат в 7 человек, 5809 читателей (из них 1320 детей), фонд ее составлял 23025 экземпляров. Работал абонемент, детское отделение, читальный зал («читальня»). В 1937 г. детское отделение было преобразовано в самостоятельную детскую библиотеку.

В военные годы библиотека продолжала свою работу. В то время она имела статус районной. В июне 1941 г. библиотека организовала сбор книг для бойцов Красной Армии. Работники, как и все горожане, активно помогали тылу «ковать победу» и, кроме этого, вели библиотечную работу, проводили массовые мероприятия. Об этом рассказывается в заметке заведующей Е. Кудрявцевой о мероприятиях, посвященных С.М. Кирову («Арзамасская правда», от 3 декабря 1941 г.) и А.С. Грибоедову («Арзамасская правда» от 10 января 1945 г.). Вопросам библиотечной работы уделяли внимание и органы власти. Несмотря на трудное положение, исполком Райсовета депутатов трудящихся находит средства на дополнительное финансирование библиотеки. В 1942 г. принята смета расходов по районной библиотеке на 1943 г. в сумме 15 400 рублей. Ее штат

в это время составляли три библиотекаря (в 1941 г. их было 5). Все документы о библиотеках в годы войны, имеющиеся в архиве, говорят о том, что, несмотря на трудности и лишения, люди старались жить привычным укладом, и в этом им помогали библиотеки, которые в военное время создавали некоторую стабильность жизни.

Документов о военной поре сохранилось очень мало, но еще меньше о послевоенном времени. По воспоминаниям Е.П. Касторской, которая пришла работать в библиотеку в 1949 г., ее фонд составлял чуть больше 7 тысяч, т.е. за 10 лет он уменьшился втрое.

В 1954 г. библиотека становится областной. В это время стремительно растет ее фонд: он составляет уже 70764 тома. 9 мая 1957 г. по приказу Горьковского областного управления культуры библиотека реорганизуется в городскую библиотеку со штатом 14 библиотечных работников. В ней работало четыре отдела: абонемент, читальный зал, передвижной фонд, отдел комплектования и обработки.

В 1961 г. библиотека переехала в новое здание по адресу ул. Калинина, 29, где занимала два верхних этажа. По воспоминаниям директора К.К. Кутузовой, после переезда библиотеки появилась возможность в полной мере открыть фонды для читателей: на абонементе был организован открытый доступ, создан необходимый справочно-библиографический аппарат. Организовывались книжные выставки, просмотры литературы и выставки книжных поступлений; проводились библиографические обзоры, читательские конференции, литературные поэтические вечера, экскурсии по библиотеке для студентов учебных заведений и старшеклассников средних школ. Фонд библиотеки насчитывал более 300 тыс. экземпляров, библиотека обслуживала 16 тысяч читателей. Именно в это время она становится центром культурной жизни города.

Параллельно ширилась и городская сеть библиотек: в 1970 г. открыты библиотеки-филиалы № 2 и № 3, в октябре 1974 г. – библиотека №4, в 1979 году – библиотеки № 5, 6, 7. В 1980 г. в городе была создана централизованная библиотечная система (ЦБС) и Центральная городская библиотека им. А.М. Горького получила статус центральной библиотеки ЦБС г. Арзамаса.

В 1979 г. начинается строительство нового здания центральной библиотеки. И в 1986 г. библиотека им. А. М. Горького открыла двери по адресу ул. Свободы, 9. Площадь – 4000 кв. м., книжный

фонд более 250 тысяч томов, выписывается более 300 названий журналов и газет. Для читателей в библиотеке работали два абонемента, взрослый и юношеский, читальный зал на 100 мест, сектор внестанционарного обслуживания, нотно-музыкальный отдел, методико-библиографический отдел, сектор организации и использования единого фонда. В отделе обслуживания – 19 человек, в отделе обработки и комплектования – 6. В библиотеке ведется большая библиографическая работа, и, в 1998 году, создается информационно-библиографический отдел; в 2000 – отдел искусств, а в 2010 – отдел информационных технологий.

Центральная городская библиотека им. А.М. Горького сегодня – это:

- 33 человека основного персонала;
- 5 отделов;
- фонд более 250000 экземпляров;
- 6 каталогов и 17 картотек;
- более 16 000 читателей;
- более 200 000 посещений;
- более 280 000 книговыдачи.

Идут годы – нам 120, но дух наш молод. Жизнь продолжается – продолжается история библиотеки.

Источники и литература

1. Вуль Р.М. Просветитель А.М. Храбров // Записки краеведов / сост. Н.И. Куприянова. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1975. С. 67–72.
2. Голов И. Горький а Арзамасе // Арзамасская правда. 1963. 6 сент. С. 3.
3. Казнина Т. Пожертвованы Горьким // Арзамасские ведомости. 2017. 16 ноября. С.13.
4. Кирилюк С. С легкой руки Алексея Максимовича // Горьковская правда. 1978. 26 марта. С. 4.
5. Махова В.Н. Из истории библиотек города Арзамаса / В.Н. Махова, Т.А. Мулюн // Библиотековедение. 2003. № 5. С. 101–109.
6. Устав Арзамасской Нижегородской губернии общественной библиотеки им. поэта Н.А. Некрасова. Арзамас, 1904. 11 с.
7. Фарбер Л. А.М. Горький и А.М. Храбров // Арзамасская правда. 1967. 6 сентября. С.3.
8. Фешин И. Дружба А.М. Горького с семьей Цыбышевых в Арзамасе // Арзамасская правда. 1966. 17 ноября. С. 3.
9. Фешин И. Великий книголюб // Арзамасская правда. 1976. 27 марта. С.3.
10. <https://arzbiblio.ru/index.php/2009-10-06-06-41-49/2010-02-28-08-07-53/118-2010-02-28-08-06-57>

РОМАНТИК ПРОВИНЦИИ: КНИГА-АЛЬБОМ «ЛЕВ БУРИН. ЖИВОПИСЬ. ГРАФИКА»

Крайнова Елена Борисовна

МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система»

Арзамасская центральная районная библиотека им И.Н. Сахарова,
заведующая информационно-библиографическим отделом

Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: lenakrajnova@yandex.ru

Судьба Льва Бурина интересна и удивительна. Судя по его произведениям, он был человеком исключительно жизнелюбивым, в душе поэтом и романтиком. Его любовь к местным красотам – рекам, лесам, озерам, деревушкам – сразу читается в его работах. Тема маленького города и человека стала главной для Льва Бурина, он воспевал в своих полотнах незамысловатую, но такую настоящую жизнь провинции.

Ключевые слова: пейзаж; портрет; художник; изобразительное искусство

Фонд Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова украсила замечательная книга-альбом художника Льва Николаевича Бурина. Лев Николаевич – заслуженный работник культуры Республики Карелия, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Он родился в 1943 г. в городе Богородске Нижегородской области и уже с детства мечтал стать художником.

Творческая судьба художника Льва Николаевича Бурина, живущего в Карелии, чем-то напоминает судьбу талантливейшего русского самородка Ефима Васильевича Чистякова, лишь сравнительно недавно «пришедшего» к зрителю. И тот, и другой выходцы из крестьянской среды, из «глубин» России. Оба художника, конечно, в разные эпохи, связали свою судьбу с Петербургом, его атмосферой, творчеством старых мастеров, оказавших воздействие на всю их дальнейшую жизнь. Оба они вернулись из Петербурга в свои края и остались там навсегда, посвятив себя воспитанию детей, пробуждению в них духовного, творческого отношения к жизни, природе, людям. Эта благородная, трудная задача, решить её под силу только личности особого дарования, которую дети безошибочно принимают в свой круг, доверяя ей во всём. Здесь не должно быть ни грамма неискренности, игры, потому что ребенок обладает редкой способностью отличать искренность от фальши. И для этого очень нужно любить детство [1, с. 3].

Своё детство Николай Бурин провел в селе Мотовилово Арзамасского края. Помнил, как по вечерам здешняя молодёжь под гармошку и балалайку пела зазорные частушки и плясала «Барыню», сельчане праздновали «Масленицу», верующие ходили в церковь. Картинки сельской жизни навсегда остались во впечатлительной душе мальчика.

Как в сердце паренька попала искра таланта, разгоревшись в огонь творчества? Может тогда, когда однажды перебирал бумаги отца (не художника) и наткнулся на рисунок: сидит на пеньке заяц и играет на балалайке. Простенький сюжет так удивил, что захотелось и самому взять в руки кисть. Зародилась мечта овладеть техникой рисования [3, с. 3]. После семилетки Лев Николаевич поехал в Арзамас продолжить среднее образование и поступил в детскую художественную школу им. А. Ступина. Отмечая способности своего ученика, преподаватели посоветовали продолжить учёбу дальше. И вот Ленинград. Огромный город с вековой культурой привел пятнадцатилетнего подростка в восторг. Четыре года учебы в художественно-графическом педагогическом училище дали будущему художнику подлинное понятие об искусстве [4, с. 6].

А потом сбылась и другая мечта Льва Николаевича. Закончив училище, он уехал в Карелию, край синеглазых озёр. В Медвежьегорской средней школе преподавал рисование и черчение. И тут судьба улыбнулась ему. Когда время пришло служить в армии, попал под Ленинград. Стал вольнослушателем в академии художеств, в затем поступил на живописный факультет института живописи, скульптуры и архитектуры им И. Репина. Диплом защитил композицией «Вечер в поле», которая участвовала во Всесоюзной выставке дипломных работ студентов художественных вузов страны. После получения хорошей профессиональной подготовки, выбрал самый трудный жанр изобразительного искусства – тематические произведения, при работе над которыми необходимо умение писать и портрет, и пейзаж, и натюрморт, обладать композиционным мышлением. В 1975 г. возвращается в Медвежьегорск, где открывает детскую художественную школу. Вскоре «школа Бурина» становится одной из лучших детских художественных школ в Карелии. Художник передал свои навыки более чем 700 выпускникам этой школы [2, с. 3].

Лев Николаевич последователь русской и отечественной реалистической традиции, его вдохновляет реальная жизнь со всеми её радостями и печалью, сложностями и противоречиями. Художник успешно работает в различных жанрах изобразительного искусства. В тематических произведениях представлены сильные и романтические характеры – это люди труда – лесорубы, труженики полей. Художник пытается понять простого человека, раскрыть его духовный мир, передать его мысли, раздумья, переживания. В портретах родных, близких и знакомых художнику людей – размышление о судьбах человека старшего и нынешнего поколения. В его картинах можно увидеть также и пейзажи, натюрморты, обнажённую натуру. В них прославляется красота и гармония, неповторимая прелесть и очарование карельской природы. Часть пейзажей и композиций посвящены родным местам художника в Нижегородской области.

Одна из наиболее плодотворных линий творчества Льва Бурина – это образы, навеянные воспоминаниями детства. Хочется процитировать одно из высказываний самого художника: «А ведь так непросто понять её, картину. В ней всегда есть какая-то тайна, есть что-то скрытое от поспешного взгляда». Поиск тайны и составляет особенность детского мышления, наиболее близкого к сказке и мифу. Ребенок всегда присутствует в «детских» картинах Бурина. И зритель видит открывающийся мир как бы его глазами.

Всё радостно и празднично в работе «С крыши моего детства» (*приложение 14, илл. 1*). На крыше сарая лежит мальчик, отдавшийся настроению того далекого летнего утра, которое для самого художника уже в прошлом. Кругом особая тишина, небо по-особому звучное, синее, облака прозрачны и радостны, домики за речкой нарядные и разноцветные, деревья густые, раскидистые, с пышной листвой, на яблоне – сказочно-крупные плоды, радужные, сверкающие, сочные.

Картина «Лопухи» – одно из самых светлых произведений художника (*приложение 14, илл. 2*). Ребенок удивленно остановился перед громадными зарослями лопухов, напоминающих сказочный лес. Всё залито солнцем, а вихрастая голова мальчика цвета выжженной соломы составляет здесь самое яркое пятно, ещё более выделяясь на фоне таинственной глубины лопушиного леса. «Лопухи» – это серия работ, посвящённая детям. Может, сын Мишка, мо-

жет, сам автор – ностальгия по детству. Кстати, сын немного обижался на название картины, думая, что лопухами Лев Николаевич назвал его уши. В картине тонко передано настроение «предвкушения тайны», ощущение слияния во всем живым: малиновая бабочка доверчиво уселась на плечо мальчика, громадные старые лопухи, слегка покачиваясь, приветливо приглашают под их гостеприимную сень, снуют белые стрекозы [1, с. 3].

Подобные настроения мы найдём и в ряде других композиций Бурина, например, в картине «Под ивой» (*приложение 14, илл. 3*), где маленькую фигурку мальчика, склонившего в тени, заботливо охраняет громадное дерево, раскинув над ним могучий шатер из листвы.

Лев Бурин говорил, что в сыне видел своё далёкое детство. Мишка ищет червяков, собирается на рыбалку. Его бабушка стирает бельё и следит за внуком. Молодая, но уже окрепшая ива, укрывала этих друзей.

Видное место в творчестве Льва Бурина занимает пейзаж. «В работе над пейзажем сама природа подсказывает, что писать, – любил повторять художник...».

В полотне «Увядание» (*приложение 14, илл. 4*) великолепно нарисованное старое, могучее дерево кажется ещё более громадным на фоне пустынной, бескрайней равнины, на которой оно вознесло свои ветви, напоминающие целый лес. Л.Н. Бурин вспоминал: «Такое могучее здоровое дерево было. Молния чиркнула змейкой кряжистый ствол. Рванул ветер, дерево ухнуло. Всё село сбегалось смотреть на убитую молнией старую ветлу...» Это дерево, которое находилось напротив дома Льва Николаевича – философия жизни. Если вдуматься, это дерево, как человек: родилось, росло, крепло, радовало, но... Наступила пора увядания! [1, с. 132]

Такой образ дерева доведенный в картине до значительного символа, говорит о больших возможностях Бурина-пейзажиста.

Поэтическим настроением проникнута картина «Утро» (*приложение 14, илл. 5*). На переднем плане изображены рыбаки. А вдаль, в перламутрово-жемчужном мареве утреннего рассвета, белоснежная церковь, отражающаяся в тихих водах реки.

Образ церкви, храма, приобретающий значение многозначного символа, присутствует во многих пейзажах Льва Бурина.

Так в картине «Рож-Майдан. Вечер» (*приложение 14, илл. 6*) белое, тревожное пятно сельской церкви на фоне обобщенных темных пятен дальнего вечернего леса придаёт особую устойчивость всей композиции, организует всё пространство. Сказочной белизной сияет собор и колокольня, вознесшая ввысь, в яркую голубизну неба, в картине «Жара спала» (*приложение 14, илл. 7*). Подобно колокольному звону воспринимаются созвучия лазурного, синего, фиолетового, изумрудно-зеленого цвета, создающие праздничное, мажорное настроение.

Живопись Бурина говорит о красоте старинной архитектуры сильней и убедительней, чем иные многословные литературные «воззвания».

Творчество Льва Бурина, разумеется, не ограничивается пейзажной и портретной живописью. Значительное место в нем занимает жанровая картина. Ещё в 1987 г. художник участвовал в Всесоюзной выставке молодых художников. Его картина «Путейцы» (*приложение 14, илл. 8*) и «С Онежских островов» (*приложение 14, илл. 9*) были приобретены Академией художеств СССР и отмечены добрыми отзывами зрителей [1, с. 5]

Работы художника разнообразны и неоднозначны. Но всегда они четко «выстроены», значительны и монументальны. Интересна и разнообразна графика. Здесь нет обычных зарисовок с натуры. Каждый лист представляет собой отдельную композицию со своей темой, настроением, особой манерой исполнения.

Как говорил автор: «Высший пилотаж» для художника – написать обнажёнку. Это ещё одно чудо, созданное богом и природой. Пытаюсь хотя бы чуть-чуть приблизиться к этой красоте. И целая серия картин Л. Бурина в альбоме посвящена красоте русской женщины [1, с. 134].

В его картинах воплощена реальная жизнь со всеми ее радостями и печалью. Он пытался понять простого человека, раскрыть его духовный мир, его мысли и переживания. В пейзажах Льва Николаевича прославляется неповторимая прелесть и очарование карельской и нижегородской природы. К сожалению, в 2018 г. художник ушел из жизни, но его картины, его труд оставили неопределимый след в истории нашего края и нашей страны. Книга «Лев Бурин. Живопись. Графика» будет интересна всем ценителям изобразительного искусства.

Источники и литература

1. Лев Бурин. Живопись. Графика / подбор материала Л. Бурин. М.: Унипапирус, 2014. 146 с.
2. Майский П. Уголок Карелии // Арзамасские новости. 1998. 4 авг. С. 3.
3. Панкратов В. «Взирай лишь на дело...» // Арзамасская правда. 1998. 21 июля. С. 3.
4. Пушкарёва М. Певец родной земли // Арзамасские новости. 2004. 28 августа. С. 6.

**ФОНД ОТДЕЛА ХРАНЕНИЯ:
ИНТЕРЕСНЫЕ, РЕДКИЕ И ЦЕННЫЕ ИЗДАНИЯ**
**Кулаженкова Ольга Сергеевна, Наседкина Нина Рудольфовна,
Безруков Александр Алексеевич**

Центральная городская библиотека им. А. М. Горького МУК ЦБС г. Арзамаса
ведущий библиотекарь, библиотекари 1-й категории
Нижегородская область, г. Арзамас, ул. Свободы, д. 9;
e-mail: arzbiblio-obr@yandex.ru; sasha.bezrukoff@yandex.ru

Статья об интересных, редких и ценных изданиях фонда отдела хранения Центральной городской библиотеки им. А. М. Горького.

***Ключевые слова:** отдел хранения; фонд; книги; коллекция редких и ценных изданий; краеведение*

В 2024 г. отмечается 120-летие Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького. В связи с этим знаменательным для нас событием хочется прикоснуться к фонду одного из её структурных подразделений – отдела хранения.

Сегодня фонд насчитывает приблизительно 40 тысяч экземпляров печатных единиц, которые охватывают все отрасли знаний. Книги находятся в закрытом доступе и выдаются только через отдел обслуживания и библиотеки-филиалы.

В отделе хранения можно найти книги, которые уже были из других отделов, но теперь снова вызывают интерес. Например такие, как повесть А. Рыбакова «Неизвестный солдат» или автобиографическая трилогия А. Бруштейн «Дорога уходит в даль...». Фонд содержит посмертные издания А. М. Горького: полное собрание сочинений в 25 т. 1971 г. и собрание сочинений в 30 т. 1955 г. Его труды значимы для нас, поскольку напоминают о вкладе, который Алексей Максимович внёс в становление фонда. В 1902 г. писатель отобрал для библиотеки сотни изданий, выпущенных това-

риществом «Знание»: «Капитал» К. Маркса, «Об обязанностях человека» Д. Мадзини, «Углекопы» Э. Золя, сочинения Н.А. Некрасова и Е.Н. Чирикова. В 1914 г. Горький последний раз прислал в библиотеку 83 книги, но из них удалось сберечь лишь двенадцать, в их числе два тома сочинений Горького 1907 и 1911 гг.: в одном напечатаны пьесы, в другом – повесть «Жизнь Матвея Кожемякина». На всех книгах – надпись от руки: «Пожертвована Горьким». В 1960 г. они были переданы на хранение в городской исторический музей.

Есть два документа, которые вошли в историю: «Большая советская энциклопедия» и «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона. Первый – один из наиболее авторитетных русскоязычных трудов в мире, научное пособие по всем отраслям знаний, накопленных человечеством за тысячелетия. Второй на начало XX в. – самый большой по объёму справочник, изданный в 48 т. в 1911–1916 гг. Кроме статей, в нём около восьми тысяч иллюстраций с пояснениями. К сожалению, издание у нас сохранилось не полностью.

Выделяются непривычной величиной книги малого формата в твёрдом переплёте размером 13х10 см. Мы остановимся на тех, которые выпущены Волго-Вятским книжным издательством. Их можно разделить на три блока: произведения А.М. Горького, стихотворения поэтов-земляков, Нижегородский край в литературном творчестве.

В двух сувенирных изданиях Горького «Легенда о Данко» и «Песня о Буревестнике» собраны революционно-романтические произведения: «Легенда о Данко», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», «Весенние мелодии». Оба издания иллюстрированы советским графиком Олегом Александровичем Коняшиным.

Сборник стихов Ю.А. Адрианова «Светорусье» [1] – итог творческого пути поэта, где автор размышляет о судьбе России на переломном рубеже её исторического развития и лирически осмысливает события прошлого. Издание «Песни борьбы и свободы», составленное В.А. Шамшуриным, посвящено Великой Октябрьской социалистической революции.

Книга «Гости о нашем городе» [2] содержит памятные свидетельства писателей и путешественников о Нижнем Новгороде. В её ремарках даны пояснения, раскрывающие обстоятельства, по

которым тот или иной автор оказался на нижегородской земле. «Предания и песни болдинской старины» – результат многолетнего труда научных сотрудников Музея-заповедника А.С. Пушкина и Института русской литературы АН СССР. Книга включает рассказы фольклориста Ивана Васильевича Киреева и записи старинных песен. Рассказы Киреева по характеру своему – «преданья старины глубокой». В них и правда, и вымысел тесно переплетаются. Они рисуют Пушкина с такой стороны, которая близка и понятна крестьянам. Иван Васильевич выступает в книге в двух планах: пересказчиком и самостоятельным повествователем. Не менее ценны его воспоминания. Он сам прожил более 90 лет, помнит лично старый крестьянский быт. В книге Киреев выступает не как собиратель фольклора, а как творец, сохраняющий фольклорные традиции сказочников. Что касается песен, то они отобраны из репертуара болдинского хора и записаны в их исполнении в 1969 г. Эти песни – не просто старина, это – живая народная поэзия, встреча с которой приносит радость.

Выделяются непривычной величиной и книги большого формата – Атлас мира (32х50 см) и Морской атлас (39х52 см), изданные в 1954 и 1958 г. по постановлению Совета Министров СССР. Атлас мира предназначен для работников различных отраслей науки и культуры, государственного аппарата, преподавателей и студентов высших учебных заведений. В нём преобладают общегеографические карты с подробными сведениями о гидрографии и рельефе земной поверхности, о политико-административном делении, населённых пунктах и путях сообщения СССР и зарубежных стран. Карты делятся на четыре основные группы: карты мира, карты Союза Советских Социалистических Республик, карты зарубежных территорий, карты полярных стран и океанов.

Морской атлас состоит из трёх томов. К сожалению, первых двух в нашем фонде нет. Есть только третий, завершающий это комплексное издание, посвящён он истории военно-морского искусства в войнах рабовладельческой, феодальной и капиталистической эпох до первой мировой империалистической войны 1914–1918 гг. включительно. Справочное и учебное пособие предназначено для офицеров Военно-Морского Флота, преподавателей и курсантов военно-морских академий и училищ, а также для тех, кто интересуется историей отечественного флота. В конце тома поме-

щён предметно-тематический указатель, где приведены упомянутые на картах названия всех войн, операций, сражений и боёв, а также имена полководцев, флотоводцев и названия кораблей.

Жемчужиной фонда является коллекция редких и ценных книг. Ветхие печатные произведения кажутся похожими одно на другое: потрёпанные, с пожелтевшими страницами, непривычным написанием слов. Но если приглядеться, отряхнуть пыль десятилетий, то можно увидеть, насколько они разные – свидетели нашего прошлого [4, с. 2]. Старейшая книга отдела «История царствования Петра Великого» 1858 г. поступила в нашу библиотеку в 50-х гг. XX столетия, возможно из города Нижнего Новгорода, когда комплектовался основной библиотечный фонд. Автор – Николай Герасимович Устрялов [6], профессор Петербургского университета, академик Императорской Академии наук, историк. На первый взгляд, книга ничем не примечательна, но содержание фоллианта весьма ценно. Это единственное в своём роде издание, раскрывающее историю царствования выдающегося государственного деятеля-реформатора, определившего направление развития России в XVIII в., – Петра I. В «Истории...» автор обращает внимание исключительно на факты внешние и биографические, внутренней жизни государства он совсем не касается [5, с. 2]. Тем не менее, этот исторический труд не потерял своего значения до сих пор.

Другое издание посвящено отмене крепостного права в России. «Великая реформа» выпущена в Москве в 1910–1911 гг. Обществом распространения технических знаний и «Товариществом И. Д. Сытина» в виде комплекта из шести томов энциклопедического формата. Это первое юбилейное издание, наиболее известное из серии «роскошных» в книгоиздательской терминологии того времени. Рифлёная обложка, гладкий золотой обрез сверху, серебряное тиснение на корешках, узорные литографированные растительным орнаментом форзацы, веленевая бумага, иллюстрации на отдельных листах – благодаря этой нарочитости научный труд напоминает скорее художественный альбом.

В число редких и ценных изданий входят и краеведческие книги. Особенно значимы для нас две: «Исторические сведения о городе Арзамасе» и «Арзамасский Воскресенский собор» Н.М. Щеголькова – местного краеведа, общественного деятеля. Первая из них – единственное крупное сочинение по истории Арза-

маса с древнейших времён до начала XX в. Эта книга – источник сведений для краеведов, историков, студентов, а также для арзамасцев, составляющих своё генеалогическое древо. В ней содержатся легенды и были об основании Арзамаса, размышления о месте нашего города в общероссийских событиях. На протяжении десятилетий Николай Михайлович собирал и систематизировал материалы по истории края, издавал их в форме статей, брошюр, книг. И, наконец, вместе с частным типографом Николаем Никаноровичем Доброхотовым решился на издание главного труда по истории Арзамаса, который увидел свет в 1911 г. Несомненным достоинством книги является не только богатый фактический материал, но и простой, выразительный язык повествования, делающий этот исторический труд общедоступным, легко и свободно читаемым.

Книга «Арзамасский Воскресенский собор» была выпущена в 1909 г. В библиотеке хранится экземпляр, подаренный Щегольковым протоиерею Фёдору Владимирскому. На книге рукой автора написано: «Достоуважаемому отцу протоиерею Фёдору Иоанновичу Владимирскому от автора Н. Щ.». На полях её отмечены заметки владельца книги, которые уточняют или исправляют некоторые сообщаемые автором сведения. Непревзойдённое по богатству собранного материала издание повествует о главном храме Арзамаса, украшающем город на протяжении вот уже полутора веков. Повествование начинается с преданий о соборах, стоявших на месте теперешнего до 1814 г. Затем автор рассказывает об участии Арзамаса в войне 1812 г. и о возникновении идеи строительства этого храма. Во второй части книги Николай Михайлович даёт описание Воскресенского собора: святынь, тёплого храма Живоносного источника, соборного книгохранилища, общества хоругвеносцев, храмовой ризницы и др. Для всех, кому интересна история Воскресенского собора, книга Щеголькова является важнейшим источником – полным, информативным, достоверным и общедоступным.

В коллекции есть книга протоиерея Фёдора Владимирского «Записка об устройстве водосбора из источников Мокрого оврага в городе Арзамасе». Историческая реликвия датирована 1915 г., в ней приведены материалы по устройству водопровода. Заслуга Владимирского не только в его стремлении облегчить быт горожан, но и в таланте инженера – им впервые в отечественной практике была разработана система искусственного пополнения подземных вод.

Идею автора специалисты признали уникальной, об этом свидетельствует статья кандидата технических наук А. Порядина «Родники» в журнале «Наука и жизнь» – в публикации было рекомендовано применять опыт Арзамаса и в других населённых пунктах [3, с. 4].

Не менее значимая книга – «Арзамасские Поместные акты». В неё вошли редкие материалы, охватывающие раннюю историю Арзамасского уезда с 1578 по 1618 г. Сборник подготовил и издал археограф С.Б. Веселовский. В названии своего труда Степан Борисович использовал слово «поместные», поскольку документы касались владений помещиков, но были и акты, затрагивающие служилых татар, мордовских князей, мурз и вотчинников.

В коллекцию редких и ценных изданий входит и прижизненное издание А.П. Гайдара «Дальние страны» 1939 г. Его передала нам в 1965 г. Горьковская государственная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина. Повесть была издана в Хабаровске, её тираж составил 10 000 экземпляров.

Обобщив вышесказанное, можно заключить: фонд отдела хранения играет важную роль в сохранении и распространении культурного наследия. Он содержит интересные, редкие и ценные издания, которые обладают художественной и научной ценностью и являются частью истории общества.

Источники и литература

1. Андрианов Ю.А. Светорусье: стихи. Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. 153 с.
2. Гости о нашем городе: [1221–1971: сборник] / сост. С. А. Орлов. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971. 142 с.
3. Малыгина Е. Его проект другим наука // Арзамасские новости. 2012. 7 февраля.
4. Мулюн Т. Листая старые книги // Арзамасские новости. 1996. 25 мая.
5. Рабынин А. Редчайший экземпляр // Арзамасские новости. 2009. 26 сентября.
6. Устрялов Николай Герасимович // Энциклопедический словарь. Т. 69. Репр. воспр. изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1890 г. М.: Терра, 1993. С. 50.

АРЗАМАССКИЙ КРАЙ В «ДНЕВНЫХ ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВИЯ» ИВАНА ЛЕПЁХИНА

Лукина Евгения Владимировна

МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система»,
Арзамасская центральная районная детская библиотека,
заведующая Арзамасской центральной районной детской библиотекой
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: libsa@bk.ru

Представленная статья посвящена описанию Арзамасского края в «Дневных записках путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году», образцу русской дневниковой литературы XVIII века и одному из самых интересных источников, к которому не часто обращается краеведческая литература.

Ключевые слова: Нижегородский край; Арзамас; Арзамасский уезд; XVIII век; Иван Иванович Лепёхин; дневники путешественников; краеведческая литература

Дневник путешествий – один из самых интересных жанров дневниковой литературы. А если это еще и описание путешествия, совершенное несколько столетий назад, то такое произведение превращается в ценнейший исторический источник, ведь это – не просто слепое отражение истории в юридических или хозяйственных документах, а живой взгляд человека, описание интересных с его точки зрения объектов, явлений, а также собственное личностное отношение к ним. Наибольший интерес исторические дневники путешествий представляют для краеведов, если изучаемой местности повезло, и однажды ее посетил и описал в своем дневнике путешественник. Автор рассказывает о малоизвестных землях своим современникам, но спустя пару и более столетий они становятся таким же рассказом о малоизвестных землях и для живущих здесь спустя несколько поколений потомков.

В 2009 г. в серии «Нижегородские были» вышла одна из самых интересных книг по нижегородскому краеведению, долгожданная и качественная реализация замечательной задумки под скромным названием «Путешественники» [3]. Под одной обложкой собраны главы и фрагменты книг, дневников путешествий иностранных и русских путешественников XVI – XIX вв., посетивших Нижегородский край и описавших увиденное в своих путевых заметках.

Всего 55 именитых путешественников в течение четырехсот лет (и каждому из них открывался Нижегородский край разных эпох) от Сигизмунда Герберштейна, Дона Хуана Персидского,

Адама Олеария и Яна Стрейса до Астольфа де Кюстина, Владимира Соллогуба, Александра Герцена, Александра Островского, Александра Дюма, Теофиля Готье, Михаила Салтыкова-Щедрина, Константина Ушинского, Владимира Гиляровского, Владимира Вернадского, Ильи Репина и др. Путевые дневниковые записи каждого из представленных авторов сопровождаются комментариями от составителей сборника.

В августе 1768 г. Арзамас и Арзамасский уезд посетил русский путешественник, ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, лексикограф, академик Императорской академии наук и художеств Иван Иванович Лепёхин (1740 – 1802) в ходе своего путешествия по Поволжью, Уралу и Западной Сибири. Путевые заметки были опубликованы им в «Дневных записках путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году» [1], первое издание – 1771 г. (более поздние издания выходили в свет в 4-х частях).

Будущий академик родился в Санкт-Петербурге в семье младшего офицера лейб-гвардии. В 1762–1767 гг. Иван Лепёхин обучался в Страсбургском университете, который окончил со степенью доктора медицины. Из Страсбурга он вёл переписку с М.В. Ломоносовым. По возвращении в Россию дальнейшая судьба И.И. Лепёхина была связана с Императорской академией наук и художеств.

В 1768–1774 гг. Иван Лепёхин участвовал в научных академических экспедициях по разным уголкам России с целью естествоведческого и этнографического изучения страны. В ходе первой экспедиции по Поволжью, Уралу и Западной Сибири 27-летний путешественник по пути из Мурома в Алатырь пересекает юг современной Нижегородской области. Судя по единой инструкции для академических экспедиций 1768 г., их целью было исследование природных ресурсов страны, а также сбор этнографических и экономических материалов [1; 4].

«Нижегородские страницы» экспедиции Ивана Лепёхина в сборнике «Путешественники» представлены отдельным разделом [3, с. 89–129]. Каким же юг Нижегородской области и Арзамасский край 256 лет назад увидел молодой российский ученый и путешественник?

Изучив кожевенное и мыловаренное производства, рыбный промысел в Муроме, разнообразие лекарственных растений и насекомых в его окрестностях, а также побывав на окском острове под названием Круглый и совершив поездку на Выксунские железные заводы, Иван Лепёхин продолжил своё путешествие далее на восток за Оку.

Однако путешествие по Нижегородскому краю задалось не сразу. Прибыв к вечеру в село Саваслейка на реке Велетьма, Иван Лепёхин переночевал там, но с утра услышал грозный голос сельского старосты, созывающего всех жителей Саваслейки на сонмище: «Не было в селе ни одного, который бы не хотел участвовать в их сборе. Совет определил не давать нам подвод: но чтобы мы торговались с ними добровольно. Ни наши подорожные, ни повеления главных правительств, ни просьба, ни угроза не могли мужичков усмирить и привести в послушание» [3, с. 100]. Экспедиции Ивана Лепёхина пришлось вернуться в Муром, заручиться поддержкой воеводы, вернуться в Саваслейку в сопровождении присланного солдата и только в ночь отправиться дальше в путь.

Минуя «небольшую деревушку Кулебаки», «деревню Ломовку», «мимо сей деревни протекает речка тогож имени, имеющая чистую и прозрачную воду, впадающая в Оку» (в действительности, река Ломовка именно в этом месте, у одноименного поселения, впадает в Тёшу). Далее в заметках упоминается деревня Тёплая (ныне – село Тёплого), «в девяти верстах от Хрящовки находящуюся; село Гремяцкое (Гремячево – Е.Л.) <...>, построенное на берегу реки Тюши, и село Соксан (Саконь – Е.Л.)...». После Ломовки экспедиция И.И. Лепёхин пошла пешком впереди обоза в поисках необычной флоры, но несмотря на дремучий лес, «ничего такого не нашли».

По дороге начался сильный ливень с грозой, путники даже стали свидетелями, как от удара молнии загорелись два овина, что дало И.И. Лепёхину повод порассуждать о недостатке противопожарного инвентаря, несовершенстве борьбы с огнем, из-за чего «сколь часто мы лишаемся прекрасных деревень», а также о пожарной опасности лучин, которые крестьяне используют для освещения изб.

Проехав деревни Липню и Голятинку (Липовка и Голятиново – Е.Л.), автор обращает внимание, что сразу за оврагом у последней

деревни меняется почва: «верхний земной слой глубиною более четверти на пашнях состоит из рыхлой и тучной огородной земли, произрастающей посеянные семена без всякого удобрения» [3, с. 103]. Это наводит путешественника на пространные рассуждения о различиях земледельческого труда «верховых» и «низовых крестьян», об осушении «годных для всякого плодородия» болотистых мест как решении проблемы недостатка пахотных земель в противовес напрасной вырубке леса, из которого мог бы получиться годный материал для строительства флота, и необходимости искоренения вредной крестьянской пословицы: «По наш век будет, а после нас хоть трава не расти». Далее автор дневника о вредности изготовления лаптей для сохранения липовых лесов и еще больше об эффективности сохи как главного инструмента земледельца.

К утру экспедиция Ивана Лепёхина прибывает в Арзамас: «Строения в нем все деревянные, кроме двух монастырей, одного женского, а другого мужеского и 13 церквей каменных. Жители, кроме обыкновенного городского внутреннего торгу, промышляют хлебом, а наипаче кожевными и мыльными заводами, которыми Арзамас перед другими городами хвалиться» [3, с. 108].

Путешественник недоумевает, почему «затверделое обыкновение строить деревянные дома не может приучить наших граждан к каменному строению» даже в тех местах, где доступен материал для каменного строительства: «Арзамас к заведению каменного строения все удобные способы имеет. Городской берег Тёши столь много содержит в себе известного камня, что его не только для Арзамаса, но и для пяти таких городов было бы довольно; при том и добывание оного не великого стоит труда» [3, с. 109].

Большое внимание путешественник уделяет медицине: «Хотя город Арзамас снабден ученым врачом; однако люди в болезнях своих полагают более надеяния на незаконно ко врачеванию рожденных, как то на старух, мальханиц, ворожей и прочая», тем самым подвергая в опасность свои жизни. Свои наблюдения Иван Лепёхин иллюстрирует историей с отставным офицером, обрушившегося с такой критикой на современную той эпохе медицину, что, по его словам, при желании можно было бы научиться злословию, в пользу лечебника своей покойной бабушки. А чтобы убедить путешественников в полезности лечебника, предложил им прогуляться с ним «за город по Алаторской дороге» в поисках лечебных рас-

тений: «Первую встречу нам была Плакун трава, которую наш Иппократ, пошептав не знаю что, сорвал, и остановась говорил: Плакуном ее называют для того, что она заставляет плакать нечистых духов. Когда будешь при себе иметь сию траву, то все неприязненные духи начнут ей покоряться. Она одна в состоянии выгнать домовых дедушек, кикимор». Далее, во время загородной прогулки, наследник лечебника приводил в пример возможности магического врачевания другими попадавшимися травами, а лихорадку, точнее – лихорадки сравнил с девятью крылатыми сестрами, «которые в земных челюстях содержатся на цепях, и когда их спускают, тогда без милости нападают на людей» [3, с. 109-112].

В первоисточнике [2], в отличие от сборника «Путешественники», кроме кратких заголовков на полях, разбивающих текст на структурно-тематические разделы, приводятся также латинские названия упоминаемых растений. Во время прогулки с отставным офицером, обладателем лечебника покойной бабушки и знаний местных представлений о лечебных и прочих свойствах растений, Иван Лепёхин указывает латинские названия более двух десятков их наименований. Этот факт интересен не только тем, что в некоторой степени иллюстрирует видовое разнообразие флоры в окрестностях Арзамаса, но и проливает свет на поверья жителей Арзамаса середины XVIII века на медицину и свойства растений (*таб. 1*). Кроме этого, видно, что дошедшими до наших дней даже самыми распространенными названиями растений во времена экспедиции Ивана Лепёхина нередко называли совершенно другие виды.

Таблица 1

Названия растений и их свойства в представлениях жителей Арзамаса XVIII века, записанные Иваном Лепёхиным [2, с. 73-78]

Название растения (как называли в Арзамасе в XVIII в.)	Латинское название (по И.И. Лепёхину)	Свойства растения в представлениях жителей Арзамаса XVIII века
Плакун трава	Lithrum falicalia	«...заставляет плакать нечистых духов. Когда будешь при себе иметь сию траву, то все неприязненные духи начнут ей покоряться. Она одна в состоянии выгнать домовых дедушек, кикимор, и проч. И открыть приступ к закланию кладу, которой нечистые стерегут духи».

Колюка	<i>Carlina vulgaris</i>	«Траву сию <...> должно знать всякому военному и проезжающему человеку. Дымом ее окуришь ружье, то никакой колдун ее заговорить не может».
Царь трава	<i>Aconitum</i> <i>Lycotconum</i>	«Царь трава имела такие же похвалы, как и от Владимирской лечебницы». В разделе дневника, посвященном городу Владимиру, источником местных представлений о свойствах растений, стала «дворница, старуха пожилая, которая в городе, как мы позже спроведали, за сродницу Эскуляпову почитается». Она называла «царь траву» «земным сокровищем, отрадою болящих»: «травы над травами, угодная во многих болезнях, от утробы, водяной болезни, от машки, когда она засядет в горле; от паралича, от всякой нечисти» [2, с. 16-17].
Чемерика, чемерица	<i>Veratrum album</i>	«...почти в равном достоинстве <...> с Царем травой. Корень ее весьма полезен». В рассказе отставного офицера приводятся советы по применению, на что И.И. Лепёхин скептически отвечает, подразумевая ядовитость растения: «Можно бы было благодарить Арзамасскому Иппократу, если бы он чемерицу единственно берег для скота, а людей от того пощадил».
Дягиль	<i>Angelica fylveftris</i>	«Чемерица служит наружным лекарством скоту; а Дягиль внутренним ему же».
Жабрей	<i>Antirrhinum</i> <i>Linaria</i>	«средство к поправлению мужеской слабости»
Попутник	<i>Plantago latfolia</i>	«Листы попутника пригодны ко всем ранам без изъятия; а корешок роженицам после родов».
Чеснок и Лютик	<i>Ranunculus flammula</i>	«с квашеным тестом вынимает жар, когда ко лбу или к ногам привязан будет»
Мухоморье или Сосенка	<i>Asparagus officinalis</i>	«пригоден от каменной болезни», «траву его вешают для в домах для умуру мух»

Молочай трава, одуванчик	Leontodon Teraxacum	для рожениц в случае недостатка грудного молока
Молочай («есть и другой, который под сим же воюет именем»)	Euphorbia paluftris	для одержимых лихорадкой
Струйчатой гулявник	Sifymbrium Sophia	«от цынготной болезни»
Чернобыльник	Artemifia vulgaris	«поят дойный скот, когда он больше не доит от наговору ворожей»
Сорочий щавель	Ramex acetofella	«пьют от кровавой рвоты»
Гулявица рябинка	Achilaea mil-letolia	«пригодна от одышки»
Коневей щавель	Ramex acetofa	«разбивает кровь и мокроты»
Черноголовник	Pimpinella finguiforba	«останавливает кровохаркание и утоляет грудные болезни»
Мать и мачеха	Toffill go barbara	«умягчает всякие опухоли»
Медвежье ухо	Potamogeton natans	«варят и пьют от цинги»
Кошечья мята	Glechoina Hedera ter-reftris	«почечуйную уменьшает болезнь»
Дикая крапива	Leonurus Cardiac	«увар ее за надежное средства от угрызения бешеной собаки почитается»
Сердечная трава	Polygonum Biftorta	для лечения пищеварения
Лобазник или живокость	Spiraea Ul-maria	«пьют ее, когда кто упав переломит ребро, или другой член, от чего переломленная часть срастается»
Купена	Conuallaria Sigillum	«уваром ее моют сухощавое лице щеголихи, от чего полны становятся»
Кирказон	Ariftolochia Clematis	«возвращает остановившиеся у женщин крови»
Золишник полевой	Centtaurium minus	«ко всякой боли в животе пригоден»
Змеевая трава	Strachis aruenfis	«делает от угрызения змей безопасными»
Дурман	Datura Stra-monium	«оним сгоняют мягкие опухоли»
Дуркман	Xanthium ftrumarium	«пригоден лошадям от сапу»
Сухой Водолен	Afarum Euro-	«в тяжких болезнях, как в животных

	раецм	боляшках, в черной болести, в постреле, в падучей болезни»
--	-------	---

Отношение ученого к простонародным средствам врачевания, которыми он интересовался и в других посещенных городах, критическое и иронично скептическое. Основанное на суевериях, оно в лучшем случае будет бесполезным, а в худшем – опасным.

Также выезд за город позволил Ивану Лепёхину изучить обитавших здесь насекомых. Больше внимание ученого привлекло видовое разнообразие пчёл.

Особенный интерес у автора дневника вызвали кожевенное и мыловаренное производства в Арзамасе. И.И. Лепёхин сравнивает технологию работы местных ремесленников с работой муромских кожевников и мыловаров. А в Арзамасе же путешественник обращает внимание на их пагубное экологическое воздействие: «Сколь полезен кожевенный и мыльный промысел Арзамасцам, столь вредно худое учреждение оных для здоровья живущих» [3, с. 115]. Из-за них в городе тяжелый воздух и грязные улицы, но наибольший вред наносится реке Тёша. Ниже города она перегорожена плотиной, а по течению выше города находятся кожевенные «анбары», «из которых всякая дрянь стекает в реку; да и сырые кожи в оной же вымачиваются». Эти проблемы столичный ученый-путешественник предлагает решить переносом мыловарен и устройством в городе большего количества колодцев, чтобы горожане не пользовались в быту водой загрязненного водохранилища.

6 августа Иван Лепёхин праздновал Преображение «с отменными города и Арзамасского уезда жителями в пиршестве у Игумена тамошнего монастыря».

9 августа 1768 г., минуя небольшую быстротекущую реку Шамку с чистой и прозрачной водой, «изрядное село Кирилово» (ныне – Кирилловка), Иван Лепёхин со своей экспедицией покинул Арзамас и отправилась далее на восток в Поволжье, на Урал и Сибирь, продолжая описывать дорогу, города и сёла, природу и хозяйство России в своем дневнике.

Спустя две недели, двигаясь по такому же маршруту, что и Иван Лепёхин, Арзамас посетил Пётр Симон Паллас (1741 – 1811), молодой немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник. Свой путь он так же опишет

в объемном путевом дневнике «Путешествие по разным провинциям Российской Империи», изданном Императорской академии наук в 1809 г., «нижегородский» фрагмент которого также представлен в сборнике «Путешественники» [3, с. 130-161]. У П.С. Палласа с И.И. Лепёхиным совпадал не только маршрут путешествия, но и круг интересующих вопросов (местное производство, используемые в медицинских целях растения), которые, правда, были описаны им чуть менее обстоятельно и без присущей дневниковым записям И.И. Лепёхина иронии.

Источники и литература

1. Фрадкин Н.Г. Инструкция для академических экспедиций 1768-1774 гг. // Вопросы географии. 1950. № 17. С. 213-218.
2. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб: Императорская академия наук, 1771. 562 с.
3. Путешественники / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород: «Книги», 2009. 736 с.
4. Экспедиция академика Лепехина в XVIII в. // DrevLit.Ru. Библиотека древних рукописей // URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Lepechin_I_I/text.php

КАРТИНКИ НИЖЕГОРОДСКОГО БЫТА В КНИГЕ С НЕПРОСТОЙ СУДЬБОЙ: «НИЖЕГОРОДСКАЯ СТАРИНА» Д.Н. СМИРНОВА *Рознова Мария Александровна*

МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система»,
Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова,
заведующий сектором организационно-методического отдела
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: libsa@bk.ru

Представленная статья посвящена одному из самых важных изданий по нижегородскому краеведению – второму изданию книги Д.Н. Смирнова «Нижегородская старина», сборнику трудов с непростой библиографической судьбой одного из самых удивительных нижегородских краеведов XX века, которого называют «нашим Гиляровским».

Ключевые слова: Нижний Новгород; Нижегородская губерния; историческое краеведение; Нижегородская старина; Дмитрий Николаевич Смирнов; очерки быта

Нижегородского краеведа Дмитрия Николаевича Смирнова (1891 – 1980) принято ставить в один ряд с корифеями нижегородского краеведения – Н.И. Храмцовским, А.С. Гациским, П.И. Мельниковым-Печерским. Храмцовского и Гациского ценят за то, что они были авторами первых фундаментальных исследований по истории Нижегородского края, хоть сейчас их труды воспринимаются слишком типичными жанрами «провинциального исторического краеведения XIX века». Краеведческие же очерки Д.Н. Смирнова интересно читать как увлекательную книгу с захватывающим сюжетом. При этом в центре внимания в очерках Дмитрия Николаевича становился и Арзамасский край.

В представленной работе мы предлагаем вспомнить, кем же был замечательный нижегородский краевед (биографическая справка приводится по материалам статей Татьяны Виноградовой [2, с. 5–16] и Олега Рябова [2, с. 707–709], которыми сопровождается 2-е издание книги «Нижегородская старина», а также интервью с Евгением Смирновым, внуком краеведа, газете «Новое дело» [1]), узнать о его творческом наследии с непростой судьбой и, главное, особенностях отношения к истории Нижегородского края, благодаря которым Д.Н. Смирнов считается одним из самых интересных нижегородских краеведов, и обратить внимание на различия современных изданий сборника «Нижегородская старина».

Дмитрий Николаевич Смирнов родился 11 (24) апреля 1891 г. в Нижнем Новгороде в семье директора Общественного банка Николая Александровича Смирнова. Ещё в детстве Дмитрий мечтал стать юристом, он был всецело очарован такими громкими именами известнейших российских адвокатов, как Плевако, Урусов, Карабчевский, Жуковский и других светил общественной юриспруденции. Однако глухота, наступившая после перенесенной скарлатины, перечеркнула эту мечту – именно по этой причине его не взяли в армию, когда началась Первая мировая война.

На семейном совете было решено, что Дмитрий, как и его отец, станет финансистом. С 1902-го по 1909 г. он учился в Нижегородском коммерческом училище, которое располагалось на Благовещенской площади (Минина и Пожарского) в том здании, где сейчас находится гимназия №1.

Училище Митя окончил по первому разряду, получив звание «кандидата коммерции» и «личного почётного гражданина».

В 1909 г. он поступил на экономическое отделение Московского коммерческого института, а затем перевёлся на аналогичное отделение Петербургского политехнического института.

Оказавшись в Петербурге в непростое время (предвоенные и военные годы), Дмитрий Смирнов был свидетелем многих важных событий, но участия в них не принимал. Больше его привлекала культурная жизнь столицы. В письмах он часто писал о посещенных спектаклях, концертах, выставках. В столичных магазинах любил покупать книги и открытки.

В эти годы формировались его многосторонние интересы, сохранившиеся на протяжении всей его долгой жизни. Во время студенческой жизни Дмитрий Смирнов писал письма своей знакомой девушке, Вере Петровне Альбицкой, которая впоследствии стала его женой. В письмах Дмитрий очень живо описывал не только свои студенческие будни, но и многие события общественной, литературной, театральной жизни, свидетелем которой он был – кстати, с перепиской Дмитрия Смирнова и Веры Альбицкой можно ознакомиться, прочитав книгу В.Д. Смирновой «Смирновы из Нижнего Новгорода». А в 1913 г. Дмитрий Смирнов и Вера Альбицкая обвенчались и вступили в брак.

В феврале 1914 г. у них родилась дочь Вера. В ноябре 1915 г. родилась вторая дочь, Ольга. А в сентябре 1918 г. у супругов Смирновых родился сын Николай.

Дмитрий Смирнов был не очень усердным студентом, и учёба заняла у него не пять, а семь лет. Наконец, в 1916 г. Дмитрий Смирнов окончил институт и поступил на работу в Общественный банк на должность заведующего отделом переводов и аккредитивов. Жил Дмитрий Николаевич в большом доме № 31 по улице Большой Печёрской, который достался ему от отца.

После прихода к власти большевиков банк был закрыт, все служащие уволены. Начались серьёзные испытания и у Дмитрия Николаевича. Устроиться на другую работу он не мог из-за «чуждого происхождения», а тут ещё и проблемы со слухом.

В общем, семья фактически существовала на зарплату Веры Петровны, работавшей секретарём-стенографисткой. Приходилось распродавать и богатую семейную библиотеку. Вскоре из родительского дома семье Смирновых пришлось переехать в дом № 42 по улице Тихоновской (ныне д. № 44 по ул. Ульянова), а в 1925 г. –

в дом № 1 по улице Славянской, где ранее жил отец Веры Петровны – протоиерей Пётр Альбицкий. Увы, именно таким образом новая власть преследовала все так называемые «нетрудовые элементы».

Но Дмитрий Николаевич никогда не терял присутствия духа. Утешение он находил в глубоком изучении нашего прошлого. С 1919 г. в качестве вольнослушателя посещал он лекции Нижегородского отделения Московского археологического института. Также следует отметить, что большое влияние в этом плане на него оказал тесть, пробудивший интерес к истории родного края.

И всё же испытания продолжались. Непролетарское происхождение однажды сыграло с Дмитрием Николаевичем злую шутку. В 1920-30-х гг. проходила очередная кампания по изъятию ценностей у представителей бывших «эксплуататорских классов». В 1932 г. Дмитрий Николаевич – скорее всего, по чьему-то доносу – был арестован сотрудниками ОГПУ и помещён в тюрьму (ныне СИЗО № 1). Следователь Куракин «душевно» спрашивал арестованного: «Где прячете золото, валюту и другие ценности?» Дмитрий Николаевич честно отвечал, что ценностей у него давно уже нет. В конце концов, после шестинедельного заключения Дмитрия Смирнова отпустили на свободу. К счастью, репрессий 1937 г. ему удалось избежать.

Основным его заработком в эти годы была торговля книгами. В районном финансовом отделе ему был выдан патент на этот вид деятельности, и он активно занялся продажей старых книг, которая стала приносить семье неплохой доход. А с середины 1930-х Дмитрий Николаевич начинает публиковать в местных газетах очерки по истории Нижегородской губернии. Одна из его первых статей называлась «Механик-самоучка Калашников». Герой этой статьи приходился Дмитрию Николаевичу родственником: он был женат на его родной тётке Александре Николаевне.

Незадолго до войны, в июне 1940 г., Дмитрий Николаевич закончил работу над первой своей книгой – «Картинки Нижегородского быта XIX века», но подписана в печать и издана лишь спустя 8 лет – в 1948 г. Одну из самых интересных и важных книг в истории нижегородского краеведения критики принялись разоблачать. Смирнова обвиняли в «реакционизме», любовании царской Россией, невнимательностью в отражении классовой борьбы, критики

соревновались в уничижительных оценках: «литературный ма-разм», «кривое зеркало», «графоманство под маской краеведения».

«Вредная и порочная» книга, как ее называли критики, в конечном итоге была изъята из продажи и фондов библиотек, тем самым став букинистическим раритетом. Один из экземпляров «Картинок» был подарен поэту и журналисту М.В. Шестерикову, уроженцу Хватовки, с автографом: «Уважаемому М.В. Шестерикову от автора. 20/XI, 1948 г.». Позже именно этот экземпляр через череду московских и нижегородских владельцев окажется в библиотеке краеведа Т.П. Виноградовой, биографа Д.Н. Смирнова.

Автограф на изъятую книгу попросил и некто И. Рябов, по инициативе которого она и попала в «черный список». Обалдевший от такой наглости Дмитрий Николаевич показал ему кукиш и сказал: «Накося, выкуси!»

После этого путь к читателю для Дмитрия Николаевича оказался закрыт вплоть до XX съезда КПСС. С 1956 г. Дмитрий Николаевич публикует в газетах «Горьковская правда» и «Горьковский рабочий» статьи по истории Нижегородского края. Материалы этих статей и легли в основу его самой известной книги «Очерки жизни и быта нижегородцев XVII-XVIII веков».

В 1971 г. эта книга была издана в Волго-Вятском книжном издательстве. Её выход в свет совпал с 750-летним юбилеем нашего города и 80-летним юбилеем автора. А в январе 1975 г. Дмитрия Николаевича постигло большое горе: скончалась его супруга Вера Петровна, с которой он прожил более 60 лет.

Тем не менее, с трудом пережив потерю верной спутницы жизни, Дмитрий Николаевич возвратился к писательскому труду. Он подготовил книгу, посвящённую жизни нижегородцев в начале XX века. К сожалению, и эту книгу фактически постигла судьба первого произведения, и даже хуже – её тогда вообще не издали, так как партийные руководители посчитали, что автор не уделил должного внимания борьбе партии большевиков за права пролетариата и трудового крестьянства.

Вместо этого Дмитрию Николаевичу предложили переиздать книгу «Очерки жизни и быта нижегородцев XVII-XVIII веков». И он был вынужден согласиться, сказав с горькой иронией: «Дали взятку».

В последние годы жизни Дмитрий Николаевич жил на улице Славянской, был завсегдатаем книжных магазинов. Он считался патриархом среди букинистов, собиравшихся по субботам на площади Горького около книжного магазина. Горьковские книголюбцы называли его Глухарем. В числе мест привычной прогулки были и «Подписные издания» на Свердловке (Большой Покровке), где обычно продавались новинки краеведческой литературы.

Дмитрий Николаевич Смирнов умер 9 июня 1980 г., похоронен в Нижнем Новгороде Румянцевском кладбище.

Сейчас работы Д.Н. Смирнова известны в первую очередь по книгам серии «Нижегородские были».

В 1995 г. под заголовком «Нижегородская старина» был издан сборник, включавший в себя две первые книги Дмитрия Николаевича – «Картинки нижегородского быта XIX века» (1948) и «Очерки жизни и быта нижегородцев XVII–XVIII веков» (1971).

В 2001 г. впервые была опубликована книга «Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. 1900–1916 годы», дополняющая этот цикл, при жизни Дмитрия Николаевича не издававшаяся.

В 2007 г. «Нижегородская старина» Д.Н. Смирнова в серии «Нижегородские были» переиздана. И издание 2007 г. отличается от издания 1995 г. не только качеством бумаги и печати, но и содержанием: под одной обложкой собраны все три книги Дмитрия Николаевича, включая «Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. 1900–1916 годы».

В чем же заключаются особенности творческого подхода Дмитрия Николаевича к истории Нижегородского края, выделяющие его из числа других нижегородских краеведов? Таковых особенностей несколько.

Подобно историку Л.Н. Гумилёву, рассказывая о событиях прошлого, Д.Н. Смирнов старался развлечь, а местами и рассмешить читателя. Причем в творчестве краеведа в этом плане наблюдается определенная тенденция: развлекательно-юмористический оттенок и в стилистике изложения. Ярче всего она представлена в очерках первой книги, посвященной XIX веку.

В творчестве Д.Н. Смирнова бросается в глаза необычность расставляемых акцентов, выбор самих тем, а если тема «хрестоматийная», то Дмитрий Николаевич старался подойти к ней с непри-

вычной точки зрения или акцентировать внимание на деталях, на которые другие краеведы внимания не обращают.

Возьмем, к примеру, популярный сюжет о XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. О чём обычно пишут краеведы, рассказывая о выставке? Об огромном выставочном городке, отраслях и экспонатах, достижениях, роли в истории России и значении для Нижегородского края... Д.Н. Смирнов пишет о том, что узнав о готовящейся выставке, нижегородцы, почувствовали себя именинниками и принялись через суд выселять своих квартирантов и постояльцев, так как посетители выставки сулили больше прибыли. О высказывании С.Ю. Витте «Везде, где вам понадобится мое содействие, вы получите мое сочувствие», о подаренной нижегородцами министру финансов и отправленной в Петербург живой стерляди, а также текстах присылаемых с каждой станции телеграмм о самочувствии живого подарка. О водолазе в настоящем водолазном костюме в аквариуме Морского отдела. А благодаря интересу к необычным и нестандартным темам, у Д.Н. Смирнова оказались освещены многие вопросы, оставшиеся без внимания других краеведов.

Историю всероссийской славы арзамасского гуся, ставшем, выражаясь современным языком, узнаваемым брендом Арзамасского края еще в XVIII веке, Д.Н. Смирнов сопровождает перечислением имен известных литераторов и путешественников, отмечавших «гусиную славу Арзамаса». Также историк обращает внимание на то, что арзамасский гусь был не только эмблемой знаменитого литературного общества «Арзамас», но и описывает традицию подачи его к торжественному ужину заседания кружка с непременно занесением этого факта в протокол.

Обращение Д.Н. Смирнова к «арзамасским страницам» нижегородского краеведения нередко удивляет выбранными темами и сюжетами. Среди них – история раненного солдата-арзамасца Федьки Кузьмина сына Бутурлина, воевавшего в полку князя Ивана Семеновича Прозоровского с поляками, литовцами и крымскими татарами в Карачевском уезде, добившегося от царя Алексея Михайловича Романова разрешения пользоваться московским врачом и царской аптекой для лечения от полученных ран. Во времена Петра I арзамасские мастера были в числе 540 плотников и 60 кузнецов из Нижнего Новгорода, Арзамаса и Касимова, участвовавших

в строительстве первых кораблей российского флота и системы речных шлюзов. По распоряжению же первого российского императора нижегородские и преимущественно (судя по количеству присланных «учителей») арзамасские крестьяне массово (4279 человек) обучались у присланных крестьян Курляндии, Лифляндии и Пруссии более эффективному способу уборки урожая, которым также было прислано 6150 новых кос.

В большом очерке, посвященном Выездной Слободе, Д.Н. Смирнов особенное внимание уделяет истории переустройства большого пригородного села в «коллективную фабрику» бывшим российским дипломатом при дворе французского короля Людовика XVI графом В.П. Салтыковым, экс-дипломатом и российским посланником при дворе французского короля Людовика XVI, прозванным в Арзамасском уезде «графом кулаком».

В «Очерках жизни и быта нижегородцев в начале XX века. 1900–1916 годы» (в сборнике «Нижегородская старина» они представлены только во 2-м издании 2007 г.) приводится обширный список нижегородских литераторов начала XX века. В их числе упоминаются имена забытые ныне имена двух арзамасцев. Первый – Жевайкин Сергей Александрович (родился в Арзамасе в 1864 г.), исследователь нижегородских кустарных промыслов, автор статей в «Волгаре», «Земской газете» и «Журнале для всех» и изданного в 1903 году сборника рассказов под псевдонимом «С. Лемехов». Другой – Мартовский Василий Алексеевич (родился в Арзамасе в 1879 г.), талантливый литератор и журналист, в 1900-1910-х гг. публиковавший свои стихи, очерки и рассказы в нижегородских и столичных газетах.

Историю можно рассказывать по-разному. Например, как «историю царей и полководцев». Или как «развитие взаимосвязанных тенденций» (развитие экономики, технологий, внешняя и внутренняя политика, смена художественных стилей). В XX веке в западной и отечественной историографии стал популярен и третий подход, получивший известность под разными названиями – «культурная история», «новая историческая наука», «историческая антропология». При таком подходе история рассматривалась с точки зрения повседневной жизни людей разных социальных групп. И это не только история повседневной жизни и быта, а именно взгляд на «магистральную» историю с позиции повседневности людей

с большим вниманием к развитию менталитета и исторической психологии. Полностью причислить Д.Н. Смирнова к историкам этого направления не получится, но, тем не менее, часто в его краеведческих очерках чувствуется предпочтение именно такого подхода.

Именно поэтому в объемном сборнике историко-краеведческих очерков Д.Н. Смирнова, охватывающих чуть более трех столетий истории Нижегородского края, действующими лицами становятся дворяне, духовенство, купцы, мещане, ремесленники, крестьяне, монахи-раскольники, чиновники, известные писатели, именитые гости, известные и забытые представители местной интеллигенции.

Д.Н. Смирнова как краеведа можно сравнить с московским писателем и публицистом В. А. Гиляровским. Причем именем Гиляровского названы улицы не только в Москве, но и в некоторых других российских городах, а также один из астероидов в Солнечной системе, выпущена юбилейная монета, а в столице открыт «Центр Гиляровского». В Нижегородской области имя Д.Н. Смирнова не увековечено.

Ряд особенностей характерен и для творческой биографии ученого:

- Д.Н. Смирнов был одним из самых эрудированных нижегородских краеведов.

- Будучи большим книголюбом, Дмитрий Николаевич владел внушительной домашней краеведческой библиотекой.

- У Д.Н. Смирнова была непростая творческая судьба, связанная с неоднозначным отношением к его творчеству советской власти. Дмитрия Николаевича обвиняли в том, что, формально соблюдая правильный классово-политический подход, уж слишком сильно любит дореволюционную Россию и Нижегородскую губернию.

Каждому, кто интересуется нижегородским (в том числе и арзамасским) историческим краеведением, мы рекомендуем 2-е издание сборника очерков Д.Н. Смирнова «Нижегородская старина», в котором кроме «Картинок нижегородского быта XIX века» и «Очерков жизни и быта нижегородцев XVII-XVIII веков» представлена и также менее известная, но не менее интересная книга «Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. 1900–1916 годы».

Источники и литература

1. Андрюхин В. «Эрудиция у него была действительно профессорская»: внук нижегородского историка Дмитрия Смирнова рассказал о творческих победах своего дела // Новое дело. // URL: <https://pravda-nn.ru/articles/eruditsiya-u-nego-byala-dejstvitelno-professorskaya-vnuk-nizhegorodskogo-istorika-dmitriya-smirnova-rasskazal-o-tvorcheskih-pobedah-svoego-dela/>

2. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород: «Книги», 2007. 709 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ «ПРЕДМЕТЫ ТЕХНИКИ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЫТА АРЗАМАСЦЕВ XX в.

Косолапова Ирина Сергеевна

Арзамасский историко-художественный музей, научный сотрудник
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kosolapova.1967@mail.ru

Статья посвящена исследованию музейной коллекции «Предметы техники» периода 40-х – 90-х годов XX в. Особое внимание уделено научному описанию предметов коллекции. Рассмотрены разделы коллекции, а также проведен анализ источников поступления.

Ключевые слова: бытовая техника; коллекция; часы; фотоаппарат; звуковая аппаратура; швейные и печатные машины

Сегодня фонды Арзамасского историко-художественного музея насчитывают около 40 тысяч экспонатов. Все музейные предметы классифицированы по тематике и материалам и разделены на коллекции. Среди них Археология, Стекло, Керамика и фарфор, Дерево, Ткани, Металлы, Редкие и старопечатные книги, Нумизматика и другие.

В материале прошлой конференции (2023 г.) мы рассказывали, как происходит комплектование музейного фонда и его коллекций. Постоянный процесс изучения связан с выявлением предметной, исторической, художественной, эстетической, мемориальной и коммуникативной ценностей хранящихся экспонатов, а также с получением новых сведений о них, которые в дальнейшем используются в профильной науке, в построении новых экспозиций и т.п. Результатом научного исследования музейной коллекции становится выявление наиболее полного комплекса информации и его оценка. Мы продолжаем изучение темы музейной коллекции «Предметы техники», которая насчитывает на сегодняшний день

почти триста экспонатов и представим те экспонаты, которые характеризуют быт арзамасцев в советский период.

На первом этапе исследования для того, чтобы проанализировать время, источники и способы поступления предметов в музей, изучались Книги поступлений. Мы постарались определить: кому принадлежали и от кого поступили данные экспонаты. Во время второго этапа была произведена фотофиксация предметов, сняты незафиксированные при поступлении размеры коллекционных предметов. Третий этап исследования, самый длительный и скрупулезный, предполагал определение автора и год создания, выявление наиболее полной информативности музейного предмета, определение его как источника исторических событий. Заключительный этап научно-исследовательской работы предполагает составление каталога по теме «Музейная коллекция Предметы техники».

Мы уже отмечали, что музейные предметы, вошедшие в коллекцию «Предметы техники» стали поступать в музей с 1960 г. Первые экспонаты были переданы в арзамасский краеведческий музей из фондов Горьковского музея-заповедника. На протяжении всего времени источниками поступлений экспонатов, входящих в коллекцию «Предметы техники» являлись жители Арзамаса и Арамасского района, родственники известных аразамасцев, городской интеллигенции (Доброхотовы, Халтурины, Сперанские), организаторов становления советской власти в Арзамасе (Гоппиус, Кондратьев), участников Великой Отечественной войны (Логинов, Власов), а также – Героев соц. труда, Заслуженных учителей РСФСР, Почетных железнодорожников, депутатов, Почетных граждан г. Арзамаса и др. Значительную часть коллекции составляют экспонаты, переданные в музей представителями промышленных предприятий города: арзамасским приборостроительным заводом, заводом радиодеталей, заводом автозапчастей, а так же редакцией арзамасского радиовещания. Предметы данной коллекции поступали в музей двумя способами: дарение и закупка. Нужно отметить, что больше половины экспонатов было передано музею в дар.

Для удобства работы мы условно разделили музейные предметы данной коллекции на несколько разделов: «Часы», «Фотоаппараты и фотоприборы», «Измерительные приборы», «Звуковая аппаратура», «Швейные, печатные машины».

«Часы» – самый значительный по величине раздел коллекции. В нем представлены более 60 экспонатов различных видов, моделей и марок, настенные, настольные, наручные. В данном разделе довольно полно представлена коллекция всевозможных видов и марок часов советского периода. Из истории часового дела мы знаем, что после революции СССР перестал быть страной, развивающей высокое часовое искусство, и первоначально просто лишился собственного производства, а затем освоил лишь массовые, максимально простые механизмы. К 1920 г. все часовые производства, уцелевшие в ходе революции и гражданской войны, были объединены в ГУ «Точмех», позднее преобразованный в трест «Точмех». Однако ничего более сложного, чем выпускать настенные часы с маятником и будильники, советский трест не смог. Попытки организовать совместное производство с рядом швейцарских фирм успехом не увенчались, поэтому в 1929 г., воспользовавшись кризисом, в США были куплены два часовых завода, на базе которых были созданы два государственных завода, уже с 1930-х гг. приступившие к выпуску первых, собственно, советских часов. Надо отметить, что, естественно, никаких инженерных разработок в СССР не было произведено, механизм просто копировался. Однако СССР требовалось больше часов, закупать которые за границей было слишком дорого, а производственных возможностей двух фабрик было недостаточно на всю страну. В 1936 г. были приобретены производственные линии и чертежи французских механизмов фирмы Lir. На базе этих мощностей был создан третий часовой завод [6].

Первой массовой советской часовой маркой стали часы «Победа», выпущенные в 1946 г. Надо отметить, что механизм часов маркировался «К-26» и был основан на калибре R-26 французской часовой фирмы Lir. В 1954 г. выпуск часов этой марки был передан с 1-го МЧЗ на ряд других заводов «второго уровня», где эти часы и выпускались до 1990-х гг.

Расцвет советской часовой промышленности был связан с периодом 1950–1970 гг. В результате стремительного роста объемов часового производства было достигнуто полное самообеспечение внутреннего рынка СССР часами, данный товар перестал быть дефицитным, за исключением ряда редких и престижных марок.

К концу существования СССР в нем присутствовали следующие часовые заводы:

- 1) 1-й МЧЗ «Полет», Москва;
- 2) 2-й часовой завод «Слава», Москва;
- 3) ЧЧЗ «Восток», Чистополь;
- 4) МЧЗ «Луч», Минск;
- 5) ПЧЗ «Ракета», Петродворец;
- 6) «Чайка», Углич;
- 7) «Заря», Пенза;
- 8) ЗиМ, Куйбышев;
- 9) «Наири», Ереван;
- 10) «Севани», Ереван;
- 11) «Маяк», Сердобск;

а также часовые заводы Златоуста, Челябинска, Орла и Ленинграда.

Не все заводы имели собственные разработки механизмов, чаще всего механизмы разрабатывались централизованно, а затем их производство распределялось по всем заводам СССР. Естественно, качество одного и того же механизма, произведенного разными заводами, весьма сильно отличалось. Так, репутация часов из Армении или, скажем, часов «Заря» была весьма невысокой, в то же время очень ценились часы 1-го часового завода и Петродворцовского завода. В коллекции нашего музея представлены часы почти всех ведущих марок советского часового производства и охватывают период с 30-х гг. XX века по начало 2000-х: наручные часы и часы-ходики, будильники, настенные и настольные часы.

Фотоколлекция насчитывает 37 предметов. Значительную ее часть представляют советские фотоаппараты: «Смена», «Вилия», кинокамера «Кварц», фотоувеличитель «Нева 2М», глянецватель, фотоаппараты, которые в народе называли «мыльницы» (Olympus Kopica и др.) Все это типовые музейные предметы, документирующие историю становления отечественной оптико-механической промышленности.

Особого внимания заслуживает фотоаппарат «Москва-2» [1]. Это был один из самых первых экземпляров, собранных в советское время и на момент своего выхода в продажу этот экземпляр практически не имел конкурентов в нашей стране. После окончания Великой Отечественной Войны СССР получил от Германии в каче-

стве репараций довольно много разного рода оборудования, материалов, технологий. В том числе в области фотографии.

В подмосковный Красногорский Механический Завод с немецкой фабрики Carl Zeiss было вывезено оборудование, комплектующие, документация. Кроме того, сюда переехали и немецкие специалисты, которые активно участвовали в наладке линии по выпуску фотоаппаратов. Поэтому первые выпуски аппаратов Москва-1 и -2 комплектовались вывезенными из Германии затворами и объективами. Москва-2 начала выпускаться позже и есть мнение, что она комплектовалась уже отечественным объективом.

Раздел «Измерительные приборы» представляет бинокли, барометры, термометры, компасы, приборы, выпускаемые Арзамасскими промышленными предприятиями: АПЗ, заводом автозапчастей, радиозаводом.

Ротаметр (в коллекции их представлено 4 вида) - это прибор для определения объёмного расхода газа или жидкости в единицу времени [2]. В 60-е годы XX века Московский завод «Манометр» передал арзамасским приборостроителям технологию изготовления стеклянных ротаметров нескольких видов. Спрос на ротаметры был очень велик, и руководство завода приняло решение выпускать сверхплановую продукцию. Это не только приносило дополнительный доход, но и давало возможность снабженцам выменивать приборы на дефицитные материалы для производства.

В результате исследования было выявлено, что термометры, представленные в данном разделе – АКМ 5484-13, АКМ 7273-11, АКМ 7273-12 являются лабораторными и служат для нужд народного хозяйства, а термометр АКМ 2352-8 в действительности называется «ареометр» – прибор для измерения плотности жидкости.

Раздел «Звуко- и видеоаппаратура» представлен 33 экспонатами. Имеющаяся прекрасная коллекция патефонов представляет почти все ведущие марки производителей данной звукопроигрывающей техники в 30-е – 50-е гг. XX века СССР. Об этом свидетельствуют отлично сохранившиеся логотипы предприятий: ордена Ленина завод «Молот» г. Вятские Поляны, Ленинградский патефонный завод «Дружба», Ленинградская артель «Граммофон», Коломенский завод «Грампласттрест», патефон марки ПТ-3 г. Молотов. В данной коллекции есть прекрасные образцы миниатюрных радиоприемников, выпускаемых в СССР в 30-е – 50-е гг. XX века.

Громкоговоритель «Балтика» предназначен для работы в качестве домашней радиоточки. Его выпускали в г. Порхов, Псковской области и на Ленинградском заводе им. Калинина – п/я № 672. Выпуск радиоточки закончен в 1963 г.

Абонентский динамический громкоговоритель «Чайка» предназначен для прослушивания одной программы проводного радиовещания с напряжением в радиосети 30 вольт.

Аппарат, соединяющий в себе радиоприёмник и проигрыватель – так описывается значение слова «радиола». Сетевая ламповая радиола «Урал» выпущена на Сарапульском заводе имени Серго Орджоникидзе в 1949 г. Она представляет собой модернизированную одноименную радиолу, выпускаемую с 1947 г. Состоит из 6-ти лампового приемника и устройства для проигрывания грампластинок, смонтированных в одном фанерном полированном ящике [3]. Конструктивные изменения коснулись и внешнего оформления, которое в радиоле «Урал-49» значительно улучшено. Так, например, ручки управления были заменены на более удобные и красивые. Радиола имеет пять ручек управления, из которых четыре расположены на передней панели, а пятая, служащая для настройки приемника, – справа на боковой стенке. Сегодня это довольно редкий экземпляр сетевой ламповой радиолы. В нашей коллекции есть экспонат, который является прямым потомком радиолы «Урал-49». Это радиола «Урал-114». Радиола сетевая ламповая «Урал-114» с 1978 года тоже выпускалась на Сарапульском заводе им. Орджоникидзе. Радиола «Урал-114» стала последней ламповой моделью в серии радиол и приёмников «Урал» выпускаемых заводом с 1947 г. и вообще последней ламповой моделью.

В данном разделе хранится экспонат, который особенно нам дорог. Это магнитофон «Репортер-5», принадлежащий С.Ф. Кирилюку, журналисту, радиорепортёру, редактору Арзамасской городской редакции радио, участнику Великой Отечественной войны, почётному гражданину города Арзамаса [4]. В фондах музея хранятся фотографии, на которых Станислав Федорович берет интервью у тружеников села, у работников городских предприятий, у гостей города. И всегда с ним «Репортер», на который были записаны сотни самых разных человеческих историй. Выпускался магнитофон в Будапеште с 1965-го г., а лентопротяжный механизм и часть принципиальной схемы позаимствованы у выпускавшегося

с 1961-го г. швейцарского репортерского магнитофона Stellavox SM-5.

Есть в нашей коллекции экспонаты, которые представляют нашу Нижегородскую промышленность: настольный телефон 20х-30-х гг. выпуска Нижегородского телефонного завода им. Ленина, черно-белый телевизор «Чайка-207» Горьковского ПО «Радий», магнитофоны «Легенда-401», выпускаемые в 70-е гг. Арзамасским приборостроительным заводом, ультразвуковое устройство «Сонар» Арзамасского завода радиодеталей, которое выпускалось в 90-е гг. XX века, Сегодня все эти экспонаты могут нам дать представление о промышленности нашей области в разные периоды времени, а так же, пусть и в разной степени, являются раритетными и представляют определенную историческую ценность.

Последний раздел нашей коллекции невелик и включает в себя швейные, печатные и счетные машинки, всего 8 предметов. Пишущая машинка – уникальное изобретение, благодаря которому на свет появилось большое количество шедевров, было заполнено огромное количество документов, анкет, формуляров. Она была принадлежностью тех, кого принято называть людьми интеллектуальных профессий.

Особый интерес среди них представляет печатная машинка «Москва». Это один из самых массивных предметов данного раздела. Производство печатных машин в нашей стране началось уже после Великой Октябрьской революции. Первая советская машина «Яналиф» (яналиф – название латинского шрифта) была выпущена в 1927–1928 гг. государственной механической мастерской в Казани. Затем печатные машинки стали производиться в Ленинграде и на Московском заводе печатных портативных машин. В СССР долгие годы именно этот завод был первым и единственным заводом, выпускавшим пишущие машинки. «Москва» – стандартная печатная машина с одной из самых больших кареток. На объемной станине расположены 4 ряда печатных кнопок, клавиши регистров, масштабная линейка и др. [5]

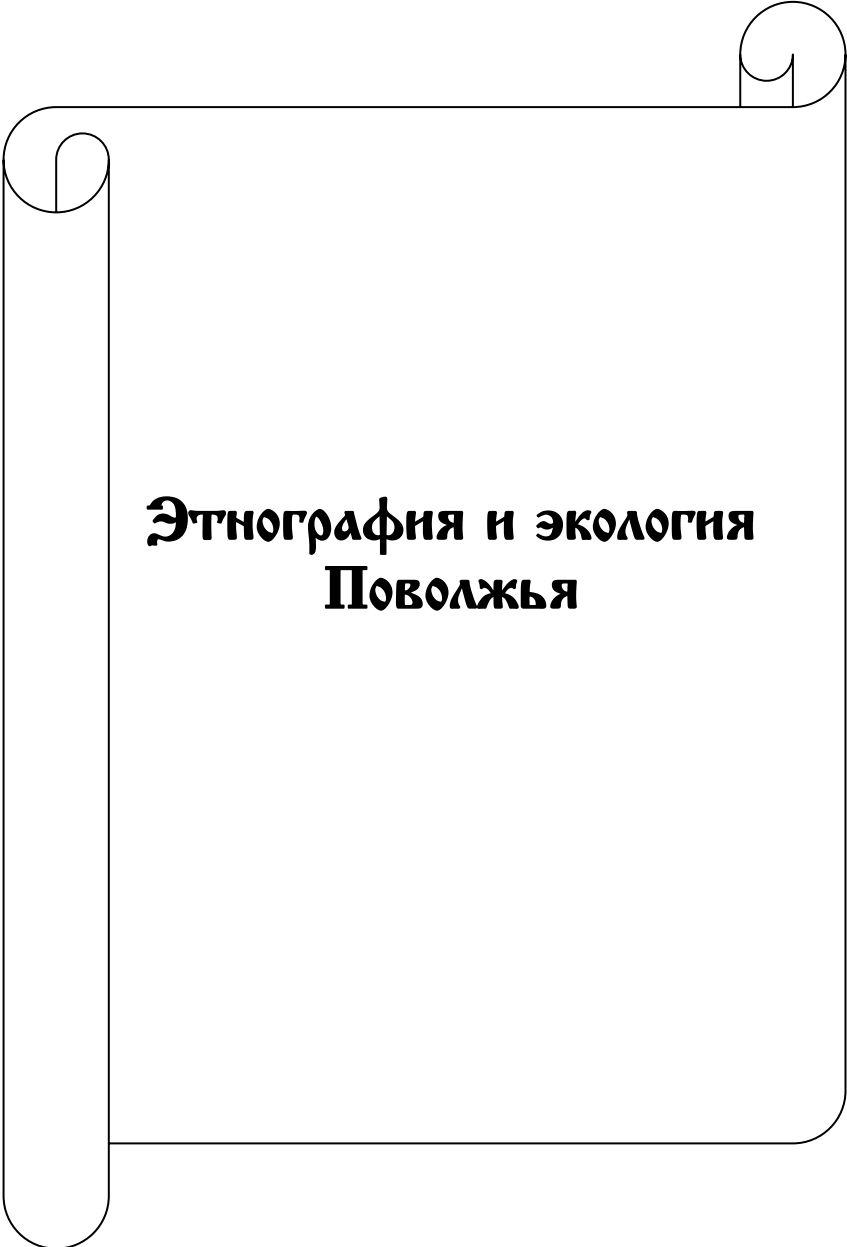
Вплоть до середины XIX века единственным средством сообщения между европейскими континентами оставалась пароходная почта. О происшествиях и событиях в других странах люди узнавали с опозданием на целые недели, а порой и месяцы. Поэтому создание телеграфа отвечало самым настоятельным потребностям

человечества в получении достоверной информации в кратчайшие сроки. Вскоре эта техническая новинка появилась в большинстве городов мира, и земной шар опоясали телеграфные линии. Таким образом, телеграф стал по-настоящему одним из важнейших изобретений в истории развития цивилизации. Кроме того, что телеграф открыл новую веху в истории связи, это изобретение важно еще и тем, что здесь впервые, и при том, в достаточно значительных масштабах, была использована электрическая энергия. Именно создатели телеграфа впервые доказали, что электрический ток можно заставить работать для нужд человека и, в частности, для передачи сообщений. Аппараты Морзе работали на многочисленных станциях Российских железных дорог до середины 50-х гг. XX века, а на некоторых отдаленных от центра региональных направлениях и до середины 60-х. Музейный аппарат Морзе был произведен в 50-е гг. XX века на Лосиноостровском электротехническом заводе им. Ф.Э. Дзержинского [7].

Заключительным этапом научно-исследовательской работы стало составление предметного каталога музейной коллекции «Предметы техники» в виде фотокаталога и его электронной версии. В современных условиях работы электронные каталоги и базы данных – прекрасное средство облегчить работу по учету музейных фондов и их дальнейшее использование, расширить доступ к коллекциям музея для научного исследования и просветительской работы.

Источники и литература

1. Арзамасский историко-художественный музей (далее – АИХМ). Инв. номер АКМ 7089 ПТ-61.
2. АИХМ. Инв. номер АКМ 3719.
3. АИХМ. Инв. номера АКМ 5484-17.
4. АИХМ. Инв. номер АКМ 5785
5. АИХМ. Инв. Номер АКМ 7235
6. Чурюканова О.В. Века, часы, минуты // Мир музея. 2014. Октябрь. №326 (10). С.51.
7. Этот день в истории: 1844 год – отправлена первая в истории телеграмма //EurAsiadaily: [сайт]. 2024.// URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/24/> (дата обращения: 12.02.2024 г.)

A decorative border resembling a scroll, with a vertical strip on the left and a horizontal strip at the top, both featuring rolled-up ends.

Этнография и экология Поволжья

МОГИЛЬНИК УНДРИХ РЯЗАНО-ОКСКОЙ КУЛЬТУРЫ. НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ С СОВРЕМЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Гаврилов Александр Петрович¹ Семёнов Александр Сергеевич²

¹ Музейный историко-культурный комплекс Шиловского муниципального района Рязанской области, заведующий музейным отделом
Россия, Рязанская область, р.п. Шилово, e-mail: museum01@mail.ru

² Руководитель проекта и телеграмм-канала «ДНК-история России»,
Россия, г. Москва, e-mail: semyonov1980@mail.ru

В статье рассматривается исследование ДНК индивидуума из воинского захоронения Ундрих-90 рязано-окской археологической культуры, а также современного населения Мещерского региона. Выдвигается гипотеза о наличии потомков рязано-окского населения среди современных жителей Мещеры, среднего и нижнего Поочья.

Ключевые слова: ДНК; рязано-окская культура; могильник Ундрих; N1a-L708

Контекст исследования

В 2022 г. на Форуме древних городов был представлен доклад авторов «О возможных потомках рязано-окской культуры», в котором исследовался вопрос установления преемственности рязано-окского населения с древнерусским населением через современные ДНК-технологии. Стартовой базой для сравнения выступили ДНК-данные могильника Ундрих. Основным источником палео-ДНК для наших работ послужил могильник Ундрих, расположенный в 3 км к северу от села Борки Шиловского района Рязанской области. Она занимает восточный берег пойменного озера Ундрих (Ундриха), северную оконечность дугообразного всхолмления Ундрих, которое протянулось с запада на восток. Размеры дюны около 75 м в длину, 30 м в ширину, высота над поймой 6–7 м.

Илл. 1. Реконструкция внешнего облика воина из элитного погребения Ундрих-90 [1].

Могильник Ундрих был открыт в 1895 г. В.А. Городцовым [4, с. 743, 644]. В 1976 г. могильник осматривался А.Н. Гавриловым. По материалам разведки им же составлен археологический паспорт объекта. В 1979 г. начались раскопки могильника экспедицией Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника под руководством М.М. Макарова. Была вскрыта площадь в 130 кв. м, найдено 20 погребений. В 1981 г. М.М. Макаров продолжил раскопки могильника: на площади около 187 кв. м было вскрыто еще 27 погребений [2, 3]. В 1983 г. памятник исследовался А.Н. Гавриловым на средства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). В ходе работ был обнаружен уникальный берестяной туесок со знаками, римская шпора и монета, черняховские фибулы, стеклянные кубки и подвески в форме ведёрка, а также другие многочисленные импорты [3]. Именно материалы этих раскопок и дали нам материалы для анализа древней ДНК носителей рязано-окской культуры, выполненного в 2020–2022 гг. [5]. В данной статье рассматриваются данные из погребения знатного воина V–VI вв. из погребения Ундрих-90, вводимые проектом «ДНК-история России» в научный оборот. Воссоздание облика воина (илл. 1) описано в работе «Погребение воина из комплекса рязано-окских могильников Ундрих 2015. Археологические параллели, антропологическая реконструкция» [1]. Рязано-окская культура может рассматриваться как близкородственная и даже базовая по отношению к более поздним культурам и государственным образованиям, таким как «Пургасова Русь».

В наши дни территория междуречья Пары и Тырницы раскинулась между тремя крупными сёлами Шиловского района – Тырново, Юшта и Тимошкино. Внутри этого треугольника расположены сёла Ирицы, Надеино, Терехово, Борок и современный посёлок Шилово. Максимально приближенным к могильнику Ундрих можно считать село Борок, которое расположено близ территории сопутствующего Ундриху могильника Борок-2, крупного рязано-окского поселения, крепости-городища и святилища. Что, по сути, делает его вписанным в древнюю археологическую зону.

А.С. Семёновым, владельцем компании и телеграмм-канала «ДНК-история России» было организовано исследование гаплотипов Y-ДНК через 18- и 27-маркерные тесты на происхождение и родство жителей Шиловского района Рязанской области, Влади-

мирской и Подмосковной Мещеры. Целью этого исследования выступала проверка гипотезы, о том, что среди жителей могут сохраняться родовые (отцовские) линии прямых потомков жителей рязано-окской археологической культуры, восходящих к линии Ундрих-90. Также в выборку был добавлен гаплотип погребения XIII века из могильника Останкино-2 с берегов Вори (захоронение носило позднекривичские атрибуты), демонстрирующий сходство с Ундрих-90.

Таблица 1

Гаплотипы раннесредневековых захоронений
(YFiler Plus, данные: [3])

	Ветвь (оценка)	393	390	19	385a	385b	439	389-I	458	437	448	460	H4	456	576	570	438	481	533	635
Ундрих-90	N1a-L708 (VL29 или Y18421)	14	23	14	11	13	10	13	16	14	19	11	12	14	16	18	10	20	11	23
Останкино 2	N1a-L708 (VL29 или Y18421)	14	23	14			10	13	17			11		14	17	19		20		23
Ундрих-31	N1a-L708 (вероятно VL29)	13			11		10	14	16	14			11	14	16	19			14	
Ундрих-33	N1a-L708 (вероятно VL29)								16					14	16	19				22

Рассмотрение имеющихся маркеров Ундрих-90 показывает их относительную архаичность, близость к базальной форме L1026. Использование предиктора nevgen.org при указании снипа L708 по состоянию на 25.11.2023¹, на значениях, входящих в первые 37 маркеров формата FTDNA (наиболее надежных, так как значительная часть гаплотипов доступных баз имеет 37-маркерный формат), дает субклад N1a-L1026-VL29-L1022. Гаплогруппа N1a является типичной для севера Евразии. В эпоху каменного века она развивалась на востоке континента, а в бронзовом веке уже присутствовала на северо-востоке Европы. Гаплогруппа характерна для Балтии, Скандинавии, славянских, балтийских и финно-угорских народов. По данным YFull, этот субклад распространен в Финляндии, Эстонии, Швеции, на северо-западе России и в Верхневолжском регионе. Субклад был с высокой вероятностью определен в древнерусском захоронении XII–XIII вв. в Подмосковье (Останкино, берега реки Вори), имеющем признаки позднекривичской атрибуции. В то же

¹ Маркер L708 был выявлен точно через отдельное NGS-исследование.

время, введение в оборот последних трех маркеров DYS481, DYS533, DYS635 «перебрасывает» предикцию в ветвь N1a-Z1936. При этом решающим выступает маркер DYS635=23, без указания которого гаплотип остается в ветви L1022. Анализ вероятно родственных родов из Шиловского района Рязанской области (с. Борок, недалеко от могильника Ундрих) показывает нестабильность данного маркера в семьях с предположительно общим на уровне нескольких сотен лет происхождением (семьи Илюхиных и Балониных, таблица 3).

Тем не менее, в случае Z1936 предиктор дает вероятную подветвь Z1934-Y18421. Субклад довольно малочисленный, и отнесение делается лишь по нескольким известным гаплотипам (имеются в базе данных FTDNA). Для малочисленной ветви FT52835 отмечено очень высокое совпадение с маркерами Ундрих-90. Носители наиболее близких гаплотипов по состоянию на конец 2023 года живут в Московской и Тульской областях, что прилегает к Поочью, более дальние гаплотипы ветви Y18421 – центральная и северная Россия, Литва, Белоруссия, Финляндия, Швеция. Однако, данное отнесение нельзя считать полностью надежным из-за малости выборки. Для наиболее близких гаплотипов из Центральной России характерно значения маркера 635=23, что добавляет аргумент в пользу данной ветви.

Обе версии – и VL29-L1022, и Z1936-Z1934-Y18421 – указывают на близость захороненного индивидуума к населению центра и северо-запада России, балтам, прибалтофинским народам России (карелы, вепсы). И амбивалентность версий не влияет на характер выявленных связей (обе линии имеют близкое географическое распределение). Более детальное изучение захоронения Ундрих-90 и других рязано-окских захоронений, современных и наследующих им могильников на территории Нижегородской области, Республики Мордовия, Тамбовской и Тульской области поможет лучше прояснить зарождение таких исторических сообществ Поочья как «Пургасова Русь», «литва на Протве» (связь с литовцами дискуссонна), Мещерское и Верхнеокские (Верховские) княжества.

Индивидуальный код образца	Гапло-группа	393	390	19	385a	385b	439	389 I	458	437	448	460	114	456	576	570	438	481	533	635
Ундрих–90 (формат Yfiler Plus)	N1a-L1026	14	23	14	11	13	10	13	16	14	19	11	12	14	16	18	10	20	11	23
Сравнения в формате FTDNA																				
Модальный (YFull)	N1a-L1026	14	23	14			10	14	17	14	19	11	11	14	17	19	10	20	11	22
Останкино–2 № 1361 (кривичи)	N1a-L1026 (VL29 или Y18421)	14	23	14			10	13	17			11		14	17	19		20		23
Рюриковичи (Вадбольские)	N1a-VL29	14	23	14	11	13	10	14	18	14	19	11	11	14	16	19	10	21	14	23
Модальный (YFull)	N1a-VL29 – L1022-A17632	14	23	14			10	13	17	14	19	11	11	14	15	19	10	20	11	22
Ундрих–90 (формат FTDNA)	N1a-L1026 (VL29 или Y18421)	14	23	14	11	13	10	13	16	14	19	11	11	14	16	18	10	20	11	23
Модальный (YFull)	Z1934-Y18421- FT52835	14	23	14			10	13	16	14	19	11	11	14	16	18	10	20	11	22
Рюриковичи (Мышецкие ¹)	N1a-L1026	14	23	14	11	13	11	14	18	14	19	11	11	14	18	18	11	20		
Модальный (YFull)	N1a-Z1936- Y13850	14	24	14			10	14	17	14	19	11	11	14	17	18	10	21	11	23

¹ Род Мышецких отошел от основного ствола Рюриковичей ранее 800 года. Вотчина Мышецких – Верхнее Поочье.

Семья	Оценка гапло-группы и ветви	Корни семей (Шиловский р-н, если не указано иное)	Наименование и аллели STR локусов																	
			393	390	19	391	385a	385b	439	389I	392	389II	447	437	448	449	456	576	438	635
Ильяхины	N1a	с. Борок	14	23	14	10	12	13	11	14	14	30	25	14	19	29	14	17	10	22
Батонины	N1a	с. Борок	14	23	14	10	12	13	11	14	14	30	24	14	19	30	14	17	10	23
Сеченовы	N1a	д. Каменница Судогодский район, Владимирской области	14	23	14	10	12	13	10	13	14	29	25	14	19	30	14	16	10	22
Прохоровы	N1a	с. Давыдово, Клепиковского района	14	23	14	10	12	13	11	13	14	29	23	14	19	29	14	16	12	23

Кротовы	N1a	с. Кривандино, Щагурский р-н, МО, более ранние – д. Петряиха	14	23	14	11	11	13	11	14	14	30	26	14	19	29	14	19	10	22
Ундрих-31	N1a-VL29		13				11		10	14							14	16		
Ундрих-90	N1a-VL29 или Z1934- Y18421		14	23	14		11	13	10	13				14	19		14	16	10	23

Были полученные следующие результаты, которые показаны в таблице 2. Южно-балтийский субклад N-VL29 и дочерний L550 распространен на юге Балтики, на севере России, в Восточной Европе. Именно к нему относятся ряд семей из аристократических родов, такие как Рюриковичи и Гедиминовичи. Второй субклад N-VL29 – сестринский восточно-балтийский субклад N1a-L1022. Он близок к L550, но его носители смещены восточнее, к Латвии, Эстонии, северо-западу РФ с распространением на зону всего Русского Севера (как благодаря новгородской колонизации, так и смешением с коренными племенами – весью, мерей и муромой). Субклад N-Z1934-Y18421 является малочисленным, география его распространения не до конца изучена, но первые данные показывают близость географии к таковой у L1022.

Высокое сходство гаплотипов позволяет предположить, что в землях Рязанского и Нижегородского Поочья, Владимирской и Подмосковной Мещеры могут и в настоящее время проживать потомки носителей рязано-окской культуры.

Источники и литература

1. Веселовская Е.В., Гаврилов А.П., Васильев С.В. Погребение воина из комплекса рязано-окских могильников Ундрих 2015. Археологические параллели, антропологическая реконструкция // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 248–273.
2. Гаврилов А.Н. Работы в Шиловском, Путятинском и Чучковском районах Рязанской области // Археологические открытия 1983 года. М., 1985. С. 50.
3. Гаврилов А.П., Семенов А.С. Ундрих: рязано-окский импульс формирования Руси. СПб., 2023.
4. Городцов В.А. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки. Результаты археологической экскурсии, совершенной по поручению и на средства Императорского Московского археологического общества в 1895 году

// Труды Двенадцатого археологического съезда в Харькове 1902 г. Т. I. М., 1905. С. 515–672.

5. Gavrilov A.P., Semenov A.S. Culture of Ryazan-Oka Burial Grounds. Results of the study of the Undrich Complex // European Researcher. Series A, 2022. No. 13(1). P. 16–41.

Благодарности

Проект «ДНК-история России» благодарит проект «Сердце Мещеры» и персонально А. Артюхина и Ю. Белоусова, а также «Русский культурный центр имени Святого Андрея Боголюбского» за решающий вклад в финансирование и продвижение программы исследований.

Проект «ДНК-история России» благодарит: В. Савранского, К. Неверову, А. Кабаева, В. Крупнова, Н. Макогонову, А. Нилогова, К. Сметанина, М. Воинова, А. Молокову, С. Ковалеву, А. Симонову, М. Комову, Ланса Цининского, А. Шереметьеву, А. Семенова, О. Мокрушину, Е. Олейникову, А. Бутина, В. Усанина, М. Земскова, С. Ковалеву, Н. Липатникову, О. Тиняева, Г. Цветкова, И. Чепайкина, И. Урсову, Д. Алексеевскую, Т. Анисимову, И. Корякина, Е. Королева, А. Майорова, Андрея М., М. Махмутова, А. Курлаева, Jackson Montgomery-Devoni, Р. Тикарева, И. Ахметшина, Е. Кабирову, а также медиа-проект «Архив академика Б.А. Рыбакова» (С. Первов, А. Черемин) за содействие и поддержку в процессе осуществления данного издания. Также благодарим представителей описанных в статье семей, сдавших ДНК и разрешивших опубликовать данные по гаплотипам.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИЗАННЫХ ТРАДИЦИОННЫХ УКРАШЕНИЙ XIX ВЕКА, БЫТОВАВШИХ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Барабанова Екатерина Владимировна

Государственный исторический музей,
художник-реставратор по ткани, г. Москва

В статье представлены результаты начального этапа исследования украшения в виде плетеной ленты, бытовавшего в купеческой среде в центральных губерниях европейской части России в середине XIX века. Описаны типы украшения и их технологические особенности.

Ключевые слова: украшение; традиционный; купеческий; низанный; плетеный; рефедь

Купеческие портреты конца XVIII – начала XIX века – замечательный источник знаний о быте того времени. Одежда женщин купеческого сословия второй четверти XIX века часто сочетала черты традиционного и модного костюмов. Мы можем увидеть на портрете даму в современной европейской одежде

и, одновременно, в традиционном головном уборе. Эта особенность помогает исследователям получить дополнительную информацию об элементах народного костюма, бытовавших и в купеческой, и в крестьянской среде.

Обязательным дополнением к купеческому наряду были украшения. Большой интерес представляет ожерелье в виде плетеной ленты, нижняя часть которой скрыта за вырезом одежды. Мы находим его на женских живописных портретах и фотографиях XIX века из центральных губерний европейской части России (**приложение 16, илл. 1**). Подобные украшения в небольшом количестве представлены в коллекциях российских музеев, в том числе и в Государственном историческом музее.

В статье представлены результаты начального этапа исследования украшений такого типа. Всего на данный момент выявлено 19 предметов. Было подтверждено, что технология плетения всех изделий идентична (**приложение 16, илл. 2**), варианты отличаются количеством нитей, а также наличием особых декоративных элементов (петли по краям, узор из бусин другого цвета и т.п.). Предварительно все украшения можно разделить на четыре типа (**таб. 1**).

Таблица 1

Классификация украшений по типам

Тип	Кол-во выявленных предметов	Материал бусин	Материал нитей основы	Кол-во нитей основы
1	4	жемчуг	конский волос, хб нить	12, 14
2	2	жемчуг-1 бисер-1	хб нить-1; конский волос-1	14, 20
3	5	жемчуг/бисер-2 перламутр/бисер-3	хб нить	6-18
4	8	жемчуг-3, перламутр-1 бисер-4	конский волос	7-14

Тип 1. Одноцветная лента, сплетенная замкнутой фигурой с треугольным выступом в нижней части (приложение 16, илл. 3).

Центральная часть украшения более узкая, ближе к месту соединения полосы постепенно расширяются. Такой эффект достигается использованием при низании бусин разного размера. Нижняя

часть украшена петлями по обеим сторонам угла (*приложение 16, илл. 4*). Плетение выполнялось сразу на две нити одновременно: конский волос и х/б нить.

Тип 2. Одноцветная лента, нижние края которой соединены тканью (приложение 16, илл. 5).

Внутренняя часть ленты (кромка) сплетена более плотно (использовано меньше бусин), чем внешняя. Нижние края ленты соединены шелковой тканью, сшитой в форме банта. В местах соединения вшиты небольшие деревянные дощечки.

Тип 3. Лента с цветным ромбическим узором, нижние края которой не соединены (приложение 16, илл. 6).

Узор полосы выполнен в виде ромбов из бисера черного, кораллового или белого цвета. Нижние края украшения заканчиваются полосами ткани, места соединения оформлены вшитыми внутрь небольшими деревянными дощечками.

Тип 4. Одноцветная лента, сплетенная замкнутой округлой фигурой.

Основой для низания является конский волос. Внутренняя часть ленты (кромка) сплетена более узкой, внешняя – более широкой.

Известно, что украшения такого типа бытовали в Галичском уезде Костромской губернии и окрестностях. Сохранилось подробное описание и изображение костюма галичанок, сделанное в 1864 г. фотографом Александром Петровичем Шевяковым (*приложение 16, илл. 7*): «На открытую часть груди – девушки и женщины надевают жемчуг; это украшение как бы заявляет о материальных средствах семьи, к которой они принадлежат. Верхние нитки жемчуга (числом от 5 до 15) надеваются кольцом в один или несколько оборотов прямо на шею и состоят из крупного жемчуга. Во втором ряду идут несколько сплетенных полукружьями ниток жемчуга, тоже довольно крупного... Далее следует, связанный из средней величины жемчуга пересекающимися нитями, воротничек, надеваемый через голову: он лежит на плечах и на спине, называется “рефедь”» [2, с.22]

Согласно проведенному исследованию в музеях находятся всего два таких полных украшения, а также несколько фрагментов. В ГИМе хранятся два предмета очень похожие по технологии изготовления на части галичского украшения (*приложение 16, илл. 8*).

Но при внимательном изучении оказалось, что эти предметы являются законченными деталями, а не фрагментами. Поэтому можно предположить, что это части головного убора, который также бытовал в Костромской губернии и назывался «рефедь». «Девушки и молодые женщины носили на головах рефеди – это шапочка черного цвета, покрытая жемчугом» (Галичский уезд, Костомская волость, д. Ленинцево) [1] (*приложение 16, илл. 9*).

Таким образом, украшение в виде низаной ленты, представленное на купеческих портретах второй четверти XIX века, было достаточно широко распространено в центральных губерниях европейской части России. Существовало несколько вариантов, различающихся по отдельным элементам декора и оформления, но сходных по общей технологии низания. По аналогам, представленным в отечественных музеях, выявлено четыре типа. Известно, что один из местных вариантов такого украшения (тип 4) бытовал в Костромской губернии, сохранилось его диалектное название – «рефедь».

Источники и литература

1. Документ. Ответ на вопрос анкеты Русского географического общества по теме «Одежда и украшения», Галичский уезд, Костомская волость, дер. Ленинцево. Описание женских головных уборов., 1916 г., КГИАХМЗ.
2. Шевяков А. Галич. Костюмы и типы жителей Галича // Нива. 1871. № 2–3.

«МОРДОВСКИЕ ИКОНЫ»: К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ТРАДИЦИИ ОБРЯЖЕНИЯ ФОЛЕЖНЫХ ИКОН НА НИЖЕГОРОДСКОМ ЮГЕ

Доронин Дмитрий Юрьевич

Российский государственный гуманитарный университет,
к.и.н., научный сотрудник Учебно-научного Центра визуальных исследований
Средневековья и Нового времени
Россия, г. Москва; e-mail: demetra2@mail.ru

Статья посвящена исследованию традиции изготовления кустарных икон-киотов в советское время на юге Нижегородского края. Автор выявляет их общие особенности, а также сложившиеся в рамках этой разновидности народного искусства местные стили. Особенности некоторых местных стилей объясняются влиянием мордовской (эрзянской) культурной традиции.

Ключевые слова: советская икона; фолежная икона; стиль; мордва

Последнее время силами УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ проводится исследование ранее малоизученного феномена – советских фолежных икон [1–5; 7; 8]. Это моленные образы разного типа (чаще всего фотографические или хромолитографические), помещенные под стекло в самодельный ящичек-киот и украшенные мастером-образовником советской эпохи (с помощью различных материалов – фольги, цветов из лыка или бумаги, ягод из воска, парафина и пр.). Такие иконы-киотки в массе своей изготавливались нелегальными кустарями-надомниками в конце 1920-х – начале 1990-х гг., чаще всего в сельской местности. Благодаря десятилетиям нелегального существования такой формы иконного промысла в разных районах и «кустах» деревень сложились свои художественные манеры и традиции.

Летом 2022 г. в рамках программы исследований культурного феномена советской иконы [1] наша экспедиция посетила, среди прочих, село Липовку, в котором мы обнаружили уникальную местную традицию фолежных рукодельных икон-киоток.

Липовка расположена в центральной части Ардатовского района Нижегородской области, в 17 км к северу-востоку от районного центра – пгт. Ардатова, на левом берегу р. Тёша. Исследуя эти фолежные иконы (как и по Ардатовскому району вообще) мы предположили, что их яркие визуальные черты могут быть отголосками визуальных особенностей более старого, субстратного пласта традиционной культуры местного населения, а именно, проживавшей на территории региона мордвы. Поэтому, чтобы глубже разобраться в причинах своеобразия этой иконной традиции, мы посчитали важным обратиться к прошлому этого района.

Ардатовский район юго-запада Нижегородской области интересен этническими и политическими особенностями своей истории: здесь, по левобережью р. Тёша и пограничной дороге *сакме*, летом 1552 г. Иван Грозный проходил со своим войском на Казань [7, с. 137; 8, с. 29–41; 9, с. 478–484]¹, само основание Ардатова (1552) связывают с казанскими походами Грозного и мордвином-

¹ См. также: Милотворский И.А. Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 году. Нижний Новгород: [б. и.], 1912. С. 4–5.

проводником Ардаткой [11, с. 117; 12, с. 10–11; 13, с. 13]. В русских документах 1578 г. Ардатов был известен как старое мордовское селение – Ордатова деревня¹ в составе Арзамасского уезда Русского царства (1554–1721). В те годы уезд этот занимал обширные, заселенные в основном мордвой-эрзя (и, менее, татарами) территории², относящиеся сейчас к нескольким районам Нижегородской области – Ардатовскому, Арзамасскому, Дивеевскому, Кулебакскому, Лукояновскому, Первомайскому, Сергачскому, Шатковскому). В XVII–XVIII вв. мордва проживала как минимум в сорока населенных пунктах, которые входят сегодня в Ардатовский район и считаются русскими [6; 11]³. Однако уже с XVI в. приток русских в эти мордовские земли сильно увеличился, и, как отмечают переписи, к 1719 г. вся ардатовская и арзамасская мордва была крещена⁴, деревни новокрещеной мордвы обзавелись храмами и стали селами. Статистические источники второй половины XIX в. указывают среди мордовских селений (по территории современного Ардатовского района)⁵ лишь с. Гари, д. Кавлей, д. Канергу (сейчас – село), с. Кудлей⁶. Тем не менее, автохтонное население не обрусело пол-

¹ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII веков. Саратов: Издание Правления Саратовского Государственного Университета, 1930. С. 70.

² Милотворский И.А. Указ. соч. С. 5. Гераклитов А.А. Указ. соч. С. 14–19.

³ См. также списки деревень с эрзянским и смешанным населением: Гераклитов А.А. Указ. соч. С. 67–152.

⁴ Гераклитов А.А. Указ. соч. С. 71.

⁵ В 1779 г. был Ардатов стал уездным городом, Ардатовский уезд сильно превосходил по размерам современный Ардатовский район, располагаясь на землях, относимых позже к Арзамасскому, Вознесенскому, Выксунскому, Дивеевскому, Кулебакскому и Первомайскому районам. В 1925 г. Ардатов преобразован в поселок, а в 1929 г. был создан Ардатовский район, который, с присоединением к нему северных территорий (Мухтолово), с 1957 г. получил свои современные границы. На западе он граничит с городскими округами Навашиным, Кулебаки и Выкса, на юге – с Вознесенским районом и Дивеевским муниципальным округом, на востоке – с Арзамасским районом, а на севере – с Сосновским районом Нижегородской области.

⁶ Нижегородская губерния: по сведениям 1859 года / Обработан ст. ред. Е. Огородниковым // Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. XXV СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1863. С. XXVI.

ностью, сохранив реликты своих дохристианских верований и особенности национальной культуры вплоть до XX в. [10, с. 183–185]¹.

Как ни странно, мордовское прошлое ардатовских земель, а тем более вклад эрзи в их традиционно-культурное своеобразие и религиозный ландшафт, до сих пор дискуссионны или попросту неинтересны многим исследователям (фольклористам, этнографам, краоведам), мы сталкивались с этим неоднократно. Изучая местную духовную и материальную культуру, они по умолчанию считают ее особенности всего лишь региональными «диалектизмами» русской культуры. Знакомясь с некоторыми работами [14], невольно приходишь к выводу, что мордва (по всей видимости, со всеми особенностями ее культуры) перестает играть здесь всякую роль с XVII в.

Такие установки, на наш взгляд, неплодотворны для изучения исторической этнографии и трансформации тех элементов культуры, которые этнографы обнаруживают здесь в XX–XXI вв. Совершенно очевидно, что с христианизацией и обрусением мордвы ее культура не замещалась сразу неким чудесным образом на русскую, но многие национальные составляющие хозяйственной и мифо-ритуальной систем могли сохраняться в качестве «осколков» и «отголосков» вплоть до наших дней. Попытки их выявления увлекательны и заманчивы, однако спустя 300 лет после крещения ардатовской эрзи, обосновать мордовский культурный субстрат здесь довольно сложно. Мы неизбежно можем рассуждать только гипотетически, исследуя своеобразие местной культуры. Однако в случае фолежных икон подобные исторические предположения нам кажутся полезными – хотя бы для того, чтобы обрисовать историко-культурный контекст, в котором развивается Ардатовская традиция фолежной иконы.

Мордовское наследие и Ардатовская традиция «советской иконы»

Мы предполагаем, что присутствие в районе мордвы повлияло на особенности местных ремесленных и художественных (декоративно-прикладных) традиций, в частности на стиль в оформлении

¹Там же. С. XXV–XXVI. Шмидт О.Э. Общая демографическая характеристика Нижегородской губернии // Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. I. СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутцац, 1896. С. 47.

народных рукодельных икон. Подобное предположение подтвердилось в соседних, более восточных нижегородских районах, в которых мордва до сих пор сохраняет свою этнокультурную идентичность. В частности, в с. Понетаевка (Шатковский район), расспрашивая о советских иконах, мы услышали от охранника психоневрологического интерната (на территории бывшего Серафимо-Понетаевского Скорбященского женского монастыря)¹: «А, это всё мордовские иконы!» Далее он описал их как яркие, разноцветно украшенные фольгой, цветами и фантиками. Наши исследования в Первомайском и Дивеевском районах позволили найти не только очевидно мордовские бытовые артефакты (орнаментированные рубахи-панары, деревянные бочки-пари с мордовскими семейно-родовыми тамгами-тешкс), но и выявить этнолокальную специфику местных икон-киоток. Действительно, многие из советских икон Дивеевской и Ташино-Понетаевской традиций оказались очень яркими – местные образовники любили использовать в декоре киота разноцветную фольгу (золотого, желтого, красного, зеленого и пр. цветов). Этим более восточные нижегородские традиции советской иконы отличались от западных (Вачской, Навашинской, Кулебакско-Гремячевской), где проникновение русского населения (со стороны Владимира и Муром) было сильнее, а обрусение финно-угров оказалось более ранним и тотальным. Любовь к монохромной (серебристой) фольге – характерная черта в убранстве советских икон из этих западных районов; орнаменты создают здесь преимущественно с помощью чеканки и оттиска по штампам-матрицам. Кроме того, на востоке преобладает прорисовывание стилем (карандашом, ручкой, палочкой) по фольге – прием, по мнению арзамасских образовников, характерный для яркого и аляповатого «деревенского», а не более строгого «городского» стиля. Стилём создавали здесь и разнообразные авторские орнаменты, напоминающие растительные мотивы росписи полхов-майданской матрешки или наивной вышивки гладью. Подобные же решения мы обнаруживаем и у образовников Ардатовской традиции, их яркие фолежки очень похожи на «мордовские иконы».

¹ Монастырь был закрыт в 1925 г. В том же году в его помещениях был организован интернат, который сначала выполнял функции детского дома и был преобразован в ПНИ в 1972 г.

Обращались дивеевские и ташино-понетаевские мастерицы и к геометрическому орнаменту – многолучевым звездам, «снежинкам», «ёлочкам» и пр.; некоторые из них напоминают вышивку на старинных мордовских женских рубахах-панарах. Это еще один аргумент к специфике этих икон как «мордовских».

Ардатовская традиция советской иконы близка к «деревенскому» фолежному стилю Дивеева и Понетаевки, но у нее есть и характерные черты: в декоре ардатовских икон доминируют не фолежные элементы (поперечины, уголки), а разные по технике, материалу и окраске цветы и грозди ягод. Они образуют под стеклом киота целые «луга» или «сады» буйной растительности. Образно выражаясь, зрелую Ардатовскую традицию можно назвать цветочной. Подобное пристрастие к ярким крупным цветам в иконах-киотках мы обнаружили и у «мордовских икон» более восточных нижегородских районов, и у современной эрзи в селах Республики Мордовии. Таким образом, и в Ардатовской «цветочной традиции» можно с осторожностью предположить отголоски мордовской культуры. У менее обрусевшей эрзи сохранились и другие, собственно мордовские ритуальные артефакты, для оформления которых изготавливались такие же яркие бумажные цветы – например, свадебный пирог *лукишо*, его приносил в дом невесты крестный жениха (*покиш кудо*)¹.

«Я вижу такие иконы вот в наших домах, икону называют *пáзава*, *паз* означает ‘бог’, *ава* – это ‘женщина’. И цветы те, которые в иконах, такие же цветы использовались у нас при украшении *лукишо* в свадьбах, это пирог с внутренней начинкой из семи слоев. *Лукишо* украшалось вот такими цветами и в середину пирога втыкалась ветка сосны, это было связано с благополучием и силой. И использовали эти цветы ещё при составлении венков – вот на свадьбу ходили две незамужние девушки, *лукишоёвтниця* это называется. Вот они рассказывали и созывали на этот пирог *лукишо*, то есть на свадьбу. Вот у них на голове были такие венки вот из этих цветов, которые делались вот из этой бумаги жёванной. Вот это вот типично, как и на иконах. И сейчас такие же цветы делают женщины у

¹ Ледайкина Е.Г., Панькина З.А., Тюркина В.А., Тюркина П.И., Храмова Л.А. Сценарий реконструкции мордовской свадьбы по традициям с. Паракино. Паракино: МРОО «Новое село». 2020.

нас. А при моей памяти, это ещё в [19]80-е годы было. Преобладал красный цвет и, ну, может быть, васильковый и вот жёлтый ещё я помню цвет. И иконы, по крайней мере, деревянная основа икон местными мастерами сделаны» [ЛЕЕ].

Помимо *лукио* на эрзянской свадьбах был еще один ритуальный пирог – курник, который пекла *кудава*, крестная тетька, украшая его палочками с такими же бумажными цветами, как на *лукио*. Свадебные курники и репы (кусты сухого лопуха), украшенные крупными разноцветными бумажными цветами, девушку носили на свадьбу в с. Лихачи Дивеевского района [СЕВ], эрзянском селе в XIX в.¹ Вероятно, что ритуальная свадебная традиция эрзи повлияла и на украшение советских икон, в том числе венчальных икон-благословений, распространенных в этих регионах. Известно, что в доме невесты такая икона с накинутой на нее полотенцем и прикрепленной к ней свечой называлась *баславка*, ею родители девушки благословляли ее как невесту, затем *баславка* передавалась крестному жениху, который благословлял молодых².

Помимо предполагаемого «мордовского субстрата» еще одним источником «цветочной традиции» ардатовских рукодельных икон были, возможно, иконообдельческие мастерские монастырей: известно, например, что конце 1830-х гг. украшали иконы фольгой монахини Ардатовского Покровского монастыря [12, с. 29].

В северной части Ардатовского района (Мухтолово и близкие к нему селения) часто встречаются иконы арзамасских мастеров, что объясняется более тесной связью (через железную дорогу и старый тракт) этих мест с Арзамасом. Согласно собранным нами интервью, арзамасские образовники (как, например, Мария Михайловна Пантелеева и ее сын, Александр Андреевич Пантелеев из арзамасского с. Абрамово) включали ардатовский север в свою ремесленную территорию.

На востоке Ардатовского района в фолежном орнаменте икон появляется мотив виноградной лозы, особенно распространенный в более восточной Ташино-Понетаевской традиции, и преобладает техника нанесения орнамента прорисовкой стилем. Восточные села Ардатовского района (Автодеево, Хрипуново, Канер-

¹ Нижегородская губерния: по сведениям 1859 года. С. XXVI.

² Ледяйкина Е.Г. и др. Паракино: МРОО «Новое село». 2020.

га, Большое и Малое Череватово и др.) расположены вблизи дороги на Дивеево. Вероятно, поэтому отличия ардатовских и дивеевских советских икон здесь минимальные, имеет место смешение или плавный переход традиций.

Подобное явление можно выявить и на западе района: Ардатовская традиция словно бы перетекает в соседнюю Кулебакско-Гремячевскую: бумажными украшениями некоторые техники декора гремячевских мастеров¹ сближаются с приемами ардатовских образовников.

В отдельных селах Ардатовского района, удаленных от прямого влияния гремяческих, арзамасских или дивеевских образовников, складывались свои традиции иконного дела. Один из наиболее ярких и своеобразных художественных стилей в оформлении советских икон был создан, без сомнения, мастерницей из ардатовской Липовки – Раисой Васильевной Серовой (1912–1992).

«Цветочная традиция» ардатовских образовников раскрылась у Раисы Серовой с полной силой: фольговое убранство на ее иконах сведено к минимуму (зачастую нет ни боковин, ни уголков), а все освободившееся пространство занимает многоцветный сад из ярких, изящно выполненных цветов. Их характерная особенность – толстые ножки, которые превращают цветочки в подобие грибков и создают специфический визуальный эффект. Кроме того, Раиса изготавливала грозди восковых ягодок, напоминающие в ее исполнении, скорее, крупные тычинки бордовых лилий.

Записанные мемораты не смогли дать однозначного ответа о генезисе местной традиции ардатовской мастеров, она смогла развить наиболее яркую интерпретацию приемов и художественных решений, общих для Ардатовской и других, более восточных традиций (Дивеевской и Ташино-Понетаевской). Вероятнее всего, сама образовница не видела никакой связи своего ремесла с отголосками мордовской культуры и не задавалась подобными вопросами. Находить такую связь в более общем историко-культурном и территориальном контексте – дело исследователей и сфера их реконструкций. Мы видим в местных мастерах вроде Раисы Серовой наследников и

¹ Пгт. Гремячево расположено на восточной границе городского округа Кулебаки и Ардатовского района, здесь особенно заметно взаимопроникновение разных ремесленных традиций фолежной иконы.

трансляторов «субстратных осколков» визуальных (декоративно-прикладных) традиций эрзи. Возможно, будущие исследования позволят весомее доказать наши предположения.

Полевые исследования последних лет позволяют прийти к выводу: особое распространение массовая расхожая икона получает в подобных нижегородскому югу зонах культурного фронта. Прежде всего, это были печатные иконы и недорогие фольговые (фольговые) иконы-киотки, распространяемые офенями в заселяемых южных степных и лесостепных территориях Дикого поля и в колонизируемых русскими восточных (Поволжье, Приуралье и др.) землях бывших не-христиан (прежде всего мордвы и других финно-угров). На этих территориях не было вековых традиций иконописания, поэтому зачастую именно расхожие иконы (и постепенно складывающиеся их локальные промыслы) становились здесь исторически доминирующими¹.

Не менее, а то и более важным в иконах такого типа становились не лики (и технологии их выполнения), а узор, то есть декорирование, оформление иконы внутри киота. При этом в локальных промыслах этих икон отражались особенности местных художественных традиций этнических групп, чьи земли осваивались русской колонизацией. В таком аспекте можно говорить о расхожих иконах нижегородского юга и их местных некрупных точках промысла как о явлениях фронта, для которых характерна своеобразная гибридная динамика — сочетание процессов колонизации, христианизации и сохранения, ревитализации нативных черт, наследия.

В советское время, после исчезновения фабричного и артельного иконного производства и торговых сетей «суздальщины»,

¹ Гуляев Г.Н. О торговле иконами в Лукояновском уезде Нижегородской губернии // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гациского. Н. Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1877. Т. VI. С.243–248; Звездин А.И. Торговля иконами в Лукояновском уезде Нижегородской губернии // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря Комитета А.С. Гациского. Т. IX. Н. Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1890. С. 439–441.

иконы-киотки, создаваемые нелегально сельскими кустарями, во многом наследуют локальным (монастырским и национальным) промыслам. Совершенно очевидно, что с христианизацией и обрусением мордвы ее культура не замещалась неким чудесным образом на русскую – многие ее компоненты могли сохраняться в качестве «осколков» и «отголосков» вплоть до наших дней. В ряде случаев, например на юге Нижегородской области, фолежные иконы-киотки, изготавливаемые в эпоху СССР, сохраняли в своем уборе яркие черты, характерные для традиций народных декративно-прикладных промыслов и ритуальных артефактов мордвы.

Респонденты

[ЛЕЕ] – Ледайкин Евгений Евгеньевич, 1977 г.р., эрзя, с. Паракино (эрз. *Парынзэле, Вере Паронза*) Большеберезниковского р-на Республики Мордовия.

[СЕВ] – Скотникова Елена Викторовна, 1965 г.р., с. Суворово Дивеевского р-на Нижегородской обл.

Источники и литература

1. Антонов Д.И. Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–164.

2. Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 200 с.

3. Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: от рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.

4. Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: история и этнография Нижегородской традиции. М.: Индрик, 2023. 264 с.

5. Антонов Д.И., Тюнина С.Ю. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.

6. Базаев А.В. История сел и деревень Ардатовского района. Арзамас: ООО «Арзамасская типография», 2015. 368 с.

7. Доронин Д.Ю. Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 70–93.

8. Доронин Д.Ю., Завьялова А.И. Цветы Липовки: ардатовская фолежная икона советского времени // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 2. С. 32–55.

7. Курдин Ю.А. Путь Ивана Грозного на Казань в пределах Арзамасского края // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного: Учебное пособие / Под ред. Ю.А. Курдина. Арзамас: Издательство АГПИ, 2005, С. 121–149.

8. Малышев А.В. По царской Сакме. Древние дороги Нижегородского Поволжья: Опыт исторической реконструкции. М.: Эдитус, 2018. 94 с.

9. Мельников П.И. Путь Иоанна Грозного // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. С. 472–494.

10. Мельников П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. С. 177–226.

11. Морохин Н.В. Наши реки, города и села. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2007. 480 с.

12. Резин М. Ардатовский Покровский монастырь. Дивеево: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, 2019. 100 с.

13. Седов А.В. Из истории Ардатовского района Нижегородской области // Ардатовский край: прошлое и настоящее / Сост. Л.В. Гладкова, А.В. Седов. Н.Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 2000. С. 11–60.

14. Седов А.В. Село Липовка // Ардатовский край: прошлое и настоящее. / Сост. Л.В. Гладкова, А.В. Седов. Н.Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 2000. С. 183–185.

КОМПЛЕКСЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ С ЗОЛОТНОЙ ВЫШИВКОЙ РАБОТЫ АЛЕКСЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. АРЗАМАС

Калинина Лада Владимировна

Нижегородский государственный историко-архитектурный
музей-заповедник (НГИАМЗ, НМЗ), старший научный сотрудник
с выполнением функций хранителя музейных предметов отдела фондов.

Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: kalinina.lad@yandex.ru

В статье рассмотрены пять комплексов традиционной женской одежды и их варианты Нижегородского, Макарьевского и Арзамасского уездов, объединённые по принципу единого стиля золотной вышивки предметов, входящих в их состав; а также их связь с Алексеевским монастырём г. Арзамаса.

Ключевые слова: золотная вышивка; комплекс традиционной одежды

Традиционный костюм Нижегородской губернии, богато украшенный золотной вышивкой, такой, например, как на снимках 1870-х гг. французского фотографа Ж.-К. Рауля, знаменит на всю Россию и за её пределами (*приложение 18, илл. 1*). На фото шесть молодых нижегородок одеты в круглые сарафаны; пятеро – в короткую верхнюю одежду с рукавами и большие, тяжёлые от золотного шитья головные платки, под которыми у нескольких женщин видны повойники. В «Этнографическое бюро Тенишева» в конце XIX в. народная корреспондентка З.Д. Веселитская прислала описание подобных костюмов Венецкой волости Ма-

каръевского уезда, упомянув «...шёлковые косынки (парки), сплошь вышитые золотом, так что они не сгибаются» [13, с. 280]. Такие четырёхугольные платы, с угла на угол вышитые золотом и серебром, хранятся в музеях России: например, в Государственном Русском музее г. С.-Петербург и Нижегородском музее-заповеднике. Вышивка на платках могла быть и менее плотной, но состояла из одинаковых элементов: цветов-розеток, гроздьев винограда, венков, веточек, листьев, чаш и гирлянд, перехваченных бантами. В Нижегородский музей подобные платки из фиолетового, красновато-коричневого, лилового, оливкового, голубого и чёрного шёлка с однотипной вышивкой поступили из частных коллекций, в том числе, купца Д.В. Сироткина (*приложение 18, илл. 2*).

Одна из женщин на снимке Рауля – в вышитой одежде на лямках поверх белых рукавов; не в платке, а в более лёгкой косынке (в книгах поступлений НГИАМЗ иногда записана как «головка»). Информантка из Макарьевского уезда пишет об этом костюме: «Молодые (молодицы) надевают головку. Это трёхугольный шёлковый платок, у которого передняя часть в виде ленты 1 ½ вершков в высоту с золотом, такая как середина и кончики» [13, с. 280]. На фотографиях обычно видна только часть очелья, концы косынки могли закалываться сзади, как на фото из архива В. П. Налимова [6, с. 13] (*приложение 18, илл. 3*). В «Нижегородском сборнике» за 1875 г. сообщается о бытовании такого костюма в Нижегородском уезде: «На ярмарке парни и девицы водили хороводы. На девушках были головки и кафтанчики..., которые как жар горели, все они шиты золотом, рукава белые бранные, москали (сарафаны) и передники преимущественно штофные, на руках кольца серебряные» [7, с. 79].

В собрании НГИАМЗ хранится несколько платков и довольно много головок и кафтанчиков с золотными вышивками, выполненными приблизительно в одном стиле: 11 кафтанчиков и около 50 головок. У некоторых предметов известны места их бытования в Нижегородской области: они поступили из сёл Безводное, Дальнее Константиново, Румянцево Нижегородского уезда (а также других сёл современных Кстовского и Дальнеконстантиновского районов); сёл Бор и Сормово (пригородов Нижнего Новгорода); города Макарьев, села Работки Макарьевского уезда (а также сёл Просек, Тро-

фимовка Лысковского района – также бывшего Макарьевского уезда). Некоторые были переданы в НГИАМЗ из Лысковского музея.

Можно сделать вывод: подобные костюмы с золотными вышивками на платках, головках и кафтанчиках бытовали в богатых приволжских сёлах, расположенных недалеко от торговых путей и крупных центров торговли. До пожара 1816 г. славилась Макарьевская ярмарка, а с 1822 г. эстафету подхватила ярмарка Нижегородская. Большое экономическое значение продолжало иметь село Лысково, получившее впоследствии статус города и уездного, а после – областного центра. Многие сёла бывшего Нижегородского уезда (сегодня Кстовского, Богородского и Дальнеконстантиновского районов) находятся вблизи Арзамасского тракта.

Можно заметить, что вышивка на кафтанчиках несколько отличается: крупные цветы на гибких стеблях выполнены с использованием узорных прикрепов; считается, что она более ранняя. К концу XIX – началу XX в. чаще используется вышивка поверх небольших картонных шаблонов (по карте): сверху рядами укладываются золотные нити, только по краям подхваченные льняными или хлопчатобумажными нитями прикрепа. Из села Румянцево Дальнеконстантиновского района поступил комплект вышивок кафтанчика и головки, наиболее, на мой взгляд, сходных между собой стилистически: используются мотивы чаш, «виноградья», бантов, гирлянд; техника «шитьё в прикреп по карте», в том числе с узорными прикрепами, заполнение сеткой внутри чаш и бантов (*приложение 18, илл. 4,5,6*).

Если о месте бытования этих предметов мы иногда имеем записи в книгах поступления, то место создания почти никогда не указывается. Вопрос об атрибуции является чрезвычайно актуальным. М.А. Сорокина, ведущий научный сотрудник отдела народного искусства Русского музея, пишет о душегреях-кафтанчиках: «До сих пор неизвестно, в каком же центре шитья Нижегородской земли создавались эти произведения, но их авторы, вероятно, были знамениты на всю округу. Возможно, это один из монастырей Арзамаса или его окрестностей, поскольку художественные приёмы шитья арзамасских платков и душегрей, характерные мотивы орнамента достаточно близки» [9, с. 140]. Косынки-«головки» автор предлагает считать «определителем локальных особенностей арзамасского шитья», т.к. они, «по сведениям, полученным экспедицией отдела

народного искусства в 1966 году, выполнены в Алексеевском монастыре» [9, с.138].

Достаточно широко краеведами освещён тот факт, что женские монастыри города Арзамаса славились искусством золотного шитья не только в Нижегородской губернии, но и по всей России, и в других странах. Заказы поступали с Урала и из Сибири, из Молдавии, Греции, из Константинополя и Иерусалима [4, с. 234].

Алексеевский монастырь был основан в 1634 г., в 1764 был упразднён из-за ветхости и скудности. Монахинь перевели в Николаевский монастырь; на прежнем месте осталось несколько послушниц, которые соорганизовались в общину. Женщины вели общее хозяйство, зарабатывая на жизнь, в частности, рукоделиями, и совершали молитвенные правила без пострижения в монахини. В 1862 г. в Алексеевской общине было шестьдесят девять золотошвей и около девяти – в Николаевском монастыре [3, с. 223, 229]. В 1889 г. община насчитывала 557 человек. «Данный факт ставит Арзамасскую Алексеевскую женскую общину в ряд крупнейших монастырских образований России», – констатирует А.С. Петряшин в своей кандидатской диссертации [10]. «Новодевичий Алексея человека Божия монастырь» возродился под прежним именем в 1897 г., был закрыт в 1921 г., преобразован в артель и окончательно закрыт в 1928 г.

В ГАНО хранятся приходно-расходные книги и другая документация монастыря. Н.В. Панфилова и М.В. Бойкачёв (в прошлом, сотрудники НГИИМЗ) в статье «Золотное шитьё арзамасских монастырей конца XVIII-XIX вв.» публикуют многие интересные факты из них. Например: «в двухэтажном каменном настоятельском корпусе в пяти кельях помещаются золотошвейные мастерские, и тут же живут сёстры, занимающиеся золотошвейными работами» [3, с. 223]. В Нижегородском архиве есть сведения о послушании сестёр после 1862 г., среди которых мирские предметы одежды: «золотошвейные туфли, шитые золотом рукава» (1874 г.), «косынки, пояс, платок, перчатки...» (1878 г.). В 1885 г. принимаются «заказы на золотые изделия из Городца, с. Катунки...» [3, с. 225]. А ведь Городец сам считается крупным центром золотной вышивки!

В списке упоминаются косынки, и есть основания считать, что это те самые «головки», первой группы в классификации

Н.Т. Климовой. Вблизи старинного Арзамасского тракта – в современных Кстовском, Богородском, Дальнеконстантиновском районах до последнего времени можно было собрать информацию о головках и костюмах, с которыми их носили.

В 1926-1928 гг. в этих местах, в Нижегородском уезде, работали несколько московских экспедиций. М.Т. Маркелов и С.П. Толстов зафиксировали бытование головки у терюхан: «Наиболее старым головным убором, перешедшим от русских к мордве, является “головка”, вышитая золотом или серебром шёлковая косынка... Наиболее распространённым является комплекс сарафана без лямок или юбки, рубахи без рукавов и короткой кофты – наиболее поздний комплекс полугородской русской женской одежды...» [8, с. 114].

Этот комплекс зафиксирован нами в Богородском и Дальнеконстантиновском районах в начале 2000-х гг. Были записаны рассказы местных жителей и сфотографированы предметы костюма, которые хранятся в небольших местных собраниях. Мы можем наблюдать его на фото народного хора с. Тепелево 1953 г. (*приложение 18, илл. 7*). Все женщины одеты в традиционные костюмы своих мам и бабушек: кофты городского типа имеют черты «косопопки» и «казачка» с приталенной спинкой, головки зафиксированы на затылке тесёмками, концы расправлены спереди. Фотография принадлежит А.Д. Занозиной, и по её словам, записанным О.В. Гальцевой, матери носили именно так, распуская два конца спереди, надевали на праздник и называли «кокошник». Этим головкам может быть около ста лет и больше – их ещё носили, примерно, в 1920-е годы. О.В. Гальцевой предоставлена следующая информация: в музее с. Дальнее Константиново имеется пять головок; две из них брусничного цвета. Три – поступили из д. Белозёрово, одна – из с. Тепелево: из русских старообрядческих деревень. Л.В. Колесниковой собрана информация от односельчан д. Килелей Богородского района: в её семье могло быть несколько головок, так как род Шиловых был богатой купеческой семьёй. А.Н. Блохина 1928 г.р. хранила головку своей матери из фиолетовой тафты, которая её носила так же: завязывала сзади завязки, концы выправляла вперёд. Такой «кокошник» был свадебным убором в их семье. В селе проживали также старообрядцы «австрийцы» и «никониане» – православные РПЦ, приписанные к приходу в с. Афонино. Большинство

нестарообрядцев были бедными и поэтому головок не имели. Лазарева В.Г. 1928 г.р. – из семьи старообрядцев-беспоповцев Спасова согласия, рассказала, что косынки заказывали. Я думаю, могли заказывать в Арзамасе, в Алексеевском монастыре.

В селе Чернуха Арзамасского района мне также довелось записывать, что чернухинскую «диговинную обряду с шелковъём» заказывали в монастыре. Например, в 2012 г. я записывала от Кургановой Н.И. 1936 г.р., что её матери, 1898 г.р., хотя она была сиротой, в 16 лет, то есть, в 1914 г. дядя заказали полную обряду с золотной вышивкой за воз пшеницы в монастыре г. Арзамаса. «Заказывали монашкам. В монастыре... В Арзамасе... Где-то недалеко остатки от монастыря – может, камень какой...» [2; с. 5-6]. Существовала связь между Арзамасским Алексеевским монастырём и селом Чернуха. Село издавна было монастырским: «...в шестидесятых годах XVI столетия царь Иоанн Грозный пожаловал её, с некоторыми другими мордовскими селениями, в вотчину Арзамасскому Спасскому монастырю» [12, с. 259]. В 1870 году Алексеевской обители было пожаловано во владение 280 десятин леса в «Чернухинской даче», где рубились дрова для её отопления. В XIX веке здесь была лесопилка [9, с. 140], «пчельник, загородное помещение» [10], где «живут во время медосбора и сенокоса сёстры общины» [11, с. 159].

Чернухинский костюм уникален: это крестьянский костюм, в котором вышиты золотом не только головные уборы, но даже рукава (наплечные «мышки»), части фартука-запона и концы пояса. При этом особо ценилась вышивка в одном стиле, но часто использовались отрезки более раннего золотного шитья – видимо, они были доступны. Предметы чернухинского костюма шили, используя вышивки головок и кафтанчиков, заключая их в рамки из бантообразных цепочек, волнистых линий; широко использовали шнур «витейка». Чёрный шнур с золотной вышивкой по нему служит маркером для предметов костюма сёл бывших Чернухинской и Коваксинской волостей. Но головные уборы Чернухи – женская сорока и девичья ленка – характерны только для этого села. Сорока формой напоминает скуфью – головной убор православного духовенства и монахов. Ленка имеет вид ленты со сшитыми сзади краями, с заложенным бантообразными складками очельем.

Сорока – это древний многосоставный головной убор, как правило, включающий волосник с твёрдым очельем и мягкий позатыльник (*приложение 18, илл. 8*). Чернухинский волосник пришит к сороке так, что «рожки» видны спереди, снизу шапочки. Со временем «рожки» становились всё меньше и незаметнее.

В фонде НГИАМЗ хранится довольно много и праздничных, и будничных чернухинских сорок. Многие из них вместе с другими предметами костюма и фотографиями из бывшего в то время Чернухинского района поступили в музей (1927 г.) в результате работы Антропологической комплексной экспедиции МГУ (далее – АКЭ) под руководством Б.С. Жукова, прежде всего, благодаря сотруднику этнографического отряда М.П. Званцеву, который являлся также научным сотрудником нашего, в то время, Нижегородского краевого музея (*приложение 18, илл. 9*). В фонде письменных источников хранятся небольшие рассказы местных жителей об этих предметах – дневники АКЭ. В дневниках встречаются записи о том, где заказывали предметы с вышивкой: будничные сороки «шили у ушивальщицы (портнихи)» [1, с. 13], «мышки, шитые золотом... отдавали шить в монастырь» [1, с. 10].

Также известно, что при общине обучались рукоделием девушки из крестьянского сословия. Неожиданное подтверждение этому пришло в 2022 г. вместе с вышитым золотом повойником и легендой, т. е. рассказом владелицы, Г.П. Мухиной 1963 г. р. «Моей прапрабабушки Комаровой Евдокии Андреевны вещи. Родилась и вышла замуж в Чернухе. Она работала при монастыре, золотошвейкой была. А монастырь был в селе Чернуха, православный. И в семье у нас старообрядцев не было... Переехали в Вол-Майдан, село Волчихинский Майдан... взяли с собой из Чернухи и костюм. Прапрабабушка, которая была золотошвейка, жила уже в Вол-Майдане, мы все...» (*приложение 18, илл. 10*).

П.В. Еремеев, автор издания «Арзамасские мастера» отмечал: «Некоторые краеведы считают, что арзамасские сёла Чернуха, Ковакса и соседствующие с ними являлись центром золотного шитья в уезде... Думается, что это не совсем так. Очень возможно, что в названных селениях женщины занимались золотошвейным делом... Именно в Арзамасе... золотошвейное мастерство стало промыслом...» [4; с. 234].

В 1994 г. в НГИАМЗ от митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) поступила коллекция предметов образцов золотной вышивки: косынка «головка», перешитые из головки «мышки» чернухинских рукавов, другие части костюма, перешитые из кафтанчиков, а также два повойника в распоротом виде. Повойников с золотной вышивкой этого типа, поступивших из сёл Арзамасского района Ковакса, Костылиха и др. сохранилось много: в НГИАМЗ их десять (*приложение 18, илл. илл.11*). Один из повойников с. Ковакса перешит из кафтанчика. Шитьё повойников стилистически близко шитью головок и «чернухинской обряде».

М.П. Званцев писал: «Интересно, что «шелковье ... носится только в с. Чернухе. В остальных сёлах волости шёлковых сарафанов не носят совсем, обыкновенные сарафаны делаются с широкой спинкой, головным убором служит повойник (для женщины)..., а на рукавах, имеющих более узкое запястье, нет накладных мышек» [5; с. 119]. В архиве АКЭ есть записи о повойниках сёл Ковакса и Селёма. «На голове бабы носили повойники, по праздникам золотые и штофные... Повойники носят и теперь. Костюм женщины и девицы ничем не различается между собой кроме повойника» [1, с. 19]. Село Селёма: «На голове носят повойники те же, что и в Коваксе» [1, с. 34]. Все информанты в 1927 г. отмечали, что повойник «носят и теперь».

В 1996 г. Лев Зильбер сфотографировал жительницу с. Пустынь в её традиционной одежде: золотошвейном повойнике, покрытом платком в роспуск, завязанным под подбородком [14, с. 25]. Снизу очелья видны характерный шнур «витейка» и вышитая бантообразная цепочка, которые помогают нам определить его как повойник этого типа (*приложение 18, илл. 12*).

Рассмотренные комплексы традиционной одежды Чернухинской волости строились на основе косоклинного сарафана, причём информанты АКЭ утверждали, что и в Чернухе раньше бытовали косоклинники с проймами, а позже – на лямках. Фонд Этнографического костюма НГИАМЗ богат предметами из сёл Ковакса, Котиха, Костылиха и др.: архаичными косоклинными сарафанами с закрытой спинкой и «долгорукавками», запонами, даже обувью – «котами» из штофа, что позволило реконструировать этот костюм на выставке «Сарафан. Шушпан. Одежда...» в Нижегородском Кремле в 2022 г. [6, 60-62].

В деревнях и сёлах Арзамасского района встречаются разные предметы с похожей вышивкой по карте, которую можно определить как стиль арзамасских монастырей, в том числе, алексеевского монастыря. Однако косынки «головки» здесь, видимо, не были столь популярны, как в бывшем Нижегородском уезде.

Если принять за факт изготовление в мастерских Алексеевского монастыря только одних косынок с золотными вышивками, мы можем рассматривать монастырь как важный фактор в формировании ряда различных уникальных комплексов нижегородской традиционной женской одежды XIX-первой трети XX в. Я считаю, есть основания предполагать, что существовал крупный единый центр золотошвейного промысла, равно как центр изготовления различных предметов для разных комплексов крестьянской одежды, главным образом, Арзамасского и Нижегородского, а также Макарьевского уездов, и он находился в монастырских мастерских города Арзамаса, в первую очередь, мастерских Алексеевской общины.

Источники и литература

1. Архив А.К.Э. Одежда. С. Чернуха, 1927 г. НГИИМЗ.
2. Архив Калининой Л.В. С. Чернуха Арзамасский р-н. Т. 1, 2012.
3. Бойкачёв М.В., Панфилова Н.В. Золотное шитьё арзамасских монастырей конца XVIII-XIX в. // Саровский летописец: материалы VII конференции/ под ред. Степашина В.А. Арзамас: АГПИ, 2007. С. 220-231.
4. Еремеев П.В. Арзамасские мастера. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1992.
5. Званцев М.П. Жилище и костюмы Чернухинского района... // Культура и быт населения центрально-промышленной области (этнологические исследования и материалы) / Под ред. В.В. Богданова и С.П. Толстова. М., 1929.
6. Калинина Л.В., Гальцева О.В., Кузьмина Т.А. Сарафан. Шушпан. Одежда. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме. Альбом-каталог выставки. Н. Новгород: ООО «БегемотНН», 2022.
7. Климова Н.Т. Народная вышивка Горьковской области: Рассказы о народном искусстве. Волго-Вятское кн. изд-во, 1983.
8. Маркелов М.Т., Толстов С.П. К истории терюханской народной культуры. // Этнография. Под ред. В.Г. Богораза-Тана и др. №2. Кн. VI., 1928.
9. Народный костюм. Сорокина М.А., Крестовская Н.О., Ковалева Н.И. // Русский музей представляет: Народное искусство Нижегородского края / Альманах. Вып. 514. СПб: Palace Editions, 2017.
10. Петряшин А.С. Арзамасские монастыри. Их история и роль в формировании исторического центра города. Диссертация. 2000. <https://www.dissercat.com/content/arzamasskie-monastyri-ikh-istoriya-i-rol-v-formirovanii-istoricheskogo-tsentra-goroda>

11. Петряшин А.С. Арзамасские монастыри. История, архитектура, хозяйственная деятельность XVI-XX вв. Монография. – Арзамас: ОАО «Арзамасская типография», 2010.

12. Пискарев И. Чернухинская волость. Исторический очерк 1849 г. // Нижегородские губернские ведомости. 1849. № 65-67.

13. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Том 4. Нижегородская губерния. СПб., 2006.

14. Старообрядцы-беспоповцы Нижегородской области 1988-1998. Фотографии Льва Зильбера: Фотоальбом (на русском и немецком языках). Н. Новгород: «Кварц», 2017.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ КОМПЛЕКСНОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1925-1929 ГГ. ИЗ ФОНДОВ НГИАМЗ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Сорокина Анна Владимировна

Государственное бюджетное учреждение Нижегородской области
«Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»,
старший научный сотрудник

Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: annnn_2008@mail.ru

На примере фотоматериалов Комплексной антропологической экспедиции по нижегородской губернии 1925–1929 гг. из фондов нижегородского музея-заповедника в статье ставится вопрос о статусе фотоматериалов, хранящихся в музее, как самостоятельных исторических источников. Фотография в музее в большинстве случаев не считается фотодокументом, являясь иллюстративным объектом, дополнением к письменным документам и предметам музейного собрания (мебели, костюму и т.д.). Статус музейного предмета и связанные с ним ограничения доступности для широкого круга исследователей не позволяют в полной мере раскрыть научный потенциал фотоматериалов. Это касается в частности этнографических и антропологических фотографий. Особенно тех, которые отражают работу антропологов. Данные фотоматериалы совершенно не востребованы в музейной деятельности, но вызывают интерес специалистов-антропологов. Повысить исследовательский потенциал и изменить статус этнографических и антропологических визуальных материалов, хранящихся в музее, помогает их публикация на сайте Госкаталог.РФ. Однако этого недостаточно. Вместе с тем фотографии, сделанные во время масштабных экспедиций, представляю интерес сами по себе, являясь фотодокументом, что позволяет рассматривать их как самостоятельные исторический источник.

Ключевые слова: фотоматериалы; фотодокументы; Комплексная антропологическая экспедиция 1925–1929 гг.; письменные источники; музейный предмет

С 1925 по 1929 гг. на территории Нижегородской губернии и края работала Антропологическая комплексная экспедиция (АКЭ) под руководством Б.С. Жукова (01.12.1892 – 29.05.1933). Нижегородская комплексная антропологическая экспедиция была частью масштабной Комплексной антропологической экспедиции по Центрально-промышленной области, проходившей в течение ряда лет (1925–1929 гг.). Экспедиция была создана Б.С. Жуковым на базе Института антропологии 1 МГУ, работала совместно с Центральным музеем народоведения. Б.С. Жуков являлся сотрудником этих учреждений, преподавал на кафедре антропологии МГУ и в Нижегородском педагогическом институте. Работа экспедиции была направлена на комплексное исследование не только региона в целом, но и проживавших на его территории нацменьшинств. Некоторые из них на сегодняшний день полностью ассимилированы.

Деятельность экспедиции за 1925–1929 гг.:

Начав с Заволжья в 1925 г., экспедиция постепенно смещалась к югу Нижегородской губернии. В общей сложности с 1925 по 1929 гг. экспедиция:

1) провела антропологическое исследование сормовских рабочих, кустарей Павлова и Грудцинской артели;

2) обследовала Заволжье (Семеновский, Варнавинский, Ветлужский уезды) и Городецкий уезд на левом берегу Волги;

3) в правобережье обследовала Арзамасский, Сергачский, Лукояновский уезды;

4) исследовала духовную и материальную культуру марийцев, мордвы, мордвы-терюхан, татар-мишарей, будаков;

5) произвела раскопки Одошнурского, Большепольского, Перемчалкинского, Сарлейского, Кужадонского, Коринского могильников; Одоевского, Богородского, Чёртова, Русенихинского городищ.

В 1927–1928 гг. в районе проживания мордвы-терюхан работала в тандеме с экспедициями Центрального музея народоведения, сотрудники которого – Е.И. Горюнова, С.П. Толстов – были учениками Б.С. Жукова.

Материалы экспедиции разрозненны и практически нигде не опубликованы, за исключением тезисов докладов на ежегодных конференциях Ассоциации по изучению производительных сил

Нижегородской губернии (1925–1928 гг.). Экспедиция проводилась при поддержке Ассоциации по изучению производительных сил Нижегородской губернии. Ассоциацией были организованы ежегодные конференции (с 1924 по 1929 гг.), где большое место уделялось изучению трудового потенциала населения губернии, что и было формальной причиной для организации масштабных экспедиций. В Центральном архиве Нижегородской области сохранились некоторые документы (краткие отчёты, сметы, переписка) комплексной экспедиции по Нижегородской губернии и краю [1]. В фонде НГИАМЗ также хранятся материалы, переданные с 1925 по 1929 гг. отрядами Антропологической комплексной экспедиции (АКЭ) по Нижегородской губернии и краю. В основном это предметы, собранные и приобретенные экспедицией (утварь, орудия труда, костюм (или его элементы) и т.д.) и изобразительные материалы.

Визуальные материалы можно разделить на графику (рисунки, схемы, планы, чертежи) и фотографии. В экспедиции работал художник и фотограф. Основная часть графики выполнена тушью, но есть и 7 неподписанных автором акварельных работ. Известно, что большинство зарисовок делал художник Николай Павлович Толстов, брат Сергея Павловича Толстова – археолога, этнографа. Он участвовал в экспедиции с первых лет и, по крайней мере, до 1928 г.

Фотоматериалы составляют порядка 300 единиц хранения основного фонда. 63 фотографии и, по всей видимости, большинство графических материалов относятся к Ветлужской экспедиции 1925–1926 гг. Около 80 фотографий сделаны сотрудником нижегородского музея М.П. Званцевым, зачисленным в состав экспедиции в 1927 г. и работавшем на протяжении нескольких полевых сезонов (1927 г., 1928 г., 1929 г.). Фото М.П. Званцева экспедиционного периода демонстрируют домовую резьбу, а также иллюстрируют работу 2 этнографического отряда экспедиции 1929 г., когда он вместе с художницей В.В. Милютиной обследовал колхозы «Заозерье», «Красный пахарь» в окрестностях г. Богородска и деревню Андреевка (колхоз «Алга»). Остальные фото сделаны непосредственно Б.С. Жуковым, о чем свидетельствуют подписи на обороте фото и записи в старых инвентарной книге и книге поступлений.

Большая часть фотоматериалов экспедиции – это фотографии «россыпью», не оформленные в альбом. Исключением является

фотоальбом «Нижегородская антропологическая экспедиция». В альбоме 145 фотографий, отражающих комплексный характер экспедиции, из которых 31 фото антропологического характера, 27 археологического и палеоантропологического, 87 этнографических фотографий (быт, занятия, жилище, костюм).

Открывают альбом фотографии Грудцинских кустарей, наиболее ранние по времени, затем идут фото, которые можно обобщенно отнести к разделу этнография – жилище, промыслы, костюм и т.п. Вначале идут видовые фотографии, фото построек, фото строительных работ и сельхозорудий, затем женский костюм будаков, мордва-терюхане, марийцы, затем промыслы. Сначала промыслы, связанные с деревом: ложкарный, бондарный, столярный, слесарный, производство дранки; затем смолокуренный, маслябойный, рыболовный, ткачество, гончарный промысел. Завершают альбом фотографии археологических раскопок. Фотографии сгруппированы по четыре на каждой стороне листа, за исключением оборота листа № 1, где наклеено пять фотографий. Отдельно в альбом вложены пояснительные листы с подписями к фотографиям (*приложение 19, илл 1*).

Фото с тем же сюжетом, экспозицией и даже в отдельных случаях ракурсом съемки имеются среди не вошедших в альбом фотографий АКЭ (*приложение 19, илл. 2, 3; 4, 5*). Причём именно фотографии «россыпью» позволяют дополнить атрибуцию фотографий альбома, где фото описаны кратко, а на обороте не вошедших в него аналогичных фотографий представлена более полная информация: названия населённых пунктов, имена, фамилии, отчества, возраст изображенных людей и т.п. (*приложение 19, илл. 4, 5, 13*). Среди фотографий россыпью есть более чёткие фото, что говорит скорее о копировании с оригинала фотографии для альбома, чем о повторной печати с одного и того же негатива (*приложение 19, илл. 2, 3*).

На верхней крышке переплета фотоальбома вытиснена эмблема Нижегородской Ассоциации производителей сил (НАСП) (*приложение 19, илл. 6*). Внутри стоит штамп библиотеки Научно-Исследовательского института методов краеведной работы (*приложение 19, илл. 7*). Институт был образован в 1932 г. и просуществовал до 1933 г. Альбом попал в Горьковский государственный

краевой исторический музей, предположительно после того, как НИИ методов краеведной работы прекратил свою деятельность.

В данный момент невозможно сказать, когда именно был создан фотоальбом. Скорее всего, он изготовлен по заказу Ассоциации как иллюстрация к отчёту Б. С. Жукова 1929 г., подводившему итог первой экспедиционной пятилетке [1, л. 64-66 с об.]. Институту методов краеведной работы после ликвидации Ассоциации производительных сил по Нижегородской губернии (в связи с образованием в 1929 г. Нижегородского края) по распоряжению Ликвидационной комиссии отошло много изданий Ассоциации, среди которых мог быть и фотоальбом «Нижегородская антропологическая экспедиция». Ликвидационная комиссия постановила оплатить и также передать институту тиражи изданий, находившиеся на складе типографии Нижполиграф, а также цинкографические работы (клише) неизданных «Трудов Нижегородской антропологической комплексной экспедиции» [2, л. 25, 39]. К сожалению, пока не удалось установить, осуществилось ли это намерение, и, если осуществилось, то куда были отправлены клише после упразднения Института методов краеведной работы. Поскольку подготовленный Б.С. Жуковым к печати в 1929 г. первый том «Трудов...» так и не был впоследствии издан, а рукописи учёного после его ареста в 1930 г. утрачены.

Вместе с тем именно в фотоальбоме «Нижегородская антропологическая экспедиция» наиболее полно представлены все пять лет экспедиционной работы. При сопоставлении с отчётами АКЭ можно видеть, что фотографии сгруппированы в том же порядке, что и работа экспедиционных отрядов в отчётах. Сначала антропологические отряды, потом этнографические, завершают отчёты итоги работы палеоантропологических (археологических) отрядов [1, лл. 19-41, 63-66 с об.]. Фотографии во всех разделах старались расположить в хронологическом порядке, начиная с 1925. Конечно, в фотоальбоме не представлены даже в краткой форме выводы по собранным материалам, что существенно отличает любой фотодокумент. Он в силу своей природы, способа создания, запечатлевает некий факт, момент бытия, предоставляя делать выводы каждому исследователю самостоятельно. В отличие от письменных источников фотодокумент крайне редко навязывает определенную точку зрения. В этом он приближен к документальным источникам, про-

токолирующим определённые события (протоколы заседаний, судебные протоколы). Так же, как в протокол может быть что-то не внесено, в фотодокументе многое зависит от ракурса, точки съёмки и т.п. Вследствие чего событие приобретает определённые оттенки. Тем не менее, объективность документальной фотографии вполне определённа. Вместе с тем фотодокумент, в отличие от протокола, не может охватить всю картину событий целиком, отражая определённый «кадр» реальности. В данном случае отдельная фотография сравнима с отдельным листом документа. Отразить более-менее полную картину событий, разворачивающихся во времени, может фотохроника. В альбоме «Нижегородская антропологическая экспедиция» есть пример мини-фотохроник (*приложение 19, илл. 8, 9, 10; 2, 11, 12*). Благодаря этому можно составить подобные и среди разрозненных фотографий.

Проблемой фотодокумента является то, что он нуждается в подписи, пояснении, так как потеря атрибуции во многих случаях является для фотографии фатальной. Атрибуцию можно уточнить, а восстановить её можно не всегда. Тогда появляются неизвестные: неизвестная супружеская пара, неизвестная дама, неизвестный мужчина, деревенский дом (где этот дом находился – неизвестно). Письменный документ говорит сам за себя, но, будучи проиллюстрирован визуальным материалом, приобретает новые подробности. Письменные источники и фотодокументы дополняют, уточняют друг друга.

Таким образом, можно сказать, что фотоальбом «Нижегородская антропологическая экспедиция», дополненный другими фотоматериалами АКЭ из фондов музея-заповедника – это полноценный отчёт о работе экспедиции в течение пяти лет, т.е. итоговый отчёт, но не в форме рукописи, а в форме фотографий с объяснительным текстом, и его можно уверенно рассматривать как отчёт о пятилетней деятельности Комплексной антропологической экспедиции наряду с письменными отчётами, хранящимися в Центральном архиве.

Вместе с тем, фотоальбом и фотографии, хранящиеся в фондах музея, воспринимаются как экспонат или иллюстративный источник, а не как фотодокумент, обладающий статусом исторического источника. Однако их экспозиционная востребованность не так высока, как трехмерных предметов (элементов костюма, утвари и

т.п.). Особенно это касается фотографий антропологического отряда и палеоантропологических раскопок могильников, вызывающих интерес специалистов, но по ряду причин не демонстрируемых широкой публике в экспозиции (обнаженные люди, крупные планы человеческих останков в погребениях). И хотя данный фотоальбом является вполне самостоятельным историческим источником о деятельности экспедиции, малая доступность для исследователей и статус музейного предмета препятствуют его полноценному введению в научный оборот как исторического источника. В то же время, фотографии, хранящиеся в архивах, изначально имеют статус фотодокумента. Вместе с тем, зависимость фотодокументов от пояснительного текста порождает отношение к ним, как к вспомогательным источникам, второстепенным по отношению к письменным. Данная ситуация, во-первых, выявляет проблему двойственного статуса фотографий, хранящихся в фондах музеев, во-вторых, вскрывает проблему восприятия визуальных источников, как дополнительных, вспомогательных материалов к письменным источникам, когда речь идёт об историческом, а не об искусствоведческом исследовании.

Источники и литература

1. Центральный архив Нижегородской области, г. Нижний Новгород (далее – ЦАНО, г. Нижний Новгород). Ф. Р-56, оп. 1, д. 1738. 67 л.
2. ЦАНО, Ф. Р-993. Оп. 1, д. 110. 104 л.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ СЕЛА СИЛИНО ЛУКОЯНОВСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА *Воробьева Ольга Витальевна¹, Зюванова Наталья Евгеньевна², Токарева Анна Владимировна¹*

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Центральная городская библиотека имени А.М. Горького
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас;

¹ ведущий библиотекарь, ² зав. сектором читального зала
e-mail: arzbiblio@yandex.ru; arz-chz@yandex.ru

В статье рассмотрено социальное положение староверов в селе Силино Крюковской волости Лукояновского уезда в начале XX века. Показана реализация Высочайшего указа Николая II от 17 (30) апреля 1905 г. о свободе старообрядче-

ских согласий. Охарактеризованы взаимоотношения старообрядческих общин с советской властью в ходе ее становления.

Ключевые слова: старообрядчество; Спасово согласие; Белокриницкая иерархия; село Силино; краеведение; начало XX века

История Нижегородского региона тесно связана со старообрядчеством, которое сформировалось в результате раскола Русской Православной церкви в середине XVII века. Сторонники старой веры были прокляты на церковном соборе 1666–1667 гг. и преданы суду «градских властей». Положение раскольников в России на протяжении нескольких столетий было тяжелейшим: редкие времена милости со стороны властей сменялись периодами тяжелых испытаний, преследований, скитаний и многочисленных жертв.

Только весной 1905 г. положение старообрядцев кардинально изменилось. 17 апреля был издан важный для староверчества именной Высочайший указ Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости», в котором закреплялось «стремление обеспечить [...] каждому из [...] подданных свободу верования и молитв по велению его совести». Появление этого документа было связано, в том числе, и с социальными потрясениями 1905–1907 гг. Советские историки утверждали, что религиозные послабления во внутренней политике царизма в начале XX века были осуществлены под давлением первой русской революции. В целом, указом от 17 апреля 1905 г. было положено начало и задана генеральная линия реформы в деле веротерпимости. Этот закон был важен для религиозной свободы старообрядцев и потому, что в нем они официально назывались не раскольниками, а именно старообрядцами. Негативное наименование заменялось более демократичным, что должно было символизировать перемену отношения власти к этой группе верующих.

Законодательная инициатива нашла свое отражение в последующих актах правительства. Так, именной Высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов» от 17 октября 1906 г. явился завершающим звеном в деле введения свободы вероисповедания для старообрядцев. На основании данного указа был определен порядок образования старообрядческих

общин, который состоял в следующем: группа старообрядцев (в количестве не менее 50 человек) подавала прошение в губернское или областное правление. Заявление учредителей служило основанием для внесения общины в реестр. Зарегистрированные религиозные группы получали право избирать духовных лиц, сооружать храмы, молитвенные дома, проводить операции с недвижимостью, учреждать богоугодные заведения и школы [2, с. 131].

Таким образом, период с 1905 по 1917 год мы вправе назвать «духовным Ренессансом» старообрядчества.

В этих исторических условиях последователи старой веры начали регистрировать свои общины. Поступили так и старообрядцы села Силино Крюковской волости Лукояновского уезда. Этот населенный пункт был основан еще до раскола, в 1584 г.

Отличительной особенностью старообрядчества было наличие в нем большого числа течений. Согласно архивным документам, подобным образом дело обстояло и в Силине, где существовали разные религиозные направления. Самыми активными здесь были сторонники Спасова согласия, Белокриницкой иерархии и поморцы. Первые принадлежали к беспоповцам, они отрицали православные святыни, обряды и таинства и верили, что в мире воцарился Антихрист, церкви больше нет и спастись можно только через молитву Спаса, сына Божьего. Вторые были поповцами, то есть они считали необходимым создать свою высшую иерархию, которая могла посвящать в духовный сан и, таким образом, давала возможность не зависеть от официальной церкви. Третьи требовали от своих последователей полного разрыва с РПЦ и делили таинства на необходимые и второстепенные.

Жители села, последователи Спасова согласия, в 1908 г. подали в Нижегородское губернское правление заявление, в котором говорилось: «Образуемая нами община должна называться: “Деревни Малого Силина община Казанския Пресвятой Богородицы старообрядцев Спасова согласия”» [4, д. 18087, л. 12]. Заявление было подано по всем правилам, определенным именным Высочайшим указом, и 25 декабря 1908 г. было получено разрешение на регистрацию этого религиозного сообщества.

В мае 1909 г. Высочайший указ 1906 г был одобрен II Государственной Думой, но с некоторыми поправками. Опасаясь, что Дума не утвердит императорский указ, старообрядцы Силина успели зарегистрировать общину до начала работы законодательного органа. Они приложили к заявлению список из 52 человек, приверженцев Спасова согласия. В документе также называлась местность, где проживали члены данной общины, а именно: деревня Малое Силино, село Силино, деревня Силинский Майдан Крюковской волости Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Местом для совершения богослужений в документе заявлен находящийся в деревне Малое Силино молитвенный храм во имя Казанской Пресвятой Богородицы. Указывалась и сумма внесенного гербового сбора в размере 1,5 руб. Объявление о разрешении члены общины просили выдать на руки избранному Дмитрию Васильеву Снегареву, крестьянину деревни Малое Силино, который принадлежал к данному религиозному культу с рождения.

В том же 1908 г. в Нижегородское губернское правление поступили просьбы от крестьян села Силино о разрешении образовать старообрядческие общины для Поморского законнобрачного согласия во главе с настоятелем Иваном Анисимовичем Сорокиным; при этом особо подчеркивалось, что «по недостатке душ, община наша желает присоединиться к крестьянам Лукояновского уезда Байковской волости села Байкова старообрядцам Поморского согласия, чего и будем ожидать скорого зависящего распоряжения» [4, д. 18087, л. 7]. Из содержания этого документа можно сделать вывод, что эта община имела в своем составе менее 50 человек, необходимых для регистрации в государственном реестре.

Согласно официальным данным, к 1916 г. в Лукояновском уезде Нижегородской губернии было 12 старообрядческих общин. Из них в селе Силино проживали приверженцы Белокрыницкой иерархии, Спасова согласия и поморцы.

Революционные изменения в стране, произошедшие после 1917 г., коснулись и силинских староверов. 23 января (2 февраля) 1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Один из его пунктов гласил, что никакие церковные и религиозные обще-

ства не имеют прав юридических лиц, не могут владеть собственностью, все их имущество объявляется народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ [3, с. 110].

На этих условиях староверы заключали соглашения с советской властью. Религиозная община Спасова согласия Малого Силина оформила такой договор: «Мы, нижеподписавшиеся граждане Малосилинской старообрядческой общины Спасова согласия заключили соглашение с Лукояновским уездным советом в лице его полномочного представителя Дмитрия Снегарева в том, что сего числа 23 декабря месяца 1918 года приняли от Лукояновского уездного совета в бессрочное бесплатное пользование [молитвенный дом] с богослужебными предметами по особой заверенной своими подписями описи» [1, д. 4, л. 4].

В этом договоре прослеживается попытка государства перетянуть старообрядцев на свою сторону. Власть пообещала староверам спокойную жизнь на территории нового Советского государства. Но теперь старообрядцы несли юридическую ответственность за имущество молитвенных домов. В договоре сказано, что члены общины обязуются «беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранение врученного нам имущества» [1, д. 4, л. 4].

Здесь явно прослеживается политическая и идеологическая подоплека. Например, в пункте 2 читаем, что зданием храма и находящимися в нем богослужебными предметами можно пользоваться исключительно для удовлетворения религиозных потребностей. «В принятых в заведование богослужебных помещениях не допускать: политических собраний враждебного Советской власти направления, раздачи или продажи в нем брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей, произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее представителей, совершение набатных тревог для созывания населения в целях возбуждения его против Советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиниться всем распоряжениям местного совета» [1, д. 4, л. 4].

Таким образом, власть пыталась законодательным путем сделать старообрядцев своими союзниками.

С каждой староверческой общиной села были заключены похожие соглашения, в частности, с белокринниками – 7 февраля 1922 г. В них были обнародованы уставы обществ, где были прописаны их внутренняя организация, состав, задачи и цели. Пункты договоров были идентичны друг другу. В уставе Белокриницкой организации целью было названо объединение граждан старообрядческого вероисповедания; для реализации этой цели общество устраивало молитвенные собрания и заключало сделки частноправового характера, связанные с управлением церковным имуществом, участвовало в создании религиозных обществ, назначало служителей культа для совершения религиозных обрядов. В состав согласия мог войти каждый, кто исповедовал данный культ. Принимали нового члена путем открытого голосования большинством голосов общим собранием общины. Выбытие осуществлялось по личному заявлению или по соглашению двух третей голосов представителей общества. Отдельные члены организации могли собирать добровольные пожертвования для расходов, связанных с обладанием имуществом культа. Членских взносов в обществе не было. Для выполнения постановлений из своей среды назначали полномочных представителей. Изменения в устав вносились также решением двух третей голосов общины. Список членов организации ежегодно предоставлялся в Нижегородский губернский исполнительный комитет.

Община Белокриницкого направления имела в Силине каменную крытую железом церковь, заброшенный остов которой сохранился до сегодняшних дней. Коренной житель села Ю. Синицын помнит из детства, что в этом здании раньше находилась столовая. Сейчас постройка пришла в запустение. Община же Спасова согласия имела в своем владении только деревянный молитвенный дом и, судя по описи церковного инвентаря, составленной в 1923 г., была беднее. Например, у белокриницкой церкви было три медных креста и две ризы для священников, а у спасовцев крест был только один и риза тоже одна [1, д. 4, л. 7].

Таким образом, старообрядцы в начале XX века сталкивались с определенными государственными реформами и изменениями, не всегда благоприятными для них, но и в этих условиях

сохраняли свое право на веру и свободную религиозную практику. При этом заметные ограничения продолжали существовать, но в целом старообрядцы имели возможность развиваться и сохранять свою культурно-религиозную идентичность. История религиозных общин села Силино – тому подтверждение.

Источники и литература

1. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (ГАО, г. Арзамас). Ф. Р-78. Оп. 4.
2. Порватова С.В. Законопроект «О старообрядческих общинах» в Государственной Думе 1906–1917 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 2003. № 1. С. 120–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonoproekt-o-starobryadcheskih-obschinah-v-gosudarstvennoy-dume-1906-1917-gg> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Сахарова Л.Г., Поляков А.Г. Староверы и советская власть: адаптация и конфликт в 1919 – конце 1920-х годов (На примере Вятской и Нижегородской губерний) // Историческая психология и социология истории. 2018. № 1. С. 139–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starovery-i-sovetskaya-vlast-adaptatsiya-i-konflikt-v-1918-kontse-1920-h-godov-na-primere-vyatskoy-i-nizhegorodskoy-guberniy/viewer> (дата обращения: 06.11.2023).
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 5. Оп. 50.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕЛА ШИЛОКША КУЛЕБАКСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Живова Альбина Александровна¹,
Малышев Алексей Владимирович²***

¹ Шилокшанская сельская библиотека МБУК ЦБС г. Кулебаки
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Кулебаки; e-mail: bibliteka07@mail.ru

² Независимый исследователь, действительный член общества
«Нижегородский краевед»
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Кулебаки; e-mail: ma2502@mail.ru

Статья посвящена истории села Шилокша Кулебакского городского округа, его ономастическому пространству, ярко характеризующему этапы становления и заселения Шилокши.

Ключевые слова: ономастика Нижегородской области; село Шилокша г.о.г. Кулебаки; микротопонимика села; уличные прозвища

Топоним Шилокша, в разной огласовке (Шилекша, Шолокша, Шиликша, Шилекса, Шиликса, Солокса и др.), широко распространен в северной половине Восточной Европы. Напри-

мер, гидроним Шилокша известен в Архангельской области, в Ивановской области имеется ойконим Шиликша, в Вологодской области протекает река Шилекса и т.д.

В частности, в Нижегородской области известны еще село Шелокша, деревня Кривая Шелокша (Кстовский район), и речка Салакса (приток Серёжи). В Шахунском районе есть река Шиликша, и существовало село с таким названием. Что касается «кулебакской» Шилокши, то она упомянута в Никоновской летописи, в связи с походом Ивана Грозного на Казань в 1552 г.

На «речке Шилексне» располагался второй стан царского войска после переправы русской армии через Оку в районе Мурوما [9, с. 199–203].

Нет ничего странного в разночтении современного названия и указанного на страницах летописи. То же можно сказать и о других похожих топонимах. В России до самого начала XX века не было строгих правил написания и произношения названий, и поэтому иноязычный топоним Шилокша произносился и фиксировался в каждой местности по-своему, в соответствии с диалектом, «вкусом», и возможно даже, произношением записывающего. Например, на картах ПГМ (1800 г.) речка Шилокша именована как Шилакса [8], а уже на карте XIX века Шилокша читается как Шилокса, и местные старожилы до сих пор называют ее так.

Можно не сомневаться, что во всех случаях изначально это название было гидронимом. Так древние финно-угры называли небольшие речки, с чистой «светлой» водой, и, вероятно, в основу положено древнее угорское *шиллек* («светлый», «серебряный») и гидроформант *-ша* («вода») [3, с. 53–54]. Подтверждением этому является название селения Серебрянка, находящегося недалеко от истоков Шилокши. В данном случае здесь типичный пример топонимикалки, переведенного на русский язык с сохранением этимологии.

Происхождение гидронима Шилокша связывают обычно с мордовскими языками [2, с. 202], однако его распространение по северу Европейской России свидетельствует о его более древней основе, берущей начало из прафинно-угорских наречий.

О древности гидронима говорит то, что и мордвины и русские поселенцы оформляли его своими формантами. Рядом с Шилокшей имеется ручей Шилокшлей с мордовским формантом *-лей*

(«овраг», «ручей»), а кстовское село Шелокша стоит на речке названной Шелокшонка, где *-онка* – русский топоформант.

Несмотря на столь раннее упоминание Шилокши в русских летописях, заселение местности русскими крестьянами случилось достаточно поздно. На подробных Планах Генерального Межевания 1800 г. селения на месте Шилокши не значится. Сведения о заселении устья речки сохранились в трудах известного нижегородского исследователя П.И. Мельникова.

В одной из статей он указал, что заселена Шилокша была «недавно» (а писал исследователь в середине – второй половине XIX века) переселенцами «с Выковского завода» [5, с. 161]. Допускаем, что здесь ошибка наборщика, и имелся в виду «Выковский завод» в Выксе, откуда могли переселить работников-заготовителей глины и древесины для заводских нужд. Дело в том, что «Выковского завода» никогда не существовало, а вот название Выксы, в которой, наряду с Кулебаками, находились ближайшие к Шилокше металлургические заводы, также в те времена писалось и склонялось по-разному; на некоторых картах того времени она была отмечена как Выксун, заводы назывались и «выковскими» и «выксинскими», а, например, известный романист XIX века граф Салиас де Турнемир в своих произведениях, посвященных владельцам выксунских предприятий Баташевым, называл город металлургов «Высокса».

Учитывая небрежное отношение к написанию топонимов в ту эпоху, ошибку мог допустить и сам исследователь, потому что П. Мельников и селение в указанной статье назвал «Шиликма». Ученый обследовал село в связи с изучением нижегородских курганов-маров, и местные жители показали П. Мельникову «курган Калейка», в котором якобы похоронен мужик Калейка – проводник войска Ивана Грозного. Здесь, как указал П. Мельников в другом своем исследовании (в котором, кстати, он уже назвал село «Новой Шилокшей») «поется песня о Калейке-мужике, который был вожаком царским» [6, с. 181].

Исследовавший перипетии царского похода Н. Миролубов упоминал во второй половине XIX века, что второй стан Грозного (указанный в летописи как «на речке на Шилексне» – *Авт.*), находился «на том месте, где теперь находится церковь в селе Выксунского завода». Это может указывать на то, что церковь в местах, где

расположена Шилокша, существовала со времени образования поселения, только сведения о ней не сохранились. Логично допустить, что православные переселенцы первым делом построили церковь.

Возвращаясь к Калейке, добавим, что Н. Миролубов указал, что онный мордвин, «живший около Верхнежелезинского завода», за службу был награжден несколькими сотнями десятин окрестного леса, в число которых, очевидно, вошло и устье Шилокши. Впрочем, он «недолго наслаждался счастьем», так как вскоре был убит разбойниками Фомятами [7, с. 189–190]. А упоминание о кургане, в котором он похоронен, может говорить о том, что трагедия произошла в месте слияния Шилокши и Тёши.

Безусловно, скудные на урожай песчаные почвы, к тому же, заросшие лесом, были неинтересны земледельцам, которых поселиться здесь могла заставить только власть. Очевидно, поэтому среди местного населения сохранились легенды о первых жителях Шилокши, выселенных сюда из окрестных деревень за провинности [10]. Тем не менее, несмотря на такое сравнительно позднее заселение, можно быть уверенным, что устье речки Шилокши было обжито с глубокой древности.

Иван Грозный не случайно остановился здесь – от Муром до устья Шилокши было два дневных перехода, и, следовательно, здесь находилась стоянка путешественников, добравшихся из Мурома в Арзамас. В сельских преданиях говорится, что в старину на месте Шилокши были расположены постоянные дворы. При этом в сельских легендах утверждается, что первыми поселенцами здесь были «поляки». Вероятность того, что здесь действительно были поселены царским правительством некие пленные поляки, безусловно, есть, но, скорее всего, речь идет о жителях «Поля» – остепненного пространства, находящегося на юго-востоке Нижегородской области, начинающегося за Ардатовым и Арзамасом. Жители лесных районов юго-запада до сих пор называют это пространство во множественном числе «Поля» (уехать в Поля, привезти из Полей). Что же касается «поляков», то так на Руси в XVII–XVIII вв. называли выходцев из «Поля» (степи), а поляков называли «ляхами».

Вероятно, постоянные дворы на оживленном торговом пути послужили причиной того, что заводские переселенцы основали свои жилища на этом месте, условно в первой четверти XVIII века.

Добыча ресурсов для заводского производства, и, очевидно, охрана важного участка транзитного пути, всегда привлекавшего разбойников, входили в их обязанности.

В документах от 1959 г. указано, что в Шилокше имелось всего 39 дворов [12, с. 20]. Тем не менее, уже в конце XIX – начале XX вв. Шилокша, с населением в 70 дворов, наряду с соседними Кулебаками и Выксой была центром одной из волостей (Шилокшанской), в которую входили более крупные сёла Ломовка (216 дворов) и Тёпловое (281 двор) [11, с. 102].

В исследовательской литературе уже указывалось на то, какое значение в изучении этногенеза местного населения имеют так называемые «уличные фамилии» (уличные прозвища) селян [4, с. 178–202]. Они, наряду с официальными фамилиями и микротопонимикой того или иного селения, могут свидетельствовать о предках жителей, основавших поселок. В Среднем Поволжье, где переселенные русские крестьяне часто смешивались с представителями местных народов, анализ «уличных» прозвищ и микротопонимики абсолютно точно показывает такое смешение. Но в случае нашей Шилокши данные оными подтверждают версию П. Мельникова о сравнительно позднем заселении ее, очевидно, русскими и давно обрусевшими потомками «инородцев».

Уличные прозвища разделяются по характеризующим признакам имени предка, особенностей внешнего вида, речи или поведения, а также ассоциации с чем-либо. У жителей Шилокши большинство уличных прозвищ происходят из русского языка. Здесь прозвища, произведенные от зоонимов: *Соловей, Сова, Кабан, Баран, Блоха, Коришун, Муха, Мышонок, Заяц, Карась, Козёл, Гусёк* и др., от антропонимов: *Аркашка, Онисины, Федуловы, Васляевы* (от антроп. Васляй – Василий), *Петряк и Петюня* (от антроп. Пётр), *Егоркины, Гришкины, Маркины, Грушкины, Тишкины* (от антроп. Тихон), *Наташины, Мишионовы* (от антроп. Мишоня – Миша), *Мироша* (от антроп. Мирон), *Укулинины* (от антроп. Акулина), *Харитон* и др., от степеней родства: *Дедок, Баба, Браток, Детка, Батя* и др., от особенностей поведения или внешнего вида: *Босяк, Кислый, Камод* (комод), *Пошاپый* (устар. потертый), *Рыжой* (рыжий), *Щербатый, Чахлай* (чахлый), *Хитрый, Палёный, Пузырь, Бубушка* (карточная масть бубей), *Баженья* (устар. заласканный), *Блондин, Клятой* (проклятый), *Кудряш, Кля-кля* (особенности произношения но-

сителя), *Коротышка*, *Адяшка* (одяшка – «неряха»), *Карзубый*, *Колун*, *Колдун*, *Глазан*, *Мосол*, *Мудрил*, *Мигулька*, *Белый*, *Сахарный*, *Ряха*, *Разориха*, *Сковорода*, *Кувалда*, *Жилка* и др., и рода занятий или увлечений носителя онима или его предка: *Мельник*, *Чабан*, *Попёнок*, *Монах*, *Монашка*, *Мочало*, *Лапоть*, *Пекарка* и др. Сейчас уже трудно установить, при каких обстоятельствах присваивалось то или иное имя, но по традиции, известной во всех русских селениях, прозвища живут несколько поколений, переходя «по наследству», хотя потомки уже и не имеют тех особенностей или занятий, которые были у предков, получивших прозвания от односельчан.

Как и в любом другом русском селении, многие прозвища присваиваются с присущей народному юмору остротой, отсюда такие онимы, как: *Армян*, *Чучишка*, *Поганка*, *Гном*, *Аристократ*, *Свистни-Дунька*, *Бат будет-бат отдам*, *Талям-балиям*, *Рассказня*, *Бычиха*, *Трындычиха*, *Соломон*, *Хвост*, *Короед* и др. Образование уличных прозвищ – процесс живой, и в местных говорах не останавливается ни на минуту. Отсюда такие прозвища, взятые из современного медийного пространства, как: *Арнольд*, *Босс*, *Буржуй*, *Цезарь*, *Тереза*, *Карлсон*, *Коммерсант*, *Академик*, *Усатый нянь* и др.

Разумеется, несмотря на такое преобладание русскоязычных прозвищ, есть в ономастике шилокшанских жителей и онимы пришедшие из финно-угорских наречий, такие как *Кундюк* (морд. кундямс – «хватать, ловить»), *Кочетиха* (морд. антроп. Кечет), *Туре* и *Турутя* (морд. туре – «убыток, вред»), *Лябан* (морд. лябань – «грязный»), *Люлюкины* (морд. люляка – «гусёнок»), *Лёска* (перинанч. христ. имя Алексей), *Шипона* (морд. шипомс – «прорубать»), *Кильёношка* (морд. киле – «береза»), *Ляка* (морд. лякомс – «тяжело дышащий»), *Цыгранка* (морд. чиграм – «шумный»), *Гальма* (морд. галиям – «крикун, горлан»), *Тюнёк* (морд. тюня – «неряха»), *Гуруня* (морд. гурь – «хорь»), *Лялины* (морд. лёля – «старший брат, дядя») [для перевода использовано издание: 1].

В условиях многовекового совместного существования такое «проникновение» неизбежно, и его можно обнаружить в ономастическом пространстве практически каждого селения Среднего Поволжья. Однако, в случае Шилокши, доля таких онимов весьма невелика, что говорит именно о русскоязычном составе переселен-

ных на берега Шилокши крестьян, к которым в процессе жизнедеятельности подселялись потомки мордвинов.

На это же указывает микротопонимика села: такие названия как *Бобково колено*, *Воронье луга*, *Данилкин дол*, *Докторова сеча* (делянка), *Журкин (Шуркин) бор*, *Лапин остров*, *Лизариха* (Елизариха), *Лялиха*, *Малойкина сеча*, *Маркино колено*, *Мочалово колено*, *Рубциха*, *Филимониha*, *Халеиха*, *Онохино* и др. прямо говорят о том, что они созданы на основе антропонимов – личных имен, фамилий или прозвищ селян. *Барские луга* помнят еще помещиков, владевших селом, а название *Июдин остров* произошло от личного христианского имени Иуда, имевшегося в церковном обиходе. Любопытно название *Кабова гора*, на первый взгляд необъяснимое, но здесь, согласно местной легенде скрыто прозвище жителя Шилокши, который не выговаривал звук «р», и вместо «Рябой» представлялся «Кабой».

Другие микротопонимы хранят в своих названиях память о присущих им особенностях ландшафта или хозяйственной деятельности, ведшейся там: *Горбата гора*, *Грядки*, *Долгий мост*, *Карьеры*, *Казённый просек*, *Камышовка*, *Омут*, *Осиновое*, *Толоконка* (выращивали овёс на толокно), *Штаны*, *Яблонька*, *Яр* и др. Или о событиях, происходивших здесь когда-то: *Бражное* (место) известно тем, что там проходили в старину массовые гуляния, а *Гусиный прыг* «прославился» «тугой» для пахоты земель, такой, что тракторный плуг «отпрыгивал» (отскакивал). Микротопоним *Буды* говорит о ведшейся здесь когда-то заготовке поташа.

Показательно, что местные родники носят русскоязычные названия *Кресты* и *Часовенка*. Это говорит о том, что предки шилокшан осваивали пустующие земли, и им не от кого было узнать финно-угорские названия этих водных объектов.

То же и с названиями улиц села: *Заречная*, *Лесная*, *Мокрая*, *Центральная*, *Хуторская* и др.; все эти микротопонимы объединяет одно – все они русскоязычные и создавались русскими людьми.

Тем не менее, сохранились микротопонимы, унаследованные переселенцами от коренного населения. Так топоним *Зайчины лома* содержит в себе финно-угорское лом («низина»), от которого произошло и название речки Ломови, – на ней стоит соседнее село Ломовка. Еще одним финно-угорским микротопонимом является название *Мары*. Так мордва называла насыпные курганы, и упоми-

наемый П. Мельниковым «курган Калейка», вероятно, находился среди этих маров.

Таким образом, мы видим, что ономастическое пространство села Шилокша имеет, главным образом, русскоязычное наполнение, что, вкупе с другими данными, свидетельствует о сравнительно позднем (XIX век) хозяйственном освоении устья Шилокши. Несмотря на песчаные почвы, жители Шилокши сумели превратить свое село в цветущий сад, осваивая и другие промыслы, главным из которых является заготовка и обработка древесины. Дома шилокшан славятся своей искусной резьбой, а бригады местных плотников известны далеко за пределами села.

Источники и литература

1. Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Тома I–V. Йошкар-Ола, 2004–2011.
2. Ершов В.Е. Топонимическая картина юго-запада Нижегородской области. Н. Новгород, 2022. 247 с.
3. Малышев А.В. По Царской сакме. М., 2023. 244 с.
4. Малышев А.В. Иллюстрация к изучению этногенеза жителей Нижегородского Поволжья // Карповские чтения. Вып. 7. Сб. статей / под ред. Ю.А. Курдина. Арзамас, 2017. С. 178–202.
5. Мельников П.И. Мары или курганы в губерниях Симбирской, Нижегородской и Казанской // Труды Первого археологического съезда в Москве 1869 г. Ч. I / Под ред. А.С. Уварова. М., 1871. С. 159–162.
6. Мельников-Печерский П.И. Путь Иоанна Грозного // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного / Под ред. Ю.А. Курдина. Арзамас, 2005. С. 177–188.
7. Миролубов Н.К. Сказание о последнем походе Иоанна Васильевича Грозного против Казани в 1552 г. чрез Ардатовский и Арзамасский уезды Нижегородской губернии, с примечаниями о походах его чрез другие уезды. Основано на предании // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного / Под ред. Ю.А. Курдина. Арзамас, 2005. С. 188–203.
8. Планы генерального межевания ПГМ. По губерниям... URL: <https://urklad.ru/plany-generalnogo-mezhevaniya/> (дата обращения 30.12.23).
9. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Патриаршия или Никонская летопись. СПб., 1904. 532 с.
10. Сведения из краеведческих работ ученицы Шилокшанской школы Е. Халеевой «Неофициальные микроантропонимы в говоре села Шилокша Кулебакского района Нижегородской области» (2015 г.), и педагога Шилокшанской школы М.Е. Фадеева «Микротопонимика села Шилокша – мир прошлый и нынешний» // Хранятся в Шилокшанской сельской библиотеке.
11. Список населенных мест Нижегородской губернии. Н. Новгород. 1911. 186 с.
12. Список населенных мест Российской империи. Нижегородская губерния XXV. СПб., 1863. XXXII. 185 с.

**КУЛЬТУРНЫЙ КОД В КОСТЮМЕ НИЖЕГОРОДСКОГО
КРАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.:
ОБЗОР КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КНИГИ «САРАФАН. ШУШПАН.
ОДЁЖА. ОБРАЗЫ НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
В БЫТУ И ТРАДИЦИОННОМ ПРАЗДНИЧНОМ КОСТЮМЕ»**

Мамаева Ирина Борисовна

МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система» Арзамасская
центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова, заведующий отделом ком-
плектования и обработки документов

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arzmamaevaira@mail.ru

История, традиции, культурное народное наследие – это не что-то скучное, безжизненное, канувшее в прошлое, а невероятно интересное, живое, вдохновляющее. Это то, что должно быть в настоящем, а главное, в будущем. То, что нужно сохранить в культурном коде последующих поколений. Изучение одежды, образов, элементов декоративно-прикладного творчества и ремесел многонационального Нижегородского края позволит сохранить историческую память, преемственность традиций, а значит, и сам культурный код.

Ключевые слова: одежда; ремесло; этнография; краеведение; само-идентификация; истоки; национальный костюм; локальные варианты; этническая принадлежность; Нижегородская губерния; Год народного искусства и нематериального культурного наследия; костюмный комплекс.

Год народного искусства и нематериального культурного наследия оставил много ярких событий, культурных открытий и дал новый толчок, импульс для изучения своего края, тех народов, что в нем проживали, их быта, традиций и, конечно же, секретов ремесленного мастерства. Несмотря на то, что Год этот завершен, тема остается (и будет в дальнейшем!) всё так же интересна, познавательна, свежа и нужна. Нужна, в том числе, для более широкого восприятия всей уникальности, богатства этнографической «картины» Нижегородской губернии, ее многонационального колорита. Это, в свою очередь, имеет важное значение в развитии толерантного отношения у людей разных возрастных и социальных групп, и прежде всего, у подрастающего поколения, формировании у них чувства патриотизма и любви к своей малой родине.

Итак, перед нами – интеллектуально-эстетический «продукт», который появился в тот знаковый 2022-й год: альбом-каталог выставки «Сарафан. Шушпан. Одежда. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме». Название книги – это название одноименного масштабного выставочного

проекта, который был реализован в Год народного искусства и нематериального культурного наследия совместными силами искусствоведов, дизайнеров, ученых. Главной целью проекта было максимально ярко и доступно показать культуру и быт народов Поволжья через призму уникальных национальных и местных костюмов.

Первое, на что мы обращаем внимание – это «одежда» самой книги. На обложке – фрагмент платка Нижегородской губернии XIX века с золотной вышивкой, о которой будет много сказано на страницах этого издания. Привлекает, и даже «цепляет», название книги, поскольку в нем присутствует малоупотребляемое, даже малоизвестное уже, слово, которое захочется расшифровать, а для этого надо непременно раскрыть книгу. И мы ее с удовольствием раскрываем.

Актуальность темы, как и своевременность выхода в свет данного издания, не вызывает сомнений. Как отмечает в своем приветственном слове к книге генеральный директор Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Ю.В. Филиппов, «крестьянский костюм – предмет малоизученный, он скрывает множество тайн о жизни наших предков» [2, с.7].

В основе книги – материалы, собранные, в том числе, благодаря экспедиционной деятельности нескольких поколений сотрудников нижегородских музеев (Нижегородского государственного художественного музея и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника), а также материалы из прочих государственных и частных коллекций. Многие из представленных в альбоме результатов научных изысканий, многие фотографии и предметы публикуются впервые!

Поскольку в альбоме демонстрируются экспонаты музейной выставки, то на первый план при его создании выдвинута, естественно, визуальная составляющая, другими словами – наглядность. Здесь мы видим много фотографий костюмов, старинных фотографий жителей Нижегородской губернии в национальных одеждах, детализированные фрагменты костюмных комплексов, «крупный план» украшений, техник изготовления костюма, его отделки и пр. Объем же текстовой информации в книге, напротив, гораздо скромнее. В основном это краткий историко-этнографический экскурс в начале каждой главы и подписи к фотографиям. Возможно, этого достаточно для подобного рода печатных изданий. Однако, на наш

взгляд, было бы уместным использование в книге текстовых сносок, раскрывающих значение непонятных слов и терминов, смысл местных названий элементов костюма. К тому же, если учесть, что на книге стоит информационный возрастной маркер «6+», то наличие хотя бы в конце издания краткого словаря встречающихся непонятных слов было бы весьма оправдано.

Итак, главный семантический концепт книги – «одежда». Традиционно в обществе одежда – это своеобразный индикатор. Она многое может рассказать о человеке, своем владельце. Кроме гендерного признака, одежда способна передать информацию о происхождении, статусе, материальном достатке человека, его эстетическом вкусе, даже о его психологических особенностях, привычках и пр. И если сегодня внешний вид может «сбить с толку» при взгляде на человека, то у наших предков названные выше индикаторы одежда раскрывала чётко. Более того, предкам было свойственно очень глубокое и осмысленное отношение к одежде (к ее изготовлению, ношению и даже хранению). Например, в книге упоминается о том, что у старообрядцев моленная одежда использовалась только для богослужений, стирали ее отдельно от прочей и хранили тоже отдельно, в моленной избе или часовне. Праздничную одежду наши предки вообще наделяли особым сакральным и духовным содержанием. Например, интересно узнать из книги о так называем «троицком» костюме села Безводное: «На главный престольный праздник Троицу девушки наряжались в старинную одежду и выходили гулять на Венец – высокий уступ над Волгой, где водили хороводы, что называлось “кругами играть”. Женихи присматривали в хороводе невест. В этом же наряде девушки выходили замуж. Поэтому сам костюм именовали «троицким» [2, с. 53]. Этот факт (девушки выходили замуж именно в старинной одежде) упоминается в книге неоднократно, и мы убеждаемся, что, действительно, в этом было нечто важное, смыслообразующее. Необходимо особо заострить внимание на том, что одежда у жителей многонациональной Нижегородской губернии была еще и средством самоидентификации среди соседей, людей другой национальности, других традиций и быта. Например, одежда марийцев отличалась от одежды чувашей, одежда мордвы-мокши отличалась от одежды мордвы-эрзя, а одежда татар-мишарей – от одежды не только других народов, но и от одежды других татар.

Второй важный семантический концепт книги – это «ремесло». Оно всегда помогало человеку: кормило его, давало средства на существование, развивало, скрашивало досуг, обеспечивало связь поколений, преемственность традиций и пр. Естественно, именно ремесло (точнее производство и продажа различных дорогостоящих изделий) позволяло женщинам носить красивую одежду. Таким образом, цепочка «ремесло-одежда» была неразрывна, и именно сквозь эту призму подается в данной книге информация об истории и разнообразии нижегородского костюма. Интересно узнать, что и на музейной выставке костюмы были продемонстрированы в комплексе с теми предметами, которые в далекие времена «кормили» людей, т.е. с гончарными изделиями, наковальней, молотками, проволокой и пр. Связь ремесла и одежды особенно ярко прослеживается в книге при описании «дивной обряды» села Чернуха, а также сёл Коваксинской волости Арзамасского уезда. Сёла эти были самыми богатыми, поэтому местные крестьянки ходили в «шелках и золоте» [1, с. 61]. Помогали им в создании уникального костюма монахини арзамасских монастырей. Есть сведения, что сами жительницы Чернухи при православном монастыре тоже занимались золотной вышивкой. Вот как, например, описывается в книге повойник (головной убор замужней женщины): «Вышивка выполнялась обычно по штофу, чем богаче была владелица, тем меньше оставляли фона. Поэтому со временем узор вышивки золотными нитями по карте из картона укрупнялся. Такой повойник кажется выкованным из золота с узорами из розеток на «древе жизни». Над головой женщины он был словно нимб золотого света, самым нарядным убором» [2, с. 61].

Благодаря собранным в книге материалам можно наглядно представить «структуру» нижегородских костюмных комплексов конца XIX – начала XX вв. Во многом она была схожа у людей разных территориальных и национальных групп. Даже мужской и женский костюм имели тогда много общего: основой их была рубаха, обязательно присутствовал пояс, головной убор, схожа была и верхняя одежда. В целом, если говорить о мужском костюме, то он состоял из рубахи, портов (штанов), пояса, шляпы, сапог, кафтана. Женский костюм имел следующую «структуру»: рубаха, сарафан, запон, пояс, головной убор (лента, понева, кокошник, платок и пр.), нагрудные/нашейные украшения, обувь (т.н. коты, вязанки,

сапоги), сверху надевалась телогрея или голландка. Однако было и много отличительных специфических деталей. Например, в книге есть упоминание об одежде староверов Нижегородского Заволжья. Она, как известно, была темных цветов, очень сдержанной, строгой, длительное время сохранявшей в себе архаичные черты. Одежда городского населения отличалась от одежды сельчан (хотя позднее некоторые элементы городского костюма, материалы его изготовления были заимствованы сельскими модниками). Одежда жителей севера Нижегородской губернии отличалась от одежды жителей южных территорий. Различия были и «внутри» самих элементов костюма, что еще раз подчеркивает высокий уровень развития культуры наших предков, их богатое воображение, мастерство. Отметим некоторые из них. К примеру, сарафан. Он мог быть прямым или косоклинным, с обычной или округлой грудкой, распашным или со швом спереди. На сарафан женщины надевали запон. Он мог быть поясным или плечевым, с нагрудной частью и без нее, прямым или пышного фасона. Рубахи (иначе – «рукава») тоже были самых разных фасонов. Например, «долгорукавки» с длинным рукавом, сужающимся к запястью, рубахи с широкими в верхней части и накрахмаленными рукавами, с небольшими манжетами, с накладными манжетами, с локтевым изгибом (!), с «мышками» на плечах, с вышивкой, с воротником-оборкой, и т.д. Всё это великолепие можно детально рассмотреть на страницах анализируемого издания. Кстати, в некоторых традициях существовала так называемая «многогослойность» в одежде: на человеке могло быть надето несколько рубах одновременно (такое можно встретить, например, в женской традиции мокшан). Поражают, конечно же, и детали в одежде. Пояс мог быть коротким или длинным (например, до 4 метров у будаков), плетеным, тканым, позднее – шелковым. В некоторых случаях в костюме присутствовало сразу 2 и более поясов. Невероятно разнообразны были головные уборы: у незамужних девушек – ленты, «связки», у замужних – кокошники (повседневный, праздничные, «лопатов»), в виде полумесяца и других различных фасонов), сорока (высокая шапочка, с пушками и без, с лентами по спине и без них, с накладными «кудрями» из перьев селезня), головные уборы с монетами, с ракушками каури, с нарядным позатыльником, с украшенным очельем и пр. Поверх головного убора повязывали платок, причем делалось это тоже по-разному: старообрядцы, например,

распускали два угла по спине и застегивали платок под подбородком, женщины у татар-мишарей носили шали, которые закрывали голову, часть лица, шею, спину и плечи. Кроме платка, были популярны также покрывала, фата, кисея. Вариативность присутствовала и в украшениях: бисерные цепочки, металлические цепочки, золотная бахрома, кусок кожи с монетами, который надевали на грудь, воротники из стекларуса и т.д. Интересным штрихом в гардеробе девушки был накосник, декоративность которого сложно недооценить.

В презентуемой книге мы можем также мельком проследить то новое, что постепенно появлялось в народном костюме под воздействием целого ряда исторических и культурных факторов. Среди них называются такие, как: петровские преобразования (как результат – заимствования из европейской моды); никоновские реформы (и следствие их – миграция старообрядцев, в том числе в Нижегородскую губернию и «расцвет» нижегородского старообрядческого костюма); засилье некогда финно-угорских земель русскими (в результате чего мордовские племена отходили на другие территории, а их вера, культура испытывали мощное давление со стороны завоевателей, что привело не только к смене вероисповедания, но и некоторым заимствованиям в одежде); развитие городов и отхожий промысел сельчан, развитие текстильной промышленности (всё это в совокупности приводило к тому, что традиционная крестьянская одежда испытывала огромное влияние городского костюма). В результате всё разнообразнее становились материалы, из которых изготавливали одежду. Если раньше она была домотканой, то постепенно всё большее предпочтение люди стали отдавать покупным тканям. Разнообразнее становились и сами фасоны (появлялись полуплатья, юбки, кофты, фартук с проймами и кружевами), расширялся ассортимент отделочных материалов (применялись разные кружева, рюши, продолжали быть в активном использовании тесемки, шнуры, бисер).

Возвращаясь к книге, отметим, что она имеет четкую структуру, состоит из четырех глав. И если первые две главы дают нам обобщенную информацию о предпосылках развития нижегородского костюма, отдельных его отличительных чертах и пр., то третья и четвертая главы представляют наибольший интерес (они же самые объемные и содержательные). В третьей главе речь идет о локаль-

ных вариантах русского костюма. Мы погружаемся в изобилие деталей, названий и терминов в одежде, получаем представление о том, как формировался народный костюм под воздействием местных особенностей. Четвертая глава рассказывает о богатстве национальных костюмов народов Нижегородского края. Здесь описаны основные черты костюмов марийцев, чувашей, татар, будаков, мордвы, терюхан. Сведения даются не только в свете этнической принадлежности, но и обрядовой характеристики, промысловой и ремесленной доминанты. Например, упоминается, что женщины у татар-мишарей вязали из шерсти овец носки и варежки на продажу. Это их умение объясняет наличие в гардеробе девушек такого головного убора, как калфак (вязаная длинная шапочка).

В конце издания приводится список авторитетных литературных источников по смежным темам, таким как: этнография народов СССР, народная вышивка Горьковской области [4], вышивка мордвы-терюхан [1], марийский народный костюм, мордовский костюм, чувашский костюм и пр. Но, несмотря на то, что тема традиционной одежды и ремёсел Поволжья не раз находила отражение в научных статьях и фундаментальных трудах, в частности, таких как, «Кустарные промыслы Нижегородской губернии» [3], «Русский народный женский костюм Горьковской области» [5], и прочих различных издательских «продуктах», альбом «Сарафан. Шушпан. Одежда» вполне оправданно может занять достойное место в их ряду. Его новизна – это особая подача материала. Речь идет, прежде всего, о творческом диалоге искусствоведов, ученых, дизайнеров, фотографов в создании лаконичного изобразительного научно-популярного печатного документа с обобщенным научным этнографическим материалом. Во-вторых, это касается высокого уровня художественно-технического оформления издания. Качественные фотографии, приёмы макростёмки, профессиональные вёрстка и дизайн книжных страниц в соответствии с требованиями сегодняшнего дня и с учетом имеющихся современных технологий... Всё это создаёт привлекательный и информативный контент данной книги.

Завершая обзор, подчеркнем еще раз, что альбом-каталог выставки «Сарафан. Шушпан. Одежда. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме» создает у нас, читателей, представление о том, насколько разными по вероис-

поведанию, обрядам, достатку, привычкам были народы, населявшие территорию Нижегородской области несколько тысяч лет назад. Удивительным остается то, что при тесном территориальном взаимодействии, каждый народ сумел сохранить свою самобытность, в том числе, и в костюме. Замечательно, что благодаря сотрудничеству искусствоведов, ученых, музеев разных уровней, частных коллекционеров удалось собрать и показать в альбоме уникальные предметы декоративно-прикладного искусства нижегородцев. Книга, несомненно, доставит огромное эстетическое наслаждение любому читателю, будь то ценитель старинных фотографий, дизайнер, знаток моды, лингвист, краевед, этнограф или просто библиофил. Пролистав эту книгу, что называется «от корки до корки», хочется воскликнуть: «Богат и разнообразен нижегородский костюм!» Разгадка его культурного кода продолжается.

Источники и литература

1. Гальцева О.В. К вопросу о значении архаичного орнамента в вышивке мордвы-терюхан / О. В. Гальцева, О. И. Александрова // Финно-угорские народы в социально-экономическом и культурном пространстве России: Мат-лы Всерос. Науч. конф. 8–9 октября 2020 г. Саранск: ИнСтИтут, 2020. С. 89–95.

2. Калинина Л.В. Сарафан. Шушпан. Одежда : образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме : альбом-каталог выставки : 6+ / Л.В. Калинина, О.В. Гальцева, Т.А. Кузьмина; фотографии: М. Крапивин, И. Филиппова. Н.Новгород: БегемотНН, 2022. 159 с.

3. Карпов А.В. Кустарные промыслы Нижегородской губернии / автор проекта Ю. А. Курдин. Арзамас: АГПИ, 2012. 379 с.

4. Климова Н.Т. Народная вышивка Горьковской области: рассказы о народном искусстве. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1983. 190 с.

5. Климова Н.Т. Русский народный женский костюм Горьковской области / Народные основы искусства художественных промыслов. М., 1981.

АБРАМ ПЕТРОВ – К ЛИЧНОСТИ АССИРИЙЦА. ХРИСТИАНСКОГО ПРОПОВЕДНИКА ИЗ ГОРЬКОГО 1930-х гг.

Михайлов Сергей Сергеевич

Историк, этнолог, член Союза писателей России,
независимый исследователь. Москва.

В статье автор рассказывает об одном из репрессированных в 1938 г. горьковских ассирийцев – Абраме Петрове. Единственным источником, откуда мы можем почерпнуть сведения об этом человеке – его следственное дело из ар-

хива Республики Марий Эл, на территории которой он был арестован, сведения из которого были опубликованы архимандритом Стефаном (Садо). А. Петров фигурирует как проповедник и сборщик на Иерусалим, ездивший по марийским селениям, устраивавший «сборища» местных жителей. Автор делает попытку разобраться с личностью этого человека, который может быть одним из этнических ассирийцев, которые в прошлом занимались в России именно христианской проповедью.

Ключевые слова: ассирийцы; христианство; проповедник; учение; Горький; Марийская АССР; православие; протестантизм

История небольшой ассирийской диаспоры в России, в том числе и на Нижегородской земле, таит в себе немало загадок и пока еще малоизвестных страниц. Одной из них, безусловно, является и ассирийская конфессиональная история этого сообщества. Конечно, большинство этнических ассирийцев, живших с 1920-1930-х гг., или даже с более раннего времени, в городах Центральной России, в том числе и в Нижнем Новгороде, в конфессиональном плане были «несторианами, плавно перетекающими в православные», т.е. попав в нашу страну беженцами, они были адептами Ассирийской Церкви Востока, но в России, даже при наличии в своей среде представителей духовенства своих прежних сельских храмов, они быстро стали ориентироваться на соседние приходы Русской Православной Церкви, и вскоре стали идентифицировать себя именно с ней. Но, среди них попадались и представители других христианских исповеданий, прежде всего протестанты, обращенные на родине западными миссионерами. Среди ассирийцев-христиан, как, наверное, и среди любых других групп, встречались люди, бывшие проповедниками, конфессиональная принадлежность коих в силу недостатка источников информации – действовали они, как правило, в смутные для веры советские времена – вызывает вопросы. О личности одного такого ассирийца нам и хотелось бы поговорить в данном повествовании.

В ставшей уже классикой для исследователей ассирийской диаспоры нашей страны книге архимандрита Стефана (Садо) «Мартиролог ассирийцев СССР», вышедшей в 2017 г., где собраны сведения о репрессированных представителях этого народа, мы найдем и одного весьма интересного жителя города Горький. Это – Абрам Иванович Петров (Авраам Ионович Петрусов), арестованный 26 октября 1938 г. на территории соседней Марийской АССР.

Петров родился еще в 1863 г., как видно по его иранскому паспорту – в городе Урмия, в Персии. Здесь мы позволим себе взять под сомнение эту информацию, поскольку в России паспорта этого государства изначально были у большинства беженцев, включая и реально родившихся на территории соседней Турции, в южной части Ванского вилайета. Иранские власти, воспользовавшись моментом, щедро раздали свои паспорта христианам, спасавшимся в 1915 г. от резни в Турции, уходившим преимущественно через их территорию. В дальнейшем этот фактор намеревались использовать, выдвигая претензии на сопредельные земли. Разумеется, в документах турецких ассирийцев появились и пункты, где они якобы родились, чаще всего город Урмия, как наиболее известное место проживания иранских соплеменников. Но, А. Петров, как видно по его следственному делу, перебрался на территорию Российской Империи еще в 1879 г., т.е. задолго до трагедии своего народа времен Первой Мировой войны. Персидское (иранское) подданство могло быть у него изначально.

А. Петров первоначально проживал в Закавказье, в Тифлисе, но затем переехал в Нижний Новгород. К сожалению, в материалах, присланных по запросу о. Стефана (Садо) из управления ФСБ по Республике Марий Эл, которые и попали в книгу, дата переезда не указана. Оказавшись здесь, герой нашего повествования устраивается слесарем на Сормовский завод, на котором работает целых 20 лет. Это предприятие он покидает по болезни, после чего трудится в летнее время чистильщиком обуви, а осенью, с 1933 г., ежегодно «ходил по деревням, выпрашивая хлеб и продукты». Года, когда А. Петров увольняется с Сормовского завода и начинает чистить обувь и ходить по деревням, правда, непонятно какого региона, Нижегородской (Горьковской) области, или же соседней Марийской Республики, на территории которой его впоследствии задержали, нам также не сообщают. Однако, судя по упоминанию уже обувного промысла, навязанного ассирийским беженцам советской властью, это могло произойти уже в 1920-х гг. или, учитывая походы по сельским населенным пунктам и приведенную их датировку, в начале 1930-х.

У Петрова, как мы читаем у о. Стефана (Садо), прежде был свой дом, отобранный, как следует понимать, уже в советский период («имел свой дом, который был отобран»), на момент ареста

проживал по адресу: г. Горький, Гордеевская ул., д. 2. Сразу заметим, что это несколько в стороне от основных мест концентрации поселения семей ассирийцев того времени в Горьком, существовавших в начале Ильинской (Краснофлотской) улицы и в Канавино. Данный момент показывает, что Абрам Петров жил достаточно обособлено от остального городского ассирийского сообщества. Это косвенно можно считать аргументом в пользу принадлежности нашего героя к урмижнана, державшихся в крупных городских диаспорах особняком от соплеменников из числа ассирийцев-горцев из Турции.

К 1938 г. Абрам Петров был уже вдовцом, причем супруга и двое сыновей умерли еще в годы Гражданской войны. Получается, это был одинокий человек, который, потеряв своих близких, мог, будучи уже достаточно пожилым человеком, полностью отдаться служению Богу и проповеди.

Как мы уже упомянули выше, Петрова арестовали на территории соседней с Нижегородским краем Марийской АССР, на территории Еласовского района. Здесь он, по материалам следственного дела, «производил сбор пожертвований для Иерусалима... демонстрировал картинки религиозного содержания... в одной из деревень являлся инициатором нелегального сблища единоличников и церковников». Ему было предъявлено обвинение в «проведении антисоветской клеветнической агитации». Видимо, Абрам Петров весьма долго отказывался признавать свою вину, поскольку приговора, судя по отсутствию информации о нем, вынести не успели. 20 января следующего 1939 г. он умер в тюремной больнице [2, с. 479].

В приведенной краткой информации, касающейся ареста Абрама Ивановича Петрова нам многое кажется неясным. Здесь упомянуты «церковники», под которыми вроде бы в России всегда подразумевают православных, причем не простых мирян, а служителей культа. Но, сотрудники НКВД в Марийской республике, где половина населения принадлежала к язычеству, могли к «церковникам» отнести любых активных верующих христиан, любой конфессии. Помимо сбора пожертвований на Иерусалим, фигурируют и некие картинки религиозного содержания, причем, не иконы, которые следователи называли бы своим именем, а именно «картинки». Возможно, ассириец демонстрировал жителям марийской глубинки какие-то открытки с видами Иерусалима, для которого он собирал

средства, возможно, какие-то еще изображения. Нам этого уже не узнать, хотя, не исключено, что «картинки» были изъяты при аресте могут храниться вместе с другими документами дела.

Главный вопрос, который возникает у нас после ознакомления с приведенной информацией – а кем все-таки являлся этот этнический ассириец Абрам Иванович Петров, адептом русского православия или его надо рассматривать как проповедника какого иного христианского течения? Выше мы уже начали обращать внимание на некоторые любопытные моменты, фигурирующие в краткой главке в книге архимандрита Стефана (Садо). Петров выглядит как вроде бы православный, но, зная о том, что среди ассирийцев, прежде всего живших в крупных городах, можно было встретить и протестантов, а факты из надуманных обвинений НКВД часто требуют более чем критической оценки, мы не стали бы с этим сходу соглашаться.

Этнические ассирийцы стояли и у истоков евангельского учения в России. С XIX столетия места проживания этого народа в северо-западном Иране начинают активно посещаться западными миссионерами, которые организовывали миссии, обращали адептов исторической Церкви Востока в католицизм и разные направления протестантизма, включая пресвитерианство и баптизм. Новообращенные оказывались и в числе ассирийских отходников, посещавших Российскую Империю. К сожалению, имена большинства таких людей, многие из которых были заняты не только вопросами зарабатывания средств для остававшихся на родине семей, но и христианской проповедью. Однако, имена двух обращенных уроженцев района Урмия пресвитерианами, мы знаем очень хорошо, поскольку их имена вписаны в официальную евангельскую историю России. Это прежде всего Яков Делякович Деляков (1829–1898), уроженец урмийской деревни Караджалу, переселившийся в Россию в 1862 г., который активнейшим образом проповедовал как на юге России, так и в некоторых центральных губерниях, включая и Нижегородскую [1, с.117–118; 3, с.15, 17. 55, 69, 79]. В 2018 г. вышла книга, посвященная Я.Д. Делякову, написанная баптистскими историками А. Синичкиным и Н. Потаповой, однако, на наш взгляд, личность и деятельность в России этого весьма значимого подвижника в ней раскрыта относительно слабо, его деятельность касательно пребывания в том числе и в Нижегородской

губернии можно было бы осветить подробно, а не в виде простого обозрения.

Еще одним ярким евангельским проповедником-ассирийцем, оставившим след в христианской истории России, является Андрей (Андреюс, Эндрю) Уршан, бывавший в нашей стране уже в 1910–1920-х гг., являющийся одним из подвижников, стоящих у истоков российского пятидесятничества, прежде всего его старейшей ветви – Церкви евангельских христиан в Духе Апостолов. Однако Уршан проповедовал преимущественно на северо-западе (Финляндия, Выборг, Санкт-Петербург) и юге страны. До Нижегородского края он не добирался [1, с. 209–210].

Какое-то число ассирийцев-протестантов, преимущественно баптистов, попало среди огромной волны беженцев в Россию в 1915–1916 гг. Насколько нам известно, большинство из них впоследствии осело в южных регионах России, но какая-то часть переехала в Москву и, возможно, какие-то другие крупные города Центральной России, включая и Нижний Новгород, в котором ассирийская история, фактически начинается задолго до начала XX столетия. Понятно, что никакой вероисповедной статистики беженцев-ассирийцев тогда не велось, тем более, что они начали расселяться уже после прихода к власти большевиков. Сведения, сохранявшиеся большей частью в виде устной памяти членов городских диаспор, уходили вместе со старшим поколением. Поскольку многие баптистские семьи, ориентированные на единоверцев на Западе, при обмене паспортов рубежа 1920–1930-х гг., выехали из страны, невозможно что-то выяснить от их потомков, живущих ныне в других государствах.

В списке членов баптистской церкви города Егорьевск, на тот момент уже вошедшего в состав Московской губернии, составленном примерно в середине 1920-х гг. (даты на документе нет, он подшит в деле, посвященном разным религиозных организациям региона за разные годы), среди 34 человек мы встретили и ассирийца Шауля Григорьевича Иваргизова, который, согласно одному из пунктов, находился в данном исповедании с 1922 г. [4, л. 42об–43]. Во время бесед с московскими ассирийцами-старожилами в 1990-х гг., автору удалось зафиксировать и отрывочные сведения об ассирийцах-баптистах, которые жили в 1920-1930-х в Москве, преимущественно в районе Таганки. Все они происходили из района

Гявар (племя гяварная), равнинной части юга Ванского вилайета Турции. В другой части города, в начале Октябрьской ул. (за Театром Советской Армии), среди одной из крупнейших колоний гяварная жил шамаша (диакон) Беньямин Гиваргиз, умерший в 1952 г., один из весьма активных не только баптистов, но и членов диаспоры в целом. Например, в конце 1920-х, когда ассирийским беженцам вроде бы намеревались дать для организации небольшой автономии участок земли в районе Геленджика, «шамаша Беньямин» был членом комиссии, которая выезжала на место и оценивала данную местность. Но она была признана малопригодной, и от нее ассирийцы отказались, похоронив саму идею данного проекта.

Но вернемся к личности горьковского ассирийца Абрама Петрова. Хотя, еще с середины XIX столетия, ассирийцы-отходники из Турции и Персии одним из своих промыслов выбрали незаконный сбор пожертвований – выдавая себя за монахов с православного Востока, они выманивали из жителей России пожертвования на поддержание древних святынь, – мы бы не стали подозревать в А. Петрове такого персонажа. С автором этих строк согласен и лучший знаток истории ассирийской диаспоры на территории бывшего СССР, архимандрит Стефан (Садо). Он, когда я обращался к нему за консультацией по данной персоне, написал в ответ по e-mail: «Вероятно, Абрам Петров действительно искренне распространял христианские святыни и за это был арестован. В какую-то корысть его в эти годы трудно поверить» [сообщение по e-mail 24.12.2022 г.]. Сразу сделаем поправку, что, будучи представителем православного духовенства, о. Стефан склонен считать интересующего нас своего соплеменника именно как православного проповедника.

Богатый и промышленно развитый Нижний Новгород, в котором действовала и крупнейшая ярмарка, традиционно привлекал, помимо прочих заинтересованных категорий, и ассирийских отходников. Конечно, большая часть из них имела, прежде всего, экономические интересы, включая и криминальный сбор пожертвований. Однако, среди выходцев из Ванского вилайета Турции и северо-западной Персии уже в XIX в. можно было встретить и истинных христианских проповедников. Принадлежавшие к Церкви Востока ассирийцы южной части Ванского вилайета Турции, горцы и жители равнин, а также их персидские единоверцы, как правило, являли

собой тип «этнических христиан» и принадлежали к вере в силу многовековой традиции. Такие традиционные христиане, веками выживавшие в сложных условиях враждебного мусульманского окружения, оказавшись в России, не будучи «обремененными» пониманием истинного христианского учения, осознанием Заповедей и др., легко взялись за полукриминальный промысел сборщиков, как за достаточно простой способ зарабатывания денег. Большое стечение народа из разных регионов, богатая ярмарка, создавали еще более благоприятные условия.

Абрам Петров вполне мог быть одним из последних прецедентов такого сборщика, однако, ситуация могла быть иной. Ассириец мог быть реальным христианским проповедником, возможно, что и имеющим отношение к православию, к какой-то его полусектантской части. Сбор пожертвований для Иерусалима и т.п. ему могли приписать следователи НКВД, которые, как жители Поволжья, были знакомы с ассирийскими отходниками, а также их старым промыслом. Им важно было предъявить обвинения, а для этого в те годы годилось все подобное. Да и герой нашего повествования к моменту ареста был уже в солидном возрасте – 75 лет, – а в таком положении человек, понимая, что жизнь неумолимо подходит к своему завершению, скоро придется предстать пред Творцом и отвечать за все сделанное на земле, вряд ли стал продолжать какой-то преступный путь обмана ближнего, да еще и прикрываясь верой. Ездить по деревням и собирать продукты с 1933 г. он мог и выполняя проповеднические функции. Касательно сбора на Иерусалим, если это не выдумка следователей, то можно предположить и следующее. Как у большинства оказавшихся в России ассирийцев, у Абрама Петрова могли оставаться какие-то родственники на Востоке. С родней по ту сторону границы контакты в виде переписки и не только поддерживались в 1920 – начале 1930-х гг., во многих семьях и в послевоенные десятилетия. Тот момент, что он переехал в Россию еще в мирные периоды истории, до геноцида и массового исхода, говорит о том, что у него вполне могли оставаться контакты с родственниками, оставшимися в Иране, а также переехавшими оттуда в другие страны. Не исключено, что кто-то из них оказался на Святой Земле, в Иерусалиме, состоял там в какой-то христианской общине, которая нуждалась в материальной под-

держке. Возможно, что и «картинки религиозного содержания» были присланы оттуда.

Мы можем также предположить, что Абрам Иванович Петров мог быть и представителем одного из появившихся еще в самом начале безбожного советского правления катакомбного православного сообщества. Живший весьма давно в России ассириец, верующий христианин, десятки лет как обосновавшийся в Нижнем Новгороде, 20 лет проработавший на Сормовском заводе, явно был интегрирован в местную среду. Потеря всех членов своей семьи в годы Гражданской войны, разумеется, заставила Петрова многое осмыслить, возможно, именно после этого человек и стал задумываться о вере, стал проповедником. Вовлеченность в местную, в том числе, и заводскую среду помогла стать членом пока непонятного для нас религиозного сообщества. Скорее всего, когда А. Петров трудился на стоянке чистильщика обуви, о дислокации которой в городе мы теперь уже никогда не узнаем, его рабочее место могло быть и неким явочным местом для братьев по вере. Походы с осени по деревням («стоянка» на этот период могла заниматься соплеменником-сезонником откуда-то из другого города, что в те годы бывало весьма часто, или она функционировала только в теплое, пыльное время года), также могли быть прикрытием для проповеднической деятельности.

К сожалению, в современной нижегородской ассирийской диаспоре нам не удалось найти потомков или родственников Абрама Петрова, кто мог бы дать еще какую-то информацию по этой личности, оставившей о себе лишь краткое упоминание, связанное с его арестом. Другие ассирийцы-старожилы, родившиеся на рубеже 1920-1930-х гг. и позже также не смогли ничего сообщить. Возможно, где-то в архивах известной спецслужбы еще хранятся документы, в коих зафиксированы подробности деятельности ассирийца на территории Марийской АССР и, не исключено, еще каких-то регионов Поволжья, примыкающих к тогдашней Горьковской области.

Мы также полагаем, что герой нашего повествования был далеко не единственным этническим ассирийцем, кто в 1930-х гг., будучи религиозным проповедником, осуществлял свою деятельность в таком большом и развитом центре, как Горький. Учитывая относительную многолюдность местного сообщества данной нации, частые приезды сюда лиц и из других городов, навещавших род-

ственников, пытавшихся найти здесь жилье и т.п., исключить такой вариант мы не можем. Вспомним, что в 1880-х гг. в Нижнем Новгороде и его губернии проповедовал Яков Деляков, среди последователей которого в городе и округе могли остаться и последователи из числа соплеменников. Последние могли принадлежать к тому же субэтносу урмижная, которые внутри диаспоры чаще всего старались держаться несколько в стороне от ассирийцев-горцев. По этой причине о них не помнят старожилы, заставшие 1920–1930-е гг. детьми, в памяти которых зафиксировались только семьи родственников, представителей горских групп, жившие компактно и которые собственно и участвовали в жизни городской диаспоры. Ассирийцы-баптисты и прочие «сектанты», критические относившиеся к традиционным «престольным» праздникам («шара», «духрана»), могли просто игнорировать их. Явно с большим подозрением к соплеменникам-протестантам, т.е., с точки зрения державшихся «исторических» ассирийской и православной ветвей христианства, отступникам, относились остальные члены диаспоры.

Однако, мы все же будем надеяться, что в дальнейшем в архивах – полевой материал в виде исторической памяти соплеменников и очевидцев давно уже безвозвратно ушел – будет выявлен новый материал, который даст нам какие-то еще сведения по ассирийцу Абраму Петрову и, возможно, по другим лицам как в Горьком 1930-х, так и в марийских селениях, где он проповедовал, кто являлся его единомышленниками и, скорее всего, был арестован вместе с ним.

Источники и литература

1. Садо С. Биографический словарь ассирийцев в России (XIX – середина XX века). Издание 3-е, исправленное и дополненное. СПб., 2021.
2. Садо С. Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-е годы). СПб., 2017.
3. Синичкин А.В., Потапова Н.В. По России с Евангелием. Яков Деляков (1829-1898). М., 2018.
4. Центральный Государственный Архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р.-1215. Оп.3. Д.123.

ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ 2023 Г. НА ТЕРРИТОРИИ АРЗАМАССКОГО РЕГИОНА

Любов Михаил Сергеевич, Астахова Ольга Васильевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лбачевского, к.п.н., доцент кафедры биологии, географии и химии факультета естественных и математических наук Арзамасского филиала ННГУ, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Lubov.arz@mail.ru;

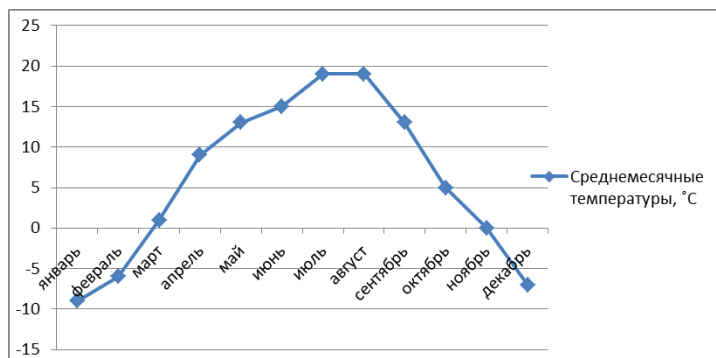
МБОУ «Средняя школа №10» г.о.г. Арзамас, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель географии, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olga.struewa@yandex.ru

В статье рассматриваются и анализируются погодно-климатические условия 2023 г. на территории Арзамасского региона. Подтверждается общий тренд потепления климата в Нижегородском крае.

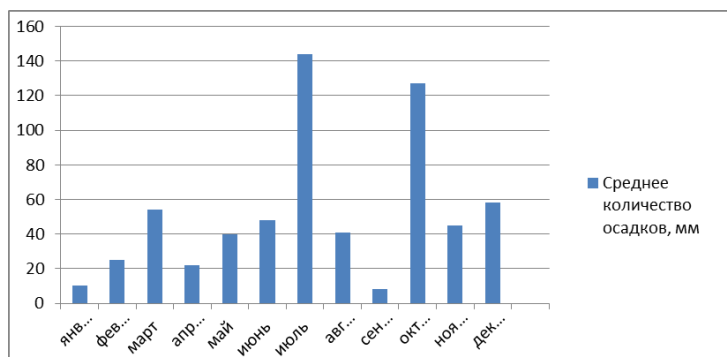
Ключевые слова: погода; синоптические условия; температура воздуха; осадки; циклон; антициклон

Арзамасский регион, территория в рамках границ городского округа город Арзамас – муниципального образования Нижегородской области. Регион занимает центральное положение в Нижегородском Правобережье. Площадь Арзамасского региона свыше 2 тыс. кв. км, площадь самого города более 35 кв. км, протяженность границ города превышает 40 км. Географические координаты административного центра – города Арзамаса: 55° 25' с.ш. и 43° 50' в.д. [1].

Анализ погодно-климатических условий 2023 г. вновь подтверждает общую тенденцию потепления климата в Нижегородском Правобережье в XXI веке [2]. Средняя годовая температура воздуха составила +5,9°C, что теплее климатической нормы почти на один градус. Теплее положенного по климату были февраль, март, апрель, август, сентябрь и ноябрь. Холоднее обычного выдался только июнь, остальные месяцы были близки к среднемуголетнему значению (*илл. 1*). Самая низкая температура воздуха была зафиксирована в конце первой декады января -37°C (а по району местами почти -40°C). Наиболее высокая температура воздуха отмечалась 28 июля +33°C. Был установлен впервые абсолютный максимум ноября +17°C. Последний заморозок в городе был зафиксирован 10 мая, а по району – 11 июня. Первый заморозок в районе случился 18 сентября, в городе позднее – 28 сентября.

Илл. 1. График хода температуры воздуха за год

Илл. 2. Диаграмма количества осадков за год

Осадков за год выпало 620 мм, что примерно на 100 мм больше климатической нормы. Рекордно засушливыми стали: январь (10 мм) и сентябрь (8 мм), а самыми сырыми оказались июль (145 мм) и октябрь (127 мм) (илл. 2). В твердой и смешанной фазе осадки наблюдались до 17 марта. Разрушение снежного покрова началось 12 марта, к этому моменту его мощность местами превышала 60 см. Заметим, столь «богатый» снежный покров образовался лишь к концу зимы. Весь январь неприятным сюрпризом были гололедные явления. К концу марта снежный покров полностью растаял на открытых ландшафтах и в городе, в лесах района снег продержался до середины первой декады апреля. Первый снег и снежный покров отмечались 17 октября, образование постоянного снежного покрова, произошло с 20-го на 21 ноября. Грозовой сезон был

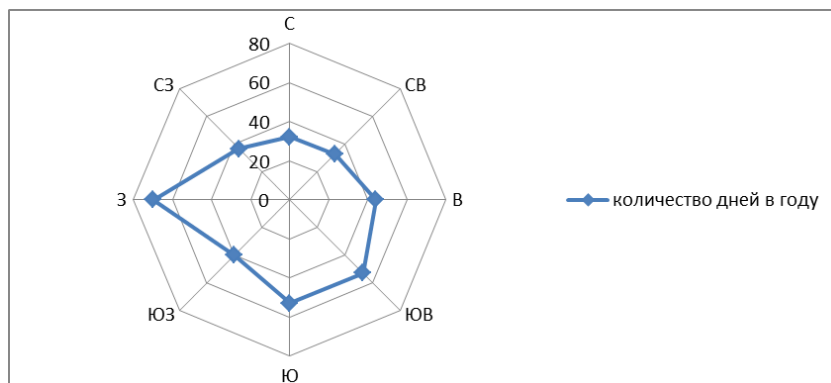
«открыт» 25 мая и последняя гроза прогремела 20 августа, за весь период отмечалось всего 15 гроз, из которых более половины пришло на июль.

Самыми пасмурными месяцами оказались декабрь, ноябрь и октябрь, а наиболее солнечными выдались – апрель, июнь и август (*илл. 3*).

В холодные месяцы года преобладали ветры южных румбов, а в теплые – господствовали северные ветры (*илл. 4*). Трижды за год ветер достигал ураганной силы: 8, 29 июля и 8 октября, когда местами его порывы превышали 20 м/с. Наибольшие скачки атмосферного давления фиксировались в холодный период. Самое высокое давление отмечалось 10 января – 776 мм рт.ст., а самое низкое 8 октября и 24 ноября – 723 мм рт.ст.

Илл.3. Диаграмма облачности за год

Илл.4. Роза ветров за год

Синоптические условия в течение года определялись следующими циркуляционными процессами в атмосфере. В начале января Нижегородский регион находился под влиянием Атлантического циклона, который обеспечивал пасмурную, сырую и относительно теплую погоду. С 6-го началось ультраполярное вторжение арктического воздуха с Карского моря. Власть в атмосфере захватил очень холодный антициклон, воздействие которого после шестисуточного выхолаживания начало постепенно ослабевать. Потеплело, но пробиться атмосферным фронтам с Атлантики он так и не позволил. Лишь в ночь на 20-е и 27-28 января Арзамасский регион задевало краем циклона, что стало следствием потепления, мороси и гололедицы. В третьей декаде над Нижегородским Поволжьем распространял свое влияние антициклон из Казахстана. При повышенном давлении по ночам при ясном небе заметно подмораживало, но по-прежнему было бесснежно. К концу января почувствовалось приближение Атлантического циклона.

В феврале наблюдалось чередование Атлантических циклонов и Скандинавских антициклонов. Причем циклоны как минимум четырежды за месяц вторгались на территорию нашего региона, между которыми антициклонам удавалось порадовать нас солнцем и слегка морозной погодой.

В марте преимущественно господствовали циклоны. В первой половине месяца на Русскую равнину поступали циклоны в основном с Атлантики, во вторую – стали проникать и Средиземноморские циклоны, а в самом конце в Нижегородский регион распространился Скандинавский циклон с Баренцева моря. Редкими и быстротечными в марте были антициклоны. Так, буквально на одни сутки – 11 марта ворвался Скандинавский антициклон, повторное его вторжение произошло 18-19 марта.

Синоптической особенностью апреля стал антициклональный характер погоды, державшийся непрерывно 24 дня. При этом захвативший власть в атмосфере Скандинавский антициклон оказался блокирующим, изолировав Нижегородский край от воздушных масс с Атлантики и южных морей. А вот с Карского моря в середине месяца (14-15 апреля) арктическому воздуху удалось проникнуть в наши широты, понизив резко температуру воздуха и усилив весеннюю засуху. Лишь с 25-го произошла перестройка атмосферных

процессов, антициклон стал разрушаться, отступая на восток, а к нам с Атлантики устремился морской воздух.

В начале мая погодой управляли циклоны с северной Атлантики, но с 7 мая под влиянием Скандинавского антициклона (оказавшегося впоследствии блокирующим) на территорию Нижегородского Поволжья распространился арктический воздух. Под лучами майского солнца воздух постепенно трансформировался, и так как он мало содержал влаги, то до конца второй декады создались условия засухи. В третьей декаде вновь активизировались циклоны с Атлантики, и в центр Русской равнины стал пробиваться морской воздух. В последние дни мая власть в атмосфере пытались поделить Скандинавский антициклон и Атлантические циклоны, понизив при этом температуру воздуха.

Циркуляционные процессы в июне отличались заметной стабильностью. Большую часть месяца, до 24 июня, погодой управлял стационарный Скандинавский антициклон, обеспечивающий в регионе сухую и не жаркую погоду. Под его влиянием периодически с северными ветрами происходил заток арктического воздуха, делая ночи не по сезону холодными и создавая условия засухи. Атмосферный блок удалось пробить Атлантическим циклонам лишь 24-го и 29-30 июня. На смену засухе пришли обложные и ливневые дожди, дневная температура понизилась, но ночи стали теплее.

Синоптические условия июля обеспечивали циклоны западного (Атлантического) и средиземноморского происхождения. В конце первой и третьей декадах происходило объединение этих циклонов, что способствовало выпадению местами на Русской равнине колоссального количества влаги. Редкими и кратковременными гостями в регионе были антициклоны. Азорскому антициклону удалось распространить свое влияние только в середине первой десятидневки. Еще одной попыткой антициклона закрепиться в Поволжье было 27-28 июля.

В начале августа погодой управлял Сибирский антициклон, но уже с 3-го числа, после прохождения теплого атмосферного фронта, на Нижегородское Поволжье распространил свое влияние Азорский антициклон, который продержался до 20 августа. Лишь изредка (3-го, 9-го и 13-го) Атлантическим циклонам удавалось примерно на сутки пробиться в наш регион. Кардинальная перестройка атмосферных процессов произошла к началу третьей дека-

ды. Атлантические циклоны один за другим устремились в центр Русской равнины. В итоге похолодало, ливни стали сменяться моросящими дождями, погода приобрела осенний характер. На исходе месяца территория Нижегородской области вновь оказалась во власти антициклона. На этот раз антициклон имел скандинавское происхождение, воздух в нем прохладный и сухой. В условиях малой облачности под лучами августовского солнца воздух стал быстро прогреваться и природа подарила нам молодое бабье лето.

Теплый и аномально сухой сентябрь был обусловлен антициклональным состоянием атмосферы. Почти весь месяц на территории Нижегородского Поволжья господствовал Скандинавский антициклон, обеспечивая солнечную теплую погоду днём и относительно холодную ночью. В начале третьей декады на смену ему распространил своё влияние отрог Азорского антициклона, вернув нам на 5 суток, в буквальном смысле, летний режим погоды. Только изредка, главным образом, в первой декаде атмосферным фронтам западных циклонов удавалось зацепить краем наш регион.

Синоптическая ситуация октября была обусловлена активной циклонической деятельностью. Лишь изредка Скандинавским антициклонам удавалось кратковременно и резко повысить давление и взять паузу в осадках. Почти весь месяц преобладали западные циклоны, преимущественно с Атлантики. Нередко в тыл циклонам затягивался холодный воздух с Баренцева моря. На исходе месяца, повысив температуру воздуха, в центр Русской равнины прорвался Средиземноморский циклон.

Синоптической ситуацией в ноябре управляли циклоны. В первую половину месяца погодой дирижировали западные циклоны с Атлантики, они несли хорошо прогретый над Гольфстримом влажный воздух. В третьей декаде в Нижегородское Поволжье стали прорываться циклоны со Средиземного и Черного морей. Воздух в циклонах средиземноморского происхождения очень теплый и влажный. Его взаимодействие с холодным местным воздухом приводило к выпадению обильных осадков, причем как в твердой, так и в жидко-смешанной фазе.

Погодные условия декабря определяли следующие циркуляционные процессы в атмосфере. В начале месяца погодой в регионе управлял Скандинавский циклон, обеспечивая снег и легкий морозец. Во второй половине первой декады началось ультраполярное

вторжение арктического воздуха с Карского моря, благодаря которому в Нижегородском Поволжье сформировался очень холодный антициклон. Далее его влияние постепенно ослабили снежные циклоны, сначала Атлантический, а затем и Средиземноморский. В третьей декаде произошло повторное вторжение Атлантического циклона, который принес на Русскую равнину хорошо прогретый над Гольфстримом влажный воздух. Началась целая серия циклонов, когда один западный циклон сменялся другим. Воздух при этом не успевал трансформироваться и его температура балансировала около нуля, а атмосферное давление оставалось существенно ниже нормы.

Анализ погодных условий 2023 г. показывает, что на территории Арзамасского региона в холодный период определяющая роль атмосферных процессов принадлежала циклонам. В летний сезон была велика роль антициклонов, при этом значительная их часть оказалась блокирующей.

Таким образом, проведенный нами метеорологический мониторинг на и последующий анализ погодно-климатических условий свидетельствует о сохраняющемся климатическом тренде в Нижегородском крае, что еще раз подтверждает выводы нижегородских ученых А.А. Терентьева, В.И. Колкутина, А.А. Панютина [3] и других о потеплении местного климата.

Источники и литература

1. Любов М.С. Климат Арзамасского региона XXI века: монография. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023. 97 с.
2. Любов М.С. Климатические тенденции в Нижегородском Правобережье в XXI веке. Вопросы исторического и экологического регионоведения: сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. А.А. Исаков; отв. ред. В.И. Грубов; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023. С. 516-521.
3. Терентьев А.А., Колкутин В.И., Панютин А.А. Климат Нижнего Новгорода в XX веке и начале XXI века. Н.Новгород, 2011. 280 с.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ ПОГОДЫ В НИЖЕГОРОДСКОМ КРАЕ В XXI ВЕКЕ

Любов Михаил Сергеевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лбачевского, к.п.н., доцент кафедры биологии, географии и химии факультета естественных и математических наук Арзамасского филиала ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Lubov.arz@mail.ru,

В статье рассматриваются народные приметы погоды на территории Нижегородского края в условиях глобальных климатических изменений, произошедших в первые два десятилетия XXI века.

Ключевые слова: приметы погоды; народный календарь природы; потепление климата; Нижегородское Правобережье

Нижгородской край – территория в границах Нижегородской области, расположенная в средней полосе европейской части России. Проводимый нами мониторинг погоды на территории Арзамасского региона в последние 40 лет позволил выявить тенденции изменения климата в Нижегородском Правобережье [2]. Полученные результаты исследования не только подтверждают положительный тренд температур, но и позволяют проследить, насколько точно сбываются народные приметы погоды в XXI столетии.

Безусловно, речь идет только о приметах, имеющих научное обоснование и «вписывающихся» в алгоритм природной цикличности географической оболочки. Приметы погоды – это отнюдь не проявление невежества или суеверия, а весьма важный материал, заслуживающий внимания климатологов и фенологов и требующий всестороннего изучения и использования в практической метеорологии [1, с. 52]. Народные приметы погоды неразрывно связаны с народным календарем природы, с народной мудростью и наблюдательностью, проверенной годами и столетиями.

Наиболее интересны, на наш взгляд, приметы связанные с так называемыми «узловыми точками погоды», т. е. отдельными днями или короткими периодами года с определенным характером погоды. Например: рождественские и крещенские морозы в середине января, активизация грозовой деятельности в начале августа, первый снег на Покров и т. п. При этом народный календарь погоды старше христианской культуры на Руси [4, с. 13]. Поэтому следует отметить, что цикличность погодных явлений была подмечена еще

задолго до появления христианства. Лишь с распространением православной религии на Руси народные приметы погоды оказались приуроченными к церковным праздникам или святам.

Среди всех закономерностей географической оболочки, ритмичность и цикличность, пожалуй, являются наиболее универсальными закономерностями. Все процессы, протекающие на планете, имеют определенную периодичность: горообразовательные циклы, периоды оледенения и потепления, смена времен года, суточная ритмика и т. д. Не являются исключением и погодно-климатические явления, сменяющие друг друга в течение года. Естественно, повторяемость погодных процессов не может быть строго определенной. Она всегда носит вероятностный характер, с относительно допустимой долей случайных флуктуаций.

В нашем исследовании была поставлена задача проследить, насколько точно сбываются народные приметы в XXI веке. Для этого были выбраны погодные явления, связанные с рождественскими (7 января), крещенскими (19 января), афанасьевскими (31 января) и сретенскими морозами (15 февраля). Так же были выявлены вероятность повторяемости черёмуховых холодов (6-8 мая – средняя дата цветения черёмухи), дождей и гроз на день Ивана Купалы (7 июля) и Ильин день (2августа), снега на Покров (14 октября) и оттепели на Введение (4 декабря). При этом следует заметить, что любое погодное явление, похолодание или потепление, дождь или снег имеют свои временные рамки и могут происходить с опережением или запаздыванием на 1-2 суток. Поэтому для объективности исследования учитывалось три дня в каждом конкретном случае, т. е. накануне дня праздника и на следующий день после него (см: Таблица 1). Морозной погодой считались условия с температурным фоном ниже -10°C , за «черёмуховые холода» принималась возможность ночных заморозков, а оттепелью зимой, естественно считались погодные условия с температурой 0°C и выше.

Полученные результаты показывают, что 100% подтверждения ни одна из народных примет не имеет. Тем не менее, в случаях, когда вероятность события превышает 50% можно говорить о некоторой закономерности (повторяемости) в годовом ходе температур и осадков на территории Нижегородского края. Как видим, неплохо работают приметы связанные с рождественскими морозами и осадками на Ильин день и день Ивана Купалы. Интересно заметить, что

народные приметы погоды, связанные с морозами, в прошлом столетии имели более высокое подтверждение. Так, вероятность крещенских и сретенских морозов была на 15-20% выше, а 31 января – Афанасьев день, по данным метеорологической статистики за XX век считается самым холодным днем в году. Данный факт согласуется с климатическими изменениями в новом столетии, обусловленными именно потеплением зим. То же самое касается и первого снега на Покров, с потеплением климата в октябре все чаще осадки выпадают не в твердой, а жидкой фазе в виде дождя или мороси. Хотя, если брать во внимание не Правобережье Нижегородской области, а Заволжье, то вероятность снега на Покров существенно возрастает. Естественно, почти со стопроцентной вероятностью снег будет на Покров в районах русского севера и Сибири.

Таблица 1

	7 января	19 января	31 января	15 февраля	начало мая	7 июля	2 августа	14 октября	4 декабря
2001							+	+	
2002	+		+			+	+	+	
2003	+			+		+	+		
2004	+			+	+	+	+		
2005					+		+		+
2006	+	+		+				+	+
2007							+	+	
2008	+			+		+	+		+
2009	+					+			+
2010	+	+	+					+	
2011	+	+		+		+	+	+	+
2012			+	+	+	+			+
2013				+	+	+			+
2014		+	+		+		+		+
2015	+				+	+	+	+	+
2016	+					+	+	+	
2017	+		+		+	+	+		+
2018		+		+	+	+			
2019	+					+	+		
2020							+		
Средняя	60%	25%	30%	40%	40%	65%	70%	40%	50%

Анализируя полученную закономерность повторяемости погодных событий, дадим научное обоснование их реализации. Так, высокий процент повторяемости дождей и гроз на Ильин день и день Ивана Купалы объясняется следующими фактами. Во-первых, усилением конвекционных процессов в середине лета, что в свою очередь способствует развитию кучево-дождевой облачности. Во-вторых, активизацией грозовой деятельности в июле и начале августа, что связано не только с формированием внутримассовых облаков, но и облаков фронтального происхождения. Как известно,

наибольшее количество гроз в умеренных широтах на континенте наблюдается в период с середины июня до середины августа. Естественно, что в любой из дней этого периода вероятность грозового дождя значительно больше 50%.

Относительно высокая повторяемость рождественских морозов объясняется цикличностью циркуляционных процессов в атмосфере, происходящих в любое время года, в том числе и зимой. Волны тепла сменяются волнами похолодания. Интересно заметить, что в большинстве случаев осенью каждая последующая волна похолодания, после потепления, становится еще более холодной. Весной ситуация бывает зеркально противоположной, нарастающий тренд тепла идет вверх не прямолинейно, а синусоидально. По этой причине у нас май всегда теплее апреля, а апрель всегда теплее марта. Соответственно осенью возникает обратный тренд среднемесячных температур: октябрь всегда холоднее сентября, ноябрь – холоднее октября. Для календарных зимних или летних месяцев синоптическая ситуация выглядит несколько иначе. По средним многолетним данным наиболее теплым месяцем лета является июль, но это совершенно не исключает, что в отдельные годы, первенство тепла может иметь июнь (например, в 2006 г.) или август (например, в 2007 г.). Аналогично и в случае зимних календарных месяцев, у нас не всегда январь бывает самым холодным зимним месяцем [2]. Таким образом, довольно часто зимой складывается следующая атмосферная циркуляция, когда в начале сезона происходит одна или две волны потепления, что в свою очередь объясняет частую повторяемость оттепелей на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы. После чего происходит вторжение более холодного воздуха разного объема и интенсивности по годам. Далее, как часто бывает, к концу декабря происходит очередная волна потепления и наиболее часто на Новый год погода стоит слабо морозной или даже с оттепелью. Следующая волна воздуха бывает холодной, и её вторжение примерно совпадает с серединой первой декады января, отсюда и частая повторяемость рождественских морозов.

Чередование волн тепла и холода характерно и для летних месяцев, с той лишь разницей, что циклоническая активность летом снижается, а антициклональное состояние атмосферы существенно устойчиво и следовательно более продолжительно. По многолетним

данным пик жары приходится не на середину июля, а на конец месяца, срабатывает так сказать «эффект печки»: поверхности почвы, а соответственно и воздуху необходимо какое-то время для максимального прогрева. С началом августа приток солнечной радиации (тепла) снижается, и температура в большинстве случаев тоже падает.

«Черёмуховые холода» так же могут иметь научное обоснование. По средним многолетним данным цветение черемухи в наших краях приходится на первую декаду мая. Как правило, в этот период довольно часто после волны апрельского тепла, происходит вторжение арктического воздуха, приводящее к ночным заморозкам. Кстати, средняя дата последнего заморозка в Арзамасском регионе приходится теперь на 11 мая. Кроме того, в более редких случаях, в начале мая возможны вторжения атлантических циклонов, с прохождением которых из-за увеличения облачности и осадков связано заметное понижение дневной температуры воздуха.

Существуют еще народные приметы, которые носят характер прогнозов. В них прогнозируются явления погоды на основании того, что наблюдалось в предшествующие дни [1, с. 44]. Причем многие эти приметы погоды имеют строго научное объяснение. Вероятность их выполнения может достигать 80-90%. Например, перистые облака с западной стороны горизонта предвещают в ближайшее время выпадение осадков (дождя или снега). Объясняется эта примета довольно просто. Появление перистых облаков на горизонте связано с продвижением атмосферного фронта с Атлантики, когда теплый влажный воздух натекает на более холодный приземный слой. В результате образуются перистые облака, состоящие из кристалликов льда. Далее они переходят в перисто-слоистые, затем в более плотные высоко-слоистые облака и, наконец, в низкие слоистые и слоисто-дождевые облака. К приметам подобного рода можно отнести целый ряд народных предсказаний погоды, проверенных временем и основанных на научных фактах. Так на ясную погоду в ближайшее время указывает туман, если он с утра и быстро рассеивается, появление кучевых облаков к полудню и их исчезновение к ночи, существенный перепад температуры воздуха в низинах и на возвышенностях в темное время суток и т. д. Предвестниками ненастной погоды являются «гало» вокруг Солнца или Луны, закат Солнца в облака и т. п.

Таким образом, можно утверждать, что с определенной долей вероятности народные приметы работают и XXI веке, в условиях нарастающего потепления климата [5]. При этом наиболее надежными являются приметы погоды, носящие характер прогнозов на ближайшие часы или даже сутки.

Источники и литература

1. Дмитриев А.А., Ягодинский В.Н. Москвичу о погоде. Л., Гидрометеоиздат, 1984. 128 с.
2. Любов М.С. Климат Арзамасского региона XXI веке: монография. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023. 97 с.
3. Любов М.С. Климатические тенденции в Нижегородском Правобережье в XXI веке. Вопросы исторического и экологического регионоведения: сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. А.А. Исаков; отв. ред. В.И. Грубов; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023. С. 516-521.
4. Стрижев А.Н. Календарь русской природы. М.: Московский рабочий, 1973. 272 с.
5. Терентьев А.А., Колкутин В.И., Панютин А.А. Климат Нижнего Новгорода в XX веке и начале XXI века. Н.Новгород, 2011. 280 с.

МОРОЗОВСКИЕ ПРУДЫ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИРОДНОЙ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ В ПРИГОРОДЕ АРЗАМАСА

Мангилева Надежда Алексеевна

МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система»,
Морозовская сельская библиотека-филиал, библиотекарь 2 категории
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: 89601663214@mail.ru

Морозовские пруды – каскад прудов на реке Вадок и излюбленное место отдыха жителей Нижегородской области, расположенное в 5 км к северо-востоку от города Арзамаса рядом с селом Морозовка. Статья обращается к вопросу возникновения этой природной достопримечательности в связи с развитием водопровода в Арзамасе.

Ключевые слова: Арзамас; село Морозовка; Морозовские пруды; Цыбышевское (Чибышевское) водохранилище; Павел Иванович Пландин

Морозовские пруды или Морозовские озёра, как их называют, – излюбленное место отдыха в любое время года не только у арзамасцев, но и у жителей других городов и округов Нижегородской области. Сюда приезжают для отдыха на свежем воздухе, в профилактории «Морозовский», летом – ку-

паться, осенью и зимой – многочисленные рыбаки или просто любители живописной природы.

В жаркие летние выходные не менее популярно Цыбышевское (Чибышевское) водохранилище и другие озера с чистой водой. Все озёра расположены в лесу, кругом большие деревья, а дно чистое, песчаное, вокруг очень живописная природа подходит для фотографирования и съёмок. Кажется, что это – созданные природой естественные озёра. Но немногим известно, что все они – рукотворные, и появились в XX веке.

Первое Цыбышевское озеро было построено после войны в 1946-1948 годах на месте глубокого оврага, поросшего лесом и кустарником, чтобы обеспечить питьевой водой разросшийся Арзамас. В 2021 г. вышла в свет книга Галины Жилкиной «Арзамасский водопровод. 110 лет истории», которая проливает свет на появление Цыбышевского озера.

Для каждого населенного пункта водоснабжение особенно важно. Вода необходима в нуждах хозяйственных и промышленных. Когда-то наши предки селились по берегам рек и озер и строили города в поймах рек. Сегодня жители Арзамаса не имеют проблем с водой, но так было не всегда. Арзамасцы брали воду из протекающей неподалеку реки Тёша, колодцев и прудов. Из-за отходов от производства овчинных и кожевенных заводов, сбрасываемых в Тёшу, вода в реке стала жесткой. Чистая вода была на Рамзайских колодцах и Горячем пруду, которые находились далеко за городом.

Арзамасцам повезло, что нашелся такой человек, как Фёдор Иванович Владимирский, посвятивший более 10 лет на изучение источников Мокрого оврага, создал водоносную сеть с фильтрованной водой, которая подавалась в город по чугунным трубам.

Датой открытия водопровода в Арзамасе можно считать 22 января 1912 г. Он был достаточен для конца XIX – начала XX века, когда население города составляло 11 тысяч человек, его мощности в 70 тысяч кубометров в год и протяженность водопроводных линий в 1914 г. в 11 км удовлетворяли потребности горожан на тот момент.

Но уже к 1939 г. население города выросло в два с половиной раза до 26 тысяч жителей. В Арзамасе появилось 10 промышленных предприятий, учительский институт, 4 техникума, 7 школ и других учреждений. Город снова столкнулся с проблемой недо-

статка воды, особенно сложно обстояли дела с подачей воды на верхние этажи. Первостепенной задачей стало обеспечение ресурсами населения – водой, электроэнергией, газом. На протяжении многих лет осуществлялись попытки поиска различных источников воды для Арзамаса.

Поэтому следующей попыткой обеспечить стабильную и достаточную поставку воды горожанам стали Цыбышевские овраги в районе села Морозовка в 7 км от города. Сразу после Великой Отечественной войны в 1946 г. развернулось возведение плотины. 11 апреля на XXXIII сессии исполкома Городского Совета депутатов трудящихся объявило строительство народной стройкой.

На строительство было выделено 2 900 000 рублей. А кроме этой суммы было вложено много различных строительных материалов и произведено вспомогательных и черновых работ предприятиями города.

На месте Цыбышевского водохранилища существовал огромный овраг, поросший лесом и кустарником, там было несколько родников, русло речки Цыбышва (Чебышва), русло которой наполнялось только весной. Все земляные работы велись вручную, дно этого оврага было очищено тоже вручную, механизирована была только укатка плотины техникой.

Ежедневно на стройке трудились 180-200 человек, каждому давался определенный план работы на день, но все стремились его перевыполнить. В строительстве принимали участие и студенты, еженедельно по средам до 600 учащихся техникумов трудились на стройплощадке.

Очищение оврага и возведение тела плотины велось два года, все основные работы были завершены только в 1947 г. По плану уложен глиняный слой, щебеночный слой, верхний откос, нижний откос, водоотводной канал [2, с. 30].

Работающим на стройке старались организовать комфортные условия труда. Арзамасский торг осуществлял подвоз хлеба и горячей еды, установил ларек, где продавали прохладительные напитки.

В 1948 г. было засыпано и укреплено тело плотины, подготовлен котлован для насосной станции, закончены все земельные работы водосбрасывающего канала, отрыты траншеи для водопровода. Осенью 1948 г. состоялся пуск воды в город, это позволило

получать дополнительно 500 тысяч кубометров воды в год или приблизительно 5 литров в день на одного человека.

В водохранилище было запрещено купаться, на водонасосной станции за подачей воды следили рабочие-слесаря. Здание водоканализационной станции сохранилось и сейчас.

Вода из Цыбышевского водохранилища поступала в город вплоть до 1962 г., трубы были подведены к водоканализационной станции Мокрого оврага, причем с развитием технологий их постоянно обновляли, в 1957 – 1958 гг. были заменены насосы, пробурено дополнительно шесть скважин.

Согласно рабочим чертежам водоснабжения Арзамаса, Мокрый овраг (видимо, в комплексе с Цыбышевским водохранилищем) считался главным источником воды вплоть до 1962 г. Гидротехнические сооружения постоянно ремонтировали, модернизировали, строили новые. Даже в 1972 г. в проекте строительства Слизневского водозабора (Пустынский водозабор к этому времени существовал уже 10 лет) указывалось, что головные водозаборные сооружения - на Мокром и Цыбышевском оврагах, и три скважины используются в качестве резерва [2, с. 33].

В 2010 году ученицей школы № 16 Елизаветой Скачковой было проведено исследование родника на Мокром овраге, одним из результатов которого стал вывод: «Следует отметить, что в накопительные пруды Мокрого оврага идет водовод из Морозовских прудов (они за 10 км от города), труба существует, но воды в ней нет» [2, с. 36].

Другие озера и профилакторий «Морозовский» на берегу озера появились благодаря Павлу Ивановичу Пландину.

О своей жизни в селе Морозовка в 1987 – 2000-х годах рассказывает Мария Андреевна Балакина в книге «Арзамас в двадцатом веке: о замечательных людях» [3], где она упоминает про строительство плотин. В 1970 г. Арзамасскому приборостроительному заводу был передан небогатый совхоз «Морозовский» со всеми принадлежащими ему землями, скотом, животноводческими постройками.

Это было золотое время для сёл Морозовка и Протопоповка. За девятую пятилетку в развитие подсобного хозяйства было вложено более 2 миллионов рублей, материальные средства вкладывались и в последующие годы. Были построены свиноферма в Прото-

поповке на 1800 голов скота, птицеферма в Морозовке на 20 тысяч кур-несушек (с батарейным цехом выращивания суточных цыплят), коровник в Морозовке на 200 голов, три кормоцеха, несколько силосных и сенажных траншей в Морозовке, приобретена установка для приготовления витаминно-травяной муки, строилось тепличное хозяйство в Протопоповке. Кроме этого, завод построил несколько жилых домов для специалистов в обоих селах на 46 квартир, в которых живут люди и сейчас.

За второй год пятилетки в столовые завода и детских учреждений поступило более 600 тонн молока, свыше 200 тонн мяса, около 800 тысяч яиц, 22 тонны зеленого лука. А в летнее время потребность заводчан в молоке, яйцах удовлетворялась полностью.

Заслуга Павла Ивановича Пландина мыслить масштабно, на перспективу проявилась и здесь блестяще. В окрестностях Морозовки много глубоких оврагов, в том числе по течению реки Вадок. Павел Иванович сделал разведку местности: лично обследовал всю территорию села, расположение оврагов, плюсы и минусы местной территории. В результате в 1978 г. были построены каскады Морозовских прудов. Силами Арзамасского приборостроительного завода были созданы три плотины для задержания талых вод в балках оврагов. Первые две плотины построили до села Морозовка, за железнодорожным мостом. В обрезающихся водохранилищах стали разводить карасей и другую рыбу для заводчан.

Самая большая плотина была построена за Морозовкой. Река Вадок, пересекая Морозовку, пронесется по долине с высокими берегами. Эту долину перегородили плотиной. На правом берегу в лесу была построена база отдыха для рабочих – профилакторий «Морозовский». Ближе к озеру стеной стоит сосновый лес. В западной части – озеро, и на берегу его – молодая сосновая роща и березовый лес. Рощу посадили работники лесхоза. Если смотреть со стороны бывшего питомника в северо-западном направлении, то открывается необъятный простор с зеркальными водами, сосновыми рощами, далекими березовыми перелесками и голубыми небесами в светлых облаках. По берегам озера в лесу растут грибы, земляника.

Заводчане и горожане получили отличную базу отдыха недалеко от дома, лучшее место для купания и рыболовства. Получился облагороженный памятник для арзамасцев, живописная зона

отдыха. Жители Морозовки и соседних сёл получили новые рабочие места рядом с домом, новые места для купания и отдыха. И это озеро начинается у самой окраины села. Место купания для сельчан по своей форме в виде птичьего хвоста стали называть Ласточкой.

После перестройки, в 1990-е гг., когда завод лишился почти всего оборонзаказа, приборостроители отказались от подсобного хозяйства, поля заросли лесом, жители оказались без работы. Совхозные фермы и хозяйственные дворы находились на северной окраине села. В 1990-е гг. были разрушены все здания: конеферма, телятник, молочно-товарная ферма, птичник, кормокухня. Сохранилось только здание конторы из красного кирпича.

Но продолжала действовать база отдыха. А кроме этого сохранились плотины и пруды, благодаря которым появились Морозовские озёра. Здесь были построены беседки, оборудованы места для купания. В облагороженной предпринимателем зоне отдыха поддерживается образцовый порядок. Морозовские озёра снова стали популярным местом отдыха у жителей Арзамаса и других городов Нижегородской области.

Профилакторий «Морозовский» постоянно обновляется, расширяется спектр услуг, построено несколько семейных коттеджей для отдыха.

Появившиеся в результате развития системы водопровода для города Арзамаса при участии Арзамасского приборостроительного завода Морозовские озёра стали природной достопримечательностью, популярным местом отдыха с чистой водой, живописными видами, полными грибами и земляникой лесами.

Источники и литература

1. Балакина М.А. Арзамас в XX веке: о замечательных людях. Арзамас, 2011. 285 с.
2. Жилкина Г.Г. Арзамасский водопровод. 110 лет истории / Г.Г. Жилкина, Е.А. Потапова, Н.В. Хорева. Н.Новгород: Литера, 2021. 80 с.
3. Краеведческие материалы фонда Морозовской сельской библиотеки-филиала МБУК «МЦБС».

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел V. Педагогический потенциал краеведения

<i>С.С. Акимов</i>	Опыт разработки и реализации учебного курса по истории нижегородского изобразительного искусства и архитектуры	4
<i>Г.В. Аксенова</i>	Философия школьного краеведения: значение трудов геоботаника В.Н. Хитрово в становлении краеведения как образовательного предмета	15
<i>Л.Ю. Варенцова</i>	С любовью к борской земле: краевед, учитель, музеевед Ирина Сергеевна Гоголева (1935–2023 гг.)	28
<i>Е.И. Веселова, Н.Н. Васильева</i>	Опыт работы библиотеки-филиала № 7 по популяризации истории самолета «Арзамасский школьник»	34
<i>С.В. Завьялова, А.А. Завьялова Ю.А. Курдин</i>	Детство и юность по воспоминаниям Соловьёвой Анны Александровны	40
	Неслучайный попутчик (штрихи к творческой биографии Сергея Кондакова)	47
<i>Е.А. Лисенкова, Т.П. Сорокина</i>	Популяризация региональной истории: опыт работы Арзамасской центральной городской библиотеки им. А.М. Горького по программе «Пушкинская карта»	52
<i>Е.И. Мишнина</i>	Реализация педагогического потенциала краеведения в рамках концепции развития Рязанского музея путешественников	59
<i>М.А. Орлов</i>	Надежда Григорьевна Найденкина – имя в истории архивной службы Кузбасса	66
<i>В.С. Соколов, Л.Е. Макарова М.В. Фёдорова</i>	Н.А. Галочкин – художник, педагог, творец!	74
	Опыт реализации совместной просветительской деятельности историко-художественного музея и школ г.о.г. Арзамас	82
<i>А.Е. Харитонов</i>	Традиции тимуровского движения в арзамасской средней школе № 7 им. А.П. Гайдара: прошлое и настоящее	90

Раздел VI. Музеи и библиотеки в исследовании и популяризации региональной истории и культуры

<i>И.В. Губанова, Н.А. Воронова</i>	Краеведческая деятельность научной библиотеки ЧГМА как часть воспитательного и образовательного процесса	98
<i>М.В. Шайхутдинова Г.А. Мулюн</i>	Кладовые памяти	104
	Центральная городская библиотека им. А.М. Горького: история и современность	111
<i>Е.Б. Крайнова</i>	Романтик провинции: Книга-альбом «Лев Бурин. Живопись. Графика»	119

<i>О.С. Кулаженкова, Н.Р. Наседкина, А.А. Безруков Е.В. Лукина</i>	Фонд отдела хранения: интересные, редкие и ценные издания	124
<i>М.А. Рознова</i>	Арзамасский край в «Дневных записках путешествия» Ивана Лепёхина	130
<i>И.С. Косолапова</i>	Картинки нижегородского быта в книге с непростой судьбой: «Нижегородская старина» Д.Н. Смирнова	138
	Исследование музейной коллекции «Предметы техники» как источник изучения быта арзамасцев XX века	147
Раздел VII. Этнография и экология Поволжья		
<i>А.П. Гаврилов, А.С. Семёнов</i>	Могильник Ундрих рязано-окской культуры. Новые результаты изучения и преємственность с современным населением	156
<i>Е.В. Барабанова</i>	Технологические особенности низанных традиционных украшений XIX века, бытовавших в центральных губерниях европейской части России	162
<i>Д.Ю. Доронин</i>	«Мордовские иконы»: к вопросу о генезисе традиции обряжения фолежных икон на Нижегородском юге	165
<i>Л.В. Калинина</i>	Комплексы традиционной женской одежды с золотной вышивкой работы Алексеевского монастыря г. Арзамас	175
<i>А.В. Сорокина</i>	Фотоматериалы комплексной антропологической экспедиции по Нижегородской губернии 1925–1929 гг. из фондов НГИАМЗ как самостоятельные исторические источники	184
<i>О.В. Воробьева, Н.Е. Зюванова, А.В. Токарева</i>	Старообрядческие общины села Силино Лукояновского уезда в начале XX века	190
<i>А.А. Живова, Алексей В. Малышев И.Б. Мамаева</i>	Ономастическое пространство села Шилокша Кулебакского района Нижегородской области	196
<i>С.С. Михайлов</i>	Культурный код в костюме Нижегородского края конца XIX – начала XX вв.: обзор краеведческой книги «Сарафан. Шушпан. Одежа. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме»	204
	Абрам Петров – к личности ассирийца. христианского проповедника из Горького 1930-х годов	211
<i>О.В. Астахова, М.С. Любов</i>	Погодные условия 2023 года на территории Арзамасского региона	221

<i>М.С. Любов</i>	Народные приметы погоды в Нижегородском крае в XXI веке	228
<i>Н.А. Мангилева</i>	Морозовские пруды: история возникновения природной достопримечательности в пригороде Арзамаса	233

Приложения

<i>Приложение 9 (к статье Г.В. Аксеновой)</i>	
<i>Приложение 10 (к статье Л.Ю. Варенцовой)</i>	
<i>Приложение 11 (к статье В.С. Соколова и Л.Е. Макаровой)</i>	
<i>Приложение 12 (к статье М.В. Шайхутдиновой)</i>	
<i>Приложение 13 (к статье Г.А. Мулюн)</i>	
<i>Приложение 14 (к статье Е.В. Крайновой)</i>	
<i>Приложение 15 (к статье И.С. Косолаповой)</i>	
<i>Приложение 16 (к статье Е.В. Барабановой)</i>	
<i>Приложение 17 (к статье Д.Ю. Дорониной)</i>	
<i>Приложение 18 (к статье Л.В. Калининой)</i>	
<i>Приложение 19 (к статье А.В. Сорокиной)</i>	

Научное издание

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

*Сборник статей участников
V Всероссийской научно-практической конференции
21–22 марта 2024 г.*

Том 2

В оформлении обложки использован этюд Андрея Жилова

Научный редактор – А. А. Исаков

Ответственный редактор – В. И. Грубов

Вёрстка и вывод оригинал-макета – А. А. Исакова

ООО «Эдитус»

125565, Москва, Ленинградское шоссе, д. 80, стр. 1

8 (800) 775-30-87

www.editus.ru

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»

129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13

Подписано в печать *?.?.?*

Формат 148x210. Усл. печ. л. 16,88

Печать цифровая. Бумага офсетная

Тираж 50 экз. Заказ № 202407082

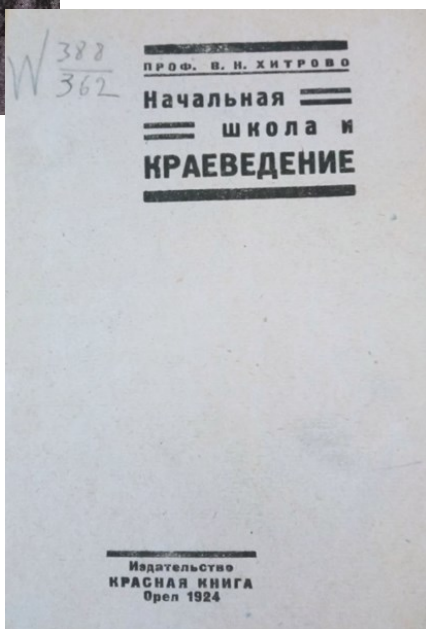
ISBN 978-5-00217-392-1

Приложение 9. Иллюстрации к статье Г.В. Аксеновой
«ФИЛОСОФИЯ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕ-
НИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ГЕОБОТАНИКА
В.Н. ХИТРОВО В СТАНОВЛЕНИИ КРАЕВЕДЕНИЯ
КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДМЕТА»

*Илл. 1. Владимир Николаевич
Хитрово. Фото 1929 г.*

*Илл. 2. Обложка книги: Хитро-
во В.Н. Начальная школа и крае-
ведение. Орел, 1924.*

Приложение 10. Иллюстрации к статье Л.Ю. Варенцовой
«С ЛЮБОВЬЮ К БОРСКОЙ ЗЕМЛЕ: КРАЕВЕД,
УЧИТЕЛЬ, МУЗЕЕВЕД ИРИНА СЕРГЕЕВНА
ГОГОЛЕВА (1935 – 2023 ГГ.)»

*1997 г. Л.Ю. Варенцова,
И.С. Гоголева.*

*1996 г. Суздальский
Ризоположенский
монастырь. Л.Ю. Варенцова и
И.С. Гоголева.*

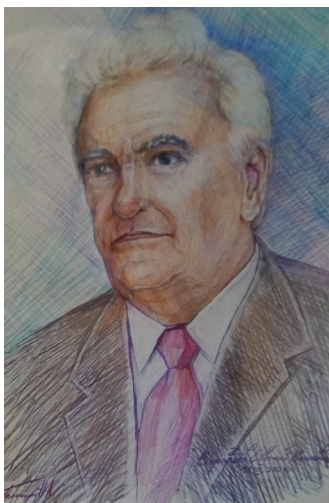
Приложение 11. Иллюстрации к статье В.С. Соколова и Л.Е. Макаровой
«Н.А. ГАЛОЧКИН – ХУДОЖНИК, ПЕДАГОГ, ТВОРЕЦ!»

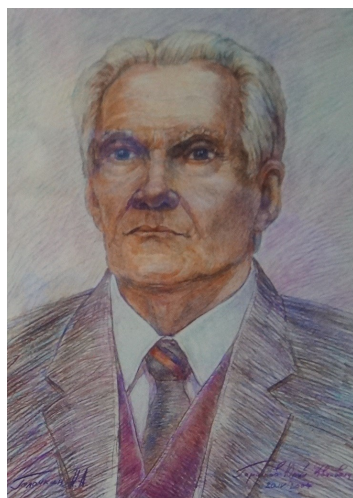
Илл. 1. Н.А. Галочкин

Илл. 2. Н.А. Галочкин.
Автопортрет. Цветной карандаш. 2000 г.

Илл. 3. Н.А. Галочкин. Портрет Е.В. Воробьева. Цветной карандаш. 2004 г.

Илл. 4. Н.А. Галочкин. Портрет Ю.И. Горishкова. Цветной карандаш. 2004 г.

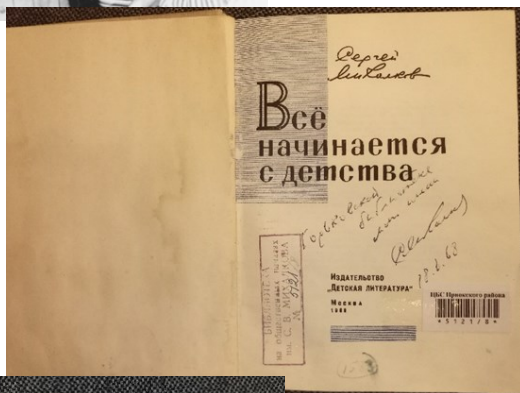
Илл. 5. Н.А. Галочкин. Колокольня и церковь села Медынцево.
Акварель

Приложение 12. Иллюстрации к статье М.В. Шайхутдиновой «КЛАДОВЫЕ ПАМЯТИ»

Илл 1. С.В. Михалков
на встрече с чита-
телями. 1967 г.

Илл. 2. Книга
С.В. Михалкова
в дар библиотеке

Илл. 3 Книга
Н.П. Кончаловской
«Кладовая памяти» с дарственной
надписью

Приложение 13. Иллюстрации к статье Г.А. Мулюн
«ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ.
А.М.ГОРЬКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

**1902 -1918 гг. Первое здание библиотеки.
Дом Цыбышевых в Поповом переулке.
(ныне ул. Владимирского д. 29)**

**1918 - 1961 гг. Второе здание библиотеки.
Дом фабриканта Жевакина: ул. Большая д. 21
(ныне ул. Коммунистов)**

1961 - 1986 гг. Третье здание библиотеки:
ул. Калинина д. 29

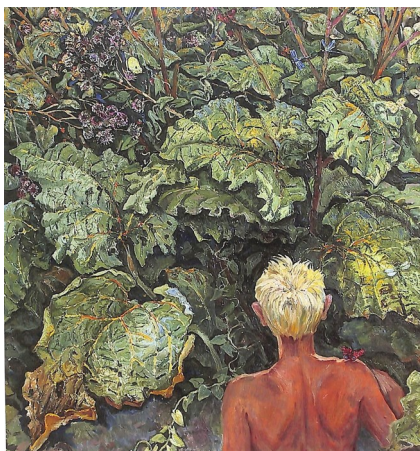

1986 - 2024 гг. ... Четвертое здание библиотеки:
ул. Свободы д. 9

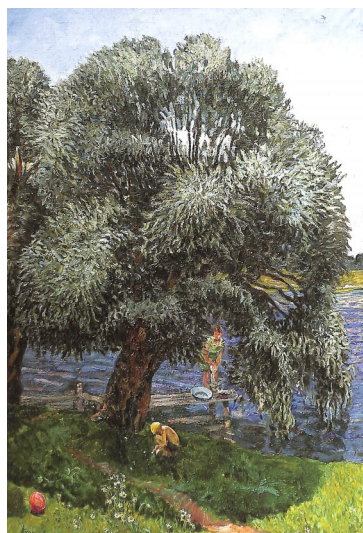
Приложение 14. Иллюстрации к статье Е.Б. Крайновой
«РОМАНТИК ПРОВИНЦИИ: КНИГА-АЛЬБОМ
“ЛЕВ БУРИН. ЖИВОПИСЬ. ГРАФИКА”»

Илл. 1 «С крыши моего детства»

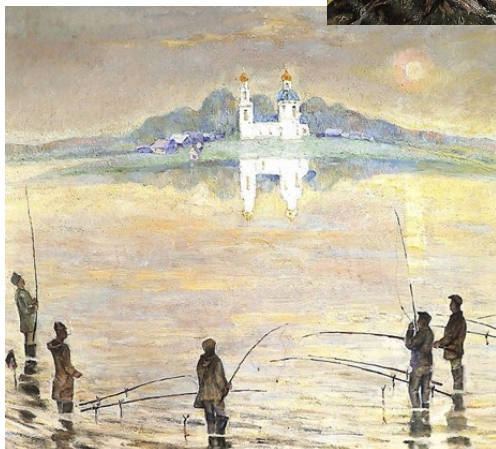

Илл. 2. «Лопухи»

Илл. 3. «Под ивой»

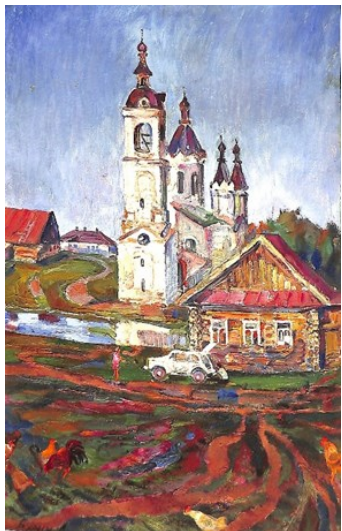
Илл. 4. «Увядание»

Илл. 5. «Утро»

*Илл. 6 «Рож-Майдан.
Вечер»*

Илл. 7. «Жара спала»

Илл. 8. «Путейцы»

Илл. 9. «С Онежских островов»

Приложение 15. Иллюстрации к статье И.С. Косолаповой
«ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ
“ПРЕДМЕТЫ ТЕХНИКИ” КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЫТА
АРЗАМАСЦЕВ XX В.»

*Илл. 1. Часы-ходики. Сердоб-
ский часовой завод. 1970-е гг.*

Илл. 2. Фотоаппарат Москва-2

Илл. 3. Печатная машинка «Москва»

Илл. 4. Радиола «Урал»

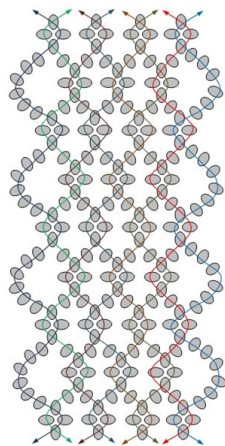

Илл. 5. Магнитофон «Репортер-5»

Приложение 16. Иллюстрации к статье Е.В. Барабановой
 «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИЗАННЫХ
 ТРАДИЦИОННЫХ УКРАШЕНИЙ XIX ВЕКА, БЫТОВАВШИХ В
 ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ»

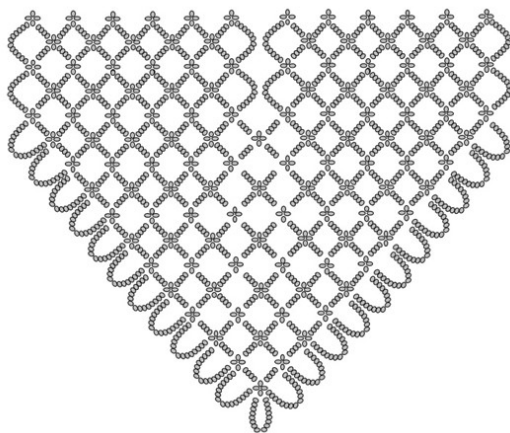
Илл. 1. Неизвестный художник.
 Портрет неизвестной купчихи.
 Первая половина XIX века. ГИМ

Илл. 2. Общая схема
 плетения украшений

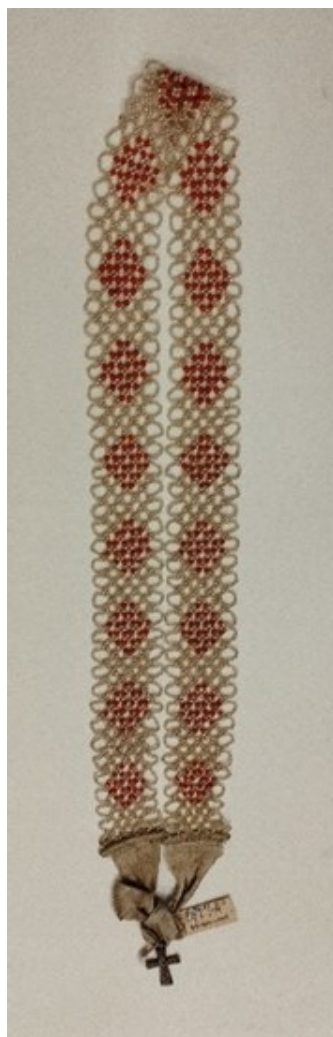
Илл. 3. Ожерелье,
 ГИМ (тип 1)

Илл. 4. Схема плетения нижней части
 украшения (тип 1)

Илл. 5. Ожерелье, ГИМ (тип 2)

Илл. 6. Ожерелье, ГИМ (тип 3)

*Илл. 7. А. Шевяков. Типы города
Галича Костромской губернии,
Научный архив РГО*

*Илл. 9. Крестьянка в костюме
Костромской губернии.
Костромская губерния, Солигалич-
ский уезд. фото Орлова. 1908 г.
ГИМ (фрагмент)*

Илл. 8. Деталь, ГИМ

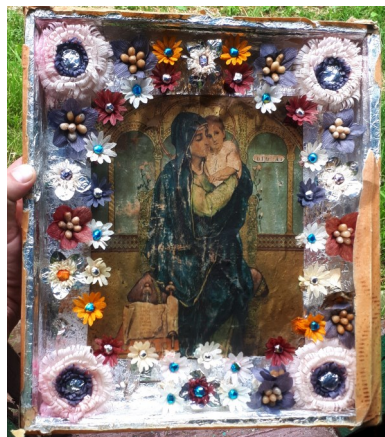
**Приложение 17. Иллюстрации к статье Д.Ю. Доронина
«МОРДОВСКИЕ ИКОНЫ»: К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ТРАДИЦИИ
ОБРЯЖЕНИЯ ФОЛЕЖНЫХ ИКОН НА НИЖЕГОРОДСКОМ ЮГЕ»**

Илл. 1 Техника нанесения орнамента прорисовкой стилем у обрядовницы А.М. Фроловой (1935 г.р.) из с. Елизарьево. Дивеевская традиция, 2021 г. Фото Д.Ю. Доронина

Илл. 2. Эрзянская свадьба в с. Паракино. Девушка лукишённица в венке из бумажных цветов. В ее руках и в руках крестного – ритуальные пироги (лукишо и курник), украшенные бумажными цветами. Фото из архива МРОО «Новое село»

Илл. 3–4. Фолежные советские иконы «цветочной» Ардатовской традиции. Слева – икона Божией Матери «Умиление», дореволюционная хромолитография. Как и на многих других ардатовских иконах, мастер изготовил здесь грозди ягодок из ваты, покрыв их парафином. Справа – икона, изготовленная образницей Раисой Васильевной Серовой, мастерица использовала хромолитографию с росписи В.М. Васнецова «Богородица с Младенцем на престоле», рубеж XIX–XX вв. Обнаружено в п.г.т. Ардатов и в с. Липовка Ардатовского района Нижегородской обл. Фото Д.Ю. Доронина

Илл. 5–6. Фолежные советские иконы «цветочной» Ташино-Понетаевской традиции Нижегородской обл.

Приложение 18. Иллюстрации к статье Л.В. Калининой
«КОМПЛЕКСЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ
С ЗОЛОТНОЙ ВЫШИВКОЙ РАБОТЫ АЛЕКСЕЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ Г. АРЗАМАС»

*Илл. 1. «Несколько народных типов России.
Нижегородская губерния». Ж.-К. Рауль. 1870-е гг.*

Илл. 2. Платок. Нижегородская губ. XIX в. ГОМ 10253. НГИАМЗ.

*Илл. 3. Молодая женщина
в традиционном костюме
Нижегородской губернии
(вид сзади) (материалы
В.П. Налимова). Фото конца
XIX—начала XX в. НМРК.*

*Илл. 4. Кафтанчик. С. Румянцево Дальнеконстантиновского р-на.
ГОМ 21950/1*

Илл. 5. Спорок вышивки головки. С. Румянцево. ГОМ 21950/2

*Илл. 6. Спорок
вышивки головки.
С. Румянцево. ГОМ 21950/2*

*Илл. 7. Народный хор с. Тепелево Дальнеконстантиновского р-на.
1953 г.*

*Илл. 8. Жительница
с. Чернуха в сороке. 2014 г.
М.А. Лёвкин*

*Илл. 9. Сестры Филаретовы в праздничных костюмах.
с. Чернуха Арзамасского у. 1926 г. ГОМ-11207/17*

*Илл. 10. Повойник. С. Волчихин-
ский Майдан. Вторая пол. XIX в.
ГОМ-27630-1*

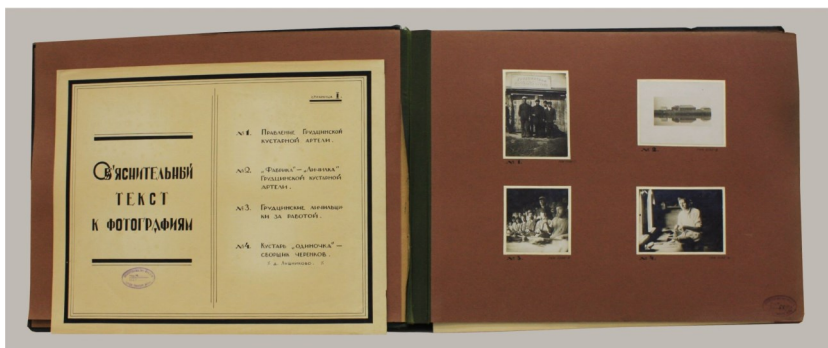

*Илл. 11. Повойники сс. Ковакса,
Костылиха и др.
Арзамасского у. НГИАМЗ*

*Илл. 12. Жительница
с. Пустынь в тради-
ционном костюме.
1996 г.
Л. Зильбер.*

Приложение 19. Иллюстрации к статье А.В. Сорокиной
«ФОТОМАТЕРИАЛЫ КОМПЛЕКСНОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1925-1929 ГГ.
ИЗ ФОНДОВ НМЗ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ»

Илл. 1

Илл. 2. Жуков Б.С. Д. Щербачиха. Запускают мережку

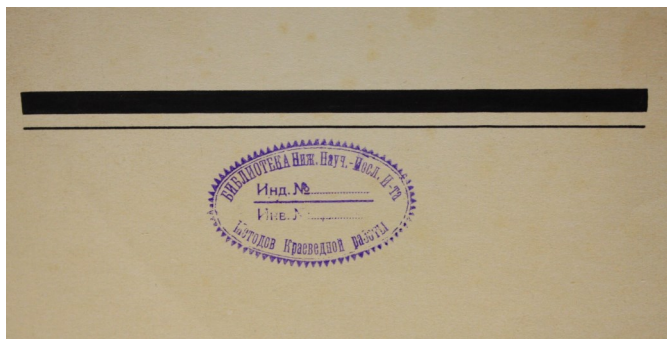
*Илл. 4. Черемиска
в национальном костюме*

*Илл. 5. Жуков Б.С. Д. Козиково.
М.Ф. Зорина в полном девичьем
костюме.*

Илл. 6.

Илл. 7.

Илл. 8. Плетение вонды

Илл. 9. Закидывание вонды

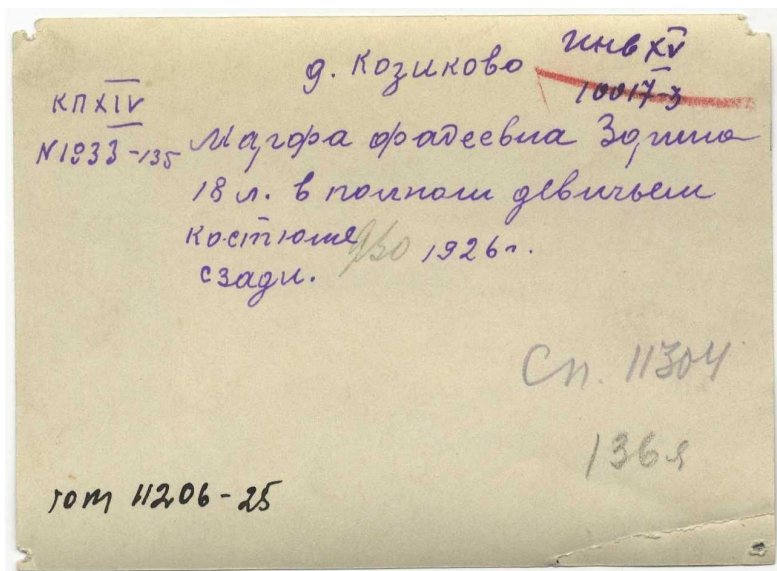
Илл. 10. Выемка вонды

*Илл. 11. Жуков Б.С. Д. Щербачиха.
Подъезд и выемка мережки*

Илл. 12. Жуков Б.С. Д. Щербачиха. Сохнувшая мережка

Илл. 13. Жуков Б.С. Д. Козиково. М.Ф. Зорина
в полном девичьем костюме (оборот)